SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Первая книга из серии "Архиведьма"

Это история про обычную девчонку, на которую свалилось великое могущество, куча неприятностей и женишок в придачу. Про архипроблемы я уже молчу. И что прикажете делать со всем этим добром?

- Эм Марийка
  - Пролог
  - Часть первая
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Часть вторая
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Глава 23
  - Глава 24
  - Глава 25
  - Глава 26
  - Глава 27
  - Глава 28
  - Глава 29
  - Глава 30
  - Глава 31

- Глава 32
- Глава 33
- Глава 34

Эм Марийка
Архиведьма. На лезвии судьбы

Пролог

В огромном мраморном зале было необычайно светло. Высокие цветные витражи, изображавшие сцены героических битв разных времен, народов и миров - гордость хозяина замка - пропускали много света, который отражался от стен и подсвечивал тончайшие прожилки камня, создавая ощущение внутреннего сияния.

В центре стоял большой мраморный круглый стол, вокруг которого на равном расстоянии друг от друга располагалось двенадцать кресел с высокими резными спинками, каждая из которых отличалась своим неповторимым рисунком.

Два кресла были выше других и, подобно исполинам, возвышались напротив витражного окна. На одном из них сияло яркое солнце, на соседнем тускло светила полная луна.

Далее, противоходом солнцу, была изображена мать, держащая на руках младенца. Следующее кресло украшала раскрытая книга, со страниц которой лился свет, затем были меч, лежащий на щите и колода карт на столе, над которой в воздухе парила подброшенная ловкой рукой монетка. Далее шли влюбленные, слившиеся в страстном поцелуе, затем широкое поле, по кромке которого раскинулся смешанный лес, на спинке следующего кресла бескрайнее лазоревое море играло небольшими барашками волн. Следующие картины изображали синее небо над верхушками скал, в котором парил орел, и очаг с жарким огнем. Последнее кресло украшала небольшая остро заточенная коса, нависающая над скалящимся черепом на черном фоне.

Это были особенные картины - они оживали, когда их Хозяева оказывались рядом. Вот и теперь, стоило воздуху подле окна шелохнуться, свиваясь в человеческую фигуру, как меч застучал по щиту, приветствуя Господина.

Мгновение, и возле окна уже стоял высокий мужчина, закованный в облегченные доспехи. На поясе его в массивных ножнах висел меч, инкрустированный рубинами, а за плечами струился серый плащ с кроваво-красным подбоем. Кровь и пепел - вечные спутники войны.

Сам он был высок и мускулист, черные волосы длинной до плеч были затянуты в тугой хвост на затылке. Широкие скулы, орлиный нос и глубоко посаженные черные глаза под кустистыми бровями придавали лицу, наверное, даже излишнюю суровость. Он не был красавцем в классическом понимании этого слова, но было в нем что-то завораживающее. Даже шрам, пересекавший

левую щеку от уха и до уголка тонких губ только украшал его.

Мужчина стоял возле окна и любовался витражом, который изображал последнюю битву 'Добра со Злом', как бы пафосно это ни звучало. Было это около ста тысяч лет назад, во времена, когда они только пришли в этот юный мир.

Шла война. Вот уже семь лет без продыху почти каждый день в смертельном бою с демонами - порождениями нижних миров - сходились объединенные войска всех рас. Тьма уже почти победила живых. Почти... Никто тогда не ожидал, что новоприбывшие для борьбы со злом в этом мире в кратчайшие сроки создадут Ангелов.

Лучших воинов было не сыскать, да и сейчас вряд ли найдутся подобные им. Разве что предыдущий их эксперимент - полудемоны, но это отдельная история, все равно они никогда не должны пересечься в одном мире. Все их создания - плод долгих совместных трудов, но эти две расы, созданные в рекордные сроки гордость их 'команды'.

После прихода Ангелов война продлилась еще два года. Потери были колоссальные, но главное, что жизнь одержала победу. Потихоньку города отстраивались, поля засевались, скот плодился. Различные расы разбрелись по своим территориям, чтобы снова зажить мирной жизнью. Ангелы же так и остались в этом мире, в качестве надзирателей. Вторые после богов, они предпочитали не вмешиваться в дела других рас.

Всех темных созданий истребить не удалось. Они запрятались в норы и периодически досаждали своими разорительными набегами. Чтобы прекратить это, решено было их отдать под покровительство одного из членов их команды - Дайрина, чтобы тот контролировал популяции различной нежити и нечисти.

Кайрин и Дайрин. Два брата близнеца, внешне на одно лицо, но стоит лишь раз увидеть их рядом, чтобы понять, насколько они разные.

Старший Кайрин был строг и суров, непреклонен и властен, но всегда справедлив в своих решениях, ведь иначе невозможно выдержать груз ответственности, который ложится на плечи повелителя Света. Младший же Дайрин всегда был мягок и добр, отзывчив и покладист, но при этом удивительно своенравен. Ему всегда удавалось избежать конфликтов, но все же остаться при своем мнении. Наверное, такой и должна быть Тьма - гибкой, как тростник, но прочной в своих стремлениях.

Дайрин вот уже много лет следил за всеми порождениями тьмы, сдерживал их и не давал развязать новую войну. Все было хорошо, но тьма изворотлива, она проникает в душу незаметно.

Властвуя над тьмой, сложно оставаться от нее в стороне, и с некоторых пор, за Дайрином стали замечать странности и поступки несвойственные ему ранее. Но он, как всегда, умудрялся очень ловко и вовремя предоставлять правдоподобные объяснения и оправдания.

Кайрин защищал брата и всегда становился на его сторону, внимая доводам Дайрина, остальные же старались не перечить Свету. И лишь Джестарин видел истинную суть вещей.

К горному массиву на севере материка постепенно стекалась всякая нечисть, в лесах начали появляться доселе неизвестные виды монстров - сильные, выносливые, злые и неуправляемые. Это длилось уже не первый год, и он, как опытный военачальник, понимал, что это означало - намечалась новая война. И в этот раз им будут противостоять не только толпы демонов и нежити, но и создания, порожденные больной фантазией Дайрина. Джес ни минуты не сомневался, что пповелитель Тьмы не только посещает нижние миры, но и безраздельно властвует минимум в паре из них. Именно там, скорее всего, и находится его 'полигон' для создания и испытания новых существ. Только со временем места для новых монстров там становится все меньше и меньше... А фантазии у спятившего творца все больше...

К сожалению, кроме него все предпочитали закрывать глаза на эти странности, а доказательств у Джеса не было...

Воздух рядом с воином сгустился и завибрировал. Череп на спинке кресла полыхнул белым светом из пустых глазниц и грозно клацнул зубами. Рядом с Джестарином стояла невысокая симпатичная девушка с теплыми карими глазами и задорной короткой стрижкой. Длинный черный плащ с капюшоном полностью скрывал ее одеяние, наверное, чтобы не шокировать неподготовленные души видом Смерти в мини-юбке и на шпильках.

Галантно взяв тонкую ручку девушки в свою ладонь, Джес припал губами к нежным пальчикам. Поцелуй не должен длиться долго, чтобы не показаться грубияном, но также и не должен быть слишком поспешным, чтобы дама не почувствовала себя неугодной.

- Приветствую тебя, Морана!

- Приветствую тебя, Джестарин! - в тон ему ответила девушка. - Разговор по именам?

- По титулам мы поговорим позже, когда прибудут остальные, - ответил Джес, провожая девушку к круглому столу. - Вино, фрукты, сладости.

Как по мановению волшебной палочки после слов мужчины на столе возникли два бокала и бутылка терпкого красного вина,

ваза с фруктами и конфетница, доверху наполненная различными сластями. Джес тут же откупорил бутылку и разлил вино по бокалам. Темная жидкость текла неспешно и мягко, густая, словно кровь. Девушка слегка поморщилась.

- Просто стакан воды. Джес, ты же знаешь, я не очень жалую спиртное...

- Как пожелает дама, - он повел бровью, и в бокале вместо вина заплескалась чистая родниковая вода. - Как дела в твоей вотчине?

- Прекрасно. Души приходят, души уходят. Как твои дела?

- Ты же знаешь, дорогая, что я ничего не ценю более мира, - мужчина задорно улыбнулся. Странные слова из уст представителя Войны. - Как родные?

- Джес, ты еще о погоде поговори, - невежливо оборвала светскую беседу Морана. - Зачем ты меня позвал? Вернее, зачем ты меня позвал сюда раньше остальных?

Вежливая улыбка сползла с его лица. Мужчина тяжело вздохнул. Как ни странно, но он до последнего оттягивал тот момент, когда придется раскрыть карты. Джес боялся ее отказа, ведь от решения этой хрупкой девушки может зависеть судьба нескольких миров.

- Ты знаешь, чем последнее время занимается Дайрин? - начал он издалека.

- Дядя путешествует по нашим мирам и проводит эксперименты по выведению 'охранников', - Морана нахмурилась. - А что случилось?

- В общем-то, ничего, - Джес побарабанил пальцами по столу. - Пока ничего...

- Договаривай! - приказала уже Смерть.

- Я изложу тебе лишь факты, которые стали мне известны. Во-первых, 'охранники' - это не создания, призванные защищать мирное население от нежити. Недавно я 'случайно' столкнулся с одним из них в подземелье его замка. Это твари нижнего мира, которые специально выведены Дайрином путем скрещивания как минимум пяти самых опасных существ. И это только лишь мои выводы сделанные на основе их внешнего вида. Какие еще качества им привиты, мне даже страшно представить. И охранять они будут армию. Его армию... от наших войск. Во-вторых, он, вероятно, готовит нападение.

- Откуда ты взял эту информацию?

- Случайно застал его врасплох. Когда я вошел в его кабинет, Дайрин не успел спрятать бумаги, и мне удалось кое-что увидеть. Там были карты местности и план наступления, пара схем создания монстров и еще много чего интересного. Он уже

давно не тот добрый Дайрин, которому вы верите.

- Что ты хочешь от меня, - девушка смерила его неприветливым взглядом.

Джес лишь ухмыльнулся. А что еще он ожидал от Мораны?! Дай - ее родной дядя. Он с самого младенчества нянчился с этой девчушкой, играл с ней, катал на плечах, оберегал, как родного ребенка...

- Поддержи меня, - просто попросил Джестарин, глядя ей прямо в глаза.

- С чего я должна тебе верить? - холодом, лившимся из прекрасных уст девушки, можно было заморозить горный ледник.

- Я готов открыться, - просто ответил мужчина и, глядя в глаза, протянул ей свои руки.

Морана бросила на него ошарашенный взгляд.

- Ты понимаешь, что делаешь? Ты же не сможешь скрыть от меня ничего! - прошептала она.

- Вполне. Но тебе я доверяю даже свои тайны.

- Странный выбор, - в карих глазах девушки запрыгали озорные огоньки, и она вложила свои маленькие ручки в его широкие ладони. Судя по ее хитрому взгляду, Джес решил, что она собралась покопаться в его мыслях и чувствах несколько поглубже, чем того требовали обстоятельства, но это не страшило его.

Через миг их взгляды встретились, и оба утонули друг в друге. Морана, как наяву увидела кабинет дяди, разбросанные на столе бумаги с жуткими схемами 'живых' существ, план первичных военных действий и список... Имена всей команды. И напротив каждого имени стоял номер, а сверху заглавие: 'Очередность устранения'. Она была под номером семь. Первым шел ее отец Кайрин, вторым Джес.

'Что ж, дядя', - подумала девушка, - *'Зря ты поставил Джестарина вторым. В этом раунде он первый'*.

- Это были факты, - прервал ее размышления тихий голос воина.

Теперь Морану закружил водоворотом поток мыслей и домыслов мужчины. Они были четки и структурированы, все выводы оправданы, но ей было не до того. Как любая представительница слабого пола, она тоже была впечатлительной. На глаза против воли наворачивались горькие слезы. Любимый дядя Дай, который в детстве катал ее на плечах, теперь хладнокровно подписал приговор своей племяннице. Да, в последнее время он стал нелюдим, вел себя немного странно, но она даже предположить не могла, что дело так серьезно.

Поток мыслей Джеса резко вильнул в сторону, и девушку

обдало волной жара. Он думал о ней! Теплота, нежность... Любовь?

Резко дернувшись в сторону, Морана испуганно открыла глаза. Насчет любви были большие сомнения, но вот то, что этот 'воин без страха и упрека' питает к ней симпатию, было очевидно. На щеках девушки предательски заиграл румянец. Не ожидала она таких откровений, а Джес, похоже, специально показал ей эти чувства. Неужели он хочет видеть ее в спутницах?! Да нет! Это вряд ли. О камень его сердца разбилось множество девичьих сердец, поэтому Морана никогда не питала иллюзий на его счет.

- Ответь только на один вопрос, после которого я смогу принять решение, - решила она прервать неловкое молчание.

- Я слушаю.

- Что ты хочешь сделать с Тьмой? - она специально назвала лишь титул. В душе до сих пор шевелились отголоски боли от предательства родного человека.

- Запереть, - просто ответил Джес.

- Нереально, - Морана откинулась на спинку стула и закинула ногу на ногу. - Наших сил на это не хватит.

- Наших - нет, а вот объединенных сил одиннадцати...

- Ты так уверен, что все тебя поддержат? - девушка скептически изогнула бровь.

- Теперь да. Вместе с тобой нас большинство, - Джес поднялся со своего места и опустился на одно колено перед девушкой, целуя ей руку.

И в этот момент одновременно ожили все картины на спинках кресел, кроме одной. Полная луна так и осталась неподвижна. Зал заполнился разношерстной толпой.

Статный высокий брюнет в строгом черном костюме под руку с миловидной кареглазой блондинкой в синем вечернем платье вежливо кивнули Моране и Джесу. Кайрин и Риалинда - Свет и Жизнь. Родители Мораны немного удивились, обнаружив дочь в компании Джестарина - Войны, но ничего не сказали. А вот Кириана - Судьба - статная высокая красавица с ярко-медными локонами и глазами цвета майской сирени, затянутая в комбинезон из красной кожи, скептически фыркнула и быстрым шагом направилась к своему креслу. На выходки своей тетки, жены Дая, Морана уже давно не обращала внимания, поэтому и в этот раз она привычно проигнорировала этот жест.

Старший брат девушки Витар - Мудрость - был, как две капли воды похож на отца. Высокий, статный, красивый, только глаза у него были необычного пепельно-серого цвета. Всегда серьезный, сейчас он улыбался. Приветливо махнув рукой, парень задорно подмигнул им с Джесом.

Фриа - Земля, Альма -Вода, Виард -Воздух и Норт - Огонь, как всегда, были одеты в легкие костюмы цветов своих подведомственных стихий. Они тихо переговаривались между собой, разбившись по парам.

Фриа была невысокого роста, симпатичная. Теплые карие глаза буквально лучились добротой. Волосы ее были песочно-золотистого цвета и волнами рассыпались по коричневому шелку. Добрая мать-Земля.

Альма же наоборот была красива холодной красотой. Голубые глаза, темные волосы, отстраненное выражение лица. Темно-синий шелк как нельзя лучше подчеркивал это. Мудрая и вечная Вода.

Виард, озорной пацан в светло-голубом парадном костюме, даже сейчас напоминал легкомысленный Ветер. Растрепанные короткие волосы цвета соломы, желтые глаза с хитринкой и озорная улыбка. Он всегда выглядел так, будто только что подстроил кому-то пакость и теперь ждет результата

Они с Нортом составляли прекрасный тандем. Оба молодые и бесшабашные и шкодливые. Норт и по характеру был огонь, и внешне. Красные волосы до плеч, алые глаза, симпатичная мордашка и, на удивление, серьезное выражение лица.

Но венцом сего общества был Лиандр - Любовь. Босоногий мускулистый блондин с прекрасными вьющимися волосами до плеч и серебряными глазами. Он был красив просто неземной красотой. Ведь таким и должен быть покровитель Любви! Одет он был в розовые штаны свободного кроя и безрукавку из меха реликтового розового кролика на голое тело. За спиной у Лиандра висели лук и колчан стрел.

Блондин оглянулся по сторонам, подслеповато прищурился и полез в карман брюк. Выудив оттуда огромные круглые окуляры, он нацепил их на нос и обвел зал уже вполне осмысленным взглядом.

- Морана, милая! - радостно вскричал он и напролом кинулся в сторону девушки, перед которой на одном колене стоял Джес.

Она лишь устало закатила глаза и поднялась, рядом встал воин. Добравшись до парочки, Лиандр резко остановился и смерил их суровым взглядом.

- И как это понимать? - грозно вопросил блондин, зыркая на них сквозь очки изрядно увеличенными глазами.

- Очень просто, - беззаботно улыбнулся Джес. - Я отбил у тебя девушку.

- Я не его девушка, - грозно прорычала Морана.

Не известно, чем бы закончилась эта 'семейная ссора', но по

залу громом прокатился голос Кайрина.

- Прошу всех заинтересованных занять подобающие места. Остальные могут удалиться!

И когда все расселись, Кайрин продолжил:

- Приветствую вас, Повелители! Давно уже мы не собирались в столь официальной обстановке. Среди нас нет Тьмы, но он просил меня передать, что не сможет присутствовать, поскольку на данный момент он занять очень важными разработками. Думаю, мы простим его, - все присутствовавшие за столом, кроме Мораны и Джеса, согласно кивнули. - Сегодня мы встретились в Доме Войны. Боюсь, это недобрый знак. Крайне редко война служит залогом мира, но я очень надеюсь, что сегодняшняя встреча станет исключением. Говори, Война!

Кайрин слегка кивнул Джесу. Воин поднялся со своего места, обвел всех присутствующих внимательным взглядом, и спустя пару мгновений заговорил:

- Приветствую вас, Повелители! К моему великому сожалению, Свет прав. Собрал я вас вовсе не по радостному поводу. Я хотел вам рассказать про Тьму.

- Ну, и что ты можешь нам про него сказать? - изогнув бровь спросила Судьба. Ее этот вопрос интересовал в первую очередь. Будучи законной супругой Дайрина, она была заинтересованной стороной.

- Я понимаю, что тебе этот разговор будет неприятен, но все же я продолжу. Для начала я скажу, что все в последнее время заметили странное поведение Тьмы. Он стал нелюдим, старается избегать нашего общества, занимается своими разработками, - все, включая Кайрина, согласно кивнули. - Когда вы видели его в последний раз?

В зале воцарилась тишина.

- Полгода назад, - первой произнесла Морана.

- Месяц назад, - задумчиво проговорила Судьба, и нахмурилась.

- Я видел его на прошлой седьмице, - продолжил Джес. - И после этого я сразу понял, что эту беду мы можем победить только вместе.

- Что с Тьмой? - одновременно воскликнули Свет и Судьба.

- С ним все в порядке, - заверил их Война. - Относительно в порядке.

- В каком смысле? - сиреневые глаза Кирианы, наверное, могли бы испепелить его, не ответь он сразу.

- Он жив и здоров, но не в своем уме, - Джес поднял руки пытаясь унять тот гул, который поднялся после его заявления. - Недавно я навещал его в замке. Позвольте мне просто изложить

факты.

- Говори, Война, - пророкотал Кайрин, - но имей в виду, что за ложь наказание будет суровым.

- Я знаю, Свет! Иначе стал бы я собирать вас всех?! Позвольте просто рассказать вам о моем последнем посещении замка Тьмы...

Война был прекрасным рассказчиком, даже военные действия он мог описать насколько красочно и увлекательно, что прекрасная половина их команды слушала, открыв рот. Это талант. Но в этот раз он рассказывал сухо и сдержано. Он изложил им ровно то, что показал Моране. Реакция оказалась предсказуемой, кто-то задумчиво смотрел вдаль, обдумывая полученную информацию, кто-то неприязненно косился на Джеса.

- Чем ты можешь подтвердить свои слова? - пророкотал Свет.

- Лишь поручительством, - склонил голову воин.

- И кто же готов за тебя поручиться?

- Я! - Смерть гордо поднялась со своего места. - Он говорит чистую правду.

- А тебе-то откуда это знать, малышка? - презрительно приподняла бровь Судьба. - Или ты у нас научилась читать мысли?

- Война открылся мне, - холодно произнесла Морана, проигнорировав издевательский намек тетки на ее юный возраст.

- Конечно, это аргумент в его пользу, - задумчиво проговорил Кайрин, но это еще ничего не доказывает. Мы не можем делать выводы, исходя лишь из наблюдений и домыслов одного из нас.

- Если Тьму не закрыть сейчас, потом может быть уже поздно, - холодно произнес Джес. - Мне бы не хотелось гибели одного из наших миров только потому, что мы не отреагировали вовремя на угрозу.

-Ни о какой угрозе речи не идет! - довольно резко и удивительно зло произнес Свет. - В любом случае сейчас никакого решения мы принимать не будем. Даю тебе месяц на то, чтобы найти доказательства вины Тьмы. В противном случае, я вынужден буду обвинить тебя в клевете.

- Кайрин, ты что, ослеп! - не выдержав, воин подскочил со своего кресла и со всей силы ударил кулаком по столу. - Я не позволю тебе бездействием погубить мир! То, что ты защищаешь брата - это прекрасно, но открой же глаза! Он...

- Молчать! - как раскат грома пронесся по залу глас Света. - Как ты смеешь так со мной говорить! Война, верно, забылся. В наказание за твою дерзость я объявляю тебя изгоем! Отныне в

течение семи лет ни один из нас не посмеет с тобой заговорить!

- Ты не прав, отец, - раздался тихий голос Мораны. - Джес прав. Пора уже обратить внимание на странности дяди, а не прятать голову в песок, внимая его сладким речам.

- Смерть! Ты, по-моему, также забыла, с кем говоришь!

- Если ты сейчас не послушаешь нас, потом может быть поздно, - упрямо тряхнула волосами девушка. - Повелители, - обратилась она ко всем, - кто из вас готов поддержать нас? Огонь? Воздух?

Но молодые люди лишь потупились, на что Судьба гаденько ухмыльнулась и прокомментировала:

- Зря ты вмешалась, детка, никто тебя не поддержит, только бойкот схлопочешь вместе со своим дружком.

- Почему же никто? - со своего места поднялся Лиандр, хлопая через окуляры огромными глазищами. - Я поддержу!

- Ну, с тобой все ясно, - махнула на него рукой огненноволосая красавица. - Ты хоть в кусе, о чем речь?

- Прекратите этот балаган! - пресек зарождающуюся ссору Свет. - Мы все решили, поэтому...

- Это ты все решил, - неожиданно вступила в разговор Альма. - Вода поддерживает Смерть и Войну.

- Земля поддерживает, - Фриа слегка склонила голову.

- Раз уж наше собрание снизошло до голосования, - ехидно произнесла Кириана, - то Судьба против!

- Жизнь против, - отозвалась Риалинда.

- Свет против!

- Что скажешь Витар? - Морана заглянула в пепельно-серые глаза брата. - Ты олицетворяешь Мудрость, и от твоего решения зависит все.

Повисла долгая пауза. Напряжение, царившее в зале, казалось, можно было резать ножом, но мужчина не торопился с ответом. Он сидел, откинувшись на спинку и закинув ногу на ногу. На красивом лице застыло выражение глубочайшей задумчивости. Неожиданно тишину разорвал тревожный звон, только звучал он лишь в сознании каждого.

- Мудрость поддерживает, - выдавил из себя Витар, хватаясь за голову. - Что это такое?!

- Мир умирает, - бесцветным голосом прошептала Смерть. - Мы опоздали. Наше любимое детище умирает.

***

Сумасшедший полудемон сидел на полу в тесной сырой землянке и чертил непонятные символы палочкой на полу. Он нашептывал себе под нос что-то непонятное, какую-то чушь, но эта чушь впоследствии должна была стать заклинанием. Вот уже в сотый раз он проговаривал формулу, но что-то в ней было не так, а что он никак не мог понять.

Он потерял все в этой жизни: семью, любовь, рассудок... И теперь у него лишь два выхода - умереть или попробовать все вернуть.

За его спиной шевельнулась тень, словно потирая руки. Как же удачно все сложилось. У этого чудака должно все получиться. Не зря, ой не зря Тьма так долго плел эту интригу. Пока все заняты нежитью в другом мире, он довел до сумасшествия архимага в этом...

Тень мягко скользнула к рисунку на полу и подправила одну линию, чтобы она шла не с севера на юг, а на юго-запад. И рисунок сложился. Полудемон перестал бубнить свою абракадабру и недоверчиво уставился себе под ноги.

- Вот оно! - тихо прошептал он. - Спасибо, мой Господин!

***

Они опоздали. Когда команда прибыла в гибнущий мир, спасти его уже было невозможно. Ткань мироздания была прорвана, и нижний мир с каждой секундой упорно захватывал все большую часть этого.

Иные доказательства сумасшествия Тьмы уже не требовались.

Объединившись, одиннадцать Повелителей заточили Повелителя Тьмы в этом гибнущем мире, обрекая на вечное существование в Аду.

Хотя, для кого-то и Ад может показаться Раем...

Во всяком случае, Дайрин продолжил свои эксперименты. Только теперь к исследовательскому интересу прибавилось еще желание отомстить.

Отомстить всем, не признавшим Гения...

Много столетий спустя...

Часть первая

Свобода - это осознанная необходимость.

Глава 1

Колобок - это первый блин.

Началась эта история два года назад, и я вовсе не уверена, что мои приключения на этом закончились, во всяком случае, в покое меня точно теперь не оставят.

Могла ли я тогда предположить, что попытка найти свое место в этом мире заведет меня так далеко?! Нет, я вовсе не жалею о пройденном пути, несмотря на все свалившиеся неприятности, ведь Судьба подарила мне намного больше, чем отняла. И, если бы у меня был выбор, я, не задумываясь, прошла бы весь путь заново...

Зачем я все это пишу? Не знаю. Наверное, чтобы просто оставить после себя эту историю.

Единственное, о чем я немного жалею, так это об одной несбывшейся мечте.

Но, обо всем по порядку.

Как и большинство историй, эта началась с дороги...

Вокруг, насколько хватало взгляда, простиралось широкое поле. Лишь вдалеке, на горизонте, виднелась тонкая полоска леса. Дурманящий аромат прелой травы сводил с ума, вызывая уже через полчаса легкую мигрень. Весна в этом году выдалась холодной и сырой, поэтому никто, даже ведуны, и не предполагал, что Травень порадует теплом уже в самом своем начале. И вот теперь мне приходилось почти в буквальном смысле вариться в теплой шерстяной рубахе, ибо ничего более легкого я захватить из дома не догадалась.

Пыльная растрескавшаяся дорога тонкой змейкой извивалась среди разнотравного великолепия. Ну, это ж надо было додуматься в чистом поле проложить тракт не по прямой, а зигзагами. Не меньше десятка верст лишних придется проехать.

Конь подо мной, видимо, почуяв настроение хозяйки, закусил удила и дернул огромной черной башкой с белой стрелкой на морде, намереваясь сойти в поле. От резкого рывка я чуть не вылетела ласточкой из седла, за что своенравный жеребец тут же получил прутом по филейной части.

- Только попробуй еще раз так сделать, - я погрозила коню кулаком в правый глаз, - при первой же возможности сдам на колбасу!

На что этот мерзавец лишь хитро на меня покосился и

слегка поддал задом. Знает, поганец, что я его люблю, а ругаюсь больше так, для порядка. На самом деле он никогда и не пытался всерьез меня скинуть, ибо, зная Киру, летать бы мне тогда, как ведьме без метлы. Проверено на добровольцах.

- Давай, пошевеливай копытами, - я слегка поддала коню шенкеля . - До ближайшего селения еще топать и топать.

Тяжко вздохнув, словно жалуясь равнодушным небесам на несносную хозяйку, Кира медленно поплелся по дороге.

Я достала из сумки старую потрепанную карту. По Орочьему тракту следующим располагалось довольно крупное село Горбунки, и до него оставалось еще верст десять. Время уже давно перевалило за полдень, поэтому следовало бы поторопиться, чтобы избежать очередного ночлега под открытым небом.

Через час духота стала просто невыносимой, а на горизонте показались быстро приближающиеся черные тучи.

- Грозы не миновать, - со вздохом констатировала я. - И ведь плаща непромокаемого тоже нет. Ну что за невезение?!

Я как раз хотела купить эту столь необходимую в пути вещь в Горбунках, где располагалась крупная, по сельским меркам, ярмарка. Словно в насмешку над моими надеждами, издалека донесся раскат грома.

С грехом пополам я все же пустила особо вредного сегодня коня в галоп, надеясь обогнать стихию, но куда там. Когда до околицы Гобунков оставалось каких-то полверсты, поднявшийся ветер, резким порывом взметнул мелкую дорожную пыль прямо в лицо. Кира резко сбавил ход, перейдя на шаг, пока хозяйка протирала глаза и чихала, но стоило мне только снова выглянуть из рукава рубахи, как тут же хлынул дождь.

Одежда моментально намокла и прилипла к телу, светло-русая, до пояса, коса повисла мокрой плетью.

- Что такое 'не везет', и как с этим бороться, - пробурчала я себе под нос.

Конечно, окунуться в прохладную влагу после трех жарких дней было очень приятно, но вскоре меня начал бить мелкий озноб. Всегда была мерзлячкой. Как бы теперь простуду не схватить.

Под ливнем дорога мигом раскисла, а вместе с ней увяла и надежда добраться до села как можно быстрее, ибо гнать коня по жидкой грязи станет разве что самоубийца.

К воротам мы подошли уже затемно, и, естественно, они оказались закрыты.

- Свет великий, - взмолилась я, - ну за что мне все это?!

Кира лишь ехидно фыркнул, мол, это тебе наказание за мои страдания. Хотя он сейчас выглядел так же жалко, как и я -

мокрый, грязный, уставший.

Барабанила в ворота я минут десять, пока в смотровом окошке не показалась заспанная красная рожа охранника, который далеко не сразу сумел собрать глаза в кучу, чтобы обозреть, кого принесло, а когда узрел, то недвусмысленно указал маршрут, по которому я должна была отправиться на 'хутор бабочек ловить' как минимум до утра. После этого лысоватый мужичонка попытался захлопнуть оконце, но я успела подставить руку.

- Уважаемый, погодите!

- Слышь, девка, я ж те сказал, иди отседа. До утра никого не пущу. Нечисть последнее время разгулялась, староста велел от зари и до зари вапще никого не пущать!

- Но где же мне переночевать? На улице гроза!

- Вот именно! Гроза - бесячье время! Поэтому иди по добру по здорову, я и так из-за тебя уже насквозь мокрый.

- Пожалуйста, пустите! - взмолилась я, представляя себе веселенькую ночевку в ближайшей луже. - Я три дня в дороге, устала, вымокла и замерзла. Если сегодня я останусь на улице, то обязательно простужусь. У вас ведь, наверняка есть дети. Подумайте, что бы чувствовали вы, если бы вашего ребенка в такую погоду заставили спать на улице.

Мужик мигом переменился в лице, побледнел и смерил меня крайне нелюбезным взглядом.

'Наверное, для него это была больная тема', - запоздало подумала я и уже развернулась, чтобы пойти поискать хоть какое-то укрытие от дождя, когда меня догнал его окрик:

- Налево вдоль стены тропка, ведет в лесок. На краю изба стоит. Туда постучись.

И смотровое окошко с грохотом захлопнулось.

Идти пришлось довольно долго. На мокрой узкой тропинке конь шел, понурив голову и свесив почти до земли черную гриву, с которой в три ручья текла вода. В кромешной тьме тропа скорее угадывалась, нежели была видна. Гроза с яркими вспышками молний ушла дальше, оставив после себя лишь проливной дождь, который, судя по всему, зарядил не меньше, чем на сутки.

Неожиданно конь остановился и поджал уши.

- Что случилось? - стараясь перекричать шум дождя, спросила я. Естественно, ответа не последовало. Я часто разговариваю с Кирой. Ведь он для меня не просто средство передвижения, а друг, проверенный и надежный.

Я внимательно прислушалась, но ничего, кроме дождя не услышала.

- Пойдем. Тебе показалось.

Но конь даже не подумал сдвинуться с места, лишь затанцевал, оскальзываясь на грязи.

- Кира, успокойся, все нормально, - я протянула руку, чтобы похлопать его по шее, да так и застыла.

Теперь и я явственно услышала приближающийся вой. Он был похож на волчий, но более низкий, с хрипотцой и надрывом. Так могут выть только...

- Волколаки! Кира, что ты встал, как истукан! - я с силой пнула коня и он, будто очнувшись, припустил с места в карьер. Вскоре сзади послышалось глухое рычание. Нежить нагоняла нас намного быстрее, чем того бы хотелось.

Я оглянулась назад. Ой, как же зря я это сделала! Буквально в паре шагов от Кириного, крупа радостно улыбаясь во всю свою немаленькую пасть, неслись три волколака.

Внешне они были похожи на волков, только морды были немного короче и шире, из-за чего казались сморщенными и приплюснутыми, да и пасть была больше волчьей раза в три. С клыков у них во время бега срывались хлопья едкой слюны, которая светилась в темноте бледно-голубым светом. Размером это чудовище было чуть меньше годовалого теленка. Радовало одно - хоть волкллаки и причислялись к нежити, но убить их также можно было обычным оружием.

Только вот незадача! Меча, равно как и лука, у меня с собой не было. А пытаться заколоть хищную нежить простым походным ножиком, который разве что колбасу резать годится - это просто безумие.

Прямо рядом с задней правой ногой коня впустую щелкнули страшные челюсти. Кира жалобно заржал и резко скакнул вперед. Передней ногой он попал в небольшую канавку, доверху заполненную водой, и, поскользнувшись, тяжело рухнул.

Как обычно, мне повезло. Я вылетела из седла за какую-то секунду до того, как конь завалился на бок. Кубарем прокатившись по грязи пару саженей, я с громким хлюпом шлепнулась на живот, со всего маху напоровшись на камень. В правом боку что-то хрупнуло, и сразу стало тяжело дышать. Попытка встать на четвереньки отозвалась резкой болью, но жалобное ржание Киры и глухие звуки ударов придали мне сил. Кое-как поднявшись на ноги, я выдернула из-за голенища сапога ножик, завернутый в тряпицу. Хоть какое-то оружие.

Волколаки, видимо, решив не размениваться на мелочи, окружили нервно пританцовывающего коня и злобно щелкали зубами, примеряясь к броску.

- Урррр-ур-рур, - раздалось, как мне показалось, слегка

ехидное рычание.

- Рууууур-уррр-ур, - грозно ответил второй монстр. Они что, переговариваются?! Было, конечно, в свое время высказано предположение о наличии зачатков разума у волколаков, но его пока еще никто не доказал.

Третий зверь сверкнул зелеными огоньками глаз и медленно повернулся в мою сторону. Вытянутая вперед рука задрожала так, что тупой недлинный нож почти выпал из мигом ослабевших от страха пальцев, но я мужественно не сделала ни шага назад.

Взгляд метнулся в сторону коня, на которого в эту секунду опять бросился волколак, целясь острыми, как бритва зубами в горло, но Кира успел встать на свечку и огреть зверя пудовым копытом по носу. Волколак тоненько взвизгнул, как маленький щенок, и обиженно стал тереть лапой морду.

На черной шкуре жеребца уже были заметны светлые подпалины в тех местах, куда попадала едкая слюна тварей, но кровоподтеков, свидетельствующих об укусах, пока не было, и слава Свету! Еще не хватало, чтобы мой конь через сутки превратился в такую же мерзость! Да я скорее убила бы его своими руками, нежели обрекать на такое существование! О том, что вскоре мы оба можем стать подлунными тварями, я старалась не думать.

Момент, когда 'мой' монстр прыгнул, я пропустила, отвлекшись на очередную попытку нежити достать зубами круп коня, поэтому тварь повалила меня на спину, как тряпичную куклу. Нож улетел куда-то в сторону, а я лишь успела выставить вперед руки, которые по счастливой случайности уперлись волколаку в глотку, удерживая его пасть на расстоянии. Светящаяся капелька слюны сорвалась с клыка и упала мне на левую щеку.

'Хорошо, что не в глаз', - только и подумала я, морщась от пронзительной боли, словно на открытую рану плеснули крепчайшего самогона, и стараясь не заорать в голос.

Волколак явно превосходил меня по силе, руки уже немилосердно дрожали, из последних сил удерживая тварь на расстоянии пяди от моей шеи. И тут эта дрянь переступила лапами и всем весом навалилась мне на грудь в районе сломанного ребра. Острые когти прорвали рубашку, расцарапывая мне кожу в кровь. Резкая пульсирующая боль пронзила правый бок, силы окончательно покинули меня.. Честное слово, мне показалось, что тварь улыбается, опуская морду к моему горлу. В этот момент Кира громко взвизгнул.

'Приехали!' - подумала я, глядя в светящиеся глаза твари.

Время будто замедлило свой бег. Вот волколак медленно, словно зевая, широко открывает пасть, прищуривает глаза и опускает голову. Еще миг, и острые зубы разорвут мне горло. Будет больно, но это ерунда по сравнению с превращением. Пройдут сутки, и я встану. Вернее, то, что останется от меня. Уже не живая, но еще не мертвая. Кости будет ломать, а мышцы крутить судорогами, пока они будут менять форму. Волколаки никогда не съедают свою жертву полностью. Обычно они выпивают кровь, а мясо почти не трогают, чтобы в следующую ночь в стае было пополнение - очередная тварь, обуреваемая дикой жаждой. Монстр с живой душой, бессильной против звериных инстинктов.

Откуда я это все знаю?! У меня был хороший учитель. Деревенские поговаривали даже, что это маг, утративший силу после какого-то особо мощного ритуала. Вот он-то мне и рассказал о том, что происходит с укушенными волколаком. Он вообще многому меня научил. Жаль, пропадут даром его старания...

Слева что-то коротко свистнуло. Волколак на миг завис надо мной, а затем упал, всей тушей придавив к земле. Из моей груди вместе с остатками воздуха вырвался слабый хрип, и я затрепыхалась, стараясь выбраться, чтобы вздохнуть. Ледяные капли дождя падали на лицо, попадая в глаза и не давая толком ничего увидеть. Буквально рядом со мной раздалось еще два коротких свиста, и с другой стороны донесся собачий визг, который, впрочем, тут же и затих.

- Поднимайся, - услышала я низкий мужской голос.

Неожиданный спаситель с легкостью приподнял тяжелую тушу нежити и откинул в сторону. А я так и осталась лежать, все еще не решаясь поверить в то, что осталась жива. Мужчина, закутанный в длинный черный плащ с глубоким капюшоном, подошел и подал мне руку, помогая подняться.

- Пошли, - скомандовал он.

- Ку-ку-куда?

- Домой.

- За-за-зачем? - кажется, от пережитого шока, я стала туго соображать.

- За шкафом. Очнись ты уже! Ты ведь сама шла к моему дому.

- А? Ага! - только и вымолвила я, безучастно глядя перед собой. В голове стоял немелодичный гул, а мысли, как тараканы, разбегались в разные стороны до того, как я успевала их поймать.

- Или ты собираешься ночевать посреди поля в ожидании

следующей стаи? Их в последнее время по округе много развелось, - ласково, как ребенку, сказал мужчина, подталкивая меня в спину. - Бери свою клячу и иди за мной. Через пять минут будем на месте.

- Сам ты кляча, - пробурчала я себе под нос, подходя к нервно вздрагивающему коню и беря его за повод.

Рядом на притоптанной траве лежало еще две туши волколаков. У каждого из них в боку торчало по стреле с красным оперением.

Мой спаситель не соврал. До его дома оставалось буквально треть версты, так что, если бы Кира не упал, мы, возможно, смогли бы избежать столь близкого и неприятного знакомства с местной подлунной фауной.

Пока мы шли, я немного пришла в себя, но сей факт бодрости моей походке не добавил. Дождь хоть и перестал, зато сменился промозглым ветром. Мокрые сапоги хлюпали на все лады и натирали ноги, одежда неприятно холодила кожу, отчего меня уже ощутимо знобило.

Но не успела я впасть в уныние и начать себя жалеть, как мы уже пришли. Крепко сбитую избу окружал высокий бревенчатый забор, от которого веяло холодом.

'Наверняка, заговоренный', - подумала я, проходя через широкие ворота.

Мужчина прищелкнул пальцами, и по всему периметру на расстоянии пары локтей друг от друга повисли магические светлячки.

Дворик был довольно большим. Слева от дома на расстоянии десятка саженей находилась баня, из трубы которой шел дымок. С правой стороны располагался сарай для животных.

- Поставь коня в загон и оботри от яда, - скомандовал хозяин дома, - иначе он завтра же сляжет. Воды я сейчас принесу. Сено найдешь в последнем загоне, там же и овес. Сама потом сразу в баню иди. Я для тебя уже все приготовил. А там и ранами твоими займемся.

- Но откуда...

- Все разговоры потом, - мягко оборвал меня мужчина. - Отдохнешь, там и поговорим. Иди.

Киру в порядок я приводила около получаса. Бедолага! Он не столько страдал от яда, медленно разъедающего шкуру, сколько дрожал от страха и нервно всхрапывал. Я отмыла все светлые пятна чистой колодезной водой и обтерла коня сеном, чтобы не стоял мокрым. Слюна волколаков успела прожечь шерсть, но кожа, хоть и была сильно воспалена, осталась целой.

- Придется тебе пятнистым походить, милый мой, - прошептала я, уткнувшись в Кирино плечо. На что он слегка толкнул меня, угодив прямо по больному боку.

- Пора и о себе подумать, - пробормотала я и, охая от пульсирующей боли, направилась в баню.

В предбаннике уже лежали три белоснежных полотенца, широкая рубаха, штаны и большие тапки. Заботливый хозяин и об этом позаботился. Моя смена одежды, лежавшая в сумке, притороченной к седлу, безнадежно промокла. Я даже не стала ее доставать. Завтра. Все завтра.

Как только я намылась и оделась, дверь распахнулась, явив моему взору высокого симпатичного брюнета лет тридцати. В его черных коротких волосах, торчащих неровным ежиком, в свете свечей периодически пробегали зеленые блики. Глаза были довольно большими и такого же бездонно-черного цвета. Широкие скулы, нос с небольшой горбинкой, четкий подбородок - вполне себе приятный тип.

- Как самочувствие? - поинтересовался он.

- Спасибо, уже намного лучше, - я заглянула ему в глаза и обомлела. В глубине зрачков плясали те же зеленые блики, которые я сначала приняла за игру моего утомленного сознания.

- Тогда прошу на ужин.

Он широко улыбнулся, и я истошно заорала. Похоже, под ужином подразумевали меня. Во рту у него влажно блеснули две пары длинных клыков. Мужчина, все также улыбаясь, шагнул ко мне, я закричала еще громче и позорно упала в обморок.

На сегодня лимит стрессов исчерпан!

Глава 2

Даже если вас съели, остается
как минимум два выхода.

Утро для меня наступило непростительно поздно. Когда я открыла глаза, яркое весеннее солнышко уже немилосердно припекало. Сладко потянувшись, я откинула одеяло и медленно стала подниматься, опасаясь потревожить больной бок. Тугая повязка, стягивающая грудь сильно мешала.

Комната, где мне пришлось очнуться, была небольшой, но довольно уютной. Возле окна стоял стол с двумя стульями, на одном из которых висела моя одежда, возле левой стены кровать, напротив нее большой шкаф с зеркалом на створке, возле двери тумбочка с умывальником. Наверное, это комната хозяина...

Воспоминания о том, в чей дом меня занесла нелегкая, прокатились ледяной волной. Странно, что я вообще проснулась. По всем законам жанра он должен был прикончить меня ночью и съесть на завтрак. Холодный липкий страх сжал сердце.

Наскоро умывшись и переодевшись в свои вещи, я тихо вышла из комнаты, надеясь быстренько отыскать свою сумку, оседлать Киру и смыться, оставив хозяину серебрушку за заботы, и желательно не попадаясь ему на глаза. Не тут-то было!

- Ну, здравствуй, спящая красавица!

Он сидел за столом в центре большой комнаты, спиной к окну, и неотрывно следил за каждым моим движением. Этот немигающий внимательный взгляд пронизывал насквозь. Стадо мурашек промаршировало по спине в сторону пяток, да так там и осталось вместе с моей перепуганной душой. На пару мгновений я даже забыла, как надо дышать.

- Проходи за стол, - предложил мужчина, поднимаясь. - Что ты замерла возле дверей?

Он приблизился и, взяв меня за руку, потянул к центру комнаты. Сильные горячие пальцы сомкнулись на моем запястье, и я задрожала, как осиновый лист. По инерции сделав пару шагов за мужчиной, я с тихим всхлипом опустилась на пол - ноги подкашивались, отказываясь меня держать.

Виры никогда не были кровожадными монстрами, но сама по себе их природа вселяла в людей ужас. По сути, они не были оборотнями, хотя именно двойственность была их отличительной чертой.

Оборотни зачастую имеют ипостаси человек-зверь, и таких примеров море: оборотни-волки, тигры, медведи и так далее. Между собой они уже делятся на истинных, всегда сохраняющих разум и меняющих ипостась по собственному желанию, и подлунных или 'проклятых', тех, которые оборачиваются лишь в полнолуние и полностью теряют разум, становясь кровожадными чудовищами. Намного реже встречаются животные оборотни, например, курыс. Чаще всего он выглядит как обычная серая кошка, только размером с рысь, но при необходимости может превращаться в птицу.

Виры, как и оборотни, имеют вторую ипостась, только она является скорее темной половиной их природы... Демонической природы. При превращении кожу их покрывает прочная чешуя, а на руках отрастают когти, способные пробить почти любую броню. К сожалению, более подробного описания внешнего вида от учителя я так и не добилась, наверное, он и сам ни разу не видел вира-демона.

Оборачиваясь, вир приобретал почти все повадки и инстинкты этих существ. И вот здесь-то и крылась основная опасность. Что окажется сильнее: разум или инстинкты. Поэтому виры крайне редко меняли ипостась, но если это происходило, кровь лилась рекой.

Война с вирами была за всю историю лишь одна, когда те несколько тысячелетий назад пришли в наш мир. Пришли они не с войной и хотели занять пустующие территории на северо-западе континента. Местной власти такое самоуправство пришлось не по вкусу, и король Толии, созвав под свои знамена Лонгскую армию и Расксских троллей с орками (которых хлебом не корми, дай только кому-нибудь моржу набить), двинулся войной на 'злостных захватчиков'. Эльфы, жители долины Холмов, и Сионские вампиры разумно остались в стороне.

Поначалу виры пытались вести мирные переговоры, сдерживая армию противника магией, но вскоре поняли, что это бесполезно...

Гномы же, населяющие Стравские горы, которые сейчас отделяют Империю виров от всего остального мира, до последнего сохраняли вооруженный нейтралитет, но когда военные действия стали проходить непосредственно у подножия их 'дома', встали на сторону сильнейшего.

Во славу людей и орков с троллями стоит заметить, что война шла целых три месяца и закончилась подписанием капитуляции. Виры не запросили многого, лишь те земли, которые им приглянулись, поэтому пришлось Толии слегка пересмотреть государственные границы.

Так на карте появилась Империя Родомир. Земли те, кстати, хоть и были скалистыми и не особо плодородными, зато оказались золотоносными, но, помня печальный опыт, люди не спешили с попытками отвоевать сей лакомый кусочек.

С раннего детства самыми страшными чудовищами для меня были вовсе не мифическая Бабайка (которая, кстати, реально существует, но явно не оправдывает возложенных на нее надежд, ибо это всего лишь мелкий грызун) или Кощей, а виры. Хотя последние редко покидали пределы Империи, но все же в каждом более или менее крупном городе всегда можно было встретить нескольких представителей этой расы.

А сколько кровавых историй про них было рассказано моими сверстниками ночью у костра, и не счесть! Да и учитель мой не питал к ним особой любви. Рассказывал о вирах он всегда сдержанно, но я чувствовала его неприязнь к ним. Лишь потом я поняла, что это был страх...

- Свет великий! - вздохнул вир, понимая, что поднять меня с пола можно только силой. Он отпустил мою руку и вышел из комнаты.

Не успела я перевести дух и начать связно соображать, как он вернулся, неся в руках чашку с какой-то гнусно пахнущей жижей.

- Выпей! - приказал он, протягивая мне ее.

- Не-не-не хочу! - я усиленно замотала головой.

- Пей, я сказал, иначе мне придется вливать в тебя отвар силой! Не хотелось бы наставить тебе синяков.

- Что, есть невкусно будет? - сначала ляпнула, потом подумала. Язык мой без костей! Мужчина так выразительно на меня глянул, что мне даже стало стыдно. В его взгляде смешались сожаление, разочарование и... обида.

- Сама подумай, если бы я хотел причинить тебе вред, то зачем бы мне тогда спасать тебя от волколаков, а потом еще и лечить?

- Не знаю, - честно ответила я и задумалась. - А зачем тогда? - с искренне детской непосредственностью спросила я.

- Мы вовсе не такие монстры, как вы, люди, думаете, - он поставил чашку на стол и отошел к окну, повернувшись ко мне спиной. - Если ты себя хорошо чувствуешь, - холодно произнес вир, - то можешь седлать коня и ехать дальше. Твоя сумка возле двери. Я положил туда еще краюху хлеба и полголовки сыра. Если брезгуешь, можешь потом выкинуть.

Я, не веря своим ушам, медленно поднялась с пола и осторожно двинулась к выходу. Надо бы отблагодарить хозяина

за помощь.

- И не вздумай оставлять деньги, - донеслось мне в спину. И уже тише, - У тебя и так их немного.

Пришла в себя я только тогда, когда закидывала на спину Кире седло. Что я такое творю?! Как последняя неблагодарная тварь, вместо того, чтобы сказать спасибо, обидела хорошего человека, тьфу, то есть вира. Ведь он действительно мог бы просто меня не спасать, но нет, вылез из дома в жуткий ливень, чтобы подобрать меня, отмыть, отогреть, а я...

Мне было невыразимо стыдно, но еще больше мне было страшно возвращаться в дом. Свежа еще в памяти была история о том, как один вир в каком-то небольшом городке голыми руками перебил почти треть населения, и никто так и не смог его остановить. Ночью, когда вир возвращался на постоялый двор, его попытались ограбить на улице. Нападающих было слишком много, поэтому, перекинувшись демоном, тот просто раскидал грабителей, как котят, а потом не смог остановиться...

Общаться с вирами - это все равно, что курить трубку, сидя на бочке с порохом. Может, рванет, а, может, и нет.

Недовольный всхрап коня вывел меня из задумчивости.

'Хозяйка, ты либо туда, либо сюда', - всем своим видом говорил Кира.

- Ладно, ладно, - пробурчала я, стаскивая с коня седло и потник. Совесть оказалась сильнее.

Когда я на мягких лапах прокралась в дом, из 'гостиной' донесся голос вира.

- Проходи уже, садись завтракать!

Я вздрогнула, но послушно вошла в комнату. Стол был накрыт на двоих.

- Хочешь спросить, откуда я узнал? - мужчина поднял на меня свои бездонные глаза.

- Уже догадываюсь, - себе под нос пробурчала я.

- Ну, раз больше вопросов пока у тебя нет, садись поешь. И выпей отвар, иначе вся моя работа по сращиванию сломанных костей пойдет насмарку!

Я послушно прошла к столу и залпом осушила кружку с этой пакостью. На вкус оно оказалось еще хуже, чем на запах, и настояно на спирту. В груди мигом потеплело, голова слегка закружилась, и я почти упала на стул. Вир тут же положил мне в тарелку половину большой яичницы с помидорами, кусок мяса и ломоть хлеба с маслом. Долго уговаривать меня не пришлось, поэтому ближайшие минут пятнадцать я усердно занималась поглощением завтрака.

Когда с едой было покончено, и мы мирно попивали

травяной чай с медом и плюшками, я наконец-таки задала мучавший меня вопрос.

- Так ты все же телепат?

- Да, - вир спокойно смотрел мне в глаза, отчего по коже армией пробежались мурашки. - Не бойся меня, я не причиню тебе вреда. Как ты уже заметила, я зеленоликий. Для моего народа блики в глазах и волосах означают предрасположенность к той или иной... как бы лучше объяснить, не то, чтобы стихии, скорее сфере деятельности. Я - лекарь. Я лечу не только тело, но и душу, а для этого необходимо знание всех ее потаенных уголков.

- И от тебя нельзя скрыть совсем ничего? - на удивление, это известие меня не столько напугало, сколько вызвало искреннее сочувствие к виру. Насколько, наверное, тяжело жить на свете с таким грузом.

- Нет, конечно, всегда можно поставить блок, который оградит разум от моего постоянного присутствия, но, если это потребуется для лечения, то я без труда смогу его сломать.

- Ой, кстати, мы так и не познакомились, - спохватилась я. Успела уже поспать в чужом доме, нахамить хозяину, позавтракать, а представиться не удосужилась, - Я Мира́я...

- Я уже знаю, - вир слегка улыбнулся. - Меня зовут Лирэй. Если хочешь, я могу поставить на тебя блок, чтобы лишний раз не смущать.

- Если можешь, поставь, - я слегка улыбнулась. - Хотя, все равно все, что хотел, ты уже узнал.

- Ошибаешься, - Лирэй сделал пару пассов над моей головой, отчего в ушах на мгновение пронзительно зазвенело. - Я лишь просмотрел твой характер и последние события, не более. Не поверишь, но мне намного более приятно общаться с человеком, постепенно разгадывая его сущность, нежели узнать все в одну секунду.

- Скажи, неужели все виры телепаты?

- Вовсе нет, - успокоил меня мужчина, - лишь лекари, да и то не все. Среди нас этот дар встречается примерно так же часто, как среди человеческих магов. Так что можешь не шарахаться от каждого встречного вира, как от чумного, - Лирэй улыбнулся.

- И вовсе я не собиралась, - насупилась я. За прошедшее время я успела немного привыкнуть к виру, и он уже не вызывал во мне того священного ужаса, как вначале. Тем более, я не ощущала от него никакой опасности, а уж на это нюх у меня хороший.

- Скажи, красавица, - наконец, задал первый вопрос вир, подливая мне еще чаю, - почему ты сбежала из дома?

- Ну, - я замялась. С одной стороны не хотелось затрагивать больную тему, но с другой скрывать особо было нечего.

- Если это тайна, можешь оставить ее при себе, - вежливо предложил хозяин дома.

- Да нет, не тайна, - сказала я, глядя в чашку, поболтала в ней жидкость по стенкам, в итоге пролила на стол и начала свой рассказ. - Я сирота. Родители умерли, когда мне было одиннадцать лет. Сначала мама, через полгода отец. Меня на попечение взяла к себе тетка, сколько-то там юродная сестра матери. Я прожила с ней семь лет, - я рассказывала будничным тоном, не вдаваясь в подробности, но в душе у меня бушевал вулкан. Сколько детских обид до сих пор не могла я простить. - Это было непростое время, у Марфы своих-то детей было четверо, и все девки, так еще и меня приютить пришлось.

- А твой дом?

- А в моем доме поселилась старшая ее дочь с мужем и детьми. Она как раз в год, когда я осиротела, замуж вышла. Время шло, я выросла, на меня стали засматриваться парни. Логично предположить, что еще год-два, и я мола бы заявить свои права на родительское наследство... Вот тетка и решила от меня избавиться самым радикальным способом.

Я надолго замолчала. Просто смотрела в окно, не мигая. Лирэй меня не торопил, ждал, когда я достаточно соберусь с силами, чтобы продолжить.

- Вечером, когда я уже легла спать, смутное чувство тревоги не давало мне покоя. Я долго ворочалась, пытаясь уснуть, а потом, отчаявшись, решила немного прогуляться. Деревенька у нас, хоть и глухая, но спокойная была. Я выскользнула через окно и направилась сначала к конюшне проведать Киру. Когда я проходила под окнами, в которых, несмотря на поздний час, горел свет, то услышала голоса. Тетка разговаривала с какими-то мужчинами. Они говорили очень тихо, так, что мне приходилось напрягать весь свой слух. Лишь услышав их голоса, я поняла, что тревога, не дававшая мне уснуть - это не что иное, как предчувствие беды...

- Марфа, я хочу вас спросить, вы отдаете себе отчет в том, что станет с вашей племянницей, - спросил первый мужчина хриплым голосом.

- Да, мой Господин, - залебезила тетка. - Но я бы очень хотела исполнить последнюю волю моей покойной сестры. Бедная Тани так мечтала увидеть свою дочь среди ваших сестер. Она будет счастлива там, на небесах!

- До того, чтобы встать в один ряд с моими сестрами, Мирае

придется много лет быть сначала простой прислужницей, потом прилежной ученицей, а уж потом она получит право пройти испытание. Надеюсь, у нее кроткий нрав, ибо в нашей обители лишь смирение дает силы, вынести все испытания.

- О, да, мой Господин! Более кроткой и робкой девушки вы не найдете!

Я чуть не закашлялась. Это я-то кроткая и робкая?!

- У вас все же остается выбор, - раздался другой мужской голос, более писклявый и противный. - Мой собрат соизволил пригласить меня с собой, ибо наши обители, хоть и могут показаться далекими друг от друга, не в пространственном плане, конечно же, но все же они близки по духу и целям. Я со своей стороны могу предложить вашей племяннице место в моей обители. Пусть ее жизнь будет лишена многих радостей, но зато хоть малую толику женского счастья она получит.

Я уже начала догадываться, о чем они говорят, и этот разговор с каждой фразой нравился мне все меньше и меньше. Единственный выход - бежать. Весь вопрос в том, сколько у меня оставалось времени.

- Я даже затрудняюсь принять такое решение, - пролепетала Марфа. - Храм Судьбы или храм Любви. Своим желанием принять к себе мою племянницу вы оказываете величайшую честь всей нашей семье.

- Свет Великий, - только и смогла прошептать я, сползая по стене дома на холодную землю. Я предполагала, что тетка попробует избавиться от меня, отдав в какой-нибудь храм на служение, но только не в эти! Храм Судьбы славился самыми строгими нравами, за малейшую провинность там могли запороть до смерти. Жрецами становились только провидцы, и если в послушнике или послушнице за время обучения не просыпался этот дар, то они навсегда так и оставалась в роли обыкновенной прислуги.

Сбежать оттуда было невозможно! Беглеца ловили почти сразу, ибо провидцам не составляло труда узнать его местоположение. За такой проступок провинившегося могли на месяц заточить в карцер на хлеб и воду или отправить на неделю в подземелья на пытки. Хотя и тут бывали исключения. Некоторые каким-то образом были защищены от дара жрецов, но таких были единицы.

В плане наказаний Храм Любви был более мягок к своим приспешникам, но от этого не менее жесток. В нем учили использовать любовь (во всех смыслах) в качестве энергетического канала. Если человек сам приходил в Храм, чтобы пойти в услужение, то там он находил не только дом, но и

истинное счастье, но если туда отдавали силой, иначе, как адом это было не назвать. Возможно, Боги и создавали Храмы во благо, чтобы помочь всему живому своим покровительством, но люди, как обычно, все опошлили.

- Отступные мы вышлем вам сразу же, как Мира́я прибудет в Храм, - сказал служитель Судьбы. - Сумма, как обычно, составит сто золотых.

Ого! Как меня, оказывается, высоко оценивают.

- Я предлагаю поступить по справедливости, - продолжил мужчина. - Я заберу ее в свою обитель и, если в ней не обнаружится Дара, тогда передам Мираю своим собратьям в Храм Любви.

- О, да! Это будет очень великодушно с вашей стороны, - пролепетала Марфа.

В этот момент я даже представляла себе ее лицо. После того, как ей озвучили сумму, глаза у тетки округлились и остановились на одной точке. В уме она уже считает, куда бы вложить деньги, и слабо реагирует на все окружающее. Ее пухлые губы шепчут цифры, водянистые голубые глаза сально блестят, а на полном одутловатом лице застыло выражение крайнего блаженства. И, самое обидное, что ее даже не мучает совесть оттого, что она, по сути, продает свою племянницу в рабство. Хотя, какая у нее совесть?!

Мне хотелось плакать и кричать, но я молчала, даже дышать старалась как можно реже, чтобы не обнаружить себя.

- Что ж, если мы все решили, - резюмировал служитель Судьбы, - тогда мы вернемся за девочкой на рассвете. Новую жизнь надлежит начинать с нового дня.

По шуму я поняла, что мужчины встали и вышли. Хлопнула входная дверь, а я пулей побежала обратно к окну. В самый последний момент я рыбкой успела нырнуть под одеяло, даже не разуваясь. Тетка заглянула в комнату, с минуту постояла, слушая мое ровное дыхание (которое стоило мне неимоверных усилий), и вышла, закрыв дверь снаружи на засов.

- За полчаса я собрала свои вещи, вылезла в окно, оседлала коня, который достался мне от отца, и уехала из дома, - закончила я свой рассказ.

- А что староста деревни? - спросил вир. - Неужели он не мог ничего сделать?

- А староста деревни - это муж тетки Марфы. Он активно участвовал в моей продаже.

- Грустная история.

- Скажи, - решила я перевести тему, - а почему ты живешь

среди людей, а не со своим народом?

- А вот это уже секрет, - немного жестко отрезал Лирэй. - Не обижайся, но эта история довольно грустная, и... мне бы не хотелось об этом говорить.

- Ясно, - перевела, называется, тему.

- Давай, собирайся, - мужчина бодро поднялся из-за стола и улыбнулся. - Иначе можем опоздать.

- Куда? - удивленно захлопала глазами я.

- Как куда? По магазинам, может, еще и на ярмарку успеем! Тебе же надо купить дорожный плащ, да и оружие не помешает.

Селение Горбунки оказалось не просто большим, а огромным по сравнению с моей родной Болотинкой. Ворота, окованные железом, были распахнуты настежь, и по обе стороны стояли вооруженные охранники, не чета ночному 'стражу'. Хотя, всего-то от него требовалось, небось, поднять шум в случае нападения.

Прошли мы без проблем, останавливать нас не стали. Вир лишь слегка кивнул стражам, но они даже головы не повернули, проигнорировав жест вежливости.

Сновавший по улицам туда-сюда люд при нашем появлении тут же старался скрыться в ближайшем проулке, а если это не удавалось, то хотя бы перейти на другую сторону улицы. Несколько не особо внимательных прохожих даже чуть не угодили под копыта лошадей, тащивших по улице груженые телеги. Возницы начинали истошно браниться, но завидев нас, мигом замолкали и старались побыстрее скрыться.

- Странные здесь люди, - почему-то шепотом сказала я. - Меня ночью даже и не подумали пустить. Благо хоть охранник дорогу к твоему дому показал, да и то только после того, как я намекнула ему о том, что ему бы было как минимум неприятно, если бы его дети в такую погоду оказались на улице. Теперь вот шарахаются, как от прокаженной.

- Шарахаются они не от тебя, - также шепотом ответил Лирэй, - а от меня. Странно, что после упоминания о детях Матвей вообще что-то тебе сказал.

- Почему?

- У него недавно всю семью волколаки загрызли. Жену, дочь и сына. Кстати, возможно, именно их я и упокоил вчера ночью.

- Жаль.

- Кого? Волколаков?

- Да нет, - я махнула рукой. - Матвея этого. Бедолага. Как он еще держится.

- Поэтому и пошел в ночные стражи, чтобы кошмаров не

видеть. Они прямо на его глазах превратились.

- Ужас какой. А почему от тебя так шарахаются?

- А сама утром?

- Ой! Действительно. Тяжело так жить!

- Ничего, я привык. К тому же, так на нас реагируют только в деревнях. В более-менее крупных городах виров не любят, это заметно, но так откровенно не боятся. Ну, вот мы и пришли, - отрапортовал мужчина, открывая передо мной дверь лавки портного.

Оставив коней у входа на попечение мальчишки подмастерья, мы окунулись в прохладный полумрак помещения. Напротив двери стоял прилавок, на котором лежали отрезы различных тканей, по стенам были развешены уже готовые изделия: платья, брюки, юбки, плащи. В лавке никого не было.

- Может, на рынок пойдем, как и собирались? - предложила я. - Никого нет.

- Нет. Он здесь. Мэтр Леон! - громко позвал Лирэй. - Выходите, я вас слышу.

Левая стена зашевелилась, и из-за вороха висящих платьев показался низенький лысоватый толстячок в черном бархатном камзоле.

- Ну, что еще? - устало вздохнул он, глядя на вира, как кролик на удава.

- Непромокаемый плащ вот для этой милой леди. И выберите, пожалуйста, получше.

- Ох, жизнь моя тяжкая, - запричитал хозяин лавки.

Странный какой-то. К нему покупатели пришли, а он сокрушается. И только когда мы после получаса примерок выбрали мне черный утепленный плащ простого кроя, с широким капюшоном, я поняла, почему он так себя вел. Эта вещь стоила баснословных денег, но после красноречивого взгляда вира, торговец отдал мне его за полсеребрушки!

С оружием была та же история, только выбрала я его себе с первого взгляда. Простой недлинный кинжал эльфийской работы безо всяких украшений в простых деревянных ножнах. Как оказалось, тоже недешевый.

- Губа не дура, - прокомментировал Лирэй с улыбкой.

- Всегда выбирала только хорошие вещи, - серьезно ответила я.

Эту ночь я еще гостила в доме вира, а на рассвете, тепло попрощавшись с ним, и получив приглашение заезжать, если буду в этих краях, двинулась в путь, нагруженная по самое 'не могу' провизией и целебными настойками и мазями.

Кира, словно прочитав мои мысли, в знак протеста поддал

задом, намереваясь тем самым сказать, что нагружен как раз таки он. Баночки зазвенели, а меня немилосердно тряхнуло.

- Ах ты, зараза! Еще раз так сделаешь, в следующем же селении сдам на колбасу!

Глава 3

Не было печали - счастье обещали.

'Кира сошел с ума!' - пронеслась в голове шальная мысль.

Ни с того, ни с сего он понес. Свернув с дороги в поле, конь мчался на полной скорости. Мои жалкие попытки его вразумить и остановить не возымели никакого эффекта. Оставалось только держаться за седло и ждать, когда же он выдохнется. На горизонте маячил лес, поэтому оставалась еще надежда, что конь не попрет туда на полном скаку.

Что же могло его так напугать на пустой дороге? Но не успела я об этом задуматься, как Кира резко затормозил и встал на дыбы, довольно невежливо спешив меня задом о землю. Против силы притяжения не спасла даже густая трава.

Хорошо хоть у коня хватило ума не убегать. Нервно пританцовывая на месте, он виновато косился на меня. Когда же, помянув всех его родичей по обеим линиям до пятого колена, я, кряхтя, встала, прямо под ноги мне ударила радуга, из которой материализовался лепрекончик, бегущий куда-то или от кого-то. Со всего маху существо протаранило лбом мои колени, и мы визжащей кучей-малой повалились на землю. Я упала на бок, правой ногой придавив лепрекона к земле. Малыш визжал, и дергался, как пришпиленная бабочка, но я была неумолима! Отпускать этого пакостника, не стребовав возмещения морального ущерба было бы, как минимум, глупо.

В народе ходит поверье, что если человек поймает лепрекона за шкирку и поднимет над землей, тот обязан выполнить любые три желания счастливчика. Но эти маленькие коварные создания обладают вполне своеобразным чувством юмора и постоянно пытаются исполнить желание дословно.

Один незадачливый селянин попросил большую корову, в результате пред ним предстала Буренка локтей двадцать в высоту. На что лепрекон любезно пояснил ошарашенному мужику, что понятия о размерах у всех разные. Стоит ли упоминать, что 'везунчик' истратил второе и третье желания на усмирение и устранение разбушевавшейся скотины.

Поговаривали также, что нынешний король Толии Умор 'законно' вступил на престол благодаря лепрекону. Королем-то его сделали, да любви народной в придачу не дали, казну не обогатили и во дворец не доставили. Как стоял посреди поля с

мотыгой, так и остался стоять, только в короне, парадном одеянии и мантии. Его еще с воздуха скипетром по макушке припечатало - за версту слышно было величественную речь на тему генеалогического древа лепреконов.

Во дворец король добрался через месяц, чтобы выяснить, что его уже за долгое отсутствие на рабочем месте с почестями похоронили и первого министра, за отсутствием иных кандидатов, короновали. Скандал был громкий и долгий, но все же Умор сумел отстоять свое право на престол, хотя за десять лет своего правления так ни одной стоящей реформы и не провел. Зато легализовал отстрел лепреконов и за каждую голову выдает хорошее вознаграждение. Не иначе конкурентов опасается.

Повторять подвиги Умора я и не думала, но и такой шанс упускать не хотелось. Поэтому, извернувшись, я цапнула лепрекона за загривок и дернула вверх. Моей наградой стал сдавленный хрип из-под шляпы.

- Пусти, а то задушишь, - проскрипел малыш.

- Держи карман шире! Чтобы ты тут же смылся?! А три желания?

- Хоть двадцать три, поставь на землю! А то... кхе-кхе.

- Ловлю на слове.

Пришлось отпустить коротышку, а то он уже синеть начал. Я разжала пальцы, и милое создание шлепнулась оземь. С искренним злорадством я порадовалась, что не одинока в своем недовольстве жесткостью земли и скоростью полета до нее. Подтянув под себя ноги, я уселась поудобнее.

За те несколько минут, что лепрекон приводил себя в порядок, я успела разглядеть его. Росточком он был чуть выше локтя, одет во все зеленое. Из-под высокой остроконечной шляпы выбивались редкие светлые волосики. Маленькое личико имело форму ровного овала. Черты лица были правильными, а выражение величественным. Небесно-голубые глазки метали громы и молнии.

- И так нас мало осталось, будь неладен ваш Уро... Умор, а тут еще всякие... придушить норовят! - неподдельно возмущался лепрекон. - И кто только надоумил хватать нас за шиворот?! Не иначе, как Уро... тьфу ты, Умор. А почему именно за ворот, а не за мизинец на левой ноге?! Откуда пошло это идиотское суеверие?! Лепрекон и так выполнит три желания того, кто его увидел. Достаточно просто сказать 'Попался!'. И нечего так на меня пялиться! Я пылаю праведным гневом!

- Успокоился? - ровным тоном поинтересовалась я. - А то истеришь, как тетка на базаре.

Лепрекон фыркнул на столь непочтительное обращение и,

величественно поклонившись, поинтересовался, не забыв при этом подлить яду в свой медовый голосок:

- Чего желаете, о, моя блистательная госпожа?

- Для начала, разговаривай как все нормальные люди.

- Какой базар, крошка!

Нет, он явно издевается. Закипать от праведного гнева начинала уже я. И дернул меня леший связаться с этим мелким пакостником! Теперь ведь уже он не отстанет, пока меня не доведет. Эх, надо было дать ему пинка с самого начала, чтоб летел дальше по своим делам. Так нет же! Исполнения желаний захотелось!

Видимо почуяв, что моим первым и последним желанием будет закончить начатое, то есть придушить недомерка, лепрекон испуганно присел и начал нервно озираться по сторонам в поисках путей к отступлению. Похоже, уже были прецеденты.

- Да ладно тебе кипятиться. Что уж и пошутить нельзя? - примирительно промямлил он.

- Шуточки у тебя, - все еще злобно прошипела я. - Убить за них охота.

- Знаю, - отмахнулся лепрекон. - Но что поделать? Судьба у нас такая.

- И часто тебя ловят?

- Как повезет, вернее, не повезет. Ты у меня уже третья подряд. Ладно, говори, чего ты хочешь, и побегу я, - лепрекон напустил на себя важный вид и напыщенно пропел. - Чего желаешь? Гору злата иль власти бразды в свои руки хватить?

- Ну, уж нет, милок. Знаю я ваш народец. Гора злата будет в королевской сокровищнице, а власти бразды мы уже с Умором проходили. Надо что-нибудь более существенное загадать.

- И что же?

И действительно, что? Родителей он мне вряд ли вернет, а если даже и сможет это сделать, то я в лучшем случае получу двух не слишком свежих зомби, скорее всего, еще и агрессивных. Просить денег - так не в них счастье. Власть? Я к ней никогда не стремилась - слишком большая ответственность. Свобода у меня уже есть. Надо пожелать что-то более практичное или для души... Знаю!

- Хочу стать магом.

Лепрекон как-то сник.

- Я не могу выполнить это желание.

- Почему, - в принципе, я и не сомневалась, что он это скажет.

- Магия - это часть души, а я изменять души мне не дано, - разведя ручками, ответил малорослик. - Также я не смогу

заставить кого-то полюбить или возненавидеть другого. По моей части материальные, так сказать, ценности.

- Тогда я и не знаю, чего пожелать, - я подперла подбородок ладонью и задумалась.

- Нравишься ты мне, - неожиданно малыш тепло мне улыбнулся. - Подскажу. Я могу сделать твоего коня совершенно особенным. Он будет лучше и сильнее других, проживет намного дольше обычного и будет верным другом в любом путешествии. Эта древняя порода исчезла много веков назад, но среди нашего племени о них еще помнят.

- Ну, хорошо, - подумав для приличия, согласилась я. - Только, пожалуйста, без подвоха.

- Договорились! Поверь мне, ты не пожалеешь.

Лепрекоша размял пальцы, картинно хрустнув суставами, и пошел в наступление. Кира заметно струхнул и попятился, но малорослик так легко не сдался и стал заходить справа. Кира же, не будь дурак, обежал меня с другой стороны. Убегать от меня далеко он не хотел, а вид грозного, неумолимо надвигающегося лепрекона, его явно не вдохновлял.

Вот это была потеха! Всемогущий лепрекон ростом с пенек гонялся за огромным жеребцом, который, несмотря на свои внушительные габариты, боялся малыша, как огня. Так они и носились вокруг меня: Кира - испуганно всхрапывая, а лепрекон - громко и витиевато ругаясь себе под нос.

Вскоре от этого мельтешения у меня закружилась голова, я соизволила подняться и изловить непослушного коня за повод. Отдышавшись и доругавшись, лепрекон приступил к своим непосредственным обязанностям. Он гордо возложил руки Кире на колено - выше не дотянулся, а опускать морду конь наотрез отказался - и произнес великое заклинание 'Gur Faret' Oru'.

Кира, нервно дергая ногами, приподнялся в воздухе, и его окутал густой зеленый дым. Это облако, медленно поднимаясь ввысь, стало увеличиваться и менять форму. Сначала оно немного вытянулось в длину, потом в высоту и, наконец, существенно разрослось вширь. Рассеялся дым настолько неожиданно, что я даже испугалась, решив, что конь исчез вместе с ним. По идее Кира должен был упасть и разбиться в ровненькую лепешку; но нет, он держался в воздухе так, словно стоял на земле. Его окрас ничуть не изменился, только черная шерсть стала отливать синевой на солнце, да исчезли подпалины от слюны волколаков. Грива и хвост удлинились и распались по волосинке (вопрос с расчесыванием отпал сам собой). За спиной у него красовались два огромных черных крыла, на концах каждого из которых поблескивали пять острых, длинной с палец, когтей.

- Ну, ни фига себе, - раздалось сверху. - Я летаю.

Я покосилась на лепрекона.

- Речь - всего лишь побочный эффект.

- Побочный эффект, - с истеричными нотками в голосе возопила я, ловко уворачиваясь от копыт спикировавшего Киры. - И что, по-твоему, я буду делать в городе с болтливым конем?! Намордник на него одевать что ли?! И это называется 'не пожалеешь'?!

- Но ты же сама согласилась!

- Тьфу на тебя и все твое племя! И тут без гадостей не смог. Ну что, сложно было предупредить или, на худой конец, превратить его в племенного Лонгского скакуна?

- Хочешь, прямо сейчас и превращу? - с надеждой поинтересовался лепрекон.

- Ага, в счет второго желания! Не дождешься!

Тут к нам присоединился Кира, про которого все уже благополучно подзабыли.

- А вот и я, Гроза Небес! - гордо заявил мой новоявленный летун.

- Угадал, - удивился лепрекон, - Faret Oru именно так и переводится.

- Тебя зовут Кира, - излишне спокойно, с легкой угрозой в голосе сказала я, - и если ты не научишься держать язык за зубами, я все же истрачу второе желание на превращение Грозы Небес в дряхлого мерина полукровку.

- Уже молчу, - обиделся Кира, и, что самое интересное, действительно умолк.

Я повернулась к лепрекону.

- Ну что, второе желание? - гордо оглядывая результат своей работы, спросил он.

- Нет уж, спасибо. Мне и первого хватило.

- Ты подожди, - с улыбкой произнес лепрекон. - Через несколько дней, когда привыкнешь, ты поймешь, что это лучший конь на свете. Ну, а если не сможешь привыкнуть к его особенностям, зови, все исправим.

- Я вам исправлю! - снова влез в разговор Кира. - Мира, ты что серьезно хочешь все вернуть обратно?! Тогда лучше проси себе нового коня, а я, пожалуй, полечу своей дорогой! Если ты так ценишь друзей...

- Друзей?! - взорвалась я, окончательно выведенная из себя. За последние несколько недель моя судьба преподнесла мне сюрпризов больше, чем за все восемнадцать лет. Нервы явно сдавали. - Да у меня никогда и не было настоящих друзей, откуда мне знать, что это такое?

- Как не было? - на морде коня отразилась глубокая обида. - А я?

Топнув копытом, Кира резко взмыл в воздух и улетел в сторону леса.

- Кира! Я вовсе не это имела в виду, - вслед прокричала я, но он, видимо, даже не услышал меня.

- Помиритесь, - уверенно заявил виновник торжества.

- Не факт, - я устало села на траву. - Он всегда был с характером.

- А это правда?

- Что?

- Что у тебя не было друзей?

- Настоящих не было, - я грустно опустила взгляд. - Так уж повелось, что мы жили немного лучше других, за это меня недолюбливали деревенские ребята. К тому же учеба мне давалась легко, и учитель зачастую занимался со мной отдельно, а это, сам понимаешь, не прибавило мне любви сверстников. А потом родители умерли, и меня взяла на воспитание тетка...

- Грустная история, - лепрекон положил маленькую ручку мне на плечо. - Но не расстраивайся, теперь у тебя все будет хорошо.

- Посмотрим.

- А хочешь, я стану тебе другом?

Я подняла на лепрекона грустный взгляд и улыбнулась сквозь пробивающиеся слезы.

- Давай.

- Меня зовут Гриндаро́льд. Можно просто Гриша.

- Мирая.

Гриша протянул мне маленькую ручку, и я со всей осторожностью и почтением ее пожала.

- Не переживай, вернется твой конь. Он добрый, я заметил. Сварливый немного, но хороший, он тебя одну не бросит.

- Надеюсь, ты прав. Надо будет обязательно извиниться перед ним, а то обидела незаслуженно. Ведь он прав! Я так зациклилась на том, что друзей у меня нет, что даже не заметила того единственного...

- Извинения приняты, - раздалось за моей спиной настолько неожиданно, что я подпрыгнула на месте.

- Кира! Нельзя же так пугать! - я подскочила и обняла коня за шею. - Прости меня.

- Все в порядке, - конь фыркнул мне в ухо.

- Ну, я тогда полечу, - произнес Гриша. - Дома уже месяц не был. Пора и семью навестить. Если тебе что-нибудь понадобится, зови.

Он мигом достал маленький ножичек и отрезал небольшой кусочек шляпы, затем раскрыл ладошку, на которой оказался холщевый мешочек. Гриша упрятал туда кусочек зеленой материи, затянул завязочки и повесил на веревочку.

- Это очень мощный оберег, поскольку наши шляпы делаются из нити, в которую впрядены священные травы нашей долины. Он поможет тебе на твоем пути. А еще, если понадобится моя помощь, скажи, глядя на него, 'вызываю тебя, Гриндарольд'. Я тебя услышу и приду, - лепрекон воздел руки к небу, и к его ногам опустилась радуга, в которую он и шагнул, - А за коня не серчай. Лучшей породы я не знаю.

И Гриша растворился вместе с радугой.

Глава 4

Летать - не падать.

Если верить новой карте, купленной в Горбунках, а продавец клялся и божился, что она самая достоверная, чуть ли не сам рисовал, то через лес должна проходить тропа, ведущая в село Людо... Любо... Тьфу! Ну и почерк у картографа, что кура лапой. В общем, провизия почти закончилась, поэтому коллективно было принято решение наведаться в это Любо-что-то-там.

Солнце уже почти село, когда мы добрались до кромки леса. Крылья у коня очень удачно складывались, облегая тело так, что даже при ближайшем рассмотрении их было очень трудно заметить. Да и ехать на его спине они, что сложенные, что расправленные, не мешали абсолютно.

Травеньская жара даже не думала спадать, вечернее небо было чистым, ни единого облачка на горизонте, поэтому проблем с ночлегом не предвиделось.

- В траве заночуем али в лес пойдем? - деловито поинтересовался Кира.

- Лучше, наверное, в поле, - оглядевшись, ответила я. - Кстати, Кира! - я смерила его задумчивым взглядом, - Ты перед тем, как заговорить, по сторонам поглядывай, а то мало ли чего.

- Зачем? Здесь же ни души в округе! Кто, кроме тебя услышит?!

- А ты тренируйся. Когда-нибудь мы все же доберемся до города.

- Мне что, так и молчать все время, изображая тупую клячу? - насупился конь.

- Ну... До недавнего момента ты и был ... кхм, молчаливым конем, - беззастенчиво напомнила я.

- Нахалка! - топнул копытом Гроза Небес и по привычке поддал задом, чуть не выкинув меня из седла. - Сейчас обижусь и улечу, - и, не найдя отклика в моих глазах, пригрозил, - НАВСЕГДА!

- Лучше слетай в лес, веток для костра притащи, - предложила я разумную альтернативу, спешиваясь и снимая сумки.

Кира недовольно топнул копытом, пробурчал что-то себе под нос, но за хворостом полетел. Я в это время расчистила место для будущего костра, расстелила одеяло и улеглась на него, уткнувшись лицом в траву. В детстве мне иногда приходилось ночевать в поле или в лесу. Бывало, заработаешься и не

заметишь, что солнце садится, а домой бежать уже поздно. Поначалу страшно было - шорохи везде, волки воют. Только те, кто никогда не ночевал в лесу, считают, что ночью там стоит гробовая тишина. Один рев оголодавшей орды комаров, с остервенением кидающейся на безоружную жертву, чего стоит. А проблема с волками решилась просто.

Только заслышав шорох в кустах, я начинала выть на запредельных децибелах таким дурным голосом, что не только волки, медведи, бросались наутек от нового вида хищной нежити. Судя по вою, размерами я не уступала мамонту. И вот вою я, вою, а когда замолкаю, в лесу ненадолго воцаряется абсолютное безмолвие. Белки попрятались в дупла, стрекозы попадали в обморок, дятел намертво застрял клювом в вековом дубе, а слабонервные хищники разбежались. Через мгновение лес снова оживает: на ветру шебуршат ветками кусты и монотонно бурчит Кира. Кира?!

- Дрова ей для костра принеси. Ну, принес, и что? А огонь мне копытом высекать или в село ближайшее смотаться? То-то народ удивиться. 'Папаша, огоньку не найдется?' В лучшем случае заиками останутся.

Я так красочно представила себе картину прилета Киры посреди ночи и спроса 'огоньку', что не удержалась от смешка.

- Ага, - уличил меня ворчун, - Проснулась, соня? Я в поте морды, рискуя своей шкурой, ищу дрова, чтобы она не замерзла, и что я получаю взамен?!

- Что?

- Она еще спрашивает! НИ-ЧЕ-ГО!!!

- Хлеба хочешь? - примирительно поинтересовалась я.

- Хочу, - с опаской согласился Кира, - А он что, заплесневел?

- Да нет. Просто я думала, мы поужинаем перед сном.

- Тогда точно хочу.

Костер я развела довольно быстро. Под мерный треск поленьев в огне мы сидели и долго болтали о всякой ерунде. Кира оказался приятным собеседником. Я пожарила половину оставшегося у нас хлеба, и мы с удовольствием его умяли. Спать мы улеглись, вернее, повалились, далеко за полночь. Я еще удивилась, что за странная порода - конь спал лежа на животе, компактно подобрав под себя конечности. Последнее, что я успела подумать перед тем, как провалилась в ватный, крепкий сон: 'Хорошо, что Кира теперь говорить умеет. Хоть ехать не так скучно будет'.

Проснулись мы непозволительно поздно. Судя по жаре, день близился к полудню. Наспех собравшись - собиралась, естественно, я, а конь только ворчал и поторапливал - мы

углубились в лес под спасительные тени деревьев.

Пока мы разыскивали дорогу, ведущую в село, я просветила Киру о необходимости на людях помалкивать в тряпочку. Если кто заметит говорящего коня - спалят к лешему обоих. Никто не станет разбираться, ведьма - не ведьма, селяне, да и чего греха таить, некоторые городские жители тоже, в этом плане очень старомодны. Хотя, как колорадца выводить, так сразу за магом посылают, но стоит им увидеть у простого человека что-то странное, так сразу 'ведьме - пламя!'. Развлечение у них такое. Любимое. Меня в Болотинке один раз уже хотели сжечь...

В тот год по деревне мор пошел. Все болели, некоторые умирали, но только не я. Меня единственную хворь обошла стороной, вот соседи и решили, что это я во всем виновата. Спасло меня тогда только лекарство, которое я наварила из трав с дальнего луга. Оно изгоняло болезнь за одну ночь. Рецепт я так никому и не сказала, и только благодаря этому меня оставили в живых. Я не травница и не лекарь, но в тот момент, когда на волоске висела моя жизнь, я шла босиком по лугу и точно знала, какие именно травы мне нужны. Я это чувствовала каким-то шестым чувством, и оно не подвело.

Этим солнечным утром, а точнее уже днем, идти по лесу было легко и приятно, поэтому предложение Киры 'подвезти крошку с ветерком' я безапелляционно отклонила. По моим подсчетам, к деревушке мы должны были выйти уже завтра к вечеру, а затем нам предстояло дней пять пути по лесу. Если не собьемся с курса, и дорога не оборвется посреди леса, мы должны выйти прямиком на Раскский тракт, соединяющий Тавр, одну из столиц Раска и Гордей, столицу Лонгской Державы. Если меня и будут искать, то только на Орочьем тракте. Никому и в голову не придет, что у меня хватит смелости или глупости пересечь Глухой лес, в который мы как раз и углубились.

Глухим лес назвали не потому, что он представлял собой непролазную кущу, просто этот заповедный уголок представлял собой редкостный рассадник разумной и неразумной нечисти. Странно, что в нем вообще кто-то отважился поселиться. Увидев эту карту впервые, я искренне удивилась, обнаружив, что через лес не только проложена дорога, но и то, что там кто-то живет. Поэтому и купила.

Учитель рассказывал мне, что из Глухого леса мало кто возвращался, и все они были белы, как лунь. Что же случилось, никто из них так и не рассказал. Хотя ходили слухи, будто смельчаки или дураки (нужное подчеркнуть) просто на выходе из леса наткнулись на племя диких степных орков. Тут уж есть, чему

пугаться: зеленые чудовища в полтора человеческих роста, с ног до головы обмазанные грязью и обвешанные разнокалиберными костями, в основном животного происхождения, но кто ж об этом знает.

Я вдохнула свежий, приятно пахнущий хвоей воздух и прикрыла глаза. Солнечные лучики, пробивавшиеся сквозь густые кроны, задорно плясали на моем лице. И почему все так упорно игнорировали это благодатное место. Елочки и сосенки вскоре сменились осинами и березами, но лес вдоль небольшой дорожки не спешил сменяться буреломом, что не могло не радовать.

- Ну, может, все-таки прокатишься? - захныкал над ухом Кира. - Мне бы с седоком потренироваться летать.

- Сколько деревьев ты уже лбом сосчитал?

- Сорок девять, - гордо сообщил летун.

- Знаешь, я бы не хотела, чтобы твое юбилейное пятидесятое дерево стало для меня последним... Осторожно!

БУММММ!

Опоздала. А вот и первый дуб на пути - для Киры 'на пути' в прямом смысле. От такого шлепка у меня заложило уши. Раньше конь учился лавировать между деревьев в отдалении, и до меня доносилось лишь слабое потрескивание веток. Теперь-то я поняла, что это были вовсе не ветки, а стволы. Вот погоне хорошо было бы - знай, иди себе по просеке. Дуб спасли только его габариты. На вид ему была не одна сотня лет, а шириной он был в три обхвата. После Кириного неудавшегося маневра дерево изрядно покосилось, но все-таки выстояло.

Кое-как сведя разбежавшиеся глаза на переносице, и глянув перед собой, конь спросил:

- А почему мы в дубовой роще? - и забавно сел на зад.

- Ты жив? - щелкая пальцами перед его мордой, спросила я. - А еще мне предлагал прокатиться. Сейчас бы вместе бабочек ловили в дубовой роще. Пошли. Мы дотемна должны выйти к реке.

Кира потряс головой, неуверенно приподнялся и, уже без выкрутасов, пошел рядом.

До реки мы добрались засветло, так что времени хватило даже на ловлю ужина. У нас как раз закончились и хлеб, и вода. Рыба в реке Кипе была крупная и непуганая. Кира набрал в лесу каких-то поганок (если завтра проснусь, значит, были съедобные) и уверял меня, что ядом от них не пахнет. У него якобы нюх теперь острее собачьего. Из рыбы с грибами вышел чудный суп. Чтобы он не был совсем пресным, я покидала туда немного приятно пахнущей травки.

Утром я все-таки проснулась. Точнее подскочила ни свет, ни

заря и полетела ласточкой в кусты. Или рыба, или Кирины поганки. Потом разберусь, кто виновник этого торжества.

Вскоре проснулся Кира и заявил, что он хочет мятного отвара с листиками малины. И то и другое он видел вчера на полянке неподалеку и согласен слетать туда, пока я буду мыть котелок. Пришлось мне покинуть временное убежище в кустах и топать к реке. Когда я уже взяла кусочек Сфагнума - мха, которым моют чаны в походах, и зачерпнула грязным котелком воду, на поверхность медленно и вальяжно всплыл листик моей вчерашней приправы. Никогда не собирайте траву в сумерках! Вчера вечером, приняв ее за какую-то пряность, я нарвала пахун-травы, которую знахари дают для похудения не в меру крупным девам.

- Ты что застряла? Собой любуешься? - съехидничал вернувшийся Кира.

Да, отражение у меня - залюбуешься. Светло-русая коса растрепалась, взлохмаченные пряди торчали из нее в разные стороны, зеленые глаза горят после пережитых страданий. Штаны и рубашка сменили окрас с темно-синего на коричнево-черный - результат ночного знакомства с экологией местных прудов. Ну не понравилось водяному, что я рассматривала красных светящихся лягушек. Я даже охнуть не успела, как из воды высунулась зеленая корявая лапа и дернула меня вниз. Утонуть в этой болотной жиже мне не дал Кира, вовремя подскочив и вытянув за шкирку то, что некогда было его хозяйкой. В таком виде меня бы и мать родная не узнала: вся вымазана в иле, со свисающими отовсюду водорослями я являла собой подобие упырицы, утопившейся в болоте. Мои размышления прервал недовольный вопль:

- Ну, долго мне еще воду ждать?

- Иду, иду. Зануда, - проворчала я, дотирая котелок и набирая в него воды.

Когда я подошла к месту нашего ночлега, то была приятно удивлена. За время моего отсутствия Кира не только принес травки для отвара, но и натаскал дров.

Я побросала в котелок мяту с листиками малины и поставила все на огонь. Пока отвар закипал, я успела вымыться и прополоскать одежду. Вода оказалась на удивление теплой. Последнее время, конечно, стояла жаркая погода, но чтобы река так нагрелась... После купания волосы запутались еще больше, зато утратили зеленоватый оттенок, а одежда перестала пахнуть болотом.

Высохнув, одевшись и допив остатки отвара - есть мне до сих пор не хотелось, а Кира нахватался травы, еще когда хворост

собирал - мы двинулись в путь.

- А что это за река, - спросил конь.

- Это Кипа, - авторитетно заявила я. - Насколько я знаю, она переходит в Мудрую, как говорится, разные страны - разные названия, что тут поделать, хотя некоторые считают, что это действительно разные реки, протекающие от так называемого Начала Рек, - а та в свою очередь проходит через Гордей. Судя по карте, дорожка так и тянется вдоль реки прямо до тракта, поэтому предлагаю наведаться в столицу дружественного государства. Как ты на это смотришь? Надо же нам с чего-то начинать свою вольную жизнь.

- Хорошая идея, - согласился Кира. - А если повезет, и через Источник пройдем.

- Ты веришь в эти сказки об Источнике?

- А ты нет? - удивился конь.

- Было бы во что верить, - скептически хмыкнула я.

Каждый народ имеет свои байки и небылицы. Некоторые ходят по стране, не пересекая ее границ, другие уходят в мир. По Раску, например, ходят слухи, будто тролли с орками произошли от двух богов Терелла и Оргама, пославших своих сыновей на землю жить поживать да добра наживать. Может, так оно и было, в найденных древних летописях говорится об этих двух богах. Но по описанию боги очень напоминают самих троллей с орками, поэтому-то остальной мир и полагает, что не боги создали жителей Раска, а те богов, чтобы хоть как-то оправдать свое существование.

Известные Толийские байки - это приход виров и вступление на престол Умора. Есть и другие, малоизвестные в других странах истории.

Но есть особый вид небылиц - мировые легенды. Самая известная из них - это Источник.

Давно еще, когда папа с мамой были живы, мы с другими детьми любили разводить костер на окраине деревни и под покровом темноты слушать рассказы Денаила, моего учителя. Мудрый был старец, много знал интересного. И вот сидели мы очередным вечером, разинув клювики, и слушали рассказы про дальние-дальние земли за лесами непролазными, за горами за высокими. Денаил умел рассказывать.

- А еще на той земле кущи благодатные вкруг дворца прекрасного раскинуты, - вещал старец в гробовой тишине, ни у кого духу не хватало прервать его возвышенную речь. - И цветут цветы невиданные, и растут деревья необъятные, и порхают птицы распрекрасные, и гуляют звери неизвестные. На холмах сие великолепие распростерло власть свою великую. Власть та

красотою названа. И живут средь этой благости эльфы те, что златовласые. Их страна Холмов Долиной названа. Поздно, дети, спать уже пора вам.

- Ну, дядя Денаил, ну пожалуйста, расскажи еще что-нибудь, - начали канючить мы. После недолгих уговоров Денаил все же сдался.

- Хорошо уж, слушайте. Только обещайте мне, что потом все спать пойдете вы.

- Пойдем, пойдем, - радостно загомонил нестройный хор детских голосков.

- Есть легенда в мире нашем древняя об Источнике, от человечьих глаз сокрытом. Открывается он магам избранным, и течет в нем Манна чистая. Также говорят умы ученые, будто бы на месте том ключ подземный озеро образовал чудесное, будто бы от озера прекрасного реки все берут свое начало. Но никто Источник тот не видывал. С озера воды никто не пробовал. А кто скажет вам обратное - задавака он и врун посредственный. Миф сей бережно лелеется, мировая сказка охраняется. Ну, а если кто из вас отважится на дорогу дальнюю к Источнику, вы идите вдоль реки любой к центру мира нашего. Избранный его найдет. Не избранный мимо пройдет. Запомните этот рассказ, чада милые. Великий миф только что узнали вы. Его не забудьте и детям потом расскажите. Столетия он переходит из уст в уста ...

- А вдруг мы все же найдем Источник? - спросил Кира, вырывая меня из плена воспоминаний.

- Наивный, как ишак, - я погладила Киру по голове, как дурачка, и довольно красноречиво на него глянула. - Не найдем! Какие же мы Избранные?!

Наверное, он обиделся, потому что дальше мы шли молча. Даже когда переходили реку вброд, ибо от мостика остались два полусгнивших столба, мы не проронили ни слова. Я чувствовала себя виноватой, но признаваться не хотела. Следующие два часа мы так и топали вдоль реки, не общаясь. Под конец третьего словоохотливый конь все же не выдержал и заговорил.

- Я понимаю, что, тебе сложно воспринимать меня иначе, чем просто животное, - сказал он с укором, - но нельзя же так! А я тебя другом считал, даже когда не умел говорить.

- Кира, ну, прости меня, пожалуйста, - сказала я, но он не обратил на меня внимания.

- А помнишь, как мы нашли дальний луг, и ты из-за меня оставалась ночевать в лесу. Тебе было страшно, мне тоже, но я точно знал, что в случае опасности мы будем защищать друг друга до последнего. А сейчас ... Эх! Зови уж своего лепрекона, пусть вернет все, как было. Наверное, нам обоим так легче будет.

- Кирочка, милый, - взмолилась я, - ну прости меня глупую. Я не хотела тебя обижать. Просто мне немного непривычно, что ты говоришь. К тому же, ты знаешь мой вредный характер, не могу гадость не сказать. Ну, хочешь, мы будем искать твой Источник, пока не найдем? Ты с детства был мне самым верным другом, я для тебя что угодно сделаю... и сейчас я готова тебя защищать от кого угодно ...

- Даже от него?- перебил меня конь, кивая головой в сторону леса.

Я медленно повернула голову и остолбенела. А вот и нежить на огонек зашла. Странно, что нам раньше никто кроме водяного не попался. Данный экземпляр относился к разряду разумной нежити, то есть наиболее опасной. В деревенской школе, организованной Денаилом, он нам рассказывал про эти 'исчадия тьмы', и один из самых жутких их представителей стоял сейчас перед нами, примериваясь к прыжку. Большой живодерник, в отличие от малого, представлял опасность не только для коз и овец, но и для коров с лошадьми. Он запросто мог догнать коня на полном скаку, а стрелы, как и другое оружие, вряд ли пробьет его шкуру, покрытую прочными роговыми пластинами.

Сама не понимая, что делаю, я в один прыжок (заметьте, без пенька) заскочила в седло и, заорав что есть силы: 'Вперед!', поддала коню пятками. Кира не растерялся и, вместо того, чтобы убегать от большого живодерника по прямой, дал деру по вертикали.

Вас когда-нибудь резко выдергивали за ноги вверх? Наиприятнейшее ощущение, когда желудок завязывается в узел и падает непонятно куда, голова кружится, а надо ведь еще и держаться как-то. А я-то думала, морская болезнь мне не грозит.

- Еще раз пнешь - полетишь сама, - проворчал Кира, набравший безопасную высоту.

- Прости, я по привычке.

- А если я по привычке начну упрямиться? Кто это был?

- Похож на большого живодерника, - промямлила я, пытаясь отогнать дурноту. Как выяснилось, высоты я тоже боюсь, особенно высоты локтей так в сто.

- Точно, живодерник?

- Ну как я отсюда, по-твоему, разгляжу?! Я ж не гарпия, чтоб высматривать жертву с такой высоты.

- Мне почему-то кажется, что в качестве жертвы выбрали нас, и крайне расстроены нашим несознательным поведением.

- Что-то мне не хочется подкармливать местную фауну, - сказала я, глядя вниз. Река выглядела тоненькой ниточкой. Я внесла предложение, - Давай спустимся вниз, и рассмотрим этого

представителя редких зверушек. Когда еще такой шанс выпадет.

- Как высоко он прыгает? - деловито поинтересовался конь.

Большого живодерника можно спутать только с живоглотом. Тварь ростом с годовалого бычка похожа на собаку переростка. Задние лапы удлинены вдвое, что позволяет ему высоко и далеко прыгать. Собственно говоря, живодерник и передвигается прыжками. Отличает его от более мелкой волкоподобной нечисти огромная пасть от уха до уха с тремя рядами острых зубов. А хвостик у него маленький и пушистый, как у зайчика. Вот хвостиком-то от живоглота он и отличается, у последнего тот лысый и длинный. Как хорошо, что я не отлынивала от занятий!

- Локтей на двадцать, - сообщила я.

- Тогда мы остановимся в тридцати.

И Кира пошел на снижение. Не думайте, что плавно. Он вошел в штопор и закрутился вокруг своей оси, камнем несясь к земле. Я вцепилась ему в гриву мертвой хваткой и радовалась, что с утра пренебрегла завтраком. Затормозил этот чертов летяга так же резко, как начал падать. Я глянула вниз. С земли на меня круглыми глазами пялился живодерник. Искреннее удивление на его клыкастой морде ясно говорило о том, что он уже приготовился к героической кончине, быть расплющенным несостоявшимся обедом. Видимо такая странная еда его не впечатлила, и, когда оцепенение слегка прошло - с минуту мы смотрели друг другу в глаза и гадали, кто из нас дурак - живодерник дал такого стрекача в лес, что только хвост мелькнул. Кира повернул ко мне морду и чуть не рухнул. Оказалось, такие полеты даром не проходят. Волосы дыбом, лицо зеленое в красную точечку - мягко говоря, неаппетитное блюдо. Вот и гадай теперь, чего нежить испугалась больше - Кириных взлетов-падений или меня.

- Надо будет зарисовать его потом для истории, - задумчиво сказала я.

- Автопортретик не забудь добавить. Будет начало для энциклопедии лесной нежити, - подколол меня Кира, опускаясь на землю.

- Ах, ты, - только и успела крикнуть я, мигом сорвавшись в кусты, где недавно скрылся живодерник. Надо будет все же поучить Киру летать с седоком, а то через месяц я дистрофиком стану.

Выползла из кустов я еще зеленее, чем была, махнула рукой, что дальше я пойду пешком и упала на землю.

Глава 5

Погода была ужасная, принцесса была прекрасная.

Проснулась я ближе к вечеру там же, где и упала. Оказалось, что лежу я на еловом лапнике, укрытая одеялом. Левый бок припекает весело потрескивающий костерок. Значит, все-таки умеет, паразит, копытом искры высекать, с огнивом Кира бы при всем желании не управился. Я лениво потянулась и повернулась лицом к костру.

- Очнулась, спящая кикимора?

- Я тебя когда-нибудь точно на колбасу сдам. Деликатесную, - как-то негрозно сказала я, - Ой, ты еще и картошечку запек! Ты просто умница!

- Ага. А еще мятного отварчика приготовил.

- Ты ведь, правда, поделишься с бедной, оголодавшей, между прочим, по твоей милости, девушкой.

- Поделюсь. Куда я денусь, - проворчал конь, - С тобой не поделись - живьем ведь съешь.

- И даже не поперхнусь, - поддакнула я, подбираясь поближе.

Кира осторожно копытом выкатил пару картофелин и предложил:

- Налетай, уже готово. Я-то поел давно, так что не стесняйся.

- А я и не фтефняюфь. Ой! Горячо!

Через некоторое время с завтрако-обедом было покончено, и мы двинулись дальше. ПЕШКОМ. Я поблагодарила друга за обед и вынесла отдельную благодарность в виде последнего куска сыра от лица всего коллектива за спасение наших бесценных шкур.

Солнышко уже клонилось к лесу, когда мы вышли на опушку. Точнее не опушку, а немаленький лужок. Размером этот лужок был с пахотное поле, только идеально круглой формы. Лес нигде не заступал за невидимую черту. Речка устремлялась прямо через луг, в центре которого виднелось средних размеров озерцо. Из него выходило пять рек: Кипа на север, Мудрая на юг, Белая на северо-восток, Шейна на юго-восток и Слав на северо-запад. К озерцу-то мы и направились.

Закатное солнце играло на воде красноватыми бликами. Лучи, отражаясь, создавали розовый ореол вокруг озера. Я невольно залюбовалась этой благословенной красотой.

Пока я стояла, оцепенев от восторга, Кира успел добежать

до озера и сунуть туда свою любопытную морду.

- Нашли!!! - неожиданно заорал он во всю глотку и начал радостно прыгать, - Ура! Нашли!

- Что нашли? - не поняла я.

- Как что? Источник!

- Какой Источник? - на данный момент я не разделяла его восторга. Лучше бы мы деревню нашли.

- Что значит, какой Источник? - Кира аж подпрыгнул, сраженный моей глупостью, - Тот самый - волшебный.

- С чего ты взял, что это он? - мне все еще с трудом верилось, что мы 'избранные'.

- А ты подойди и сама посмотри, - посоветовал конь.

Ну, хорошо, посмотрим, что это за озеро. Удивительно, но вода светилась сама по себе. Я оглянулась по сторонам, так и есть, солнце село, но на поляне по-прежнему царили сумерки. Зачерпнула воды в ладонь, но она вся моментально впиталась в руку. Я снова зачерпнула - эффект тот же. Значит все-таки Манна. Но я же, вроде, не маг, как я могу усваивать Манну?! Вопрос без ответа. А пить-то хочется.

Была, не была, скинув одежду, я с громким бульком плюхнулась в воду. Так вот из-за чего река была такой теплой. По дороге к городу она успевала остыть, и никто не замечал ничего странного, но здесь вода была как в бане.

- Мирая, ты вылезать собираешься? - закричал Кира с берега. - Или не успокоишься, пока все озеро не осушишь? Воды и так уже на треть меньше стало!

- Не ворчи! Лучше давай сюда, вода прелесть.

- Спасибо, мне и здесь хорошо, - отказался конь.

Вдоволь наплававшись и, наконец, утолив жажду, я вылезла на берег к костру, разожженному Кирой в мое отсутствие. Сам он давно дрых без задних ног. На выходе из воды я больно ушибла ногу обо что-то квадратное и прихватила этот предмет с собой. Одевшись, я уселась у костра и стала рассматривать добычу. Это оказалась книга размером локоть на половинку, с обитыми металлом углами и витиеватыми буквами на непонятном языке. Я осторожно открыла этот памятник культуры. Первая страница сначала была пуста, а затем на ней стал тонкой вязью появляться текст, скорее всего, на том же языке, что и название.

- Ничего не понимаю, - пробурчала я.

Книжный лист моментально очистился, и в следующее мгновение на нем засветились знакомые буквы.

'Sorý. Приветствую тебя, о, Маг Великий, сумевший отыскать меня. Я, Великая Имперская Книга Мудрости, буду служить тебе верой и правдой, но только в том случае, если ты обязуешься

оберегать меня и хранить. Согласен ли ты владеть знаниями тысячелетий?'

- Чего? - это еще что за холера?!

'Да или нет?'

- Ну, допустим, да.

'Прекрасно. Возьми с обложки медальон, одень на шею и скажи: Я, Великий Маг такой-то, повелеваю тебе, Великая Имперская Книга Мудрости, служить мне, пока смерть не разлучит нас ... Тьфу, это из другой оперы. А вот: служить мне пока светят солнце и луна, пока день сменяет ночь. (Ну, и хватит для первого раза). Я же обязуюсь защищать и беречь Хранилище мудрости тысячелетий'.

- Длинновато, - проворчала я, переворачивая Книгу. То, что я поначалу приняла за странный рисунок оказалось круглым медальоном на кожаном шнурке. В центре его находился овальный янтарь, заключенный в девятиконечную звезду. По кругу были рассыпаны желтые прозрачные камушки. Я легко отсоединила медальон от Книги, надела на шею и дятлом оттарабанила всю последнюю запись.

'Ну не дословно же', пожаловалась Книга, 'Хотя, и так сойдет. У тебя есть ко мне вопросы, Великий Маг?'

- Да, один. С какой это радости я - великий маг?

'О, Духи всех стихий, так ты самоучка? То есть ты совсем не в курсе кто я и зачем нужна?'

- Ну, кто ты мы уже выяснили. Великая Имперская Книга Мудрости. А покороче можно как-нибудь? Вика, например?

'Нам много предстоит пройти вместе, поэтому зови как тебе удобно, хоть макулатурой'.

- Вопрос второй, насущный. И куда я тебя положу? У меня сумка, конечно, большая, но выкидывать из нее провизию как-то неохота.

'Все очень просто. Скажи Gur lenw и укажи размер'.

- Gur lenw, - произнесла я и указала размер примерно пол локтя на четверть. Книга тут же уменьшилась до указанных габаритов.

'Похоже, из тебя выйдет толк'.

- Если из человека выходит толк, то он становится бестолочью... - задумчиво пробормотала я. До сих пор как-то слабо верилось, что обладаю силой, даже несмотря на наглядную демонстрацию. Сложно прожить восемнадцать лет без магии и, в одночасье ее обретя, воспринимать это, как должное.

'Насчет бестолочи не знаю, суди сама, но маг из тебя получится сильный, с таким-то резервом'.

- Но откуда у меня такой резерв?

'От рождения, конечно. Можно сказать, что внутри тебя огромный сосуд, только он был почти пустой. Когда ты вошла в Источник, он заполнился до краев. Все молодые маги, чтобы в дальнейшем не тратить время на пополнение резерва, один раз забивают его под завязку. Далее пополнение идет на уровне рефлекса, но с разной скоростью. Без Источника ты бы достигла такой силы только лет через двести, если дожила бы'.

- Ну, это вряд ли! А что у тебя на других страницах? - полюбопытствовала я.

'Они для записи. Там собраны знания со всех областей магии. Но ты пока пользуйся только первой, остальные я от тебя сокрою. А то прочитаешь невзначай что-нибудь вслух, и встанет в лучшем случае голодный зомби пред тобой. А ими управлять - уметь надо. Много молодых некромантов так полегло, по неопытности.

Вот был случай тысячелетия три назад. Решил юный маг ограбить казну королевскую, да засветился по глупости. Погоня за ним шла нешуточная, и избавиться от нее он решил, вызвав морового зомби. (Это зомби убийцы.) Схватил он первую попавшуюся книгу по некромантии, оказавшуюся древним фолиантом, написанным на витиеватом устаревшем наречии, в котором, к тому же инструкции были даны неполные, и стал наскоро проводить обряд призыва. А в книге той было сказано, что 'провесть сие деяние надучи на крове скотской али скотины, что употребить надучи. Али на себе сие провесть, мертвяк тот хозяйскую руку не признати могет'.

Времени было мало, и маг резанув свою руку щедро налил крови в чашу. Ну, убежит первый зомби - второго призвать всегда можно. Всяко лучше, нежели век в кандалах. К тому же пара заклинаний подчинения должна была решить вопрос. Но в книге не было упомянуто, что 'непризнание руки хозяйской' - это сугубо гастрономический интерес к последнему'.

- Так его сразу и съели? - ужаснулась я.

'Не сразу, а по частям. Потом еще и погоней закусили. Долго потом этого зомби по городу ловили, шустрый, зараза! И сообразительный', - закончила Книга свою поучительную историю.

- Погоди-ка, а разве зомби - это не медлительная, неразумная нежить?

'Простые кладбищенские зомби, которые появляются самостоятельно, да, а вот почти все призывные уже относятся к классу разумной нежити и делятся на несколько подклассов. Основные - это рабы и убийцы, но есть и другие. Призывные зомби зачастую обладают хорошим телом и быстрой реакцией,

поэтому с ними тяжело работать, а призывать лучше из-за угла или с дерева, так на всякий случай'.

- Ужас какой! - сказала я, поеживаясь. - Вот уж мерзкая наука эта ваша некромания.

'Некромантия', - поправила Книга.

- Да, какая разница, - махнула я рукой и зябко поежилась. - Костер погас. Пойду за огнивом сбегаю.

'Зачем куда-то бежать? Разожги его своей силой. Посмотри на угли, сосредоточься и прикажи им гореть. Попробуй, у тебя должно получиться'.

Я поглядела на дотлевающие угли. Холодно, однако, так и околеть недолго. Я постаралась сосредоточиться, но вместо этого вышла не особо умная гримаса. Костер, не вняв моим потугам, даже и не думал загораться. Попробовала закрыть глаза и представить, как угли разгораются. Результат тот же. Холодно ведь!

- А ну его, - в сердцах махнула я рукой на кострище.

Секундная пауза, и в небо устремился толстенный столб огня. Хорошо, что у Киры нет привычки спать вплотную к костру, а то был бы шашлык, подумала я, кувырком откатываясь назад. Брови, наверняка, спалила к лешему.

- Опаньки. По-моему, я немного переборщила.

'Ну, ни ... себе!' обалдела Книга: 'Зачем же было целую тысячу делар вбухивать? Убери огонь'.

Я девочка послушная, махнула рукой от себя. Теперь уже горел весь лес.

'Вызови воду!!!'

Легко сказать, а как же сделать?! Вспомнилось почему-то как меня пару лет назад тетка выставила из дома на ночь за то, что я перевернула кастрюлю щей на пол. Хоть я и не люблю эту баланду всеми фибрами души, но я же не специально! Если бы Марфина младшая дочь не сыпанула мне сухого гороха под ноги как раз когда я несла эту злосчастную кастрюлю на стол... Не была бы она бита половником, и я спала бы дома. В ту ночь была гроза...

Грустные воспоминания смыло водой в буквальном смысле. На небе, словно, прорвало плотину. Я даже не думала, что дождь может быть в прямом смысле стеной. Капель не было, ливень представлял собой единый поток, изредка делившийся на несколько струй. Стоять под огромным водопадом и то приятнее. Вода была ледяная и врезалась в кожу мириадами иголочек. Одежда мигом промокла и обвисла бесформенными тряпками. Через минуту все кончилось.

Опасливо оглядевшись, я увидела Киру, который, ругаясь,

барахтался в луже, возникшей на месте овражка, облюбованного им для ночлега. Лес поредел вполовину. Под ногами струился веселенький ручеек, по которому бодренько сплавлялись веточки, листики, иголочки, белочки, сумочки. Сумочки?! Я моментально выхватила из воды свою сумку и перекинула через плечо. Беглый осмотр содержимого выявил, что сумка стоила своих трех серебрушек: запасная одежда была сухая.

- Что это было? - вопросил подлетевший Кира. Месить грязь копытами ему явно не хотелось.

- Да так, - засмущалась я, - поколдовала немного. Замерзла и решила костер развести, потом его тушить пришлось... Радикальным способом

- Поколдовала? Немного? - изумился конь. - Да ты меня чуть не спалила к черту рогатому! И этого тебе показалось мало, надо было еще и ливнем накрыть!

- Чуть не считается! - попыталась защититься я от нападок друга, изрядно попахивающего паленым. - Вот, когда сожгу или утоплю, тогда и будешь возмущаться. И вообще, сам виноват. Нечего было так близко к костру ложиться.

- Вон, смотри, подпалины на спине. И на боку тоже! Как я теперь на людях покажусь? - лютовал мой погорелец, внимательно осматривая шкуру, на которой я не заметила и следа произошедших катаклизмов. - Я и не близко лежал - в семи локтях, в канавке. Погоди-ка, а с какой это радости ты колдуешь?

- С такой, веселой. В озере вместо воды была манна, которая и наполнила меня силой, а на выходе я еще и книгу волшебную нашла, - коротко пояснила я. - А где, кстати, Книга?

- Это не она ли плывет к тому, что вечером было лесом? - Кира махнул копытом в сторону, где вдалеке медленно плыло нечто похожее на Книгу.

- По коням! - скомандовала я и попыталась залезть на Киру. Да, живодерника явно не хватало. Первый раз я подпрыгнула и благополучно скатилась по конскому боку. Седло уплыло в неизвестном направлении, если вообще не сгорело дотла, ибо раньше я видела его вблизи кострища, искать смысла не было. Хорошо хоть сумку выловила. Вторая попытка оседлать летуна тоже закончилась в грязи. Вода уже схлынула, а результат ее взаимодействия с землей я сейчас ощущала задом.

- Давай быстрее, - нервно поторапливал Кира, - сейчас совсем уплывет твоя книженция.

- Быстрее, быстрее, - передразнила я. - Присядь, иначе я до утра кузнечиком скакать буду.

Побурчав немного для порядка, конь опустился на колени, и я наконец влезла ему на спину. Кира приподнялся,

поскользнулся, но не упал и начал подниматься в воздух. Приятное ощущение полета довольно быстро сменилось уже знакомым ухом падения. Кира заметил Книгу, пришвартовавшуюся, а, точнее, просто зацепившуюся за поваленное дерево, и по привычке без предупреждения пошел на посадку.

- О-сто-ро-о-о-о-жно-о-о-о-о! - заорала я не своим голосом, чувствуя, что сползаю вбок.

- Упс!

ШЛЕП!

- Твою мать, - в нецензурной ругани ранее замечена не была, - Кира, ты когда летать нормально научишься? Ну чем я тебе так насолила? Понимаешь, я жить хочу, и, между прочим, не в инвалидном кресле. Кто кем должен управлять, в конце концов?

- Вроде, ты мной, - потупился конь.

- Так вот давай я и буду управлять, - орала я.

- Хорошо, хорошо, - не на шутку испугался за свою сохранность Кира.

- Где Книга? - рявкнула я.

Тишина.

- Где? - уже спокойнее спросила я.

- Под тобой.

- Что? - завизжала я фальцетом так, что коня как ветром сдуло. - Так ты меня, скотина босоногая, еще и на Книгу приземлил? А если она помялась? Это же историческая ценность!

Честно говоря, про сохранность Книги в тот момент я даже и не думала. Больше всего меня интересовала помятость моего зада, прихлопнувшего Книгу, которая, кстати, стояла ребром.

- Книжку то, может, достанешь? - робко поинтересовались кусты Кириным голосом.

И в самом деле, что-то я разбушевалась. Встав и отдернув насквозь пропитавшиеся грязью штаны, я попыталась достать Книгу. Намертво увязнув в грязи, она никак не хотела высвобождаться. Из земли торчал только уголок, за который было очень неудобно хвататься.

- Кира, помоги.

- А ты бить не будешь?

- Буду, если не поможешь, - предупредила я.

Кусты задрожали, и оттуда показалась черная морда с белой стрелкой. Кира аккуратно подцепил зубами уголок Книги и потянул. Книга не поддалась. Он снова потянул уже сильнее и, неожиданно вырвав Вику из земли, кубарем улетел обратно в кусты, выронив ее прямо мне под ноги. Я очень внимательно оглядела Книгу, внешне она не пострадала. Обтерев обложку

остатками рубашки, я осторожно ее открыла.

'Ну, наконец-то. Я уж решила меня бросили'.

- Вика, ты в порядке?

'Конечно в порядке. Для таких мелочей и придуманы охранные заклинания, а на мне их не меньше сотни. По нескольку штук от каждого владельца. Вот окончишь школу магии, и ты парочку навесишь. А мне что, мне не тяжело. Даже приятно. Любят, заботятся'.

- Вик, ты дребезжишь как столетняя бабка.

'Не столетняя, а двухсот тысячелетняя', поправила Книга.

Я только присвистнула. Вот бы не подумала, что ей две сотни тысяч лет. В таком возрасте не то, что дребезжать, песок рассыпать положено.

Из кустов появился Кира, грязный, злой, ругающийся. Выглядел конь шикарно. По чистоте он не уступал мне, но в довершение картины умудрился нахватать на шкуру репья, и теперь судорожно его выдирал зубами.

- О книжке она беспокоится! - возмущался он. - А то, что я чуть шею не свернул, доставая твое сокровище, тебя не волнует?

- Кира, успокойся. Не свернул же! - примирительно сказала я. - Давай выдвигаться отсюда. Все равно спать уже негде.

- Отдых испортила, шкуру подпалила, седло потеряла. Какой с тебя толк? Одни убытки!

Это был бы не Кира, если бы он не ворчал. Не обращая внимания на брюзжание коня, я попыталась влезть на него. Естественно, с первого раза не вышло, а второго могло и не быть, если Кира встанет в позу.

- Еще и на спину лезет, нахалка! - искренне возмутился летун, но все-таки присел.

За что я его люблю, так это за то, что поворчит, поворчит, а потом все равно сделает, что надо. Очень уж мне тогда не хотелось хрустеть штанами по лесу, да еще и ночью. Вику я пристроила в сумку, которую за неимением седла пришлось перебросить через плечо.

- Только не забывай, что седла нет, - на всякий случай предупредила я коня. - И лети лучше над рекой. Безопаснее будет. В воду падать всяко мягче, чем на землю. Если чего заметишь, не кидайся, пожалуйста, резко в сторону, предупреди сначала.

- Не переживай ты так. Я же говорил, что мне не хватает этой, как ее, практики полетов с всадником. Вот и будем учиться, - оптимистично заявил конь и плавно пошел на взлет.

Глава 6

Бытовая травма - на голову свалился незваный гость.

Б. Крутиер

Полночи мы летели над рекой, приноравливаясь друг к другу. Одно дело по земле скакать, и совсем другое - летать. Пришлось заново учиться понимать друг друга.

На Кире я езжу уже лет шесть. Полугодовалый жеребенок остался мне от отца, но был довольно быстро оприходован 'доброй' тетушкой. Полное Кирино имя звучит очень красиво, но труднопроизносимо - Киренсабе́рм. И откуда только папа брал такие имена? С моим, кстати, тоже намудрили.

Седлать Киру собирались не раньше, чем в два года, чтобы не сбить жеребенку спину, но судьба решила по-своему. Отца не стало, а Марфа с животными не церемонилась, считая их чем-то неодушевленным. По счастью, Киренсаберм - язык сломаешь выговаривать - оказался крепким субъектом, и спина его не пострадала.

Объездить его оказалось целой проблемой. На коня не успевали сесть, как тут же оказывались в грязи. Целую неделю у деревни была ежедневная потеха 'оседлай Марфиного коня'. Даже воскресные ярмарки не вызывали у народа такого воодушевления. Все, от мала до велика, пробовали хотя бы забраться на Киру. На площади через пару дней даже соорудили подобие загона, чтобы конь не убежал вместе с особо цепким седоком. А бывали и такие случаи, когда какому-то счастливчику удавалось-таки взгромоздиться в седло. Например, соседского мальчишку вылавливали из болота в версте от деревни. Нашли его, правда, быстро - орал на всю округу, как потерпевший.

Филимону, соседу нашему, тоже посчастливилось прокатиться. Этого нашли в соседнем селении, за десять верст от Болотинки, до которого тот, как взобрался, так и ехал задом наперед на потеху лесным обитателям. Потом Филимон рассказывал, что конь довез его до околицы и встал, как вкопанный. Сбрасывать его Кира не стал, видимо, из уважения к почтенному возрасту (а зря). Стоило только этому престарелому любителю юных дев кулем скатиться на землю, как конь громко заржал и, развернувшись, помчался к лесу, обильно обдав дедушку грязью из ближайшей лужи.

Через наскоро сбитый на площади забор Кира прыгать не стал из принципа, зато нашел новый способ веселить толпу: он скакал, брыкался и вертелся до тех пор, пока наездника не укачает. А скакал он, надо признать, быстро, прямо как быки в заморской забаве со странным названием 'Родео'. Ну, не артист ли? Теперь уже Болотинковцы ставили, не на то, кто залезет, а кто сколько продержится. Обычно, результат был полторы минуты. Рекорд поставил Аким (первый парень на деревне) - пять минут ровно.

Через пару дней Кире надоело и это развлечение, теперь он решил падать вместе с всадником. Желающих объездить-таки коня резко поубавилось. Кому охота ноги ломать?!

За неделю этого цирка односельчане собрали в шапке десять серебряных монет - большая сумма для деревни - и обещали ее тому, кто сможет обуздать этого копытного монстра. В противном случае Марфа грозилась через месяц-другой, как подрастет побольше, забить Киру на колбасу. Это обстоятельство немного прибавило боевого духа (непонятно, правда, было, что больше заинтересовало народ: денюшки или дармовая колбаска), но ненадолго. После первых травм люди решили - а ну все к лешему, здоровье дороже. Поэтому, когда на арену вышла я, они лишь тихо посмеивались и ехидно перешептывались. Я подошла к Кире, и все выжидающе замолчали в предвкушении красивого 'полета ведьмы без метлы'. Но я не стала сразу лезть ему на спину, а сначала спросила:

- Можно?

Конь сделал шаг вперед, вставая ко мне левым боком. Я, еле дотянувшись до стремени, неуклюже вскарабкалась ему на спину.

- Смотри, Кира, повод влево - ты налево, повод вправо - ты направо. Если я поддаю тебе пятками по бокам - ты идешь, еще раз - быстрее идешь, еще раз - бежишь. Договорились?

Конь тихо фыркнул и... поддал задом. Толпа на площади испуганно ахнула, я крепко зажмурилась, готовясь быть погребенной под конской тушей, но ничего не произошло. Народ загомонил, а я, осмелев, слегка поддала коню пятками. И Кира послушно пошел. Мы долго кружились по загону, привыкая и учась понимать друг друга. Так я заработала свои первые десять серебрушек. На три я купила добротную сумку из черной кожи, еще пару оставила в Горбунках, а остальные спрятала, и теперь они весело позвякивали в этой самой сумке. После того случая меня начали за глаза кликать ведьмой, коситься из-за угла и по тринадцатым числам (особенно в пятницу) обходить стороной.

Минули те времена беззаботного галопа через болото (а что еще можно ожидать от деревеньки со столь говорящим

названием). Теперь мы летели над рекой в ночи. После краткого обсуждения некоторых моментов, как то: команды и предупреждения вверх-вниз, влево-вправо, общение друг с другом в городе, селе и т.п., дело пошло на лад. Кира летел мягко и легко, на ходу отрабатывая навыки полета без потери меня.

Он то опускался почти до самой воды, то взмывал над деревьями так, что река превращалась в тоненькую серебряную ниточку. Я любовалась дивными пейзажами ночного леса: полная луна давала достаточно света. Зрелище не для слабонервных, скажу я вам, но в нем тоже есть своя прелесть.

Как сильно преображается весенний лес ночью. Зеленый и коричневый сменяются серым и черным. То, что днем было просто малиновым или черноряб иновым кустом, ночью обретает иную форму, становясь чутким стражем, хватающим незваных гостей ветками за одежду. Деревья будто бы специально раскидывают разлапистые ветки пошире, чтобы преградить дорогу незнакомцам. Всюду снуют мышки-норушки и другие мелкие ночные грызуны, создавая жутковатый шорох, напоминающий крадущиеся шаги. Ухают совы, предупреждая лесных обитателей, что на их территорию вторглись чужаки.

В этом и было основное отличие ночного Глухого леса от дневного. Днем он словно приглашал идти дальше: всюду на пути попадались ранние цветы, кусты малины, смородины, крыжовника, пели птицы; в то время как ночной лес нас, вроде, и не отталкивал, но и не поощрял путешествие.

Заночевать решили на полянке, где пришлось сделать остановку по надобности, до рассвета оставалось всего несколько часов, и, хотя мы никуда не спешили, я поднялась довольно рано: совсем не хотелось терять еще полдня.

Попытка подняться окончилась плачевно, ноги не шевелились. Совсем! Первый приступ страха вскоре сменился истерическим смехом, когда я поняла, в чем дело. После ночного барахтанья в грязи штаны просохли и окончательно окаменели.

Вот Кире повезло: с его шкуры любая грязь, лишь высохнув, соскальзывала как по маслу. Пришлось по-пластунски, на брюхе, ползти к реке и отмокать, чтобы снять одежду. Хотя одеждой это было уже трудно назвать: цвет неузнаваем, фасон - тем более; даже половая тряпка после десяти лет непрерывного использования лучше выглядит. Отмокло это дело только минут через десять, за которые я успела окоченеть. В отдалении от Источника вода быстро остывала. Даже сухая одежда не помогла избавиться от мелодичного постукивания зубами.

Киру я распинала с трудом. Он отворачивался, бурчал что-то невразумительное и ни в какую не хотел просыпаться.

- Ах, так! - разозлилась я. - Останешься без завтрака!

Угроза возымела действие, конь с трудом продрал глаза, поднялся на ноги, зевая во всю пасть, и спросил:

- А где завтрак?

- Дддрроввва ппринессешь - ббуддет ззавтррак, - простучала я в ответ.

- Ууу, - только и сказал Кира перед тем, как скрыться в кустах.

Когда костер разгорелся, рыбка дожаривалась, а я немного отмерзла, друг решился спросить:

- Мира, ты теперь маг, что собираешься делать дальше?

- Пока не знаю, - я мечтательно закатила глаза. - Для начала поквитаюсь со всеми врагами (сожгу Болотинку дотла), потом исполню-таки свою давнюю угрозу и сдам тебя на колбасу, ну а после этого со спокойной совестью и громким фейерверком утоплюсь!

- Такими темпами колбаса получится копченая, - проворчал Кира. - Учиться тебе надо!

- Да ну тебя с твоей учебой, - беззаботно махнула я рукой. - И так сойдет. Книга по магии есть, не пропадем.

Училась я в школе хорошо, прилежно. Денаил даже со мной дополнительно занимался, говорил, что способная я, все на лету схватываю. Старик вложил в мою юную голову, сколько уместилось, и отпустил с миром. С меня и того заключения, то есть обучения в десять лет хватило, а теперь нате вам, пожалуйста. Природная лень всегда была сильнее меня. Могу я хоть сейчас немного насладиться свободой и пожить так, как сама хочу?!

- Не пойду учиться, по крайней мере сейчас, - выдала я итог. - Давай доберемся до города, устроимся, а там и посмотрим.

- А жить на что мы будем? - резонно заметил друг.

- Я могу быть учителем. Зря что ли десять лет штаны об лавку в школе протирала?

- Никому в городе твои умения не нужны, - безапелляционно заявил конь. - И без тебя в школах полно учителей. К тому же, не забывай, что в городах также есть университеты и академии, так что твоих знаний, полученных в школе в глухомани, будет явно недостаточно. Разве что ты туда полы мыть пойдешь! Мы либо будем попрошайничать, либо пахать (в прямом смысле) на кого-то, либо с голоду помрем. Выбирай!

- Радужные перспективы. С каких это пор ты стал отъявленным пессимистом?

- Я не пессимист, я реалист. В общем, ты посиди, подумай, а я отлучусь ненадолго.

И Кира легко взмыл вверх. В чем-то он определенно был прав, без должного обучения я могла представлять нешуточную угрозу для окружающих, но с другой стороны учиться мне было определенно... лень.

Страшный грохот и сдавленный свист сзади заставили меня резко подскочить с места и обернуться. Инстинктивно вскинув руки в защитном жесте, я попыталась отгородиться от летящего прямо на меня дерева средних размеров.

'Кажется, это тополь', - подумала я перед тем, как меня швырнула назад силовая волна, прокатив спиной по земле. Тополиный ствол хрустнул и разлетелся на мелкие щепки.

- И после этого ты будешь мне говорить, что тебе не надо учиться?! - из-за ближайшего куста дикой сирени появился Кира, на ходу отряхиваясь от опилок и щепок. - А если бы я тебя так напугал? Как думаешь, что бы от меня осталось и осталось ли вообще?

- Та это ты, поганец, устроил это показательное выступление? - злобно прошипела я, с трудом поднимаясь на ноги. На спине теперь точно синяк будет, да и пониже нее тоже. - А если бы я насмерть расшиблась по твоей милости? - гневно замахала я руками, вокруг которых уже начал тихо потрескивать воздух.

- Успокойся, пожалуйста, - ровным тоном попросил Кира, - пока еще что-нибудь не случилось.

- Ай, чтоб тебя, - голова закружилась. - Уговорил! Доберемся до ближайшего селения и спросим где в округе есть школа магии. А до этого, пожалуйста, не пугай меня больше.

- Ладно, - конь примирительно ткнулся мордой мне в щеку, и я чисто машинально погладила его. - Прости за эту шутку. Ну что, полетели дальше?

Ночью, летя над рекой мы как-то упустили из виду тот факт, что дорога, на карте все время идущая вдоль реки, могла в действительности отвернуть в сторону, поэтому пришлось потратить около часа, чтобы вновь ее найти. Я слегка отклонила корпус назад, что означало для коня снижение, и дальше мы пошли по твердой земле.

Лес стал реже. Все чаще попадались пеньки, которые красноречиво говорили о том, что неподалеку живут довольно активные люди. Вскоре на обочине дороги появилась табличка 'Село Людоедовка.

Осторожно!

Добро пожаловать'.

Странная какая-то табличка. Создается впечатление, что название села пошло от гастрономических пристрастий его

обитателей. Ладно, на карте никаких предупреждений не было, хотя там и название-то нечитаемое было, поэтому заглянем в сей гостеприимный уголок, хоть запасы еды пополним.

- Мне когда замолкать? - поинтересовался Кира.

- Наверное, сейчас, - посоветовала я, заметив приближающуюся к нам процессию.

- Не нравится мне все это, - прошептал конь. - Может, слиняем, пока не поздно?

- Уже поздно. Видишь, они уже с буханкой на полотенце бегут, - одними губами проговорила я, - сейчас еще и есть заставят пересоленный хлеб. Невежливо как-то получится по отношению к таким радушным людям, если мы сейчас деру дадим.

Мне и самой эта ситуация ой как не нравилась, но нас уже заметили, и отступать было поздно. Странным было уже то, что нас, незваных гостей, встречали хлебом-солью. Может, ждали кого, а нас за них приняли.

- Приветствуем дорогих гостей, - налетело на нас местное население. - Заходите, оставайтесь! Мы всегда рады гостям. Молодая леди, наверное, устала с дороги. Примите наши хлеб да соль и окажите честь принять участие в празднике по случаю дня рождения нашего старосты.

Мне, конечно, польстило такое пристальное внимание со стороны местных аборигенов, но когда они заулыбались, видя, что никуда я не денусь, останусь, даже Кира шарахнулся.

Это были не люди. Вернее, не совсем люди. Бледная кожа с синеватым отливом, зубы острые, словно специально заточенные, клыки выступают из общего ровного ряда вдвое. По внешнему виду - упыри, болотная или лесная кровососущая нежить. Но упыри боятся солнечного света, не умирают, конечно, от первых лучей восхода, но сильно его не любят. Днем они обычно сидят в своих норах и поедают то, что наловили за ночь. Ну а если ничего не поймали - спят голодным беспокойным сном. Эти же гуляли по солнцу как обычные люди. Да и ростом они были выше упырей, ниже, конечно, обычного человека, но нежить таких размеров просто не бывает. Кожа их, хоть и бледная, определенно была более здорового, чем у упыря цвета. У меня даже мелькнула мысль, что это смесь нежити с человеком. И, хотя о таких гибридах еще никто не слышал, от Глухого леса можно ожидать чего угодно.

- Юная леди предпочитает жить на постоялом дворе или в отдельном доме? - спросил меня челупырь, ведущий Киру под уздцы.

- Что, простите? - ненадолго выпав из реальности, что я

приписала последствиям удара головой о землю, я даже не заметила, как мы приблизились к деревне.

- Вам где будет удобнее: на постоялом дворе или в доме, - терпеливо повторил вопрос провожатый.

- Понимаете, - начала я, - у меня на данном этапе жизни небольшие финансовые затруднения, поэтому я бы предпочла здоровый сон на свежем воздухе.

- Не беспокойтесь о таких пустяках, как деньги. Они не приносят ровным счетом никакого удовлетворения. Главное, чтобы человек был хороший.

Либо у меня паранойя, либо он сказал это с намеком. Мне даже почудилось, что он облизнулся.

- Мое воспитание не позволяет становиться должницей. Ведь я не уверена, что смогу вернуть вам долг, а обижать таких добросердечных людей неблагодарностью нетактично, - продолжила я свои жалкие попытки избавиться от навязчивого гостеприимства. Искренне хотелось по-быстрому прикупить хлеба, сыра и солонины и продолжить путь. К сожалению, не вышло. Вместо того, чтобы отпустить Кирин повод провожатый вцепился в него покрепче, а толпа подступила ближе. Что ж, придется все-таки явиться на их праздник. Надеюсь, не по поводу вкусного обеда.

- К нам так редко заезжают гости, что брать с них деньги - просто кощунство. Простите мою невежливость, меня зовут Леменс, я сын старосты этого селения. А как нам обращаться к леди?

- Вилаэль, - нехотя ответила я, и даже не соврала. Родители при рождении дали мне двойное имя Мирая Вилаэль, которое обычно сокращалось только до Мираи. И сейчас мне почему-то очень не хотелось называть им, так сказать, истинное имя, поэтому обойдемся неходовым вариантом.

Рассказывал мне учитель, что шаманы диких племен вяжут из степных трав куколку и дают ей имя врага, а потом втыкают иглы, проклиная на болезни или смерть. Самое ужасное состоит в том, что никто так и не распознал природу этой магии, соответственно, и лечения от таких хворей не существует. Вряд ли местное население владеет этой редкой техникой, но чем черт не шутит.

К этому моменту мы прошли огромные ворота, стоящие в частоколе толстых, гладко отесанных бревен. В общем-то, деревенька была приличная. Добротные домики располагались довольно часто вдоль единственной мощеной улицы, красуясь своими узорами. Чем-то эти дома отличались от обычных деревенских хибар, но чем, я так и не смогла понять, бегло

пробегая по ним взглядом. Навязчивая мысль крутилась в голове, наотрез отказываясь всплывать в сознание.

Длинною улица была домов на двадцать и завершалась на площади постоялым двором, преграждавшим путникам дорогу, как сборщик податей. Далее улочка делала резкий изгиб вправо и через наглухо закрытые ворота снова уходила в лес. Создавалось впечатление, будто редких гостей местные аборигены удерживали всеми известными способами, и забор был выстроен именно с этой целью.

- Леди Вилаэль может выбрать себе дом по вкусу, - предложил Леменс. - Каждый из нас с радостью уступит Вам свое скромное жилище.

- Господин Леменс, я благодарна Вам за столь щедрое предложение, но я бы предпочла не лишать никого собственного дома и переночевать на постоялом дворе.

- Как изволит юная леди, - поклонился Леменс, отпуская Кирин повод. - Гостиница 'Седьмой гость' перед Вами. Жители нашей деревни в моем лице просят Вас торжественно открыть фестиваль сегодня вечером, - окружающие нас 'люди' усиленно закивали. - Церемония состоится в восемь вечера. Просим Вас не опаздывать. Не смею больше Вас задерживать.

Леменс еще раз поклонился, развернулся и ушел. Вся толпа встречающих растворилась так же быстро, как и образовалась на подступах к деревне. Странно, вроде бы меня вежливо попросили сделать всей деревне одолжение, но создалось впечатление, что у меня нет другого выхода. Я слезла с Киры и взяла его под уздцы, чтобы можно было переговорить, пока мы идем до ворот конюшни.

- Ну что, допрыгалась? - прошептал Кира. - А сразу говорил, что надо рвать когти отсюда. Не нравятся они мне. Вроде люди, но опасностью от них разит за версту.

- Не истерии. Нам все равно надо было закупить еды в дорогу. К тому же не все так плохо, может и деньги тратить не придется, авось затак провиант выдадут. Мы здесь переночуем и утром сразу уедем, - попыталась я убедить друга, а больше себя, в пользе пребывания в деревне. - Всяко лучше, чем в лесу волков дразнить.

- Смею заметить, что на протяжении всего пути нам не встретился ни один.

- Смею заметить, что ты так активно крушил лес лбом, что это и немудрено - волки попрятались, дабы ненароком не встать на пути бешеного слона, - не осталась я в долгу.

Кира как обычно надулся и вовремя. От гостиницы к нам уже бежал мальчишка конюх с огромным веником полевых

цветов, который он в итоге поделил на две равные части: мне и Кире. Парнишка так искренне улыбался во весь рот, что я решила не обижаться и приняла свою долю веника. Кира же только скривил козью морду, чем ясно дал понять - эту дрянь он не ест. Еще бы, после рыбки-то!

Парнишке долго пришлось объяснять, что коня я распрягу сама. Как он не хотел уходить из конюшни! Видимо, гости здесь катастрофически большая редкость. Когда же он, наконец, соизволил выкатиться, Кира заговорил:

- Мира, не бросай меня тут!

- Не дергайся, выкрутимся. Вряд ли, если бы нас хотели ограбить, стали бы кормить и бесплатно.

- А, вдруг, не ограбить, а съесть? - не сдавался этот паникер.

- Кирочка, у тебя паранойя, - ввинтила я умное слово.

- Посмотрим, когда в твою нежную шейку вопьются их острые зубки.

Я фамильярно щелкнула коня по носу и захлопнула дверцу стойла. Пройдя через заднюю дверь, я оказалась в довольно темном коридоре, в конце которого лился свет. Пройдя до конца и преодолев пару ступеней, я оказалась в просторном помещении трактира при постоялом дворе.

Через высокие окна в зал лился солнечный свет. Столов там было всего шесть, и два из них пустовали. Я выбрала тот, что у окна в углу, и бодрой походкой двинулась к нему. Устроившись поудобнее на стуле с высокой резной спинкой, я стала ждать трактирщика. Через минуту он появился и уже не с пустыми руками. Мой стол (довольно большой) мигом был уставлен всякими кушаньями. Чего там только не было: и рыба в томатном соусе, и жаркое из говядины, свиные отбивные, овощи сырые, овощи тушеные. Даже вина подали три вида. Все посетители воззрились на меня голодными глазами, но делиться я не собиралась. Как же я соскучилась по мясу! Надо запомнить это место и почаще заезжать в гости.

Давно я так не объедалась. Когда тарелки опустели, ко мне бодрой походкой направился трактирщик. Испугавшись, что с меня хотят содрать денег за все съеденное по полной стоимости, я выпалила, пока мне не назвали сумму:

- Спасибо за гостеприимство. Редко где в наши дни встретишь селение, где тебя не только не прогонят, но и накормят.

- Не за что, госпожа, - пробасил трактирщик. - Побольше бы таких гостей, как вы. Наши-то люди неохотно трактир заглядывают. Сами понимаете, деревня маленькая, до дома близко, так чего деньги тратить. Только по праздникам и ходят. А

приезжих мало... Может, вы хотите посмотреть свою комнату?

- Я бы не только посмотрела, но и поспала, - сказала я, потягиваясь.

- Прошу за мной, госпожа.

Чтобы попасть на постоялый двор, нужно было снова идти через конюшню и выйти через боковую дверь, которую я сначала не заметила.

- Мясо ела, паразитка? А меня тут соломой травят! - раздалось мне вслед злобное шипение. Я только развернулась и показала Кире язык.

- Простите, вы что-то сказали? - повернулся ко мне трактирщик.

- Я сказала, что мясо было поразительно вкусным, - выкрутилась я. Мужчина прямо расплылся в улыбке от такого комплимента.

Мы прошли по лестнице на второй этаж и оказались в широком коридоре, в конце которого и находилась моя комната.

- Приятного отдыха, госпожа, - сказал мой провожатый, отпирая дверь и отдавая мне ключ. -Вы, видимо очень устали с дороги-то. Приятных снов. Праздник состоится в пять пополудни, я вас разбужу.

Что-то в последней фразе меня насторожило, но тут я поняла, что действительно очень устала и хочу спать. Сил мне хватило только запереть дверь на ключ и дойти до кровати. Рухнув на пуховую постель, я забылась крепким, очень крепким сном.

Глава 7

Вегетарианец - это криворукий охотник.
(древняя мудрость)

Проснулась я абсолютно не там, где засыпала. Светлая комната с огромной мягкой кроватью странным образом превратилась в клетушку подземельного вида с ободранными стенами и соломой, рассыпанной по полу. Моей сумки, естественно, рядом не было. Я закрыла глаза и снова открыла - не помогло. Потрясла головой. Ой, зря я это сделала. Наверное, в вино подлили какую-нибудь гадость, упыри проклятые. Снова закрыв глаза, я стала с болью шевелить мозгами. Проспала я от силы часа три, значит до праздника - если он будет - есть время. Можно попробовать вылезти в окошко, но для этого надо встать. Процесс вставания без травм не обошелся: ноги отказывались слушаться, и я несколько раз оказывалась в исходном положении, то есть лицом в соломе.

Теперь-то я поняла, почему дома показались мне необычными. Каждое строение имело не деревянный, а каменный подпол с небольшими зарешеченными окошками, что абсолютно не способствовало хранению продуктов.

Окно в моей камере тоже было - маленькое, зарешеченное и в соседнюю клетку. Там посреди кучи опилок в позе лотоса сидел какой-то парень. Лицо его было настолько серьезно, что складывалось впечатление, будто думает он первый раз в жизни, и этот процесс доставляет ему огромные мучения.

- Ау, - позвала я, - О чем задумался? О сути бытия?

Парень неохотно открыл глаза и глянул в мою сторону.

- Черт тебя дери! И угораздило же третей попасть. Нам крышка, - уверенно заявил он.

- А кто третий?

- Ты, дура! - рявкнул он.

- Эй, полегче, - обиделась я. - Меня лучше не нервировать, а то можно получить магический взрыв локального масштаба. Проверено на добровольцах.

- А ты попробуй хоть что-нибудь сделать, - ехидно проворковал этот хам.

Я глянула на стену, разделяющую наши камеры, и подумала, что неплохо было бы, чтобы она исчезла. Жаль, Вики не было, а то бы у нее спросила. Секунда, другая - ничего не

произошло.

- Ну, я же говорил. Я уже который день пытаюсь хотя бы взлететь.

- Почему здесь магия не работает?

- Вероятно, деревня находится на месте магической воронки, в самом ее центре, - грустно сказал парень. - В таких местах магия не действует вообще. Молодцы упыри, каннибалы чертовы! Додумались же в таком месте обосноваться. Сама-то ты как сюда попала? - спросил он уже мягче.

Тут он поднялся на ноги и подошел к окошку. Оказался он высок и довольно привлекателен, хотя немного полноват. Темные волосы и густая черная борода контрастировали с голубыми, глубоко посаженными, глазами. Мягкие, крупноватые черты лица делали его похожим на доброго духа из детской сказки, того, что дарит подарки всем хорошим детям на праздник Нового года.

- Да так, мимо пролетала, - попыталась пошутить я. - Вот, решила на огонек заглянуть.

- На метле что ли летела?

- Да ну тебя! - картинно надулась я. - Обижаешь, на коне! А сам чего здесь прохлаждаешься?

- Тебе покороче или попонятнее?

- Остряк-самоучка! Время есть - давай поинтереснее.

- Ладно. В общем, дело было так. Родился я осенью, назван был Воладúром...

- Стоп, давай-ка без полной автобиографии, - прервала я его обещающий быть очень долгим рассказ.

- Уговорила. В общем, после магической практики в Ливиндале взял я сестренку двоюродную Мираэль, и понеслись мы к моим родителям в гости в славный город Славноград. Загостились там немного. И мне отчет в Академии сдавать пора, и Мире готовиться к поступлению самое время. Вот и пошли через лес в надежде сэкономить время, тракты сейчас перегружены, да и чего греха таить, подловила еще меня эта паршивка 'на слабо', вот и поперлись в этот проклятущий лес. Два дня шли без приключений, на третий я понял, что заблудились мы плотно. Отправил маяк - это заклинание такое, которое дойдя до адресата, который его примет, приводит помощь к магу, ориентируясь на ауру отправителя. Через несколько дней набрели мы на эту деревеньку. Хлеб-соль и все такое усыпили мою бдительность, о Мире и говорить нечего.

- Вот расшумелись, - послышался недовольный женский голос. - Ничего меня не усыпляли, я сама уснула.

- О, сестренка проснулась. Сейчас будет весело, - прошептал мне Воладир.

- Не дадут поспать по-человечески, - продолжала бурчать девушка. Она поднялась и подошла к такому же окошку с другой стороны клетушки Воладира.

На удивление, она оказалась полуэльфийкой, Воладир же, готова поклясться, был чистокровным человеком. Интересно, по чьей линии они родственники. Обычно браки между различными расами - большая редкость.

Девушка была совсем молоденькая и хорошенькая, с кокетливой короткой стрижкой, темными шелковыми волосами и светло-голубыми, цвета полуденного неба, глазами.

- И так вместо гостиницы со всеми удобствами засунули в эту дыру, кормят через пень-колоду, да еще и гулять не выпускают! И где их хваленое гостеприимство?! - последняя фраза прозвучала настоящим криком души.

- Меня тоже Мира зовут, - с опозданием представилась я. - Только полное имя Мирая, но сокращение один в один.

- Значит тезки, - все еще ворчливо сказала девушка.

- Давно сидите? - сочувственно поинтересовалась я.

- Уже второй день, - ответили оба в один голос. Поразительное единодушие!

- Выбираться отсюда надо, пока не поздно, - сказал Воладир. - Была у нас лекция по разумной нечисти, так вот есть крайне редкий, вымирающий вид, похожий на этих, они ловят трех человек и приносят их в жертву своему демону. Надеются, наивные, что он придет в этот мир и подарит им благодать. Ага, как же! Один раз уже довызывались, угробили кучу народа, залили кровью целое поле, теперь кроме вереска да осоки там ничего не растет, но демона-таки призвали. А поклонялись упыришки ни кому-нибудь, а самому Третту, заместителю верховного демона. Явился он на свет дневной, в чем мать родила, весь в мыле, с перекошенной мордой, разбомбил целую популяцию коленопреклонной нечисти - их даже после этого погрома занесли в Красную книгу - и ушел назад с воплями, чтобы в следующий раз не смели без повода из ванны вытаскивать. Есть такая теория, что если приложить достаточное количество силы - неважно, добровольно отданной или высвобожденной в момент смерти - демона можно не спрашивать, хочет он придти или нет, его просто затянет в воронку между мирами. Теория непроверенная, так как среди магов редко встречаются самоубийцы. Кстати, Мира, запоминай, пригодиться при поступлении.

После последней фразы мы с девушкой переглянулись и одновременно задали вопрос:

- Какая Мира?

- Что значит, какая? - не понял парень. - Которая тут со мной сидит.

- Так мы обе тут сидим, - с легкой издевочкой пропели мы.

- Ну, которая ближе ко мне, - начал раздражаться парень.

Мира мигом отбежала к другой стене клетушки, а я, наоборот, подошла вплотную к решетке.

- Да хватит уже измываться надо мной, черти полосатые! - не выдержал Воладир. - Прекрасно же понимаете, о ком я говорю!

Мы с тезкой переглянулись и подленько захихикали. Мирин брат насупился и снова уселся на солому в позе мыслителя.

Так пролетело еще дня три. С тезкой мы подружились и не раз подкалывали и разыгрывали Воладира, впрочем, он в долгу не оставался, поэтому время проходило довольно весело. Решетки между клетками парень в итоге выбил, после чего мы с Мирой на дневное время перебирались к нему. В его камере оказалось окно на улицу, наверное, чтобы пленники раньше времени добровольно не приносились в жертву от удушья.

Все наши попытки отодрать решетку на улицу не увенчались успехом - по пальцам выдавали исправно. После девяти таких экзекуций - по три на каждого - мы обиженно уселись играть в карты, заботливо заныканные Мирой, потому что больше ни на что распухшие пальцы не были годны. Играли на щелбаны - у нас с подругой прибавилось еще и шишек. Только к ночи карты легли так, что Воладир рисковал получить две хорошие затрещины по лбу. И как только мы с Мирой взяли снайперский замах, еле заметная в стене дверь распахнулась, и на пороге появился уже знакомый Леменс.

- Следуйте за мной на праздник Полной Луны, - приказал он.

- Не поняла, - возмутилась я, - По-моему, несколько дней назад речь шла о фестивале и в тот же вечер.

- Да, и что это за обращение с гостями, - поддержала меня подруга.

- А вы сначала хорошо попросите, а мы подумаем, - не остался в стороне Воладир.

- Я сказал, следуйте за мной! - начал злиться упырь. Не ожидал он такого бодрого отпора. Видимо, прошлые 'гости' не сопротивлялись, но наша компашка подобралась в масть.

- А, может, нам и тут нравиться, - съехидничала я.

- Если вы не пойдете сами, вас приведут силой!

- Ну, попробуйте, - сказал Воладир, вставая в боевую стойку 'а-ля кошка' (летящая с дуба и прямо на кактус с мышами, мысленно добавила я).

- Взять их, - скомандовал Леменс, отходя в сторону.

И тут к нам в гости повалили упыри, вооруженные палками. На заднем плане маячили дохлики с веревками в ожидании своей очереди. Первые ряды Воладир мастерски раскидывал по стенкам точными ударами, а мы с Мирой, поотбирав палки, добивали до полного аута. Бойцы из них были никакие, но вскоре в клетке стало не повернуться от тел, а враги все лезли и лезли.

- Сколько же их там? - прокричала я.

- Нам не пробиться! Их слишком много, и они готовы даже завалить нас телами лишь бы взять, - утешил парень.

Метко брошенный с задних рядов противника камень угодил нашему защитнику прямо в висок, отправив ловить бабочек на дальний хутор, а мы с полуэльфийкой уже не отбились. Нас все-таки связали. Бить в воспитательных целях не стали, что странно. Может, их демон не любит мятых жертв?! Воладира привели в чувство, облив ледяной водой, и нас выволокли в ночь на площадь, освещенную часто расположенными факелами.

Мать честная! Я даже и не предполагала, что в этом небольшом селении может жить столько народа! Вся площадь, за исключением маленького круга в центре, была забита упырями, и это не считая тех, что мы упаковали в семь рядов внизу. По живому коридору нас протащили в центр и привязали к толстенному столбу (не иначе как ради нас реликтовый дуб укоротили до реликтового пня), обложенному хворостом. На всем столбе мелкими символами был нанесен какой-то рисунок явно ритуального характера.

- Понятно, будут жарить, а потом кормить демона, если придет, - просветил нас Воладир, - Заботятся о его пищеварении.

- А если не придет? - зачем-то поинтересовалась я.

- Съедят сами и пойдут других ловить, - лекционным тоном ответил парень.

- Воладир, а как технически происходит вызов демона?

- Во время смерти жертвы, - продолжил лекцию парень, - освобождается большое количество энергии. Одной жертвы хватит на демона низшего уровня, а уж нас троих, тем более магов, и на существо высшего порядка.

- То есть для его прихода просто нужна энергия?

- Да, без этого Грань не пробить. А тут еще и воронка, которая должна облегчить выход силы. Короче, прилипли мы конкретно. Мира, хоть ты и вредная, противная пакостница, но я тебя люблю и хочу, чтобы ты это знала.

- Эй! - возмутилась я. - Ты же меня не знаешь совсем!

- Вообще то, я к сестре обращался.

Мне стало слегка стыдно, щеки зарделись.

- Уточнять надо! - буркнула я.

- Я тоже тебя люблю, братик, - наконец-то вступила в дискуссию Мираэль. - Прости меня за все мои пакости. И это я, - девушка крепко зажмурилась и сбивчиво продолжила, - это я стащила твой воспламеняющий амулет.

- ЧТО!!! - взревел Воладир так, что первый ряд зрителей шарахнулся назад на добрых две сажени, изрядно придавив, уронив и потоптав менее удачливых односельчан.

На радость нам завязалась небольшая потасовка, но в полной мере насладиться произведенным эффектом Мирин брат не захотел, продолжив экзекуцию.

- Так это ты, поганка мелкая, меня тогда на охоте подпалила? А я-то думал, что заклинание отразилось, и все гадал, откуда у вурдалака защитный амулет!

- Я просто испугалась, - всхлипнула Мира, - что тебя этот гад зубастый загрызет, вот и пальнула прицельно.

- Ага, и целилась ты специально не в меня, просто у тебя врожденное косоглазие. Свежепрожаренного мага, бьюсь об заклад, этот вурдалак еще не пробовал! Ладно, проехали, куда ты дела амулет?

- Ты только не ругайся... - многозначительная пауза. - Утопила. Правда, озера там больше нет, выпарилось вместе с рыбками, лебедями и амулетом.

Видимо, это озерцо было искренне дорого сердцу Воладира, ибо он застыл, стеклянными глазами глядя в пустоту. Тут я решила, что хорошего понемногу, и этот семейный скандал пора прекращать. Пока мы мило вели беседу, Леменс, стоял на большом пне (видимо том самом, реликтовом) и прочувствованно вещал о том, какое же счастье им свалилось в виде возможности, наконец-таки, призвать своего демона в наш мир. Даже приоделся упыришка для такого случая. Напялил длинный балахон с рукавами колоколом весь расшитый золотыми и черными нитками. Опознать рисунок мне не удалось, а вот Воладир только задумчиво хмыкнул.

- Так, ребята, - бодреньким тоном радостного пессимиста заявила я, - Надо думать, как отсюда выбираться. Воладир, этой вашей грани без разницы, какая энергия будет использована?

- В принципе, да, только что это меняет.

- Вопрос второй, в каком настроении появится демон, и будет ли он кому-либо повиноваться?

- Вот это вопрос риторический. За настроение не ручаюсь, а вот подчиняться точно не будет, ибо магов среди них нет, да если бы и были, толку с них в этой дыре с воронкой.

В этот момент Леменс закончил свой монолог, патетически

возведя руки к небу и, застыв на секунду, резко махнул вниз. Толпа замерла, было ощущение, что они даже дыхание задержали, наступила гробовая тишина. Мгновение, и Леменс начал медленно извиваться на пне, изображая ритуальный танец, одновременно с ним живая упыриная масса медленно зашевелилась и начала выстраиваться в шеренгу.

Воладир и Мираэль начали нервно дергаться, но веревки держали крепко, о чем свидетельствовала тихая ругань товарищей. В лингвистических способностях юного мага я нисколько не сомневалась, но даже предположить не могла, что эльфы умеют так витиевато и изощренно ругаться. Когда живая шеренга из упырей сформировалась, она начала медленно двигаться и ломаться под острыми углами огибая наш столб. Через пару минут упыри остановились и замерли, а я, оглядевшись, поняла, что они образовали живую пентаграмму. Из ее углов к нам медленно двинулись твари с факелами. Настала пора действовать.

Попытка, как говориться, не пытка, поэтому я расслабилась, закрыла глаза и представила внутри себя озеро с голубой водой. Подо мной была черная дыра, в которую я и пустила из озера небольшой водопад. Благо господа с факелами шли медленно, чтобы не портить торжественность момента суетливой беготней. Когда они были уже на полпути, я увеличила поток силы, текущий из меня. 'Воды' в озере стало существенно меньше, по телу пробежали мурашки, вдруг не получится.

Жалко было Мираэль и Воладира, молодые, задорные, по ним будут горевать семьи. А по мне? Только Кира. Он, наверное, все это время с ума сходит от беспокойства, если вообще еще жив. От этих мыслей непривычно защемило сердце. Нет, я не жалела себя, я беспокоилась за друзей: за моего доброго, но вредного Киру, за ребят, ставших за это короткое время столь дорогими мне... Отчаяние накатывало волнами. Меня начало ощутимо потряхивать. И тут я поняла, что потряхивает-то не только меня, трясет всех, причем вместе со столбом, поляной и деревней. Я быстренько прикрыла водопад силы. Похоже, что-то все-таки получилось.

Упыришки с факелами ошалело остановились, переглянулись с Леменсом и последние несколько саженей, презрев-таки торжественность момента, пробежали бегом, радостно бросив факелы на хворост. Огонь приветливо затрещал сухими дровами. И тут произошло нечто. В нескольких пядях от костра открылась черная дыра в земле, откуда вылетел ошалевший демон. Росточком он был локтя три, со свиной харей и рогами на лбу, Кожа у него была кроваво-красного цвета, руки

человеческие, а вот ноги лохматые, оканчивающиеся копытами. Сзади недовольно вилял длинный хвост с пушистой кисточкой на конце. В зубах он держал недогрызенную кость с остатками сырого мяса. Демон ощутимо приземлился на зад и повернулся к нам. Дыра в земле мигом затянулась

- Это все их идея, - невозмутимо заявил Воладир, кивая на коренное население деревни. - Мы отговаривали. Даже про Третта рассказывали. А они, знай, свое твердят - хотим демона на закусь, и все тут!

Демон помотал рогатой башкой, глаза налились кровью, он резко развернулся и треснул костью по голове ближайшего упыря, вогнав того в землю по самые уши. Что тут началось! Упыри летали, как камни из катапульты. Демон носился кругами, оставляя за собой ровный слой трупов. Особо расторопные с разбегу влетали в каменные подвалы домов и запирали ставни изнутри. На нас окончательно перестали обращать внимание.

- Девчонки, налегли, - закричал Воладир и первым рванулся вперед. - Я веревки почти разрезал.

Так вот чем он занимался, а я-то думала, на него нервная почесуха напала. Пламя уже начало подбираться к нашим ногам, дальше тянуть было нельзя. Мы со всех сил рванули в разные стороны, веревки, наконец, не выдержали, и мы кубарем скатились вниз. Я больно ударилась спиной (опять синяк будет, да что ж такое!) и слегка подпалила волосы. Хм, судя по запаху, не я одна. Быстренько вскочив на ноги, я огляделась. Ребята уже тоже сбили с одежды пламя и внимательно высматривали пути к отступлению.

- Нам не пройти, - сквозь гам истошных криков прокричал Воладир, увернувшись от просвистевшей над головой конечности, следом за которой полетела остальная часть упыря. - Демон слишком быстр, да и эти мечутся сплошной массой!

Да, деваться нам точно было некуда. Демон до нас пока не добрался, методично выкашивая упырей по широкому кругу, но это не мешало последним метаться по площади и налетать на нас со всего маху. Продраться сквозь паникующую толпу, по которой, словно ангел (простите, демон) возмездия летает озверевший убийца, казалось нереальным. Разве что улететь, но как?

Неожиданно что-то тяжелое шлепнулось мне на голову и скатилось на землю. Разглядев снаряд, я с удивлением опознала в нем... свою сумку.

- В следующий раз сама за своими шмотками следи, - донеслось сверху.

Я подняла голову и завизжала от радости. Кира плавно приземлился перед ошалелыми Мирой и Воладиром.

- Кирочка, миленький, ты нас троих утащишь, ну хоть на пару верст, нам больше и не надо, - с надеждой взмолилась я.

- Попробую.

Конь, на удивление, даже не привередничал. Упыри уже подходили к концу, самая пора драпать. Я вскочила на Кирину спину первая, следом Воладир усадил Миру и последним залез сам. Мой дорогой летун проскрипел что-то на тему, отожрались толстые, взмахнул крыльями и медленно пошел на взлет. Уже с высоты мы увидели в свете 'нашего' костра, как демон добил последнего аборигена, не успевшего сбежать с поляны и спрятаться, им оказался Леменс, огляделся, удовлетворенно хрюкнул, стукнул кончиком хвоста по земле и исчез в открывшейся дыре.

- Вернуться бы, да одного повязать и с собой прихватить, - задумчиво проговорил юный маг. - За новый вид нечисти автоматом ставят экзамен по неестествоведению. Только последние лет пятнадцать, говорят, никто такую халяву не поймал.

- Вот сейчас ссажу на ходу, - не выдержал таких перспектив Кира, - и пойдешь ловить. Только я за тобой не вернусь!!!

- Я тоже! - поддержала я нашего спасителя.

А Мира так вообще с разворота по башке съездила, не рассчитала силу, и братик, не удержавшись на коне, с гневным воплем полетел вниз. Хорошо, Кира уже приземлялся на полянке, которую облюбовал для привала.

Заботливый коник успел притащить лапника и устроить большой лежак. Наверное, тут он и был все дни, что нас держали в подполье, но сейчас у меня не было никакого желания что-либо выяснять. Погладив коня по шее, я рухнула на лежак и почти мгновенно уснула. Сквозь сон я слышала, как ругались Мира с братом, и как их разнимал Кира, потом как дрались Кира с Мирой, а Воладир пытался их растащить, но мне было уже все равно.

Глава 8

Схватиться руками за голову -
еще не значит взяться за ум.

Проснулась я раньше всех, когда рассвет только-только начал подкрашивать небо теплым светом. Всю ночь мне снились кошмары: то я убегала от упырей, то они от меня, потом появился демон, почему-то с лицом Марфы, и погнал меня копать огород. Дальше смотреть этот бред не было никакого желания, поэтому я поднялась с лежака и решила немного прогуляться. Полянка, на которой мы расположились на ночлег, была скорее прогалиной локтей двадцать в ширину, со всех сторон окруженная стеной из елей и сосен. Летели мы вчера недолго, значит, деревня где-то поблизости. Беглый осмотр окрестностей не выявил ни источников воды, ни еды (белки, муравьи и мелкая нежить не в счет). Когда я вернулась в лагерь, Кира уже проснулся.

- Где тебя носило, - поинтересовался он, сладко позевывая. - Я проснулся, тебя нет. Решил уж было, что мою хозяюшку опять есть собираются.

- Да так, прогулялась не много. А есть ведь на самом деле нечего.

- Ну конечно, никто же не догадался чего-нибудь из деревни свистнуть, - проворчал конь.

- Вот этим-то мы с тобой сейчас и займемся, - мрачно пообещала я, доставая из сумки кинжал и цепляя ножны к поясу. Учитывая то, что пользоваться данным оружием я особо не умела, на всякий случай подобрала здоровенную дубину, после чего со спокойной совестью углубилась в лес. Перед лежаком я предусмотрительно написала на земле "Ушла в лес, вернусь нескоро" для друзей, чтобы не переживали.

- Ты сбрендила! Куда ты опять лезешь? И так вчера еле шкуры спасли! А я с самого начала предупреждал, что мне это все не нравится, - продолжал фырчать Кира.

- Если боишься, не ходи, - отрезала я.

- Я не боюсь, я осторожничаю, - сказал конь, бодро шагая рядом со мной. - Да и куда я тебя одну отпущу?! Вот только мы не в ту сторону идем, - ехидно добавил он.

- Тогда укажи нужное направление.

- Разве что волшебным пинком. Садись, давай, а то до вечера плутать будешь.

Я послушно влезла (с третьей попытки) ему на спину и мы

полетели в сторону деревни за компенсацией морального ущерба.

Деревня казалась вымершей, но трупы с площади уже убрали, значит, кто-то в живых все-таки остался. Мы с Кирой единогласно решили пошарить по домам, но не разделяться.

- А где ты был, пока нас держали в застенках? - наконец-то спросила я коня, попутно обшаривая шкафы в первой попавшейся на пути избе. Мне на радость, там отыскался милый дамский походный костюмчик как раз почти моего размера. Откуда он там взялся, даже думать не хотелось, поэтому я быстренько в него перелезла, благо, что он приятно пах мылом и казался почти не ношенным.

- Следил за деревней, - начал рассказ коник. - Когда твое бесчувственное тело вынесли и бросили в подвал, у меня душа в пятки ушла от страха. Затем они пришли за мной. Наверное, это обычай такой - перед торжественным съедением жертвы не менее торжественно съесть ее коня. Не тут-то было. Сначала я попытался объяснить им, что они в корне неправы. Гаврики слегка опешили от моих эпитетов, но быстро пришли в себя и взялись за дубины. Впрочем, это их не спасло. Несколько метких ударов копытами мигом угомонили оголодавшее население. Навечно. Хорошо еще, что на безоружного коня их немного пошло, штук пять.

- Миленький мой, я в тебе даже не сомневалась!

- А потом я сгонял за твоими манатками - ты же их вечно разбрасываешь где ни попадя - и огородами, чтобы не светиться, дал деру в лес. Нашел ту полянку, припрятал твою сумочку и вернулся в деревню. Подобраться близко к дому, где вас держали, мне не удалось, но кое-что я смог хотя бы расслышать. Судя по разговорам, сидела ты там не с упырями, а с такими же бедолагами, поэтому пока была в относительной безопасности. Долго в деревне находиться было опасно, поэтому я сидел в засаде неподалеку, улетая на пару часов, на полянку поспать.

- Никакого толкового плана по твоему освобождения мне в голову не приходило, поэтому и решил действовать по обстоятельствам. Не вечно же тебя там держать собирались. У подвала постоянно кто-то дежурил, и единственный способ тебя вытащить был дождаться того момента, когда вас все-таки выведут оттуда. Наконец, настала эта ночь, вас выволокли и привязали к столбу. Я сгонял за манатками, потому что если бы пришлось драпать, то делать это надо было быстро и далеко. Потом кружил над площадью, ожидая подходящего момента. Честно говоря, я уже хотел спикировать вниз, прибить, кого успею и пасть геройской смертью у твоих ног, но со спасением ты меня опередила. Лететь далеко с такой ношей я не мог, поэтому

логично рассудил, что после таких потерь упыри вряд ли захотят продолжить общение с нами, и принес вас на эту полянку. Дальше ты сама все знаешь, - гордо закончил конь.

- Кира, ты... ты... - на глаза сами собой навернулись слезы, у меня просто не было слов.

- Да ладно, - попытался успокоить меня он, - главное, что все живы.

- Ты самый лучший друг на свете!

- Приятно слышать. Давай, пошли в другой дом, этот пуст, как барабан.

И мы продолжили наше шествие. Аборигенов не было видно, наверное, пошли хоронить мертвых, или сжигать, или есть, не знаю уж, какие у них обычаи. На третьем доме нам повезло на картошку, на пятом на огурцы, помидоры и кабачки, а в корчме мы нашли в хладном чулане мясо, подвешенное к крюкам в потолке. Взяли только тройку кур, поскольку относительно них не возникало вопросов, чье же это мясо. Всю добычу я завязала в скатерти и закинула Кире на спину. Два добросовестно конфискованных ведра с водой, связанных веревкой, я также доверила нести коню. На выходе из деревни нам встретилась жиденькая похоронная процессия с лопатами (значит, все-таки хоронят). Увидев нас - я лохматая, с дубиной, Кира злой с тюками - они быстренько побросали лопаты и бросились врассыпную. Парочку я все же успела уработать по башке, так, для морального удовлетворения, еще нескольких, из тех же побуждений, Кира.

В лагерь мы вернулись дико довольные собой и застали интересную картину. Ребята откуда-то приволокли бревно, и теперь Воладир усиленно сверлил его зажатой между ладонями палочкой, а с другой стороны бревна на коленях сидела Мира и дула на слегка дымящийся результат. Рядом был сложен аккуратный костерок только без огня.

Я сгрузила тюки на землю. Конь по-деловому подошел к костерку, щелкнул одним копытом по другому, и первая же образовавшаяся искорка полетела именно туда, куда надо, то есть Воладиру за шиворот. Огонек тут же весело заплясал по рубашке. Пока парень, бегал по поляне и ругался, Кира все-таки зажег костер.

- Ну и где вы были? - серьезно спросила Мира.

- За завтраком ходили, - честно ответила я, показывая на добычу.

- А мы уж решили, что у вас затяжной понос группового характера, - и, глядя на мое вытянувшееся лицо, пояснила. - Ты же записку оставила.

- Я вообще-то не это имела в виду, - смутилась я и, чтобы

разрядить обстановку предложила, - Поможешь с готовкой?

Тут настал ее черед смущаться.

- Могу посуду помыть, - пробормотала она. - Понимаешь, я совершенно, абсолютно не умею готовить.

Она посмотрела на меня таким взглядом, в котором было столько разных эмоций: от смущения до гнева, что я только усмехнулась.

- Ладно, пошли, сейчас сообразим что-нибудь.

Пока мы готовили завтрак, мальчики успели разругаться (косоногий мерин, криворукий хмырь и косоглазая скотина были самыми ласковыми словами) и даже помириться. Долго дуться на Киру было невозможно, поэтому завтрак прошел под анекдоты, а вот закончился обсуждением сложившейся ситуации.

- Расклад такой, - вещал Воладир, - лошадей у нас теперь нет, Кира троих не свезет, придется идти пешком.

- И как долго? - захлопала глазками Мира.

- До тракта неделя, в лучшем случае.

- Нда, печально.

- А портал открыть? - встряла я.

- Сил не хватит, воронка все вытянула, даже банальный фаербол создать не могу, а амулет я с собой не брал.

- А если я попытаюсь его открыть?

- Ты представляешь, как это делается?

- Слабо, но, если объяснишь, могу попробовать.

- Тогда лучше не надо, - решил парень. - Там куча переменных, в которых и архимаги-то иногда путаются. Был один забавный случай. Мой учитель Магистр Викто́риан перепутал переменную скорости с переменной расстояния и вместо того, чтобы за секунду преодолеть десять верст, переместился на аршин, при этом он с четверть часа болтался в Великом Ничто. Хорошо еще расстояние не такое большое было, а то были случаи, маги и месяцами пропадали. Остается еще надежда, что мой маяк приведет помощь, - добавил юный маг, - но, в любом случае, рядом с воронкой сидеть бесполезно. Предлагаю двинуть в сторону тракта.

На том и порешили, свернули завтрак, растолкали оставшиеся продукты по сумкам и побрели в сторону дороги. Кира любезно предложил везти нас по очереди. Первой с радостным визгом залезла Мираэль, и они взмыли вверх. Мы с Воладиром решили прогуляться. Под музыкальное сопровождение в виде радостных визгов юной полуэльфийки мы неспешно продвигались к цели уже не первый час, мирно беседуя на научные темы.

- Расскажи, пожалуйста, что за переменные в заклинании

телепортации? - полюбопытствовала я. Всегда отличалась завидной любознательностью - вот точно знаю, что никогда не буду чинить кастрюли, а все равно достаю кузнеца, как их латать.

- Их очень много. Основные - это переменная точки отправления, пункта назначения, времени, направления, скорости, поправка на эфирные колебания фона и так далее.

Взглянув на мое вытянувшееся лицо, парень успокоил:

- Да не пугайся ты так. Есть специальная гильдия магов - Мастера Амулетов. Они все уравнения просчитывают и закладывают в амулет, а тебе остается только прочитать простое заклинание и озвучить координаты места назначения.

- Ну, тогда ладно, - улыбнулась я. - А то я на такие подвиги не способна.

- Придется приспособиться, - ухмыльнулся Воладир. - Если ты с Мирой в ГАМК поступать будешь, то на втором курсе как раз преподают 'Теорию и практику амулетотворения и постоянство переменных'. Этот предмет не хуже так называемого 'Ужасного Сопромата' (сопротивление материальных предметов дематериализации) будет.

- Надо у Вики поинтересоваться, - хитро прищурилась я, - на какую кабалу я подписалась, решив учиться магии, и чем она мне сможет в этом помочь.

- У какой Вики? - не понял Воладир.

- На привале покажу, - пообещала я. - Есть просто у меня одно такое чудо, как Великая Имперская Книга Мудрости, сокращенно Вика. В ней собраны различные знания по магии...

По отвисшей челюсти парня я поняла, что что-то не то ляпнула.

- Т-т-ты с-с-серьез-з-зно?

- Ну, да. О, вон как раз и полянка для привала.

Впереди показалась маленькая опушка, на которой мы и пристроились на ужин с последующим ночлегом. Со всех сторон ее окружали кусты малины и ежевики. Мы с Воладиром покидали сумки на землю и шустренько соорудили костерок. Довольно скоро к нам присоединились Мираэль с Кирой. Соорудив шалашик для ночлега, я оставила ребят в обществе Вики, наконец-то нашедшей благодарную, даже скорее благоговейную публику.

Юный маг просто с обожанием смотрел на этот древний фолиант. Как выяснилось, про нее ходили легенды наподобие истории с Источником, только никто и не предполагал, что они как-то связаны между собой и обе легенды не просто красивые выдумки. Я разумно умолчала, о том, где нашла эту книженцию. Кира только глянул на меня и тоже решил помолчать, громко

захлопнув рот и тем самым придушив на корню уже готовый сорваться восторженный рассказ о наших приключениях.

Оставив друзей с Книгой, я пошла прогуляться в поисках воды, впрочем, довольно быстро наткнувшись в прямом и самом мокром смысле на маленький чистый прудик. Я решила бегом взобраться на пригорок, но вот даже не подумала, что он может резко закончиться отвесным обрывом. Плановый полет ведьмы без метлы закончился мягким приземлением и громким бульком. Ладно, помыться мне давно не мешало, а вот костюмчик мочить совсем не хотелось. Выплыв к берегу, я скинула одежду и нырнула обратно. Закатное солнышко грело уже слабовато для полной просушки, но хоть что-то. Нежные лучи пронзали чистейшую воду нежно-розовым светом. Картину дополняли верхушки деревьев, окрашенные, словно пламенем, в багряный цвет.

Вдоволь наплававшись в прохладной водичке, я удобно расположилась на мелководье, положив голову на мягкую травяную кочку. Над головой простиралось бескрайнее голубое небо, по которому, неспешно взмахивая крыльями, летел дракон.

'Хорошо летит - к дождю', - подумалось мне. Как это ни странно, но появление дракона ничуть меня не удивило. Моя судьба теперь казалась мне чем-то эфемерно-волшебным.

Вот это жизнь - полная свобода. Могла ли я представить когда-нибудь, что буду вот так нежиться в пруду посреди Глухого лес! Теперь я никому ничем не обязана, вольна, как ветер. Только ветер этот дует в сторону учебы. Прав Кира, с таким резервом я долго не проживу - развалю 'случайно' что-нибудь ценное, и получу по полной, в лучшем случае это будет тюрьма.

Я закрыла глаза. Как же хорошо. Внутри сладко подпрыгивало сердце. Вот закончу Академию, пойду по миру путешествовать, найду долину Драконов - ну да, впечатлил меня тот черный красавец, пролетевший мимо, чего греха таить. Где-то же они должны все-таки жить. Ходят слухи о том, что драконы живут в долине, скрытой от всех древней магией, а попасть туда может только чистый душой; также поговаривают, что они проходят сквозь камень и живут в горах. Разные по миру ходят байки. А еще я встречу своего принца (желательно настоящего). Он будет прекрасен и благороден и влюбится в меня с первого взгляда, упадет к моим ногам с верного коня (на скаку), а потом... (совсем я что-то размечталась, тут к мечтам подключилось мое врожденное ехидство) меня со свету сживет свекровь, ибо она уже с рождения припасла для него в невесты дочь соседнего короля. Нда, наверное, с принцами лучше не связываться.

И с чего такие мысли? Наверное, водичка расслабила. О

принцах и не принцах думать буду потом... После Академии, если сие благородное заведение переживет семь лет моего обучения.

- Где тебя черти носят? - возмущенно раздалось сверху, - У нас гости, вылезай давай.

Быстро выскочив из воды, я оделась в почти сухую одежду (долго же я тут нежилась) и побежала в сторону импровизированного лагеря. Влетев на полянку, я так резко остановилась, что Кира, летевший сзади, на всем ходу сшиб меня с ног. Пару раз кувырнувшись в полете, я приземлилась у ног незнакомого мужчины, удивленно взиравшего на меня сверху вниз. На вид ему было около тридцати-тридцати пяти лет. Незнакомец был высок, строен и вполне привлекателен - темные короткие волосы, небольшие усики и очень глубокие мудрые и проницательные глаза под аккуратными очками. Судя по балахону, расшитому символами, он был магом.

- Разрешите вам представить, Магистр Викториан, - сказал Воладир, слегка поклонившись, - это Мирая, о которой я вам рассказывал.

Легкий кивок Магистра в сторону моей распластавшейся особы.

- Мирая, это Магистр Викториан - мой наставник и Учитель, урожденный Викториан о'Шен граф Василевскский, Архимаг, Повелитель Огненной стихии и стихии Земли, Директор Гордейской Академии Магии и Колдовства.

- Ой!

Я заворочалась на земле, пытаясь встать и изобразить что-то похожее на реверанс. Получилось плохо, поскольку Магистр лишь улыбнулся в усы и сказал приятным грудным голосом.

- Не беспокойтесь, юная особа. Я сам не люблю эту официальность, но должность обязывает выслушивать оды в мою честь. Вы можете звать меня просто Магистр Викториан. Вашу историю отчасти рассказал мне мой непутевый ученик, но мне хотелось бы еще кое-что узнать о вас, если вы позволите.

- Хорошо, только я не обещаю, что смогу ответить на все вопросы. Ответов на некоторые я и сама не знаю.

- Замечательно. Раз мы договорились, я предлагаю переместиться в более удобную обстановку. Возражения есть?

Мы только отрицательно помотали головами.

- Прекрасно. Мой телепорт в двух верстах отсюда. Именно туда привел меня маяк Воладира. Если поторопимся, то успеем до полной темноты.

Магистр с Воладиром пошли впереди, шумно обсуждая последние события, мы с Мирой плелись за ними, компанию нам составлял удивительно молчаливый Кира.

- Ты ведь со мной поступать будешь? - невинно похлопала глазками Мираэль.

- Ну да, если возьмут, - хихикнула я. - Хотя, мне скорее вряд ли откажут с такими-то талантами... к разрушению.

- Держись, Академия, - поддержала подруга.

- Кира, а ты чего молчишь? - удивилась я.

Уж больно долго и подозрительно тихо мы шли.

- А это Вовчик ему пасть заклеил, - пояснила подруга, - чтобы не сквернословил на Учителя. Магистр никогда не встречался с такой породой, поэтому стал его осматривать со всех сторон. Когда он добрался до хвоста, твой коник выдал пару таких кульбитов, что у Магистра челюсть отвисла и очки свалились. Конь после этого быстро за тобой слинял, а Воладир постоял немного, опешивши, шустро записал выражения в словарик (хобби такое, он собирает различные заковыристые выражения и затем исследует их этимологию), ну и шарахнул паутинкой, когда вы вернулись.

- Сбылась мечта, - закатывая глаза к небу, протянула я. - На тебя все-таки надели намордник. Надо будет спросить заклинаньце, чувствую, не раз пригодится.

Кира взбрыкнул, скинув сумки на землю, и резко взмыл вверх.

- Обиделся? - спросила Мира.

- Конечно. Только он полетает, пар спустит и вернется. Ну и, конечно же, припомнит нам это. Причем всем!

Вот так весело мы и добрались до телепорта. Он представлял собой синюю ререливающуюся воронку аршина три в высоту. Первым туда ступил Воладир, за ним Мираэль, затем мы с Кирой. Замыкал процессию Магистр.

На выходе из портала обнаружился довольно милый садик. Невдалеке виднелся двухэтажный особняк.

- А где это мы? - спросил Кира. Видимо, заклинание во время перемещения рассыпалось.

- Это моя загородная резиденция, - пояснил Викториан. - Здесь вы будете в безопасности. Я приглашаю вас пожить у меня до тех пор, пока мы не придумаем, что же делать с одной юной леди.

Я в это время уже вовсю прогуливалась по саду, рассматривая и нюхая понравившиеся растения. Особо мое внимание привлек один цветок, высотой мне по колено, кроваво-красный в середине, на толстой ярко-фиолетовой ножке с острыми желтыми листьями. Он был огорожен низеньким заборчиком, отступающим от цветка на добрых три локтя. Естественно, сие заграждение не стало для меня преградой. Лихо

перемахнув через него, я плюхнулась на колени перед цветком.

- НЕТ!!! - одновременно заорали Магистр, Воладир и Мира.

Но было уже поздно. Цветок распахнул свои лепестки, показав широкую пасть с тремя рядами острых черных зубов, и дернулся в мою сторону с четким намерением оттяпать мне как минимум нос. 'Ну, все, доигралась', - подумала я, выставляя перед собой руки в попытке защититься. Было уже поздно... Для цветка. С моих пальцев сорвалось синее пламя, оплавляя это чудо природы. Через мгновение от плотоядной флоры осталась только кучка разноцветной жидкой массы.

- Это был редчайший экземпляр, - тоскливо проговорил Магистр Викториан. - Каменный цветок, их осталось всего штук семь в мире.

- Теперь уже шесть, - поправила я. - Простите, я честно не хотела, просто испугалась.

- И правильно испугалась, - влез вездесущий Кира. - Он же тебя чуть не слопал! Я даже дернуться не успел, как он к тебе ринулся, но ты молодец! Так ему и надо, сорняку зубастому!

- Он жил у меня уже лет пятьдесят. Видимо, придется искать новый, - с непередаваемой тоской в голосе произнес Викториан, вздохнул и добавил: - Ладно, пойдемте в дом. Только Мирая, пожалуйста, ничего больше не трогай и с дорожек не сходи, - Магистр недоверчиво глянул на меня и добавил, - И руки опусти.

Глава 9

Я часто разговариваю с собой. Всегда приятно поговорить с умным человеком.

- Лихо ты его уделала, - прошептала Мираэль, пока мы шли к дому. - Эти твари живучие - особая форма камня, живая. Их не берет даже гномья сталь.

- Так почему же их так мало осталось?

- А как ты думаешь, если такой вот цветочек может сожрать ребенка или откусить ногу взрослому, не заметившего в траве сию флору, стоит оставить его жить, или проще собраться толпой и, пожертвовав парой овец, все-таки, вырвать с корнем из земли? А живут цветочки лет так триста. Вот и сидят теперь они в качестве реликта по оранжереям у любителей, крыс приблудных ловят.

Когда мы подошли к дому, навстречу вышел конюх и невозмутимо увел Киру в сторону конюшни, пообещав на его гневные вопли вкусно накормить, почистить и разместить с комфортом. Крепкие же у человека нервы!

В дверях нас встретила полная женщина средних лет. Она тепло улыбнулась и спросила:

- Куда Магистр пожелает, чтобы я подала ужин?

- В кабинет, Мириам, пожалуйста.

Кабинет Магистра оказался на втором этаже, окнами в сад. В камине, слева, потрескивал огонь, создавая еще больший уют. В центре у окна стоял стол, рядом с камином был диван. Похоже, Магистр нередко тут ночевал, поскольку на диване лежала подушка, накрытая одеялом. Вдоль стен стояли стеллажи с книгами, колбочками, баночками, чучелами животных и прочей магической утварью. Мне определенно здесь нравилось.

Довольно быстро нам подали ужин, Магистр распорядился, чтобы для меня и друзей приготовили комнаты. Мы поели и, когда Мираэль с Воладиром ушли, наконец-то приступили к основной цели нашего визита сюда.

- Итак, Мирая, - начал Магистр, - откуда ты родом?

- Из деревни Болотинка, это в Толии, - ответила я, поудобнее разваливаясь на диване.

- Где твои родители?

- Умерли. Давно.

- Как ты оказалась в Глухом лесу?

Разговор определенно смахивал на допрос. Но, как это ни странно, Викториан вызывал у меня доверие, поэтому я решила не скрытничать и рассказала все как есть. Когда я рассказывала о встрече с виром и лепреконе, он удивленно поднял брови, на Источнике у него отвисла челюсть, ну а когда я добралась до Книги, очки в очередной раз свалились, только на этот раз в чай.

- Все намного серьезнее, чем я думал, - проговорил Магистр, отойдя от первого шока. - Сначала я не принял всерьез рассказ ученика о Книге. Есть куча легенд об этом сокровище знаний, но одна из них наиболее правдива. В наш мир Великая Имперская Книга Мудрости пришла вместе с вирами.

- Владеть ею может только маг, обладающий огромной силой, в противном случае он либо не сможет сохранить при себе это сокровище, либо погибнет во время какого-либо ритуала. По какой уж причине я не знаю, но она попала в руки к человеческому магу, на тот момент самому сильному из всех. Изучив ее, маг понял, что такие знания не должны существовать вообще, поскольку они могут не просто нанести вред, а даже разрушить целый мир, попав не в те руки, поэтому он и решил уничтожить Книгу.

- По своей сути она не добро и не зло, а просто хранилище знаний, накопленных тысячелетиями. Самые последние записи представляли собой что-то вроде описания лабораторных опытов, описывающих кровавые ритуалы, призванные подарить вечную молодость или воскресить мертвеца, владелец Книги так до конца в них и не разобрался. Но одно он знал точно - нельзя идти против воли Богов!

- Просто так уничтожить Книгу не получилось, она не горела, не развеивалась, и не поддавалась большинству боевых заклятий, а некоторые вообще отражала. И тогда маг решился на крайнюю меру, он применил самое сильное заклинание дематериализации, которое только знал. Раздался страшный взрыв. Маг чудом выжил, но Книга пропала. После этого ее никто не видел и ничего о ней не слышал. Все представители магического сообщества решили, что ее больше нет.

- Нда, обидели книжечку, - пробормотала я себе под нос. - Не мудрено, что у нее дурной характер, выработанный годами.

Я достала из сумки Книгу.

- Вик, что ты на это скажешь?

'А нечего было ручки шаловливые распускать, - побежали мелкие строчки на первой странице. - Ишь ты, удумал, меня да развеять, да если бы я сама могла колдовать, от него при первой же попытке только мокрое место осталось! А так, повезло, можно сказать. Уж не знаю, как, но после того заклятия оказалась я в

магическом центре этого мира. Я надеюсь, хоть ты не будешь на меня покушаться? Ты клятву давала'.

- Как себя вести будешь.

- Книгу надо спрятать, - уверенно заявил Магистр. - И чем дальше, тем лучше.

- Это еще зачем? - возмутилась я.

- За ней начнется охота. Ты хоть представляешь, сколько магов захотят ее заполучить? Причем любой ценой. Даже ценой твоей жизни!

- Пусть попробуют, - злобно пообещала я.

- Малышка, ты ничего с ними не сделаешь.

Я скептически хмыкнула.

- И можешь не надеяться на свою силу. Пока ты неопытна, это все равно, что выходить с оглоблей против эльфийского лучника. Силы то больше, только толку с нее. Сначала тебе надо научиться эту силу грамотно применять.

- Но в Академию меня могут еще и не взять, - предупредила я.

- Милая моя, - ехидно глянул на меня поверх очков Магистр, - я директор Академии. Какой бы бедлам ты ни устроила на вступительном испытании, считай, что ты уже поступила, и твое обучение начнется с завтрашнего дня. Я лично возьму над тобой патронаж.

- Попала, - грустно констатировала я. - А, может, все-таки до осени отложим?

Викториан только улыбнулся.

- До завтра я сделаю для тебя амулет, который изолирует часть твоего резерва.

- Зачем? - удивилась я.

- С таким резервом и полным отсутствием знаний долго не живут. В лучшем случае, многие мои коллеги просто сочтут тебя социально опасной и по-тихому уберут.

- А в худшем?

- Тебя запрут где-нибудь в лаборатории в подвале и всю оставшуюся жизнь будут препарировать и вытягивать энергию. Ты же не хочешь стать подопытной крысой, подрабатывающей по совместительству батарейкой.

- А почему тогда вы так ко мне относитесь? В смысле хорошо. Покушения убийство я за вами точно не замечала, ну, не считая цветочка. Хотя еще ночь впереди...

Магистр вздохнул.

- У меня есть редкий дар. Я вижу ауру и мысли людей. В тебе нет ни капли злобы, это величайшая редкость. Мне бы не хотелось, чтобы такая чистая душа после смертельной гонки в

борьбе за собственную жизнь превратилась в темное пятно.

- Ну, насчет незлобной души вы загнули. Вредности во мне на всех ваших коллег хватит.

- Это угроза? - улыбнулся в усы Викториан.

- Нет, предупреждение.

- Ладно, девочка, иди, отдыхай. Завтра будет тяжелый день. Занятия начинаются в первый день осени, вступительные испытания состоятся в начале Липеня , поэтому после поступления у нас будет еще парочка месяцев на то, чтобы поднатаскать тебя. А завтра я начну твою подготовку к поступлению

- Уууууууууууу, - взвыла я, поняв, что моя реальная свобода опять стала призрачной. - А как же Мираэль?

- Если она согласится, то я с радостью подготовлю и ее.

- Пойду, обрадую ее, - пробурчала я поднимаясь с дивана.

Нам с Мирой выделили небольшую комнатку на втором этаже в противоположном от кабинета конце коридора. Напротив двери находилось окно, куда любопытно заглядывала почти полная луна. Слева стояли две кровати, разделенные тумбочкой, а справа была дверь в небольшую ванную комнату. По стенам были развешены красивые резные светильники, внутри которых ровным желтоватым светом горело пламя явно магического происхождения, давая ровный теплый свет.

Против моих ожиданий Мираэль пришла в восторг от идеи репетиторства. Оказалось, что Магистр - давний друг их семьи, и Воладир сам хотел по прибытии в Гордей просить Учителя взять Миру в ученицы.

- Как все удачно сложилось, - радовалась девушка. - И с приключениями добирались, и с нечистью подрались, да еще и Магистр сам предложил нас учить.

Я на эту радостную тираду ответила протяжным стоном больше похожим на рев раненого под хвост буйвола и повалилась на кровать.

- Да не переживай, - успокоила меня подруга, - теория, конечно, скучновата, но вот как только мы доберемся до практики, спасайся, кто может. Помню, Воладир случай забавный рассказывал, когда они практику по разумной нечисти проходили, было задание - вызвать из озера расшалившегося водяного и путем воспитательной беседы усмирить.

На практику отводилось два дня с тем расчетом, что каждый студент попробует свои силы, проиграет в сквернословии нечистику, а преподаватель в итоге красивым пассом объяснит этой болотной кочке, кто в доме хозяин. Что сделали эти недоросли: они взяли с собой 'на природу' на десять человек пять

бочонков пива, один из которых еще с вечера пообещали водяному за временное устранение препода, и бочку крепкой клюквенной настойки.

Каково же было удивление магистра Димитрия, когда на утро он пошел умываться, а из озера вынырнули пять русалок и уволокли его в неизвестном направлении. После этого пир был горой. Ребята отрывались по полной, все озеро и соседний лес ходили ходуном и то и дело взрывались разноцветными всполохами. Неразумная нежить в радиусе пяти верст разбежалась, кто куда, а разумная присоединилась к пьянке.

Через два дня появился магистр с глуповатой улыбочкой, но на орехи выдать все-таки собирался. Спасли ребят жители соседней деревни, пришедшие на поклон к Великим Магам с благодарностью, за то, что те утихомирили вечно веселое кладбище, разогнали ежегодный слет чертей под горкой (которые после погрома потребовали сатисфакции за помятые пятаки, получили оную уже по мягкому месту и присоединились к празднику) и очистили лес, где последнее время стали пропадать люди.

Кто из студентов, какой подвиг совершил, они так и не признались, наверное, просто не вспомнили. В награду им выдали корзину рыбы, бочку клюквы и пятилитровую бутыль самогона. Магистр быстренько конфисковал трофеи, но зачет поставил, с нечистью-то они договорились, причем со всей имеющейся в округе.

От хохота я звучно рухнула с кровати и досмеивалась уже на полу. На отсутствие воображения я никогда не жаловалась.

- Ты права, ради такого стоит и теорию потерпеть, - согласилась я.

И мы улеглись спать. Завтра будет трудный день.

***

Этой ночью взгляды стражи Императорского дворца в Империи Родомир были устремлены к темному небу. Они ждали важного гостя вот уже несколько дней. Сам император с советником и будущей императрицей были в тронном зале. Начальнику стражи почтеннейшему сиреневеликому генералу Ореусу был дан строжайший приказ проводить гостя сразу по прибытии к венценосным особам, поэтому он уже не первую ночь стоял на вышке и всматривался в небо.

Сегодняшняя ночь выдалась не в пример лучше вчерашней -

дождь перестал, из облаков выглядывала полная луна, освещая все вокруг не хуже фонарей. Почтеннейший Ореус страдал ревматизмом - сказывались военные походы и лихая молодость, поэтому он предпочитал промозглыми ночами сидеть дома, тем более работа у него была спокойная. Он свое уже отвоевал. Пятисотлетний генерал не раз отработал свое право на пенсию, но сидеть дома и нянчить правнуков отказывался. Не к лицу бравому вояке старость в кресле-качалке встречать. Молодой император глубоко уважал Ореуса, который множество раз спасал жизнь его отцу, поэтому и предложил генералу возглавить дворцовую стражу - и должность почетная, и работа не пыльная.

У каждой профессии есть свои издержки, и, несмотря на то, что генерал уже давно возглавлял стражу лишь формально, всех важных гостей ему приходилось встречать лично. В этот раз вместо ковровой дорожки в солнечный день, почтеннейшему Ореусу достались ночные дежурства в любую погоду.

- Как ваш радикулит, генерал, - поинтересовался молоденький воин, по совместительству внук Ореуса.

- Жить буду. Спасибо жене, связала шерстяной пояс. Только, боюсь, еще пара таких ночей, и даже он не спасет. Придется императору искать нового начальника вам, оболтусам.

- Летит!

Ореус всмотрелся в небо в том направлении, куда указывал внук. Вдалеке на фоне диска луны, вальяжно взмахивая широкими крылами, летел тот самый важный гость, казавшийся совсем крошечным. Его движения были плавны и неспешны, но, несмотря на это, он приближался со скоростью падающей звезды. Не прошло и четверти часа, как огромная тень нависла над внутренним двором, специально построенным для приема подобных гостей. Двор был круглой формы, шириной с небольшую городскую площадь.

Черный ящер неспешно приземлился. Ореус уже ждал гостя у распахнутой двери тайного хода, ведущего прямиком в тронный зал.

- Повелитель Дарко, - склонился в поклоне генерал, - Император Серинолúк ждет вас. Прошу следовать за мной.

Гость кивнул огромной черной головой, подпрыгнул вверх, обхватил свое тело крыльями, перевернулся в воздухе назад через голову, и на землю приземлился уже в человекоподобном обличии. Это был высокий, стройный, красивый юноша с черными, как смоль, волосами, такого же цвета глазами без белков, отчего они казались бездонными, и мужественными чертами лица. За его спиной трепетали от нетерпения широкие крылья с черными блестящими перьями. Он был подобен ангелу,

за одним исключением - это был дракон, одно из самых сильных и опасных существ в мире.

- Тогда поспешим, генерал Ореус, - сказал Повелитель драконов мягким баритоном.

И они окунулись в темноту прохода, чтобы уже через пару минут вынырнуть в тронный зал, освещенный тысячами свечей. Свет не был нужен ни одному из присутствующих, они прекрасно видели даже в кромешной тьме, просто намного уютнее вести беседу при мягком свете свечей.

Зал был огромен, с колоннами по периметру, витражными окнами и троном у южной стены. На троне, вальяжно развалившись, полулежал зеленоликий вир. Стройное гибкое тело облегал костюм из черной замши, небрежно брошенный плащ висел на спинке трона. Зеленые блики плясали в его длинных, до плеч, черных волосах и не по годам мудрых глазах, создавая двоякое впечатление - милый мальчишка с взглядом старца. На подлокотнике трона по левую руку от зеленоликого сидела симпатичная вирка в золотом длинном платье. В черных глазах и волосах девушки светились веселые золотинки.

Дракон коротко кивнул Ореусу, давая позволение удалиться, и широким быстрым шагом направился к пьедесталу, на котором находился трон. Там на ступенях сидел еще один вир. Увидев Повелителя, мужчина поднялся. Он был среднего роста, через облегающий темно-синий камзол проступала рельефная мускулатура, черные короткие волосы с серебряными бликами были зачесаны назад. Вопреки обыкновению, глаза у него были не черные, а совсем уж необычные - левый зеленый, правый голубой. Высокий лоб, широкие скулы, волевой подбородок, прямой нос и четкая линия губ создавали ощущение силы, которой, без сомнения, был наделен Император Серинолик. Он протянул дракону руку, которую тот тепло пожал.

- Пойдемте в кабинет, - предложил Император. - Там нам будет удобнее.

Он прошел за трон и нажал на рычаг в стене. Тут же открылась дверь, ведущая в небольшое помещение, которое служило кабинетом не одному поколению Императорской семьи. Приняв власть из рук отца, Серинолик переделал кабинет под себя. Возле камина справа лежал большой ковер с высоким ворсом, на котором вир любил лежать и размышлять, глядя в огонь, возле левой стены стоял стеллаж с книгами, стол был завален кучей бумаг и всяких безделушек, вокруг стола стояли четыре компактных мягких кресла с высокими спинками. Но Император не пошел к столу, как того требовал этикет, слишком уж долго пришлось бы этот самый стол откапывать, к тому же эта

четверка слишком давно была знакома, чтобы размениваться на условности, когда, возможно, благополучие мира висело на волоске. Поэтому по приглашению Серинолика они расселись кругом на мягком ковре.

- Что случилось, Лик, - спросил дракон. - Я все бросил, лишь получив твое сообщение.

Император неспешно достал из-за пазухи медальон с овальным янтарем в девятиконечной звезде и россыпью желтых камушков по кругу. Все камни светились.

Повелитель драконов только присвистнул.

- И что теперь?

- Искать, - ответил за Императора Советник Альмарио́н.

- И как вы собираетесь искать эту треклятую Книгу? Это же все равно, что искать иголку на сеновале.

- При приближении к ней камни по одному перестают светиться, пока не погаснут совсем, - пояснила принцесса Светлоза́ра. - И если у нас есть хоть один шанс на миллион, что мы ее найдем, то придется искать. Ее нельзя оставлять без присмотра. Ты же знаешь, Дарко, чем это обернулось для нас в прошлый раз. Только теперь у нас нет достаточно сильного мага, чтобы снова открыть и продержать портал.

- Она у кого-то из ваших?

- В том-то и дело, что нет, - вздохнул Серинолик. - Всех своих я чувствую, и если бы она была у вира, я бы это знал. Поэтому я и позвал тебя. Мне нужна помощь.

- Чем я могу помочь, друг?

- Отнеси меня к началу рек.

- Ты идешь сам? - неподдельно удивился дракон. - Не проще ли собрать поисковый отряд?

- С другими амулет не действует. Только со мной и с владельцем Книги. К тому же орава рыскающих по миру виров привлечет нездоровое внимание, особенно со стороны людей. Ты же знаешь эту сварливую саранчу и наши отношения с ними.

- А рыскающий по миру Император внимания не привлечет.

- Как много людей знает меня в лицо? - молчание. - Вот и я о том же. Если повезет с местностью, наведу морок и вообще сойду за странствующего аристократа. Иногда близость источника силы позволяет держать его до месяца, не обновляя.

- Скажи, у вас есть маг, которому ты передашь Книгу, когда найдешь?

- Пока нет, Кире́н был последним придворным архимагом. У всех нынешних сила уже не та. Создал Книгу мой предок, а когда в царствующей семье перестали рождаться достаточно одаренные виры, Книгу передали другим, и они всегда становились

придворными чародеями. Поэтому и существует два амулета, один у хозяина Книги - Императора, второй у владельца.

- И что ты будешь делать с тем, у кого окажется Книга?

- Попробую уговорить встать на нашу сторону. Других вариантов просто нет.

- А если он откажется? - прищурился Дарко.

- Придется убить! - отрезал Император.

- Лик, - вмешался Рион, - возьми охрану или хотя бы разреши мне пойти с тобой. Не делай глупостей!

- Нет уж, Рион! Я не знаю, что меня ждет в пути, и сколь долго он продлиться. Кто-то должен управлять Империей в мое отсутствие. И еще, у меня всего один младший брат, и я не хочу, чтобы ты пострадал.

- А ты не думал, что у твоего народа тоже всего один Император, - жестко отчеканила девушка. И уже тише, опустив глаза, добавила, - А у меня всего один жених.

- Не грусти, красавица, - улыбнулся Серинолик, без стеснения сверкая двумя парами клыков, которые виры крайне редко показывают. - Я вернусь, и мы закатим самую грандиозную свадьбу во всем мире.

Император протянул руку и погладил ладошку своей невесты и друга детства. Она лишь слабо улыбнулась. Все знали, если Лику что взбредет в голову, отговаривать бесполезно. Хотя надо отдать должное, он всегда оказывался прав в своем упрямстве, но иногда излишне рисковал своей жизнью. Императором в принципе мог быть любой вир, но только серебролики, владеющие ментальной магией, после коронации получали способность чувствовать всех виров в любой точке этого мира, и на данный момент серебролики был в количестве одной штуки.

- Когда отправляемся? - спросил дракон.

- Завтра ночью. Я не хочу поднимать шум. Рион - остаешься за старшего, Зара - не грусти, все будет хорошо. А теперь, друзья, предлагаю отметить нашу долгожданную встречу.

Возражений не последовало. Ночь три вира и дракон провели за разговорами и вином, днем отоспались, и с последними лучами солнца с внутреннего двора взмыла вверх черная тень, унося Императора Серинолика на юго-восток.

- Удачи, - тихо прошептала златоликая девушка, глядя в окно на стремительно удаляющегося дракона. В глазах блеснули слезы, ее планы откладывались на неопределенный срок, и сделать с этим она ничего не могла. - Возвращайся.

Стоящий рядом зеленоликий вир взял ее за руку и аккуратно сжал нежные пальчики.

- Он вернется. Я в него верю.

Девушка подняла на него свои красивые глаза.

- Спасибо за поддержку, Рион. Ты всегда рядом в трудную минуту.

Она положила голову ему на плечо и закрыла глаза. Юноша робко погладил ее по волосам, утешая. Скрыть легкую улыбку, тронувшую ее губы, девушка не смогла.

'Все будет хорошо', - одновременно подумали они.

Глава 10

Чтобы носить очки, мало быть умным, надо еще и плохо видеть.

Утро встретило меня ласковой барабанной дробью в дверь.

- Вставайте, лежебоки! - звонко орала дверь голосом Воладира. - Завтрак уже на столе. Еще пять минут и ничего не останется.

- Он всегда такой зануда? - спросила я у Мираэль, переворачиваясь на другой бок и потягиваясь.

- Относительно ранних побудок да, - душераздирающе зевая, пролепетала подруга. - Который час?

Я глянула в окошко. Е-мое, ночь на дворе! Заря только-только занималась над горизонтом.

- Иди ты в пень ежиков пугать, - невежливо ответила я двери, которая опять ходила ходуном от пудового кулака. Или он уже ногой стучал?

- Короче, я предупредил, - дверь обиделась и перестала громыхать и сотрясаться. - Через час начало ваших занятий, я ушел в Академию. Если не встанете сейчас, до обеда будете сидеть голодные. Учитель с вами церемониться не будет, выкинет из кроватей, как есть в ночнушках.

Мы с Мирой переглянулись и нехотя заворочались, принимая вертикальное положение. Наскоро умывшись, мы привели себя в порядок и пошли завтракать, хотя я бы такое назвала скорее очень поздним ужином.

В столовой на первом этаже был накрыт длинный стол, во главе которого восседал Магистр Викториан.

- Доброе утро, леди. Приятного вам аппетита. Как позавтракаете, идите в сад, - я удивленно подняла брови, Викториан смутился и поправился, - в беседку в южной части имения. Там я буду вас ждать. Первое занятие будет посвящено концентрации мысли и энергии.

- А если ни того, ни другого с утра не наблюдается, - поинтересовалась я, позевывая в кулак, - можно мы тогда дальше спать пойдем?

- Выпей кофе, это поможет, - посоветовал Магистр, наливая мне какую-то зловонную черную жижу из расписного чайника и полностью игнорируя конструктивное предложение. - Я жду вас через час.

- А если опоздаем, - не сдавалась я, - можно не приходить?

- Если вы опоздаете, я лично приду и притащу вас на занятие связанных и волоком по земле!

Магистр встал и степенно удалился.

Мира тихо посмеивалась.

- Зря ты так, он же выполнит угрозу. Как ты думаешь, почему мой братец такой резвый по утрам. Сколько раз его по территории Академии вот так таскали: в пижаме, сонного, орущего. Теперь не просыпает.

- Нда, - я понюхала гадость, которой меня решил отравить будущий учитель. Горький пряный запах бил в нос. Попробовав сие средство ото сна, я поморщилась - горчило страшно. Подумав, сыпанула туда пару ложек сахара и помешала, получилось вполне сносно. Мираэль же спокойненько прихлебывала маленькими глоточками свой кофе и наблюдала за мной.

- Ты никогда кофе не пила?

- Откуда? Я даже не представляю, что это за колдовской отвар такой.

- Это отвар из молотых зерен растения, которое растет в южной части материка и некоторых ближайших островах. Оно не обладает никакими колдовскими свойствами вообще, но бодрит здорово.

- Ха, да у нас и чай-то по великим праздникам выдавали, а ты про южную экзотику говоришь. Я же в глухой деревне родилась, забыла?

- Извини, не подумала. Сливок добавь, вкуснее будет, - посоветовала подруга.

Она-то явно не из простых. Все эльфы сами по себе аристократы от рождения, а уж Ливиндальские - столичные жители - и подавно.

Я навалила себе в тарелку каши с горкой разных ягод и сушеных фруктов.

- Можно вопрос нескромный? - через пару минут чавканья я оторвалась от тарелки. Подруга кивнула, ибо рот у нее тоже был занят поглощением завтрака.

- А вы с Воладиром по какой линии родственники?

Мира подняла на меня страдальческие глаза и быстро стала дожевывать. Разговор явно будет длинный.

- Мой отец эльф, один из Ливиндальский князей, - на мою отвисшую челюсть (князьями считались все родственники правящей династии) она только отмахнулась и продолжила. - Когда он был по делам в Славнограде, то, встретил мою маму. Он спешил на важные переговоры и случайно на площади, сбил ее, проносясь мимо на лошади. Упала мама неудачно и сломала руку. После долгих извинений они разошлись с миром, но отца

все равно гложела совесть...

- И он, как порядочный, после всего случившегося, женился, - влезла я.

- Да, нет, - отмахнулась подруга. - Он через пару дней просто зашел навестить ее, потом еще раз и еще. И так до самого отъезда. Что-то в ней было такое, душевное, теплое, что ему каждый раз хотелось вернуться к ней. Отец мне рассказывал, что, когда он приехал в Долину Холмов и объявил о своем решении жениться на человеческой женщине, его стаей облепили местные лекари в поисках приворота, но ничего не нашли. Вернуться за мамой он смог только через год (родственнички специально его задерживали любыми способами, авось, одумается), и все это время родители писали друг другу письма каждый день. Мама показывала мне некоторые, оказалось, отец пишет прекрасные стихи. После помолвки он сразу увез невесту с собой в Долину Холмов. Там они и живут.

- Твоя мама, наверное, тоже аристократка, - смущенно произнесла я. Оказывается, я все время нагло тыкала и подкалывала девицу королевских кровей.

Мира расплылась в ехидной ухмылке, довольная произведенным эффектом, и, выдержав драматическую паузу, призналась:

- Она... дочь сапожника, - мне сразу полегчало. - Так вот, отвечая на твой изначальный вопрос, у мамы есть родной брат, мой дядя и отец Воладира. Таким вот образом, и получились мы родственнички.

- Ваше высочество, - карикатурно поклонилась я, упав носом в тарелку каши. Получилось забавно, даже серьезную Миру проняло.

- Позерша! Дай доесть, - взмолилась подруга, и мне пришлось замолчать.

К беседке в саду мы прибежали почти вовремя, Академическое опоздание на десять минут не в счет, и в проходе почти снесли Магистра, который, судя по доброму выражению лица, уже собирался идти за нами.

Беседка была внушительных размеров, пятиугольной формы, с каменными скамьями, на которых были расставлены незажженные свечи, расположенные вдоль стен. Пола, как такового, не было, вместо него, словно живой ковер, росла невысокая сочная трава. От углов шли линии, высаженные белым клевером, которые формировали пентаграмму.

- Кто первый? - спросил Магистр, глядя почему-то на меня.

Я скромно промолчала.

- Давайте я буду первой, - спасла положение Мира.

- Хорошо. Проходите в центр пентаграммы и садитесь. Начнем с концентрации мысли. Перед тем, как колдовать, маг должен достигнуть состояния равновесия. На первых этапах обучения вам придется медитировать, потом же, с опытом, вы будете входить в это состояние мгновенно, лишь направляя мысли к резерву. Закройте глаза, сделайте три глубоких вдоха, прислушайтесь к звукам вокруг, почувствуйте себя едиными с окружающим миром.

Тихий, спокойный голос Учителя завораживал, усыплял. Я услышала даже шелест крыльев бабочки, пролетавшей мимо. В траве, громко топая, маршировала орава муравьев.

- Хорошо, молодцы. А теперь, не открывая глаз, взгляните на мир вокруг, постепенно притяните свое сознание назад.

Мое сознание особо далеко не отлучалось, поэтому я сразу смогла увидеть сидящего напротив учителя. Образ был слегка расплывчат и светился малиновым цветом. На уровне глаз покачивалось черное пятно, похожее на грязь. Я протянула руку и дотронулась до светящейся оболочки, она слегка колыхнулась, тогда, недолго думая, я провела ладонью и стерла черное пятно с лица Магистра. Результат мне понравился, теперь аура, а, скорее всего, это была именно она, была однородного цвета. Открыв глаза, я обнаружила Викториана, удивленно рассматривающего, очки, которые он крутил в руках.

- Что ты сделала? - ошарашено спросил он.

- Да так, пятнышко стерла, - испугалась я. - А нельзя было?

- Это был необратимый процесс. Мне василиск в юности выжег глаза, зрение лекари вернули, но полностью восстановить его так и не получилось.

Учитель щелкнул пальцами по стеклам очков, они полыхнули синим светом и погасли. После этого он водрузил их обратно на нос.

- Ты определенно самородок. Жаль, но придется все-таки отрезать на время часть резерва, - на мой удивленный взгляд в сторону вернувшихся очков он пояснил. - Не хочу объяснять, кто меня вылечил и как, к тому же, очки - это часть моего образа, без них будет что-то не то. С концентрацией мысли вы справились. Мираэль, скажи мне, что ты видела, когда нашла равновесие?

- Вас, Мираю, видела, как она убрала брешь в ауре. А еще я видела ауры растений, они разноцветные - у ромашек зеленая, у осоки серебристая, а вон у той клумбы вообще черная.

- Все правильно. Эльфы всегда были склонны к магии земли. Если ты пойдешь на этот факультет, внутреннее зрение поможет тебе отличать полезные растения от ядовитых, лечебные от бесполезных. А теперь займемся концентрацией энергии.

Мираэль, зажги свечу.

Подружка щелкнула тонкими пальчиками, и ближайшая свечка загорелась.

- Ровно один делар. Молодец! Воладир научил?

- Ага, он со мной уже пару лет занимается.

- Тогда ты можешь быть свободна, а с Мираей я еще поработаю.

Подружка кинула на меня полный сочувствия взгляд, но перечить Магистру не стала. Как только она отошла достаточно далеко, Викториан повернулся ко мне и сказал:

- Наобум пробовать зажигать свечи не будем. С твоими способностями это будет равносильно трем литрам экстракта разрыв-травы в руках мартышки.

Он засунул руку в карман и достал пару витых серебряных браслетов с подвесками.

- Это сплав мория, металла, блокирующего магическую энергию, серебра и еще пары компонентов. Я долго экспериментировал, чтобы получить такой материал, в котором маги не почувствуют присутствие мория и, наконец, нашел. Глядя на эти браслеты, даже архимаг не почувствует подвоха, - гордый собой, рассказывал Магистр. - Я вчера переплавил все свои запасы, чтобы получить вот эти игрушки.

- Я останусь полностью без магии?

- Нет, я все рассчитал. Морий же не полностью блокирует весь резерв. Один грамм примерно на десяток тысяч делар. У тебя останется силы примерно как у чародея среднего звена - не мало, но и не особо много. Из толпы выделяться не будешь. А если про браслеты спросят, скажешь, ухажер подарил.

Он игриво мне подмигнул и застегнул два браслета на моих запястьях. Ничего особенного я не почувствовала, и только, заглянув внутрь себя, обнаружила, что в моем "озере" появилась плотина, оставив мне лишь десятую часть силы.

Браслетики оказались очень симпатичными - неброскими и изящными. Обод был сделан в виде двух скрученных по солнцу прутьев, а на нем, на равном расстоянии друг от друга, были расположены подвески - сердечки, ключики, зверушки. Типичная дамская побрякушка. Если Викториан делал их сам, то в нем погиб великий ювелир, а, может, и не погиб. Я покрутила руками, звеня подвесками, и потянула браслет с левой руки. Сидел он свободно, но сниматься категорически не хотел.

- Не обессудь, девочка, но снять их смогу только я, когда решу, что ты к этому готова. И, в любом случае, не раньше, чем ты окончишь Академию.

- Вот это подвох, - ахнула я. - А как же Книга? Ей же

великого мага подавай.

- Не переживай, она уже признала тебя владелицей. Кстати, о Книге, отнять у тебя ее, чтобы спрятать, я не могу, но вот с глаз скрыть - это запросто. Лови.

В мою сторону полетел медальон, который Учитель вчера позаимствовал "посмотреть". Я ловко его поймала и пристроила на шее.

- А Книга-то где?

- Переверни его и увидишь.

Я послушалась. Каково же было мое удивление, когда на обратной стороне я нашла миниатюрную Вику.

- Если Книга тебе понадобится, открепи от медальона, она сама увеличится. А захочешь снова спрятать, просто уменьши и приложи обратно. Я еще накинул чары для отвода глаз, поэтому вряд ли кто заподозрит в этой "безделушке" великий артефакт.

- А она не отвалится?

- Ни в коем случае. Я над этим заклинанием полночи сидел, - явно довольный своей работой, заявил Магистр. - А медальоном все равно лучше не свети, носи под одеждой. Хоть многие и считают Книгу мифом, могут найтись и те, кто про нее слышал или читал, а то и видевшие лично.

- Уговорили, - произнесла я, убирая свое сварливое сокровище под рубаху, где уже прятался мешочек с кусочком Гришиной шляпы. Как настоящая ведьма, я начинаю медленно обрастать амулетами. Еще пару лет, и меня из-за них видно не будет. Я живо представила себе гору из различных побрякушек с торчащим по центру носом, почему-то длинным, и с волосатой бородавкой, медленно шествующую по улице, гремя и звеня при малейшем движении. Брррр! Нет, больше чем на десяток я не согласна. От моих размышлений меня отвлек Учитель.

- Теперь давай займемся делом. Расслабься, найди равновесие и зажги любую свечу.

Я послушно закрыла глаза. Уже знакомое ощущение покоя и единения с окружающим миром пришло почти мгновенно. Это как умение плавать, стоит только один раз научиться, и уже никогда не забудешь, как это делается.

- Хорошо, теперь возьми маленький кусочек силы и кинь его на фитиль.

Все бы хорошо, да только с меткостью у меня беда. Вместо свечки полыхнула шевелюра Магистра. Хоть пламя и было небольшое, да только волосы о-о-очень уж хорошо горят. По беседке разнесся терпкий запах паленой шерсти, Учитель запрыгал по кругу, колотя себя по макушке в тщетной попытке сбить пламя. Я активно помогала, то есть тоже била его по

голове.

О самом логичном решении мы вспомнили одновременно, но если Викториан вызвал ровно стакан воды, то я опять с перепугу просчиталась. Нет, нас не смыло, силушки-то поубавилось, его просто окатило ведром воды, ну а ведро (и откуда только взялось, надо учиться осторожнее думать!) просто свалилось на голову, накрыв ее, как шлемом. Через мгновенье раздалась громкая ругань, отдающая эхом по ведру. Я решила не искушать судьбу и попыталась незаметно проскочить мимо Магистра к выходу из беседки. Не вышло. Он успел снять "шлем" и ловко поймал меня за шкирку.

- В одном ты молодец, - злобно щурясь, прошипел Викториан, - это был ровно один делар. Косорукость, я тебе прощаю, над этим мы поработаем. Но вот за ведро ты мне ответишь.

Я сжалась в комок и стала ждать побоев. Драться на кулаках с архимагом - это, наверное, самый изощренный способ самоубийства, поэтому оставалось, только молча все стерпеть. Но ничего не произошло. Я удивленно открыла глаза и посмотрела на Магистра. Он отпустил мой воротник, погладил новоприбывшую лысину, отчего та заблестела, и сказал, тыкая пальцем в несчастное ведро:

- А вот теперь убери эту гадость.

Я охотно схватила его и во второй раз попыталась спастись бегством. Не тут-то было, мой воротник опять пострадал ни за что, только в этот раз он уже жалобно хрустнул.

- Магией убери, - пояснил Учитель.

- Но как?

- А как ты его вызвала?

- Не знаю, просто представила, что над вами переворачивается ведро с водой, оно и перевернулось.

- Нда, колдуешь ты спонтанно и неконтролируемо, зато результативно. Учись грамотно применять силу. Не надо каждый раз, как только ты пугаешься, воплощать в реальность все свои мысли. Так никакого резерва не хватит.

Я только закивала, как болванчик, на большее сейчас я была неспособна.

- Горе ты луковое, - глянув на меня, смягчился Магистр, - ты запомнила, сколько силы брала, когда поджигала мою шевелюру?

- Ага.

- Хорошо. Теперь возьми три делар и произнеси "Arrauerinn" вложив в слово силу.

- Не могу, - жалобно пропищала я.

- Это почему?

- Силы больше нет.

- Милочка, а ты думала, легко предметы из воздуха делать? Это же надо частицы воздуха перестроить в частицы металла, придать форму и закрепить. С водой проще - одна стихия всегда перетекает в другую. Хотя должен тебя похвалить, не ожидал, что ты сможешь сотворить столь устойчивый материальный объект - до сих пор не рассыпалось, я-то поначалу решил, что ты его просто телепортировала.

- Простите, теле-что?

- С кухни стперла. Ладно, пойдем обедать. Все равно с тебя сегодня толку больше не будет.

- Скорее убытку, поправила я и поплелась вслед за Магистром в сторону дома.

Следующие пару недель занятия у меня проходили весело. Я играла в дротики, так как колдовать с моей меткостью мне категорически запретили, пока я не поправлю оную, правомерно опасаясь за целостность имения и проживающих там. Сначала получалось из рук вон плохо, я не то, что в центр, даже в саму мишень попасть не могла, дротики упорно переворачивались, закручивались во все стороны немыслимыми виражами и пролетали мимо дерева, на котором висела мишень. Через недельку тренировок дело пошло на лад. До мастера еще далеко, но в десятку с разворота попадала.

Магистр с Мирой колдовали - зажигали огонь, замораживали воду, взрывали камни, особенно хорошо подруге удавалось проращивать семена и создавать воздушные подушки. Это были базовые заклятия, которые проходят в начале обучения.

Первые два курса нам предстояло учиться всем вместе, познавая азы и теорию магии, бытовые заклинания, и простенькие боевые приемы по всем стихиям. Затем шло разделение по способностям и, соответственно, факультетам, которых было семь - факультет огня, воды, земли, воздуха, некромантии, ментальной сферы - это телепатия и ясновидение - и хиллерства, то есть лечения и травоведения.

Зачастую у магов было несколько наиболее подвластных им стихий, поэтому занятия проходили сразу в нескольких направлениях, и совершенно четкого разделения факультетов не существовало. Только разнесчастный факультет некромантии почти всегда пустовал. Магия смерти подчинялась немногим, а кому и давалась, те старались это не афишировать или вообще отказывались от своих способностей, чтобы не становиться изгоями. Оно и понятно, я бы тоже поостереглась общаться с человеком, который одним взглядом (с добавлением двадцати семи делар и слова "Iyerrante") мог вырвать душу из тела.

Жизнь текла плавно и размеренно. Ранних побудок больше не было, поскольку Учитель с утра пропадал в Академии и к нам возвращался только после обеда, когда основные занятия заканчивались. Воладир вернулся в студенческое общежитие и сейчас готовился к приближающейся сессии, после которой должен был перейти на пятый курс. Иногда он заскакивал к нам на чай и рассказывал веселые баечки про своих однокурсников. Мираэль учила меня этикету, вернее пыталась вбить начала вежливости. Получалось неважно, эта часть социальной жизни у меня всегда прихрамывала на обе лопатки. Кира резвился и пакостничал, объедая клумбы. Магистра чуть удар не хватил, когда мы в очередной раз пошли в беседку с пентаграммой из цветков клевера и обнаружили там равномерно подстриженный газон и Киру, доедавшего последний цветочек. В наглеца тут же полетела паутинка, но он, наученный горьким опытом, взмыл в небо на миг раньше.

Тяжелее всех приходилось Вике. Когда у нас были теоретические занятия, конспекты я повадилась писать в ней. Книга долго возмущалась, но потом сдалась и согласилась, что новые знания не повредят. Если какой-то раздел уже был записан, она просто мне его показывала, если нет, я прилежно выводила каракули по древним страницам.

Так пролетел месяц. Колдовала я уже вполне сносно, точнее хорошо, только теперь еще и метко. Мираэль отточила свои практические умения, и теперь вступительные экзамены могла бы сдать хоть связанная по рукам и ногам. По выходным мы выбирались в город и подолгу гуляли, зачастую проходя мимо Академии, поскольку доступа туда у нас пока не было, разве что по приглашению кого-то из Магистров или в дни открытых дверей, когда и проводились вступительные испытания. Викториан звать нас в святая святых лонгской гильдии магов не спешил, заведомо зная, что не специально, но что-нибудь, да разобьем, а до экзаменов оставалось всего несколько дней.

В городе мы облюбовали один милый трактир в центре под названием "Красный Лев". Помещение было довольно просторное и уютное, по стенам висели картинки и различные афоризмы в рамочках, сводчатый потолок и развешенные по стенам подсвечники говорили о хорошем вкусе хозяина заведения, который и обслугу подобрал расторопную и вежливую. Кормили там вкусно и недорого, девушкам по вечерам бесплатно разливали игристое вино, пусть дешевенькое, зато в неограниченном количестве, чем мы и пользовались по выходным, когда оставались ночевать в городе у дальней родственницы Мираэль.

Звали эту добрейшую женщину Лисандра. Своих детей у нее не было, она рано овдовела, а повторно замуж выходить отказалась. В свои сорок пять она выглядела на тридцать - стройный стан, моложавое лицо и вечно смеющиеся глаза. На первом этаже своего дома она оборудовала небольшую швейную мастерскую, где трудилась она сама и несколько помощниц.

В нас с Мирой она души не чаяла, принимая, как дочерей, о которых всегда так мечтала. Узнав о том, что нам придется первые несколько лет обязательно жить в общежитии во избежание проблем с "домашними заданиями", которые в лучшем случае просто разбегутся, она очень расстроилась. С горя перекормив нас плюшками (впрок), Лисандра взяла с нас обещание всенепременно последние года обучения жить у нее, а там, как судьба распорядится.

Глава 11

Ученье - свет, а неученье - приятный полумрак.

На последние несколько дней перед экзаменами Магистр Викториан дал нам амнистию и, чтобы не афишировать его покровительство, отпустил в Гордей отдохнуть и набраться сил, кои мы вот уже третий час бездарно растрачивали на ночные танцы в 'Красном Льве'. Специально для нас составили несколько столов, организовав подобие сцены, где мы с подругой выделывали пируэты под музыку. Движения Мираэль были воздушны и нежны, мои же чуть более откровенны и страстны. Вместе мы составляли хороший дуэт, то сливаясь в единую фигуру, то разлетаясь в разные стороны и танцуя каждая о своем - этакие ангел и демон. Толпа была в восторге.

Пару раз к нам залезали другие девицы, пытаясь привлечь к себе внимание мужской части публики. Мы были не против - места на всех хватит, но зрители почему-то бесцеремонно стаскивали их вниз, а особо упирающихся так вообще на руках выносили из кабака. Сегодня для пущего эффекта мы пустили постоянные струи воздуха снизу вверх, которые развевали волосы, создавая ощущение полета.

После очередной залихватской мелодии мы под разочарованные вздохи толпы спрыгнули со сцены и уселись за свой столик, чтобы отдышаться и чего-нибудь выпить. К нам подошел владелец заведения и составил с подноса миску жареной картошки, огромного гуся в яблоках и кувшин нашего любимого, но безумно дорогого игристого вина 'Маркиза Ина'.

- Уважаемый, но мы не заказывали, - попыталась я отказаться от ночного ужина. Даже, несмотря на добрых два литра, выпитых на пару с подругой, я очень хорошо помнила, что денег у нас больше нет, за ужин мы расплатились сразу. Спасало только то, что хозяин держал слово и исправно доливал нам бесплатно пенного напитка, не 'Маркизы', конечно, но все же.

- За счет заведения, - сказал трактирщик, присаживаясь к нам за столик. - Всегда. И плюс по десять медяков за каждый танец, если согласитесь по выходным выступать у меня. Такого аншлага 'Лев' не знал с самого открытия.

Мы с подругой переглянулись и ударили по рукам.

- Но при одном условии, - сказала предусмотрительная Мира. - Ваши охранники обеспечат нашу неприкосновенность.

- Без проблем. Я сейчас пришлю к вам главного, сами с ним договоритесь.

- С какого момента начинается оплата?

- С этого самого.

И мы по очереди пожали руку Марку, так звали трактирщика, скрепляя договор. Через пару минут к нам подошел главный вышибала. По всем правилам косая сажень в плечах, выше нас головы на полторы, с веселыми глазами и плутоватой улыбкой, возраста неопределенного и явно деревенского происхождения.

- Привет, девчата. На работу устроились?

- Угумпс, - прочавкали мы в ответ.

- Первая, небось, работка? Молодые еще совсем. Ну да ладно, я вас подучу. Меня Дубовер звать.

- Чему подучишь, Дубинушка? - не удержалась от колкости я, за что Мираэль от души поддала мне по ребрам острым локотком. Это она так вежливость во мне воспитывает. Он же в ответ только улыбнулся, видимо, с таким именем привык уже.

- Ежели кто руки потянет, сразу топчите, а не поможет, меня зовите, я объясню, как оно, девчат наших обижать. Звать то вас как, красавицы?

- Я Мираэль, - ответила подруга, - а эта нахалка Мирая. Звать можете обеих просто Мира. Рада с вами познакомиться, - и девушка изысканно протянула ручку, которую Дуб осторожно, двумя пальцами, пожал.

- Ладно, девоньки, пойду я. Пора уже вон тем троллям к гоблину дорогу показать.

И Дуб скоренько растворился в зале. Для человека с его комплекцией маневрировал в толпе он мастерски, никого даже не толкнул. Правда вскоре из той части зала, куда он ушел, послышались возня и гневные вопли, хлопнула входная дверь, и веселье продолжилось.

- Ну что, коллега, - наигранно пропела Мираэль, - пойдем на первые заработки?

Мы поднялись и пошли в сторону сцены. С появлением полновесной мотивации танцевать хотелось все больше и больше.

Домой мы приползли под самое утро, уставшие, но довольные собой. Вскорости мы сможем накопить Мире на коня. Ее красавца еще в Глухом лесу схарчили нелюди, а на практике в Академии пешком не находишься. Казенные лошади, конечно, есть, но их мало, на всех не хватает, выдают только отличникам, до которых нам ох как далеко. Остальным же студентам приходилось подрабатывать, чтобы купить хоть старую клячу. А конь должен быть в первую очередь надежным другом, сильным и

верным, который вытащит тебя из передряги. Если так пойдет и дальше, то уже через месяц-два поедем на конезавод покупать Мираэль скакуна. Просить помощи у родителей подруга не хотела принципиально, ей хотелось всего в жизни добиться своими силами.

На следующую ночь мы снова пошли в 'Красный Лев'. Экзамены уже послезавтра, поэтому завтрашнюю ночь придется отсыпаться, иначе по помятым заспанным лицам Викториан сразу смекнет, что что-то не так, и вряд ли поверит в сказки о том, как усердно мы ночами корпели над учебниками.

На этот раз мы подготовились капитально. Лисандра нашила нам нарядов, среди которых оказались платья с расшитым корсетом и широкой юбкой до колен. На мне было зеленое, на Мире темно-синее.

При нашем появлении в зале импровизированная сцена (нормальную хозяин трактира обещал нам к следующим выходным сколотить) взорвалась фейерверком из разноцветных звездочек, усыпавших пол и зрителей - маленькое показушное колдовство, которому втихаря нас научил Воладир, поскольку Учитель не приветствует растрату сил на такого рода 'выпендреж'.

Легко вспорхнув на сцену, мы поклонились зрителям, махнули музыкантам и понеслись в танце под известную разудалую песенку. Некоторые взмахи мы сопровождали все теми же звездочками на радость толпе. Было хорошо и весело.

Танец - это движение, жизнь, им ты можешь выразить все: радость, печаль, боль потери и любовь, счастье и томление. Я закрыла глаза и слилась с мелодией. Гул голосов ушел на задний план, я была далеко в своих мыслях, вспоминала счастливое детство, предательство и подлость Марфы, дружбу с Кирой и знакомство с Мираэль, без которой я уже не представляла свою жизнь. Сменилось уже три мелодии. Подруга тоже пребывала в подобном состоянии, но, судя по ее движениям, радостных моментов в жизни у нее было больше, чем печальных. Она кружилась и порхала, словно бабочка, легко и нежно.

Из эйфории танца меня нагло выдернули поглаживанием по ноге. Открыв глаза, я смерила возмутителя спокойствия презрительным взглядом, на который он ответил лишь похабной улыбкой. Недолго думая, я оскалилась в ответ и прошлась по протянутой руке. Зеленые глаза мужчины полыхнули гневом, но он благоразумно отступил в толпу. Вскоре музыка закончилась и я соскочила вниз, ответив на удивленный взгляд подруги, что устала и вернусь к ней через пару минут.

Протолкавшись к нашему столику, я с тяжким вздохом рухнула на стул. Вот мерзавец белобрысый! Все настроение

испоганил, сегодня у меня уже вряд ли получится станцевать что-нибудь такое же душевное, а завтра будет не до этого. Жаль, я только вошла во вкус. Выпадая из реальности во время танца, я как будто выплескивала наружу накопившиеся эмоции, и мне от этого становилось легко и свободно.

Я отхлебнула из бокала с вином и прикрыла глаза, стараясь унять нервную дрожь. Сейчас минутку посижу, успокоюсь и пойду к Мираэль. Глубокий вдох, медленный выдох.

Чьи-то крепкие руки сомкнулись на моей шее, слегка придушив, чтобы затем соскользнуть в вырез платья. Реакция была мгновенной. Не оглядываясь, я саданула локтем назад. Ну, не виновата же я, что он такой высокий оказался, локтем попала именно туда, куда следует.

Осторожно, но быстро поставив на стол бокал, я встала и повернулась лицом к своему обидчику. Кто бы сомневался! Тот самый давешний нахал собственной персоной сейчас стоял передо мной согнувшись в земном поклоне.

- Ты ошалел совсем?! Сразу руки распускать!

- Не строй из себя недотрогу, - отойдя от первого шока, зло прошипел мужчина, грациозным движением откидывая назад прядь длинных до плеч светлых вьющихся волос. Зеленые глаза так и пылали гневом, он явно не привык к отказам, особенно в такой радикальной форме. - С каких это пор продажным девкам нужны расшаркивания? Или цену себе набиваешь?

- Я тебе покажу, кто из нас продажная девка, - недобро пообещала я, делая быстрый шаг в его сторону и занося руку для удара.

Ловким движением он поймал мою кисть и больно вывернул за спину, тем самым обездвижив и прижав свободной рукой, как любимую куклу, к своей груди.

- Дубовый! Наших бьют! - заголосила Мираэль, спрыгивая со сцены и устремляясь в нашу сторону.

Толпа вокруг нас расступилась, образовав пятачок свободного пространства, и с интересом наблюдала за развитием событий.

Где-то от дальней стены с руганью пытался пробиться Дуб. Не ждать же, пока меня разделают под орех, я с силой топнула правой ногой, вонзив короткий острый каблучок блондинчику в ногу. Он сдавленно охнул и на миг ослабил хватку. Этого мне хватило, чтобы вывернуться и с размаху залепить ему звонкую пощечину, расчерчивая левую щеку тремя неглубокими царапинами. Мелочь, а приятно. Мужчина поднял на меня тяжелый немигающий взгляд и провел ладонью по лицу, стирая кровь. Царапин больше не было.

'Либо он не человек, либо маг', - была последняя здравая мысль перед тем, как я застыла неподвижной статуей, не в силах даже вздохнуть глубоко. Блондин медленно подошел и поднял за подбородок мое лицо, чтобы я могла смотреть ему в глаза, иначе я упиралась лбом ему в ключицы. И угораздило же наткнуться на этакого громилу с магическими способностями.

'Красивый, зараза, - мелькнула шальная мысль. - Не вел бы себя, как скотина, точно бы влюбилась'.

Совсем не по-джентельменски он схватил меня за шиворот и без видимых усилий поднял в воздух. Мне оставалось лишь безвольной куклой болтаться в его руках. Да что я котенок, что ли?! Все так и норовят меня за шкирку потаскать, благо воротники крепкие, а то одежды не напасешься!

В руке мага появился синий потрескивающий шарик. Молния, поняла я. Волосы сами собой начали становиться дыбом, и не только от соседства электричества. Он демонстративно покрутил зарядом у меня перед носом и осторожно поднес к затылку. Садист! Убить, конечно, не убьет, но помучаться заставит. Мое тело прошил ток, мышцы свело судорогой, и я задергалась, как пришпиленная, но еще живая бабочка в руках энтомолога.

Толпа вокруг удивленно ахнула, но никто даже не сдвинулся с места. Трусы! Побоялись с магом связываться. Единственный смельчак Дуб заорал уже во весь голос и с удвоенной силой бросился мне на помощь, раскидывая зевак в разные стороны.

Через несколько мгновений, показавшихся мне вечностью, заряд закончился, и я смогла слегка вздохнуть. Мужчина с наслаждением маньяка любовался произведенным эффектом, слегка потряхивая меня из стороны в сторону, наверное, чтобы не лишилась чувств раньше времени. Нет уж, дорогой! Такого удовольствия я тебе не доставлю!

Маг я, в конце концов, или... та, кем он меня назвал?! Подключив истинное зрение (так Учитель называл магическое, позволяющее разглядеть ауру и прочие тонкие материи) я внимательно осмотрелась. Вокруг меня плотно обвился сиреневый кокон - блокирующее заклинание. Подавив боль, я зачерпнула силы, сформировала из нее подобие эфемерного ножа и разрезала стягивающие меня путы.

По счастью, блондин ничего не заметил, в его ладони уже плясал, жадно потрескивая, новый заряд. Лишь только почувствовав, что снова могу двигаться, я замахнулась ногой и со всей силы ударила. Куда попала, даже не заметила, взгляд мой был прикован к синему шарику молнии. Согнувшись пополам,

маг разжал хватку, и я плашмя рухнула спиной на пол, душевно приложившись затылком, но уроненную им молнию поймать и развеять успела.

В глазах начало темнеть, но среди расплывающегося зала я отчетливо видела, как выпрямился взбешенный блондин, разве что слюна с клыков не капала. Похоже, теперь это милое заведение украсит мое чучело, торжественно установленное на входе вместо вешалки. Закрыв глаза я уже смирилась с судьбой, когда услышала глухой удар и звук падающего тела.

- Зеваки проклятущие! - заорал во всю мощь луженой глотки Дубовер. - Девочку на ваших глазах убили, а вы! Только зенки пялить и горазды! Мирочка, пригляди за ней, а я пойду, этот мусор выкину.

Толпа разочарованно зашумела и стала расползаться, шоу закончилось. Во всех смыслах. Ко мне, наконец, протолкалась Мираэль и положила прохладную ручку на лоб.

- Легкий шок, переутомление, - бубнила она себе под нос, - температурка небольшая, ушибы, царапинка. Сейчас поправим.

Частичка ее силы скользнула в мое побитое тело, и я смогла открыть глаза. У Мираэль явный талант к целительству, лечебные заклинания давались ей без особого труда, и эффект имели потрясающий, сразу было видно, что в ней течет эльфийская кровь. Вот и сейчас мне заметно полегчало.

- Пойдем домой, - прошептала я.

- Сейчас, погоди. Дуб вернется, поможет.

- Я сама дойду, не переживай. Только подняться помоги.

Девушка протянула мне руку, и я со скрипом встала на ноги. Как только мы двинулись в сторону выхода, к нам подошел Марк.

- Девочки, приношу свои извинения, больше духу того типа тут не будет! А Дубу я еще выдам.

- Не трогай Дуба, хозяин, - криво улыбнулась я, - он тут ни при чем. А насчет того, что мы больше не придем, не переживай, десять серебрушек за сегодня и мы с удовольствием вернемся в следующие выходные. А то и раньше, как экзамены сдадим.

- По рукам.

Трактирщик посторонился, пропуская нас к выходу. И мы в обнимку побрели домой, как две пьяные кикиморы, качаясь из стороны в сторону.

На завтра у нас были большие образовательные планы, которые начали осуществляться прямо на рассвете. К нам вломился Воладир, который обещал вечером потренировать нас перед экзаменом, а прилетел почему-то с утра. Пришлось вставать. Голова была чугунная, на затылке огромная шишка,

которая отдавалась болью при малейшем движении, спина разодрана, в общем, картина маслом и сыром.

- Кто это тебя так? - поинтересовался парень.

Мираэль жалобно посмотрела на меня и скорчила умильно-просящую рожицу. Она предупреждала, что, если брат узнает, как мы подрабатываем, убьет обеих. И его не волнует, что мы только танцуем, в понимании Мириной семьи девушка должна быть скромной и застенчивой, и уж ни в коем случае не должна выставлять себя напоказ. Мираэль такой и была... при родственниках. А в отсутствие оных была вовсе не прочь поразвлечься на полную катушку.

- С лестницы упала, - соврала я.

- Клуша! Ладно, после завтрака подлечу, - пообещал Воладир.

Залатал он меня быстро, шишка сдулась, царапины затянулись, а вот голова так и болела. По словам большинства лекарей и даже хиллеров, от головной боли безотказно помогало только одно средство - топор. Основы первой помощи преподают и практикуют на протяжении всего обучения, потому что это одна из самых востребованных областей магии. С профессиональными хиллерами студентов, конечно, не сравнишь, но тот же перелом за сутки срастят.

- Вовчик, - поинтересовалась подруга, когда мы после моего лечения сидели и попивали кофе с блинчиками, - а чего это ты так рано прискакал? По-моему, у тебя экзамен или зачет должен быть. Провалил?

- Отменили, - непринужденно покачиваясь на стуле, ответил парень. - Преподаватель заболел. Только что это за болезнь такая, с которой не смог за ночь справиться магистр пятой, средней, ступени. Магистр Арсений хоть и теоретик, но на практике тоже не лыком шит, видел я его на турнире, - стул хлопнул ножками об пол, Воладир подался вперед и заговорщицким шепотом продолжил. - Друзья говорят, что кто-то видел, как его утром вытащили без сознания с пробитой головой из выгребной ямы в центре города.

- Высокий такой, блондин, волосы до плеч, вьющиеся? - ошарашено уточнила я.

- Ага! А ты откуда знаешь?

Мираэль испуганно ахнула и пнула меня ногой под столом.

- Вчера в канаве видели, - заюлила она. - Мимо проходили, а там что-то такое, волосатое, плавало.

- Аааа. Так что ж не помогли то будущему учителю? Предмет хоть и не профильный - 'Страноведение и обычаи рас', но экзамен по нему есть, да и в приемной комиссии он обычно

сидит, так что завтра увидите, уж до завтра-то наши хиллеры его точно вылечат. Странный он, но прикольный, всегда студентам помогает, списывать позволяет. Этакий любимый молодой учитель. Жаль парня. Узнать бы кто его так, били бы всей Академией.

Мы с подругой переглянулись, тяжко вздохнули, встали из-за стола и поплелись наверх.

- Эй, вы куда? - возмутился Воладир.

- Спать! - хором ответили мы.

- А готовиться к поступлению?

- Считай, что мы уже провалились!

Как говориться, перед смертью не надышишься, зато можно успеть отоспаться!

Глава 12

Когда жизнь экзаменует,
первыми сдают нервы.

В этот день на площади было слишком людно, впрочем, как всегда в начале Липеня. Толпа, состоящая по большей части из молодежи, мерно плескалась перед высокими, почти крепостными, стенами центрального в Гордее сооружения. Молодые маги, претендующие стать дипломированными ежесекундно выпускали в небо фейерверки, огненные шары, взрывающиеся камни, молнии и прочие мелкие заклинания, которые могут попросить продемонстрировать на испытании.

Изредка над толпой летали свежие и не очень помидоры - это уже развлекались шутники, лишенные магических, но вовсе не пакостнических, способностей. Они изображали подобие боевой стойки, кричали абракадабру и, пародируя абитуриентов, запускали в воздух помидоры, а-ля фаербол. Только в отличие от заклинаний, которые уносились в облака, провоцируя дождь, овощные снаряды имели обыкновение возвращаться на грешную землю, и тут уж кому повезет. Или не повезет.

Самый удачный помидор приземлился аккурат на макушку невысокой брюнетки, стоящей перед самыми воротами. Девушка в ярости развернулась, обтекая соком подтухшего 'фаербола', и в ее руке уже сверкала молния, готовая сорваться в любую секунду. От расправы хулиганов спасли часы на башне Академии, которые начали монотонно отбивать полдень. В этот момент створки ворот распахнулись, и толпа хлынула во двор цитадели магии.

Мы с Мираэль никуда не спешили, поэтому за всем происходящим на площади наблюдали через окно небольшого трактира, попивая ягодный чай. Последний человек прошел в ворота.

- Пойдем, - сказала подруга, направляясь к выходу. - Помирать, так с музыкой.

Я печально глянула в свою чашку, допила последний глоток душистого напитка и поплелась вслед за Мирой.

- Перед смертью не надышишься, не наешься и не напьешься. Эх, как бы мне сейчас не помешал глоток самогончика.

- Для пущего косоглазия? - ехидно уточнила подруга. - Надеешься, что магистры спишут твои промахи на него, когда под кем-то из них стул взорвется?

- Для храбрости, - я пропустила колкость, - мне еще встреча

с Арсением светит малиновым фонарем, и, скорее всего, под глазом.

- Расслабься, может, и не оклемался еще. Дуб его хорошо по голове приложил.

- Надежда умирает последней, и почему меня не Надей зовут?!

Привратник уже почти закрыл ворота, когда мы буквально протиснулись в небольшую щель. Старичок недобро глянул на нас, но промолчал.

Огромный двор был заполнен до предела, поэтому мы с подругой так и остались стоять у самых ворот, не рискуя протиснуться дальше. Далеко не все здесь присутствующие последующие семь лет посвятят Академии. У кого-то не хватит способностей, и они пойдут ворожить, а то и шарлатанить по деревням, у кого-то подготовки, и им представится шанс повторить попытку на следующий год, а некоторые будут отчислены уже в течение обучения.

Отчисление для юного мага - это самая страшная кара, поскольку студента не просто выгоняют из Академии, его вдобавок ко всему полностью лишают способностей, ибо маг недоучка может о-го-го чего натворить. Взять хотя бы меня. Не так давно я душевно проредила Глухой лес, благо никто из людей не заметил, а нежить жаловаться не пойдет.

Неожиданно гул голосов, на который уже никто не обращал внимания, резко стих. В дверях здания, к которым вела огромная лестница, появился Магистр Викториан.

- Чада мои, приветствую вас, - высокопарно проговорил он. - Я рад вас видеть в обители магии - Гордейской Академии Магии и Колдовства. И ваше присутствие говорит о том, что не иссякает магическая жила, дающая нам это чудо - управление стихиями, разумом, духом и даже смертью. Вам предстоит тяжелый путь, и начнется он с этого дня. Первые испытания всегда самые трудные, в чем вы сегодня сможете убедиться. Я очень надеюсь, что все вы с честью преодолеете преграду, отделяющую вас от самого великого сокровища - знаний. Прошу вас по очереди пройти за мной в эти двери и записаться в список абитуриентов. Мы разобьем вас на семь групп. Вступительные испытания будут длиться седьмицу - в день по одной группе. Кому-то повезет пройти их сегодня, а кому-то придется подождать. Но не отчаивайтесь, ибо смирение - это лучший советчик. Прошу вас, - Магистр сделал приглашающий жест рукой в сторону дверей и толпа начала выстраиваться в очередь. - И желаю УДАЧИ!

Викториан скрылся в дверях, и за ним неровным строем потянулись юные дарования. Мы с Мирой умудрились оказаться в

середине очереди, куда нас бесцеремонно запихали будущие коллеги. Рядом со мной стояла та самая брюнетка, пострадавшая от помидора. Она уже оглядывала подол своего шелкового платья, примеряясь, какой бы кусок оторвать, чтобы вытереть лицо и волосы.

- Держи, - сказала я, вытаскивая платок из сумки.

Брюнетка смерила меня презрительным взглядом, но платок взяла. Странная реакция на оказанную помощь. Оттерев остатки овоща, она протянула тряпицу обратно.

Невысокого роста, вполне миловидная, с копной крупно вьющихся волос до плеч, девушка могла бы выглядеть даже красавицей. Впечатление портило выражение лица - кисло-презрительное, как будто она только что выпила ведро уксуса, да еще и зеленым лимоном закусила.

Я взяла платок и выжидающе посмотрела на нее. Может, я и не права в своем 'плохом' воспитании, но родители с самого младенчества научили меня благодарить за помощь.

- Что?! - не поняла она.

- Вообще-то, я думала, что в таких ситуациях принято хотя бы говорить 'спасибо'.

- Вот еще, - она скривила тонкие губки, подведенные перламутровой эльфийской помадой. - Ты хоть знаешь, кто я? Я баронесса Ольская, Хельга фон Триин.

- И что? - вопрос, о который разбиваются все аргументы. - Среди магов, насколько знаю, происхождение роли не играет. А если ты, как породистая кобыла, хочешь кичиться заслугами далеких родичей, выход там, - и я резко повернулась к ней спиной.

Продолжать общение не хотелось абсолютно. Хельга тоже проявила благоразумие и не полезла на рожон.

Платочек я скомкала и подкинула в воздух. Пальнули фаерболами по нему мы одновременно с Мирой - все-таки 'великие умы мыслят похоже'. Получилось довольно красиво, когда два огненных шара столкнулись в воздухе, громко взорвались и рассыпались малиновыми искрами, в которые превратились остатки платка. Ну не боевыми же зарядами в толпе пуляться. Народ оглянулся на нас, но никто даже слова не сказал. Только за спиной я услышала тихий шепот Хельги:

- Могла бы и постирать.

Ага, конечно! А еще погладить, надушить, вышить хвалебную оду в стихах и всю оставшуюся жизнь ему поклоняться! Сейчас, только шнурки сгущенкой помажу! Но отвечать я не стала, поскольку очередь уже подошла, и мы неспешно вошли в чрево Академии.

В холле было свободно и светло, стены выложены камнем в голубых и розовых тонах. Наконец-то нас пустили в святая святых этого города. Широкая каменная лестница шла вдоль стен наподобие винтовой, образуя колодец в семь этажей до самой крыши, закрытой пластиной горного хрусталя, которая пропускала довольно много дневного света. По стенам в дополнение было развешено множество светильников, выполненных в виде резных подсвечников, только огня в них не было, его заменяли магические светлячки.

Очередь разделялась на несколько потоков, которые вели к столам, заваленным бумагами. За ними восседали преподаватели и студенты старших курсов, записывающие имена поступающих.

С одной стороны, Викториан обещал, что мы безоговорочно поступим, но, с другой, одолевали сомнения насчет того, как нам может испортить жизнь тот на голову ушибленный блондинчик.

Попали мы с Мирой на сегодняшнее испытание, чему несказанно обрадовались. Отстреляемся сразу, а потом всю неделю будем отдыхать, пока Учитель будет занят на поступлении. Арсения я не заметила среди преподавателей и держала скрещенные пальцы, чтобы так и не увидеть, желательно никогда.

Испытание же, не оправдав моих надежд, оказалось смехотворно простым: зажечь свечу, заморозить воду, вызвать ветер и вырастить колос. Магистр Викториан так натаскал нас на эти заклинания, что не нужно было даже слов произносить, сила сама слетала с пальцев и преобразовывалась в нужную форму. Обошлось почти без эксцессов. Руки у меня изрядно дрожали, но по фитилю свечи я попала... со второй попытки, первая пришлась на занавески.

У Мираэль все прошло гладко. К практике у нее такой же талант, как у меня к теории. В общем, уже через три часа мы, счастливо визжа, неслись к выходу из Академии с явным намерением отметить успех во Льве. Радость нам подпортил Учитель, изловив у самых ворот почти что за шкирку и вручив небольшой сверток с просьбой передать его астроному, живущему на другом конце города.

- Передадите посылку и можете быть свободны, - наставлял Викториан. - Отдыхайте, веселитесь, до завтра поручений не будет. А с утра жду вас в Академии. Надо будет составить список поступивших в первый день.

По нашим вытянувшимся лицам он понял, какого мы мнения о предложенной работе и ее объеме, и поспешил успокоить:

- Там не так много имен. Не поверите, большинство

провалилось. Растратили все силы на выпендреж перед стенами Академии, так что больше половины даже свечку зажечь не смогли, не говоря уже о других испытаниях. Переэкзаменовка у них будет только через месяц. Кстати, не забудьте себя вписать, вы поступили, и я уже заявил на совете преподавателей о своем патронаже над вами.

Магистр хитро нам подмигнул и растаял облаком дыма.

- Сам-то какой показушник, - возмутилась Мира, разгоняя дым руками.

- И где справедливость в этом мире? - поддакнула я, запихивая посылку в сумку подруги, пока та не видит. - Ладно, пойдем искать этого агронома.

- Астронома, - поправила Мира.

- Да, какая разница! Ты дорогу знаешь?

- Конечно, и даже короткую.

Выйдя в город, Мираэль быстрым шагом понеслась в круговерть узких улочек, таща меня за собой на буксире... И вот уже часа два мы петляли, поворачивали, натыкались на тупики и шли обратно, а потом снова поворачивали, поворачивали. Улицы становились все уже и грязнее, дома нависали над нами, почти полностью закрывая небо. Странная конструкция зданий пугала своей неустойчивостью: первые этажи шли ровно вдоль края мостовой, а вторые и, если были, третьи, выступали вперед. Некоторые из них были укреплены столбами и балками, но, в большинстве своем, они, почти падая без опоры, уже провисали вниз.

- Ты же говорила, за полчаса доберемся, - возмущалась я, постоянно оглядываясь по сторонам на подозрительных личностей, которые без особого смущения наблюдали за нами, поигрывая кастетами.

- Наверное, мы не туда свернули на пятой развилке, - смутилась Мира.

- А я говорила, что север в другой стороне, но ты ж меня никогда не послушаешь!

- Раз такая умная, сама бы показывала дорогу! - обиделась подруга.

- А я и не заявляла, что знаю, куда идти!

Мы бы и дальше ругались, но тупик впереди и робкое покашливание сзади испортили такую замечательную ссору.

- Чего надо? - развернулась я.

Их было трое - громилы в грязной одежде и с мерзкими рожами. Отвечать на вопрос они даже не подумали, только мерзко осклабились.

- Маяк сможешь сделать? - прошептала я Мире.

Девушка слегка кивнула, клацая зубами.

- Тогда плети, я их отвлеку.

Широко улыбнувшись (ну, не плакать же!), я размяла пальцы, хрустнув суставами, и выдала короткую серию заклятий, способных, как минимум, выкосить нам дорогу к свободе. Но, увы, простые заклятья типа пульсаров - взрывающихся сгустков энергии, фаерболов и молний отскакивали от них, не причиняя вреда, и разлетались в разные стороны, выбивая острую каменную крошку или щепки из стен. Похоже, плохие дяди подготовились к встрече с нами и запаслись амулетиками.

- А как тебе это понравится?

Я перенесла кусок соломы с крыши, сплющила его в маленький шарик, подожгла и кинула в ближайшего громилу. Такого поворота событий никто не ожидал. Это же не боевой заряд, поэтому амулет преспокойненько его пропустил. Мужик запрыгал по кругу, безуспешно пытаясь вытащить горячий комок из-за пазухи и сбить пламя с горящей рубахи. Один временно выбыл, уже легче.

Двое других, не обращая внимания на воющего подельника, с грозным рыком двинулись на нас.

- Маяк отправила и завязала его на тебя тоже, - сообщила подруга. - Что дальше?

- А дальше мордобой! Драться умеешь?

- Немного.

- Понятно. Видела, что я с тем придурком сделала? - Мира кивнула. - Давай такими зарядами по остальным!

Девушка была понятливая, поэтому в нападающих градом полетели горящие клочья соломы, выпавшие из стен камни и прочая неприятная мелочь. Я же ринулась в бой.

Ой, говорили мне еще в детстве, что против лома нет приема, если нет другого лома, а как бы он нам сейчас пригодился этот лом, желательно потолще. Мои удары по ногам не возымели действия, мужики даже не обращали на них внимания, загоняя нас к стене и отмахиваясь шипастыми дубинами от Мириных снарядов. Я попыталась сотворить ломик, но резерв был на исходе, поэтому у меня получилось что-то корявое и ржавое. При попытке применить оружие, то есть огреть им по голове ближайшего врага, оно рассыпалось в прах, равномерно окрасив бугая в рыжий цвет.

На этом мои магические силы благополучно миновали нулевую отметку. Судя по отсутствию активности со стороны подруги у нее была похожая история.

- Приехали, - философски прокомментировала сложившуюся ситуацию Мираэль.

Я отважно попыталась ударить ближайшему мужику кулаком в солнечное сплетение, вкладывая всю силу в удар, но он ловко перехватил мою руку и до хруста заломил вправо. В глазах потемнело, похоже, сломал. Я застонала сквозь зубы и дернулась, пытаясь высвободиться, но бугай лишь слегка дернул мою многострадальную конечность. От боли подкосились ноги, из глаз брызнули слезы, и я упала на колени.

Ситуация была безвыходной, но погибать в компании подруги совсем не хотелось, такие вещи я предпочитаю проворачивать в одиночку!

За время потасовки мой резерв немного восполнился, а простейшему заклинанию телепортации, способному переносить предметы на небольшие расстояния, как раз недавно обучил меня Магистр Викториан. Получалось оно у меня с переменным успехом, но все же я решила попробовать. Только бы сил хватило перекинуть Миру хотя бы на соседнюю улицу, а не впаять намертво в стену.

- Беги и зови на помощь, - прохрипела я, одуревая от боли в руке, которую нещадно выворачивали, и кинула всю имеющуюся силу на заклинание. И вовремя, поскольку погорелец наконец-то потух и присоединился к общей забаве. Вдвоем с другим бугаем они уже прижали Миру к стене тупика, но девушка с ужасом смотрела почему-то на меня. Пудовый кулак полетел подруге в висок, но, когда орудие убиения достигло цели, Мираэль на этом месте уже не было. Мужик взвыл и судорожно затряс разбитой о стену рукой.

'Око за око, руку за руку', - мстительно подумала я, искренне надеясь, что он переломал себе все кости.

- Ах, ты дрянь! - заревел, доламывающий мне руку бандит и снова вывернул ее. Очнуться от захлестнувшей сознание боли я не успела, так как в следующее мгновение получила существенный удар по затылку и потеряла сознание.

***

В узкой улочке прямо посреди огромной зловонной лужи сгустился воздух. Он завибрировал, загудел, и начал принимать форму человеческого тела, посверкивая темно-синими молниями. Раздался громкий хлопок, и в лужу, распугав местных крыс, рухнула девушка. Она смачно выругалась сразу на двух языках: эльфийском и человеческом, да так изящно их переплетая, что уши свернулись в трубочку у всех случайных свидетелей. И кто

придумал басню о том, что в певучем языке эльфов нет матерных слов?!

Девушка вскочила на ноги, прикрыла глаза, повела носиком, как будто принюхиваясь, что-то уловила и сорвалась с места в карьер. Сначала Мираэль побежала обратно, костеря подругу, на чем свет стоит, но вдруг остановилась, как вкопанная. Помочь Мирае она ничем не сможет - силы не осталось, сложных заклятий, способных обойти амулет, она не знала, да и в рукопашную против троих мужиков вряд ли выстоит.

Полуэльфийка безумно злилась на подругу! Как та могла вот так взять и выкинуть ее?! Героиня чертова! Но, как это ни прискорбно, Мирая была права. Им не суждено было выбраться из того переулка, а так есть шанс хотя бы одной из них спастись. Девушке безумно хотелось схватить какое-нибудь оружие и сломя голову нестись на помощь подруге, но голос разума победил. Она развернулась на каблучках и побежала в сторону центра города, в Академию.

Через пятнадцать минут ворота Академии сотрясли оглушительные удары. Стучали явно ногами и со всей силы.

- Кого там черти принесли? - возмущенно пробурчал старичок привратник, отставляя чашку и поднимаясь из кресла. Он неспеша вышел из своей сторожки и подошел к воротам. - Испытания закончились, приходите завтра!

- Откройте, пожалуйста, мне очень нужно попасть внутрь! - раздалось с той стороны ворот.

- Не велено! - гаркнул привратник. - До завтра никого не впущу!

- А ну, открывай шустрее, - в нежном девичьем голоске появились пугающие ноты. Непонятно было, то ли она ревет, то ли рычит, как зверь. - А не то разнесу тут все к чертовой матери! И на тебя, упрямца, проклятье вечного радикулита наложу!

- Если нет пропуска, катись отсюда, завтра придешь, а я еще подумаю, пропускать тебя, хамку, или нет. И проклятьями не пужай, много вас тут таких ходит! Только еще ни один проклясть не смог. Мне Директор лично амулет защитный ворожил.

И старичок вернулся в свой 'кабинет', как он любил называть небольшую комфортную комнатку, помещенную в стену Академии с помощью магии специально для него, сел в кресло и снова взял в руки чашку горячего чая. Он твердо решил не обращать внимания на эту наглую девицу. Авось, побарабанит, ножки отобьет и домой похромает. Но стук упорно не прекращался.

- Позовите Магистра Викториана! Это очень срочно! Вопрос жизни и смерти! - не прекращался крик снаружи.

Привратник ничего не ответил. Ему было дано четкое указание в неделю испытаний не пропускать никого постороннего кроме как в приемные часы. Для студентов и преподавателей были сделаны специальные пропуски, которые позволяли проходить сквозь ворота беспрепятственно, чтобы не тревожить почтенного пенсионера слишком часто. На выход же свободно ворота пропускали только учителей и студентов старших двух курсов, которым был разрешен выход в город в любое время. Остальные могли выйти только с письменного разрешения директора или в каникулы и выходные. Поэтому привратник поудобнее устроился в кресле, отхлебнул чая, закрыл глаза и задремал, полностью игнорируя шум снаружи.

- Вот пень старый! Ну, я тебе это еще припомню! Ты у меня неделю поносом страдать будешь, и туалеты все закрыты будут! - Мираэль в последний раз со злостью пнула ворота.

Маленькая частичка чистой силы незаметно отделилась от нее и, минуя все защиты и амулеты, подлетела к старичку, чтобы проникнув в его тело, уже там оформиться в полноценное проклятье.

Дедушка сказал: 'Ой!', выронил чашку и сайгаком кинулся в сторону уборной на другом конце двора. Он и сам не ожидал от себя такой прыти, немаленький двор был преодолен в считанные мгновения, но при приближении пенсионера дверь в туалет с демонстративным скрипом захлопнулась, щелкнув при этом того по носу. Как ни старался он ее открыть, ничего не получалось. Дверь отважно дралась с нарушителем покоя, била по рукам, по лицу и уже изрядно подпортила внешний вид, выдрав пару клоков из одежды в очень интересных местах. От переизбытка эмоций у старичка случился казус.

В таком вот виде привратника и застал Директор Академии, шедший в это же заведение с инспекцией по чистоте. Туалетов по Академии было много, но именно этот ввиду нахождения во дворе чистотой не страдал, на что постоянно жаловался пенсионер привратник, который считал сие помещение почти что своей собственностью и еженедельно требовал закрытия на ключ.

- Что с вами случилось, мэтр Ладислав? - удивился Магистр.

Мэтр поднял на него полные печали глаза и покраснел.

- Да, что-то такое, видать, колдовское. Еще пять минут назад все было в порядке, как вдруг желудок расстроился, да и с туалетом беда. Озверел совсем, не пущает.

Викториан удивленно поднял брови и подошел к злосчастной будочке, потянул за дверь и спокойно вошел внутрь и вышел.

- Ой! - снова пискнул Ладислав и кинулся к двери. -

Подержите ее! Я мигом!

Не тут-то было. При приближении старичка дверь ловко поддала Директору под зад, отправив в полет, и захлопнулась перед самым носом страдальца, в очередной раз прищемив столь выступающую часть тела.

- Явно проклятье, - проговорил Магистр, поднимаясь с земли и отряхиваясь. - Сейчас глянем. Не шевелитесь.

Привратник застыл, сидя на земле, боясь не то что пошевелиться, а даже вздохнуть.

- Я же делал амулет, как его пробили? - бурчал себе под нос Директор Академии. - Да нет, цел он. И проклятье слабое. Ага! Поймал! Хм, интересный метод, надо запомнить. Сейчас полегчает, - пообещал он.

Снизу раздался вздох облегчения.

- Спасибо вам, Магистр.

Старичок поднялся на ноги, опасливо подергал дверь, успокоился и поплелся в свой кабинет отмываться. Викториан тоже пошел в сторону ворот, стараясь держаться от мэтра Ладислава с подветренной стороны.

- Кто же вас так?

- Да, верно, это та девка дурная, что в ворота ломилась. Кричала, что хочет срочно вас видеть, но я не пустил, все по приказу вашему - никого постороннего! - привратник гордо приосанился.

- Сейчас посмотрим на это юное дарование, - себе в усы проворчал Магистр.

***

После неудачной попытки попасть в Академию Мираэль устало села прямо на землю, прислонившись спиной к стене. Она опустила голову на колени и заплакала. Время сейчас работало против нее. Если девушка опоздает хоть на минуту, Мираю могут убить. Больше всего в данной ситуации ее угнетала неизвестность. А вдруг подругу сейчас пытают или того хуже!

Надо срочно что-то делать! Надо достучаться до Магистра Викториана, только он сейчас может помочь! Девушка утерла рукавом злые слезы и громко рыкнула, вскакивая на ноги. Она заглянула внутрь себя, резерв слегка заполнился. На пару хлопушек хватит, решила она и начала плести из трех одно заклятье, призванное сотрясти ворота, громко бабахнуть и пальнуть фейерверком вверх.

Последний штрих был виртуозно вплетен в рисунок, девушка щелкнула пальцами, запуская заклинание, и... ворота открылись, явив Магистра Викториана собственной персоной.

Земля под ним дрогнула, ворота бухнули, заскрипели и накренились, из земли вверх устремились мелкие искры, прожигая одежду Магистра и заставляя его скакать зайцем, уворачиваясь от горячих угольков.

Мираэль же все это время стояла, как вкопанная, и зачарованно наблюдала за этим действом. По счастью, сила заклинания быстро иссякла, и Директор тут же принялся сбивать с себя пламя, на месте латая дыры в одежде магией.

Из прострации девушку вывел громкий вопль привратника:

- Вот она, эта поганка! Это она, небось, и меня заколдовала, и вона теперь вас укокошить пыталась, чтобы вы ей уши-то не надрали.

Викториан лишь неодобрительно глянул на Мираэль. Тут она окончательно пришла в себя и кинулась ему на шею со слезами радости.

- Магистр, какое счастье! Пойдемте скорее, Мира в беде!

- Что случилось? Вы были у астронома?

- Ой! - полуэльфийка залезла в сумку, вытащила оттуда слегка помятый сверток и торжественно всучила его обалдевшему Учителю. - Мы заблудились, а в переулке на нас напали трое. Магия их не брала. Мира меня выкинула, то есть телепортировала, а сама там осталась. Они ей руку сломали! Ее убьют! Помогите!

- Где это случилось?

- Я покажу.

- Тогда поспешим!

Викториан передал сверток с указанием адреса крайне недовольному Ладиславу, вызвал пару плотников, приказав починить ворота, и последовал за девушкой. Жаль, нельзя было телепортироваться, иначе они потеряют след.

Столько времени опять будет потрачено впустую!

Глава 13

Любовь нечаянно нагрянет, когда
ее совсем не ждешь...

Магистр Арсений, не спеша, вышел из лазарета. Голова все еще побаливала, но, учитывая то, в каком состоянии его вчера туда принесли, это были мелочи. Девчонка его лишь поцарапала, основная беда состояла в том, что этот чертов вышибала проломил ему череп и кинул в грязь. Если кости хиллеры срастили за полчаса, то вот с зараженной кровью пришлось помучаться.

Сейчас же от полученных повреждений не осталось и следа, и волны золотых волос струились по плечам, отсвечивая на солнце.

Мужчина блаженно вдохнул летний воздух, прикрыл глаза и подставил лицо теплому солнцу. Ветерок слегка трепал волосы. Невдалеке послышались томные девичьи вздохи и легкое шушуканье, которое, впрочем, не укрылось от чутких ушей Арса. Он не очень любил, когда его называли полным именем и терпел это только от своих студентов - субординация, чтоб ее!

Женским вниманием мужчина никогда не был обделен. Внешность ему от природы досталась на диво смазливая, в самый раз, как девчонки любят. Но под маской милого мальчика скрывалась жесткая, а порой даже жестокая, личность, поэтому до сих пор он так и не нашел ту 'единственную', которая смогла бы пойти по жизни с ним рука об руку, а не волочиться следом, напоминая половую тряпку, уцепившуюся за каблук и мешающую идти. Мелких интрижек у него было довольно много, но ему очень скоро становилось скучно. Девочки быстро сдавались и, привыкнув к нему, готовы были пойти на все, только чтобы он их не оставил, а какой интерес в отношениях, когда абсолютно все решаешь ты сам?! Где борьба противоположностей? Где накал страстей? Где противостояние, в конце концов?

Но, несмотря ни на что, ему очень льстило обилие внимания со стороны прекрасного пола и нравилось 'разнообразие', как он обычно называл то, что женщины зовут изменой.

Вот и сейчас на него заглядывались две хорошенькие девицы. Они бросали в его сторону заинтересованные взгляды и глупо хихикали, думая, что мужчина их не слышит. Но ему, почему-то было не до них. Арс хотел вернуться в тот трактир, где он повстречал танцовщицу, которая так грубо его отвергла.

Никогда еще он не встречал отказа. Нет, Арс не строил планов мести, по своей природе он не был мстительным (во всяком случае по отношению к своим любовницам), просто чем-то эта дикая кошка его зацепила. Юный преподаватель Академии и сам не мог ответить себе на вопрос - а что же будет, когда они, наконец, снова встретятся.

В тот злосчастный вечер девушка так упоенно танцевала, что сердце замирало, когда он смотрел на нее. Ее подруга с примесью эльфийской крови тоже была ничего, но в танце этой дикарки было столько непонятной и искренней боли, что хотелось обнять ее, прижать к себе и утешить, чтобы ее зеленые глаза больше никогда не были так печальны. И в один момент ему захотелось прикоснуться к ней - понять, что это не сон. А она так окрысилась на Арса, что он, не привыкший к такому обращению со своей пресветлой персоной, особенно со стороны женщин, не нашел ничего лучшего, как ответить откровенной агрессией.

И что он в ней нашел?! Симпатичная, это да, но не более того. Всей прелести-то - глаза, да волосы, ну, еще, пожалуй, фигурка ничего. За ним такие красотки на задних лапках прыгают - закачаешься, а он все об этой оборванке думает. Почему-то он не сомневался в том, что она из бедноты, обеспеченные девицы по кабакам не танцуют.

- Все! Хватит! - пробурчал себе под нос Арс и тряхнул головой, отгоняя назойливые мысли.

На вступительные испытания сегодня он уже опоздал, поэтому решил начать работу в приемной комиссии с завтрашнего дня. Времени до ночи полно, так почему бы не отдохнуть в приятной компании. И он, широко улыбаясь, направился в сторону давешних девиц, которые при его приближении потупились и залились краской. Но дойти до них и смутить окончательно Арсу не дали.

Маленький, кривенький маяк вылетел из переулка, почти уже пролетел мимо, но вдруг резко остановился, на секунду завис и рванул к магу, врезавшись тому прямо в лоб. Он крутился над головой, как надоедливая муха вокруг... хм, конечно же, меда, и отмахаться от этого мерзкого заклинания не было никакой возможности. Магистр Арсений тяжко вздохнул и, смирившись с неизбежным, подставил раскрытую ладонь, на которую тут же радостно уселся этот противный малиновый маяк.

- Так, и что мы имеем, - пробурчал Арс, считывая информацию.

Прогноз неутешительный. Плел заклинание явно недоучка, поскольку завязано оно было на двоих, что при таком плетении

давало жуткие помехи, грозя в любой момент дестабилизировать. Даже удивительно, как заклинание продержалось до сих пор. Один из них сейчас был в безопасности, а вот второй явно в беде. Малиновый цвет говорил о смертельной опасности. Влив в заклинание немного силы, Арс разжал ладонь и побежал за быстро улетевшим вперед шариком, провожаемый недоуменными взглядами двух несостоявшихся пассий.

***

Ой-ой! Больно-то как!

Я медленно разлепила глаза. Небольшой подвал, темно. Сижу, связанная по рукам и ногам, прикрученная к стулу. Правая рука немилосердно ноет, значит на месте. Во рту кляп - орать бесполезно. В стене напротив есть маленькое зарешеченное окошко, через которое слабо просачивается тусклый свет. Похоже, вечер.

Что такое не везет, и как с этим бороться! Уже второй раз влипаю в подобную историю. С упыришками-то все было понятно, а вот чего от меня хотят человеческие субъекты криминальной наружности пока остается загадкой по причине отсутствия данных субъектов в поле видимости.

Я попыталась медленно пошевелить здоровой рукой - привязана, как пуговица, насмерть. Магия тоже не произвела никакого эффекта. Интересно, они любого мага ловили или специально для меня такую облаву устроили? Ну, ничего, скоро все узнаю. Хорошо еще, что Мираэль успела телепортировать, и очень надеюсь, что удачно.

За спиной скрипнула дверь, и застонали под тяжелой поступью деревянные ступеньки. Изо рта у меня вытащили кляп и зачем-то окатили ледяной водой, даже не удосужившись проверить, а не соизволила ли моя светлость прийти в себя чуть раньше. От неожиданности я резко дернулась, и из глаз посыпались искры вперемежку со слезами.

- Уроды, зачем же руку было ломать! - зло прошипела я.

- А неча было драться! Тем боле ворожить! Мы и на такое дело наученные.

Громила волоком развернул мой стул спиной к окну, и от увиденного великолепия я даже присвистнула. Маленький подвальчик со стороны входа был просто шикарно оборудован... пыточными инструментами. По стенам висели клещи различных размеров, ножи разной формы, шила, молоты, пилы, бритвы и

куча прочего металлолома. Уж попала, так попала!

- И ч-ч-чего вам от м-м-м-меня надо? - сдавленно пропищала я.

- Не боись, девка, мучить не стану, - ухмыльнулся единственный представитель криминальной братии. - Мне только кровушка твоя нужна. Ты же девка?

- Ну, уж не пацан точно!

- Я не о том, дурында, - проговорил мужик, снимая со стены стилет и пробуя на ногте остроту лезвия. - Отвечай давай!

- А? Я? Нет, конечно! - не отрывая взгляда от стилета, соврала я. - Я ж в деревне росла, болван! Как ты себе представляешь в деревне девкой до восемнадцати лет остаться?!

Мысли роились в голове со скоростью пчел. Если ему нужна кровь девственницы, вдруг не девственницу отпустит, вряд ли, конечно, но попробовать стоило, не полезет же он проверять, надеюсь.

Мужик недобро глянул на меня, отложил ножик и пошел наверх, чтобы через пару минут вернуться с подельником.

- Значит, Рас, говоришь, мы пустышку поймали? - задумчиво протянул новоприбывший, в котором я узнала погорельца. Он размахнулся и отвесил мне такую оплеуху, что я свалилась вместе со стулом на больную руку, после чего на несколько минут опять ушла в счастливое небытие.

- Зачем ты ее так, Ори? Убьешь вусмерть, - услышала я голос того, которого назвали Рас. - Кровь мертвяка нам без надобности.

- Ненавижу, когда врут! - сплюнул на пол тот. - Камень показал, что эти девки нам подойдут и нечего тут юлить! Жаль, вторую упустили.

Все было как в тумане: смутные образы, ватные голоса.

- Ладно, давай кровь цеди! - пробурчал Ори. - Хоть на пентаграмму хозяину хватит. Ерпт ах ладдвар! Скоро полнолуние, а материала не хватает! Ты хоть представляешь, что хозяин с нами сделает, если мы не успеем?!

Меня снова окатили водой, приводя окончательно в чувство. Громила по имени Рас опять взял в руки стилет и, поигрывая им в руке и гаденько ухмыляясь, пошел в мою сторону.

'Вот теперь точно хана!' - подумала я и зажмурилась.

Наверху послышался какой-то шум и возня.

- Пойду, гляну, - сказал погорелец, который никак не участвовал в процессе убиения меня, и направился к лестнице. - А ты давай работай! И не забудь - нужна кровь живого сердца.

- Да знаю я, - проворчал второй, приставляя стилет к моей груди на уровне сердца и держа золотую чашу для крови чуть ниже.

И тут дверь с грохотом распахнулась. Открыв глаза, я глянула наверх, а вдруг свершилось чудо, и спасение пришло. На пороге стоял высокий блондин, такого в банде точно не было. Я даже не сразу его узнала, а когда, наконец, поняла, кто это, от удивления лишилась дара речи.

Так вот, значит, кто этот таинственный 'хозяин', и вся эта заваруха была лишь красиво спланированной местью. Ему надо было не просто меня убить, а самым изощренным способом. Еще и кровь, столь дефицитный ингредиент, получит. Жаль, что я так и не успею доложить в Академию о том, что юный Магистр Арсений - убийца и чернокнижник.

Мужчина повернулся и поймал мой взгляд, на секунду в его глазах промелькнуло удивление. Как будто, он сам не знал, кто должен находиться в этом подвале.

- Что ТЫ тут делаешь? - вопросил он, делая шаг вниз по лестнице.

- Сижу, как видишь! - оригинальный ответ, но другого от меня в такой ситуации можно было и не ждать.

В этот момент горелый Ори опомнился и кинулся на блондина, но тот ловко увернулся от удара и запустил во врага молнией. Как и следовало ожидать, заряд отскочил от бандита не причинив тому вреда. Магистр хмыкнул, раскинул руки в стороны, поднял лицо к потолку, как будто бы в молитве, а затем резко хлопнул в ладоши над головой - здоровенного бугая отнесло к стене, как тростиночку ураганом и с размаху впечатало в грубо обработанный камень. Вниз посыпались всякие острые железяки, сбитые с крючков.

Похоже, я все-таки ошиблась насчет блондинчика. Уж не знаю, каким образом Арсений тут оказался, но пришел парень явно не для того, чтобы меня добить. А, может, это очередная хитрость? Я даже не знала, рада я была его видеть или нет. Что лучше - погибнуть от руки неизвестного маньяка или быть спасенной известным врагом?

- Сейчас я тебя вытащу, - неожиданно тепло улыбнулся мне Арсений.

Он подобрал огромный тесак и, не обращая внимания на мужика, застывшего изваянием с ножом у моего сердца, сделал шаг в мою сторону. В этот момент, видимо, оклемался третий герой этой драмы, и сверху на Магистра с топором кинулся тот, который сторожил вход в подвал снаружи.

'Мой' громила отмерз (видимо, и от таких заклинаний амулетик имелся), тряхнул немытой шевелюрой и злобно выругался сквозь зубы. Поймав взгляд блондина, занятого дракой на колюще-режущих инструментах, он гаденько ухмыльнулся и

всадил нож мне в сердце.

Больно кольнуло. Теплая кровь побежала в услужливо подставленную чашу. Я удивленно распахнула глаза. Поймала полный бессильной злобы взгляд Арсения и...

Глава 14

Все великие люди мало жили.
Вот и мне что-то нездоровится...

Я лечу!!! Ветер бьет в лицо, но меня это не беспокоит. Если бы не белый балахон с просторным капюшоном, натянутым до самого носа, уши бы мне точно продуло. Подо мной с бешеной скоростью проносятся города и села, озера и реки. Голова кружится от восторга, ведь я лечу на ДРАКОНЕ! Заходящее солнце играет на его черной чешуе, ослепляя своими бликами. Я хохочу, как безумная. Дракон ошарашено на меня оглядывается, разве что когтем у виска не крутит. А мне все равно! Когда еще представится такой шанс - полетать на настоящем драконе!

Через какое-то время крылатый ящер слегка снизил скорость. То ли мы действительно прилетели, то ли его все это достало, но ощущение полета резко сменилось стремительным падением. Дракон вскинул вверх крылья, закрывая и придерживая меня ими. Падали мы недолго, но весело, я радостно визжала (еще бы, сколько мой желудок Кира тренировал такими вот фокусами!), дракон явно уже подумывал потерять меня, расцепив крылья, чтобы закрыть ими уши, ибо лапы просто не помогали.

Еще мгновение, и он плавно приземляется на поляну посреди леса. Я даже и не думаю слезать, раз уж это мой сон, то и буду делать что хочу. Есть только два объяснения моего пребывания здесь - либо я сплю, либо умерла. Хочется верить, что второй вариант маловероятен - нет ни одного поверья или рассказа "вернувшегося" про драконов, служащих в посмертии транспортом. Поэтому остается надежда, что меня все же спасли, и я мирно лежу в отключке.

Ящер изгибает шею и смотрит на меня своими бездонными черными глазами. Я только глупо улыбаюсь.

- Слезай давай! Прилетели! Я не нанимался каруселью! - сварливо прошелестел дракон.

- А ты еще и разговариваешь? - неподдельно удивилась я.

Дракон от такой наглости опешил и по-собачьи сел на хвост.

- Вообще-то драконы разумная раса, - прошипело мое транспортное средство, глянуло на меня и укоризненно добавило, - Чего нельзя сказать о некоторых людях.

Я в это время уже вовсе не сидела у него на спине, а самозабвенно ползала где-то в районе шеи. Благо, чешуйки

выполняли роль ступенек, и передвигаться по ящеру было крайне удобно.

- Какая прелесть! - радостно заверещала я, обнаружив единственную чешуйку с небольшим ровным белым пятнышком в центре, и уже начала ее выдирать. - А можно я ее на память оставлю?

Сувенир с треском покинул свое прежнее место жительства, а дракон звонко взвизгнул и подскочил, как ужаленный. Я потеряла равновесие и кубарем покатилась вниз на мягкую теплую травку, крепко сжимая в руках свое сокровище.

Бедный ящер бегал по поляне кругами, периодически выпуская в небо столбы пламени и завывая нецензурными выражениями на всех известных и неизвестных языках. А я сидела на земле и, не обращая ровным счетом никакого внимания на беснующегося монстра, разглядывала свой трофей. За спиной раздалось деликатное покашливание. Я обернулась и увидела фигуру в таком же балахоне, что и я, только серебристого цвета.

Снять с себя эту тряпку я пыталась, но безрезультатно - она сидела, как приклеенная, но движений не стесняла, поэтому пришлось смириться с ее присутствием. Наверное, зачем-то все же она нужна, хотя меня сильно раздражало, что из-за этих хламид я не видела лица незнакомца.

- И что тут происходит? - осведомился мужчина приятным баритоном. - Дракон, ты чего бесишься?

- Да так, ничего, - пожала я плечами в ответ. - Просто ваш друг сильно расстроился из-за выпавшей чешуйки.

- Выпавшей? - заорал ящер, - Да ты ее с корнем выдрала! Больно же, зараза!

- Она все равно шаталась. Тем более, чешуйка-то бракованная была, скоро сама бы выпала. Тебе что, жалко, что ли?

- Как бракованная, - удивился незнакомец.

Я показала свою добычу. Сначала он долго ее рассматривал, а потом резко согнулся пополам от хохота.

- Ничего смешного, - обиженно заметил дракон.

- Прости, друг, - утирая слезы, сказал мужчина. - Просто я никак не ожидал, что девушка так радикально решит проблему твоей ранней седины. А ты еще переживал, что стареешь.

Ящер уже успел успокоиться и придирчиво ощупывал пострадавшее место. Когда он понял, что это занятие бесполезно, и сочувствия он не дождется, дракон махнул лапой на свои обиды и, кувырнувшись в воздухе, предстал перед нами человеком в черном балахоне.

- Целый клок волос выдрала, - уже беззлобно проворчал

ящер.

- Так можно я ее себе оставлю?

- Оставь. Только вряд ли ты сможешь ее с собой отсюда забрать.

- А, кстати, где я? И как сюда попала?

- Хороший вопрос, - протянул серебряный балахон. - Где ты ее подобрал и зачем сюда притащил?

- А ты сам глянь, - сказал дракон и аккуратно длинным коготком подцепил медальон с Книгой, висящий у меня на шее.

- ОГО!

Я ловко щелкнула наглого ящера по руке, отчего тому пришлось убрать когти от моей собственности. Неприятно было, что обо мне говорят, как о вещи.

- Девочка, - ласково обратился ко мне серебряный, - Откуда у тебя эта безделушка?

- Нашла.

- И где же?

- А вам-то какое дело? На мои вопросы никто так и не удосужился ответить, так с чего я должна с вами откровенничать?!

- Да хотя бы с того, что эту вещь нельзя "просто найти", - в голосе мужчины прорезались стальные нотки. - И у нее есть свой хозяин, к которому она должна вернуться. Любой ценой!

По моей спине стройным маршем протопали мурашки. Предупреждал Учитель, что за Книгой пойдет охота, и надо было его послушаться и прикопать ее где-нибудь поглубже, желательно под незабвенным каменным цветком! Я оглянулась по сторонам в поисках путей отступления. Что-то мне совсем не понравились интонации серебряного, тут же захотелось оказаться от него как можно дальше.

- Даже не думай, - пресек мой маневр черный балахон, подойдя сзади и приобняв за плечи. - Я все равно тебя поймаю.

- Не отдам, - прошипела я, схватив медальон в кулак, и прижимая его к груди.

- Значит, ты в курсе, что это такое. Замечательно, - ласково пропел серебряный, плавно подходя ко мне.- У тебя есть два варианта на выбор: или ты будешь добровольно служить хозяину, или отдашь то, что тебе не принадлежит.

Свет Великий! У меня даже ноги подкосились, если бы не дракон, точно бы рухнула. Такой животный ужас я испытывала лишь однажды, и воспоминания еще были свежи в моей памяти. Это сродни инстинкту, и, хотя Лирэй ничего плохого мне не сделал, я бы все равно поостереглась снова столкнуться с виром.

Как часто бывает в критической ситуации, здравый смысл

окончательно покинул меня, зато всплыла природная наглость, поэтому, взяв себя в руки, я не придумала ничего лучше, чем ответить грубостью.

- Вот еще! - фыркнула я. - Я не Бобик, чтоб служить! И Книгу какому-то там мифическому хозяину тоже не отдам. Откуда мне знать, зачем она ему?! Заберете только через мой труп!

- Это запросто, - серебряный угрожающе придвинулся, но дракон предостерегающе поднял руку.

- Поэкономь силы! Насколько можно судить по ситуации, я и так уже умерла и, похоже, где-то в районе порога Ада. Прибьете еще разочек - пойду сразу на первый круг без долгих разбирательств и попыток обвесить меня на весах правосудия. Я всегда знала, что за этими весами сидит бывшая торговка с рынка, которая за определенную плату при дефиците кадров в одной из епархий прицепляет на дно нужной чаши грузик.

Вот уж додумалась хамить дракону и существу, чьей природы я вообще не знаю, но зато прекрасно чувствую его немереную силу. Серебряный явно начал выходить из себя, но, глянув, поверх моей головы на дракона, отчего-то успокоился, словно прочитал мысли друга. На меня же тоже, как сонная пелена, опустилось спокойствие. Стало легко и приятно. Я слегка откинулась назад, облокотившись на широкую грудь дракона. Он не даст меня в обиду! В этом я отчего-то была уверена, а вот серебряный все еще продолжал вызывать у меня, если не страх, то хотя бы беспокойство.

- Вряд ли ты умерла, - успокоил меня дракон, слегка усмехнувшись на мою прочувствованную тираду. - Это так называемое междумирье или грань. Раз ты здесь задержалась, значит на волоске от смерти, но все еще жива.

- Утешил, - проворчала я.

- Что последнее ты помнишь? - тоже вполне миролюбиво, спросил серебряный.

- Как меня пырнули в грудь ножом.

- Я летел к тебе, чтобы кое о чем поговорить, - вставил дракон, - когда эта человеческая чудачка свалилась без чувств мне на спину. Признаюсь, было большое желание просто скинуть ее вниз, особенно после того, как она пришла в себя и начала вопить, как умалишенная. Но когда в складках балахона сверкнул медальон, я решил, что следовало бы тебе ее сначала показать.

- А с чего ты взял, что я человек? Если бы не видела тебя драконом, тоже бы за человека приняла.

- Как ты уже заметила, - начал объяснять серебряный, - Мы все здесь находимся в определенном одеянии, скрывающем внешность, только двуипостасные могут предстать в истинном

облике, да и то человекоподобная ипостась все равно останется скрыта. Здесь нельзя называть свое имя, иначе рискуешь застрять тут навечно. Цвет же балахона определяет, к какой сущности ты относишься. Люди попадают сюда крайне редко - слишком тяжело удерживать равновесие на грани, и их цвет грязно-серый, чуть чаще встречается белый цвет - он определяет принадлежность человека к магической братии.

- А что это за место такое - грань? С виду обычная полянка в обычном лесу.

- Не скажи, - серебряный махнул рукой, и пейзаж поплыл, постепенно превращаясь в просторный зал дворца, а затем сменяясь обратно. - Это граница между прошлым и будущим, между жизнью и смертью, между нашим миром и другими реальностями. Здесь нет ни времени, ни расстояний. На грани можно мгновенно перемещаться на тысячи верст или годами проходить одну лишь сажень. Люди проходят грань при рождении и смерти, представители некоторых других рас иногда могут ненадолго заходить сюда, а особо одаренные даже пересекать ее, попадая в другое время или в другой мир.

- Странно, что этим никто не пользуется? Зачем тогда целая гильдия магов ворожит телепортационные амулеты?

- Во-первых, сюда зачастую попадает только дух, во-вторых, люди обычно не могут тут удержаться и мгновенно пролетают к конечному пункту. Ты утолила свое любопытство? - спросил серебряный и, дождавшись моего слегка ошарашенного кивка (еще бы, столько информации и еще больше вопросов), вкрадчиво продолжил. - Расскажи, пожалуйста, кто пытался тебя убить?

- А тебе-то это зачем?

- Поверь, девочка, - дракон ласково погладил меня по плечу, - мы тебе не враги. Не обращай внимания на вспыльчивость моего друга, иногда он бывает несдержан. Мы хотим тебе помочь вернуться в жизнь. А для этого надо знать, куда тебя отнести, и не убьют ли тебя снова сразу же по возвращении. Мы вовсе не желаем тебе зла. Вот, смотри!

С этими словами черный взял у меня из опущенной руки свою бывшую чешуйку, сложил ладони лодочкой, закрывая в них черный кусочек брони, и подул. От чешуйки, сквозь сомкнутые пальцы, полился мягкий желтый свет. Когда все закончилось, и дракон разжал руки, у него на ладони лежала та же чешуйка, только теперь в ней была маленькая дырочка, сквозь которую проходила тонкая золотая цепочка.

- Друг, наложи чары, чтобы девочка смогла унести этот амулет с собой, - сказал дракон, передавая цепочку с подвеской серебристому.

Мне показалось, или он действительно чуть дольше придержал ее в руках прежде чем выпустить? Мужчина в серебряном балахоне взял амулет, сжал в ладонях и закрыл глаза. Теперь чешуйка светилась белым светом.

- Вы что, решили из нее светильник сделать?

- Держи, - не обращая внимания на мою колкость, сказал серебряный, вешая амулет мне на шею.

- Драконья чешуя - лучшее средство от сглаза и порчи, она даже не очень сильные проклятья отражает и также помогает заживлять раны, - похвастался дракон. - Теперь, когда ты выйдешь с грани, она останется с тобой и поможет скорее выздороветь.

Меня не покидало ощущение, словно эти двое ведут какую-то свою игру. Вялые сомнения с трудом пробивались сквозь пелену безграничного доверия, будто эта парочка была моими закадычными друзьями.

- Расскажи, кто за тобой охотился? - не отставал серебряный. От волнения он приблизился вплотную ко мне и положил руки на плечи. Если бы не было этих дурацких балахонов, я бы подумала, что он пытается заглянуть мне в глаза. От его рук шло приятное тепло, которое растекалось по телу, концентрируясь где-то внизу живота. Вот если бы он сейчас обнял меня, прижал к себе. Мне было бы тепло и спокойно. А потом он нежно приподнял бы мою голову за подбородок, откинул бы этот проклятый капюшон, заглянул бы в глаза и...

- Девочка? Ты в порядке? - вырвал меня из транса обеспокоенный голос дракона.

Я очнулась, как от пощечины. Что это со мной?! Еще недавно от одного его тона меня в дрожь бросало, а сейчас готова голову потерять от простого прикосновения. Магия?! Скорее всего, ведь раньше я не была настолько влюбчивой. Вольная жизнь, конечно, должна была, по определению, подпортить мой моральный облик, но не так же существенно!

Я мотнула головой и отстранилась от фигур в балахонах. Прежнее беспокойное напряжение снова угнездилось в груди. Но, если от дракона просто веяло нейтральной силой, то серебряный продолжал меня пугать.

- А? Что? Ах, да. Так вот шла я по улице, - вернувшись к реальности, начала я свой сбивчивый рассказ, при этом ненавязчиво отойдя еще на шаг назад, - А за мной пристроились трое громил. Загнали в тупик и обезвредили поленом по голове. Когда я очнулась, к груди приставили нож, и заявили, что моя кровь пойдет на какую-то пентаграмму. Потом ткнули этим самым ножиком и стали кровь в вазочку цедить. Продолжения истории я не знаю, поскольку отключилась и торчу тут с вами.

- Ты знала тех людей?

- Впервые видела!

- Какой был нож? Ритуальный?

- Да я-то откуда знаю? Я в них не разбираюсь, только-только в Академию поступила.

- Гордейскую? - тут же встрепенулся серебряный.

Проболталась. Академий всего три, все остальные магические учебные заведения являлись институтами, и Гордейская среди них считалась чуть ли не элитарным заведением. Радовало только то, что находились они на большом расстоянии друг от друга.

Я лучезарно оскалилась улыбкой. Жаль, они этого не видели, но явно почувствовали, так как одновременно отпрянули в разные стороны.

- С чего такая лесть? Или я настолько блещу талантами, что вы сразу же определили во мне студентку Гордейской Академии? - ласково проворковала я. - Что ж, удачных вам поисков, советую начать именно с этого...

Закончить фразу я так и не успела, поскольку перед глазами все поплыло, и меня резко дернуло куда-то. В какую сторону не знаю, не разобрала, но, судя по ощущениям, в разные! Стало темно, тихо и... меня не стало.

***

- Перемудрили. Не надо было нам чары на ней мешать, в итоге перекрыли друг друга. Так о чем ты хотел со мной поговорить? - после исчезновения девушки спокойно спросил вир.

Жаль, не успели закончить беседу, кто-то раньше времени выдернул ее обратно в тело, но ничего. Зато теперь ареал поисков из целого мира сузился до трех, пусть и больших, городов.

- Мне кажется, я видел Кирена в своих землях, - ответил дракон.

- Не может быть! Он не пошел со всеми в портал и должен был погибнуть вместе с нашим миром.

- Я не знаю, как такое возможно, но это был он.

- Ты же его никогда не видел. К тому же, он мог сменить личину.

- Лицо да, но не душу. Помнится, в свое время ты дал мне вполне четкое описание. Так вот, я с уверенностью могу сказать, что это был он. И душой и телом, так сказать. Не прячь голову в песок, друг!

- Нда, чем глубже прячешь голову в песок, тем беззащитнее

оказывается твоя... Хм, ну, ты понял.

- И я о том же.

- Никто из твоих не пострадал, надеюсь?

- Слава Огню! - дракон в человеческом обличье сложил ладони в молитвенном жесте. - Он прошел по самой границе. Когда стражи доложили о непонятном возмущении магического фона, он уже уходил. Я успел только мельком его увидеть, но та тьма и ненависть, которые блеснули в его глазах, не оставили сомнений, что это именно он. Затем Кирен нырнул в чернильную воронку, и мы его потеряли.

- Друг, очень тебя прошу, береги себя и свой народ. Кирен - самое злобное и беспринципное существо в этом, да и не только этом, мире. И, похоже, про Книгу он тоже уже знает.

- Но и мы знаем, что она появилась! Тем более, ты теперь сможешь без труда найти девчонку. Надеюсь, ты навесил метку на чешуйку?

- Обижаешь, друг! Конечно же, навесил, и не одну, только активируются они через некоторое время, после выхода с грани, иначе никак. А еще я накинул заклинание, которое частично скроет Книгу. Для Кирена это, конечно, мелочи, но небольшую фору мне даст. Надеюсь, он не найдет ее раньше. Только бы девчонка выжила! - прошептал вир в серебристом балахоне.

- Ну, умрет она, и что?! Пойдешь и просто заберешь Книгу. Теперь ты хотя бы точно будешь знаешь направление. А уж найти в городе Книгу, имея амулет - это пара пустяков.

Вир на эти слова только скорчил недовольную гримасу.

- Что это ты так о ней забеспокоился? - ехидно поинтересовался дракон. - Она же человек, а ты их на дух не выносишь!

- Не выношу, - согласился вир. - Но магов, способных управлять Книгой на данный момент у меня нет, поэтому мне бы не помешал специалист, который будет мне помогать с...

- Ню-ню!

Дракон подленько хихикнул, за что мигом получил тычок под ребра. Полянка подернулась дымкой.

- Пора, - сказал вир. - Мы и так слишком тут задержались.

- До встречи, друг! - произнес дракон, принимая истинный облик.

- Береги себя!

И две фигуры в балахонах не спеша растворились.

Глава 15

Что, думала в сказку попала?
Неееe... Это ты в жизнь вляпалась.

Меня окутывает яркое сияние. Я как будто свечусь изнутри. Как же тепло и хорошо! Надо мной склоняется ангел. Светлые кудри обрамляют его лицо. Он что-то мне говорит, только его глаза при этом печальны. Я не понимаю, что он от меня хочет, разбираю только отдельные слова. Он кладет руку мне на грудь. Кажется, там раньше было пусто, а теперь... Больно. Я начинаю плакать.

Ну, когда же все это кончится? Почему мне так не везет?! Уж лучше бы храмовый огород пахала! Куда ни сунься, везде выдают на кешью. Меня уже и есть пытались и резали, в аду была, или как его эти балахоны называли - грань. Вот теперь даже ангелы в раю садистами заделались и не нашли никого лучше, чем я, для своих экспериментов по переквалификации.

Больно. Слезы катятся градом. Ангел кладет мне руку на лоб, а другой нежно гладит по щеке.

- Сейчас все пройдет. Потерпи.

Боль потихоньку отступает.

- Мой ангел, - шепчу я так тихо, что даже сама не слышу. Но он, похоже, расслышал, и склоняется надо мной. Его волосы щекочут мне щеку, а дыхание обжигает губы. Я хочу сказать что-то еще, но забываю слова, только смотрю ему прямо в глаза.

Ангел еще раз нежно проводит кончиками пальцев по щеке и осторожно касается губами моих губ. Каждую клеточку пронзают легкие электрические разряды, и по телу разливается тепло, расслабляя все мышцы. Меня начинает потихоньку наполнять живительная сила, до этого я и не замечала, насколько устала. Тело снова начинает меня слушаться, а раньше я даже пальцем пошевелить не могла, столько сил ушло на борьбу за свою жизнь. Я подаюсь вперед и отвечаю на поцелуй, но он аккуратно отстраняет меня и шепчет:

- Отдыхай! Теперь с тобой все будет в порядке. До завтра.

Ангел кладет ладонь мне на лоб, и дымка сна плавно обволакивает меня, даруя временный покой.

Я открыла левый глаз. Темно. Правый - опять темно. Попыталась перевернуться на бок. Со лба с противным чавком

свалилось что-то теплое и мокрое. Ну и где это я? Смотрю, просыпаться в незнакомых местах становится для меня привычным делом. С горем пополам я все-таки легла на бок. Грудь болела так, будто мне туда раскаленный штырь всадили, да еще и провернули пару раз, сломанная рука противно ныла.

- Все-таки на этом свете, - прошептала я, увидев тонюсенький серп месяца в окне, который медленно и лениво выглядывал из-за плотных туч. Подул ветер, сгоняя облака, и меня снова окутала кромешная тьма.

И где это я на этот раз? Память тут же услужливо подкинула воспоминания о подвале, ноже в сердце и путешествии по грани. Интересно, Ангел тоже был сном или я на самом деле побывала в Раю?!

Снова выглянул месяц, освещая комнату. Обстановочка, мягко говоря, была шикарная. Я возлежала на шелковых простынях среди множества подушек на огромной кровати с балдахином, укрытая мягким пледом из нежнейшей шерсти. На стенах висели картины с изображениями различных пейзажей, на фоне которых младые девы и юноши предавались любовным утехам в самых невозможных акробатических вариациях.

- Фу, какая гадость!

Пора отсюда смываться, пока хозяин всего этого великолепия (страшно даже себе представить этого извращенца) не пронюхал, что спящая красавица очнулась. Я медленно поднялась и села. Рана на груди затянута бинтами, правая рука зафиксирована жесткой повязкой, кроме этого, другой одежды не наблюдается. Кое-как замотавшись в плед, я поднялась с кровати и медленно прошлась по комнате в поисках одежды. К сожалению, меня ждало разочарование, она пропала бесследно.

У входной двери располагался широкий дубовый шкаф, куда я без зазрения совести залезла. Но тут мне снова не повезло, там были только мужские вещи, причем размерчик мне не подходил абсолютно. Штаны сваливались, не успевала я даже руку разжать, а рубахи сидели на мне, как на пятилетнем ребенке, то есть почти волочились по полу, рискуя попасть под ноги и помочь мне сломать вторую руку, а то и шею.

Покидав шмотки на пол, я опять завернулась в плед и подошла к зеркалу у кровати. Нда, красавицей меня сейчас назвал бы только слепой и пьяный. Даже в слабом свете луны отчетливо проступали мешки под глазами натурального синего оттенка, волосы всклокочены, да и общий вид вполне помятый.

Я глянула на повязку и резко схватилась за шею. Сердце екнуло куда-то в район желудка, плед благополучно рухнул на пол. Где мои амулеты? Глаза заметались по комнате. Слава Свету,

нашлись они прямо там, на туалетном столике, под зеркалом. Я быстро нацепила на себя всю связку. Странно, как будто что-то лишнее. Надо же, не обманули балахоны, чешуйка на цепочке действительно осталась.

Ладно, пора выбираться отсюда. Как я пойду по улице в одном одеяле и со сломанной рукой меня мало волновало, главное, без лишнего шума выбраться из дома, а там по обстановке сориентируюсь. Жаль, Кира остался у Магистра Викториана, как бы он меня сейчас выручил.

Не афишировать его способности мы решили сразу же. В Гордее народ хоть и не суеверный и ко всяким чудесам привычный, но летающих и говорящих лошадей уж точно не видел. А все новое среди необычного - это нечисть! А нечисти - очистительное пламя.

Мне оставалось только тяжко вздохнуть, поплотнее закутаться в плед и направиться к двери. Мягко потянув за ручку, я медленно открыла дверь и выглянула в ярко освещенный коридор. После темной комнаты пришлось зажмуриться, привыкая к свету. Никого. Ступая бесшумно босыми ногами, я двинулась наугад направо. В конце коридора обнаружилась лестница.

Еще раз оглянувшись на коридор, я нырнула вниз, чтобы через два пролета очутиться на кухне, полной множества аппетитных запахов. Желудок предательски громко заурчал. Поддавшись минутной слабости, я зажала углы пледа подмышкой, схватила со стола целый батон колбасы и с наслаждением впилась в него зубами. Блаженство! Такое ощущение, что я вечность не ела.

Обычно черный ход расположен как раз на кухне, чтобы прислуге или самой хозяйке было удобно выносить отходы, а не тащить их через весь дом. Ага, а вот и он - слегка приоткрытая дверь, откуда тянет ночной прохладой. Откусив еще кусок колбасы, я двинулась в сторону двери.

Мираэль, наверное, уже весь город подняла на мои поиски. Ну, ничего, через пару часиков я надеюсь добраться до Лисандры, и тогда смогу лично успокоить подругу. А потом к Учителю, отлеживаться. Сначала он обязательно поворчит на тему моей безалаберности, несерьезности и прочее, а потом пожалеет и все же отправит спать.

Уже около самой двери я взяла остатки колбасы в зубы, замотанной рукой поплотнее прижала плед к телу, а здоровой взялась за ручку двери и потихонечку стала ее открывать. Главное не шуметь. За дверью оказался небольшой дворик, огороженный каменным забором. Прямо от порога начиналась дорожка,

выложенная разноцветными камушками, которая вела прямиком к калитке.

Я вдохнула свежий ночной воздух и сделала шаг на улицу, но уйти мне не дали. Неожиданно сильные руки обвили мою талию. Затрепыхавшись, как бабочка в паутине, я звонко завизжала. Колбаса, естественно, выпала и сиротливо покатилась по дорожке.

- Вот черт! Это был мой ужин, - расстроилась я, осознав весь трагизм ситуации, и даже дергаться перестала, обвиснув безвольной куклой в чужих руках и провожая несчастным взглядом колбасу, спешащую к калитке без меня.

- Я надеюсь, дама не откажется от более сытного и эстетичного ужина при свечах в приятной компании, - услышала я над ухом приятный мужской голос.

Я развернулась, вырвавшись из объятий, и поймала смеющийся взгляд зеленых глаз. Вот ведь повезло нарваться!

- Еж твою медь! Опять ты?!

- Опять я, - кивнул кудрявой головой Магистр Арсений. - Разрешите представиться, Магистр пятой ступени воздушной стихии Арсений, виконт Каброн.

Он отвесил мне изящный поклон и посмотрел в глаза, явно чего-то ожидая.

- Чего? - смутилась я и поплотнее запахнула плед.

- А вас как величать?

- Мирая, - буркнула я.

- Просто Мирая? - удивленно поднял брови блондин.

- Да, просто Мирая! А ты чего ожидал? Хорошо, если тебе так больше понравится, Мирая Болотинская, - и я изобразила по мере своих возможностей нечто, отдаленно напоминающее реверанс. Вышло не очень. Забинтованная рука мешалась, здоровой я пыталась удержать плед, чтобы он не съехал на землю и не явил меня миру, в чем мать родила.

Блондин явно забавлялся сложившейся ситуацией.

- Пойдем в дом, я осмотрю твои раны, а потом будем ужинать.

- Никуда я с тобой не пойду! Спасибо за гостеприимство, но мне пора, в городе еще дела остались, поэтому благодарствую, и не смею боле вас стеснять своим присутствием.

Я развернулась и, гордо подняв голову, потопала в сторону калитки.

- Так и пойдешь босиком и голая? - посмеиваясь, спросил Арсений. - Я думаю, найдется много желающих тебя проводить... куда-нибудь. Смотрю, в прошлый раз тебе понравилось это милое маленькое приключение.

Руки у меня предательски дрогнули, уголок пледа сполз под ноги, естественно, я на него наступила и кубарем покатилась на землю. Приземлилась, кто бы сомневался, на сломанную руку и взвыла от боли. Ко мне тут же подскочил Арсений, подхватил на руки и понес в дом, сказав, что с него хватит этого детского сада, а на все четыре стороны я смогу пойти и завтра, когда раны окончательно заживут, и он даже лично выдаст мне 'волшебный' пинок для ускорения. Я упиралась, брыкалась и ругалась, но больше для приличия. Еще никогда меня не носили на руках, и это оказалось очень даже приятно почувствовать себя слабой и беззащитной в сильных мужских объятиях.

Принес он меня все в ту же комнату с хулигательными картинками на стенах и сгрузил на кровать. При нашем появлении неярко загорелись светильники.

- Где моя одежда?

- Я ее сжег.

- Но зачем?

- На ней была твоя кровь. Еще не хватало, чтобы кто-нибудь ею воспользовался!

- И что? Мне теперь так и щеголять обнаженной?

- Не волнуйся, Надин скоро принесет тебе одежду. Ложись смирно и не брыкайся.

Я улеглась, накрывшись по пояс простыней, а Арсений ловко снял с меня все повязки и начал аккуратно ощупывать пострадавшие места.

- Ну как? - через пять минут монотонного тыканья в разные точки не выдержала я.

- Все в порядке. Теперь уже можно долечить тебя окончательно. Вчера ночью ты была на грани жизни и смерти, поэтому лишняя капля силы могла тебя убить. Рану на груди я подзятянул, а руку пришлось просто зафиксировать. Ну, а сегодня, судя по твоему здоровому идиотизму, можно уже закончить с лечением.

При этих словах я надулась, как мышь на жуков в крупе, а этот нахал даже ухом не повел, только продолжил водить пальцами по коже. По телу расползалось приятное тепло, которое расслабляло, боль потихоньку отступала, а его сила медленно наполняла меня. Была бы кошкой, точно бы замурчала. Через пару минут Арсений закончил с лечением, а я так и осталась лежать с закрытыми глазами, наслаждаясь остатками теплых волн, все еще бегущих по телу. Блондин осторожно прилег на кровать рядом со мной, но мне было на него наплевать, так хорошо мне давно не было. Такое ощущение бывает с утра в выходной день, когда ты выспишься до упора и, только

проснувшись, потягиваешься в постели.

Не получив никакого протеста с моей стороны, Арсений осмелел и положил руку мне на талию, прижал к себе и коснулся губами моих губ. Внутри пробежала волна дрожи, я удивленно распахнула глаза и попыталась отстраниться, но он не позволил мне этого сделать. Целовался он очень умело - настойчиво, страстно, но при этом нежно. Сопротивлялась я недолго, через какое-то время начав отвечать ему взаимностью. Он гладил меня и прижимал к себе, а я запустила руки в его шелковистые волосы.

Это продолжалось бы вечность, если бы он не позволил себе зайти чуть дальше, попытавшись скинуть с меня простынь, представлявшую на данный момент мое единственное прикрытие. Я резко, как от пощечины, опомнилась. Свет великий, что же я делаю?! Лежу в чужой постели, целуюсь с почти незнакомым человеком, который ко всему прочему должен меня ненавидеть.

Он снова потянулся к моим губам, не заметив подвоха, за что и поплатился. Получив коленом по самому больному месту, парень застонал и повалился на бок, а я, воспользовавшись моментом, соскочила с кровати и быстро завернулась в шелковую простыню.

- Немедленно дай мне любую одежду взамен сожженной и отпусти! - безапелляционно потребовала я.

- Прошлой ночью ты была более сговорчивая, - отдышавшись, проговорил он. - Мне даже пришлось тебя останавливать, чтобы ты не отдала назад всю влитую в тебя силу.

- Так это был не сон?

- И до Ангела мне далеко, - слегка улыбнулся блондин.

- Ну вот, - расстроилась я, - стоит только встретить порядочного ангела, как через сутки он оказывается порядочной сволочью.

- Я же тебе ничего плохого не сделал, - удивился Арсений. - Поверь мне, если ты не захочешь, я и пальцем тебя не трону. Стоило только сказать.

- А в 'Красном Льве'?

- Приношу свои извинения. Я сам не знаю, что на меня нашло. Словно помутнение какое-то. Я не ожидал от тебя такой бурной реакции на простую мелочь, на которую обычные танцовщицы просто не обращают внимания. Кстати, не стоит благодарности, - пожал плечами Арсений.

-???

- Не стоит благодарить меня за спасение твоей жизни. Не поймай я тот злосчастный маяк, развлекала бы сейчас своих ангелов, на этот раз настоящих. Вот она человеческая неблагодарность.

Арсений вздохнул, встал и направился к двери, а мне стало очень стыдно. Я ведь на самом деле только и делала сегодня, что ему хамила, и мне даже мысль в голову не пришла сказать спасибо за то, что он, рискуя своей жизнью, спас меня (хотя это еще вопрос, кто больше рисковал - магистр пятой ступени или трое мужланов с оружием, пусть и имеющие при себе антимагические амулеты). У самой двери он остановился и, не оборачиваясь, сказал:

- Сейчас придет Надин и принесет одежду. Если захочешь, стол накрыт, она может проводить тебя в столовую. Если нет, то до встречи. Вдруг тебе еще когда-нибудь понадобится помощь.

И он вышел, осторожно прикрыв за собой дверь, а я так и стояла с опущенной головой. Мне хотелось провалиться сквозь землю или вывалиться в окно, только чтобы снова никогда не слышать его печальный голос. Жаль, но наши отношения не заладились с самого начала, и вряд ли в дальнейшем что-то изменится.

Через минуту раздался осторожный стук.

- Войдите.

Дверь приоткрылась и в комнату впорхнула милая женщина средних лет. В ее черных волосах уже серебрились редкие седые прядки. В руках женщина держала расшитое золотом кроваво-красное бархатное платье и коробочку с прочей мелочью.

- Доброй ночи. Меня зовут Надин. Хозяин просил помочь вам с туалетом. Прошу вас.

Женщина подошла к кровати и разложила на ней платье. Оно было прекрасно. Длинный рукав, расширяющийся к низу, по кромке был вышит золотыми нитями, равно как и подол. По линии довольно глубокого декольте, рассыпаясь цветами, сверкали камни. Я осторожно коснулась рукой этого великолепия.

- Нравится? - спросила Надин.

- Очень! Только, оно явно не для меня.

- Почему же? - расстроилась женщина. - Размер у вас с леди Тарьяной одинаковый. Должно подойти.

- Я не про размер, - вздохнула я. - А кто такая леди Тарьяна?

- Она мать хозяина. Это единственное ее платье, которое осталось.

- Она умерла?

- Свет с тобой, дочка! Жива, здорова, просто живет в родовом имении с графом и младшим сыном. Им надоела столичная суета, вот и уехали, а хозяин тут остался. Не хочет он сельским хозяйством заниматься, ему наука ближе. Ох, что-то я заболталась, ужин остынет. Давай одеваться.

Она выудила из коробочки кружевное нижнее белье. Тоже

красное! Мать Арсения явно неровно дышала к этому цвету.

- А у вас нету чего попроще? - взмолилась я. - Я с роду таких вещей не надевала.

- Тебе очень пойдет! - уверила меня женщина, направляясь ко мне.

Мои жалкие протесты были проигнорированы. Через четверть часа я, уже накрашенная и причесанная, стояла, раскачиваясь на высоченных каблуках, перед зеркалом, и шуршала юбкой по полу, каждую секунду рискуя завалиться. Зачем весь этот маскарад? Ради простого ужина? Хотя, кто их, этих аристократов, разберет. Что-то последнее время везет мне на высокородных знакомых.

- А с обувью у вас тоже проблемы?

- Приношу свои извинения, но из женского гардероба есть только то, что не забрала с собой леди Тарьяна. Почти все хозяин раздал неимущим, а этот комплект я подальше убрала, уж очень он мне нравится, вот и остался последний. Семейная реликвия к тому же. В этом платье леди Тарьяна была на том знаменательном балу, где встретила графа Виора, отца хозяина.

- А нижнее белье тоже с тех пор хранится?

- Что ты, - смутилась Надин, - это так... завалялось.

Уточнять, как и от кого оно 'завалялось', я благовоспитанно не стала.

Еще раз повертев меня перед зеркалом, женщина осталась довольна результатом.

- Пойдем. Хозяин уже заждался, - и Надин вышла из комнаты.

Глянув на себя в зеркало, я сделала вывод, что выгляжу все-таки шикарно. Неяркий макияж подчеркивал естественную красоту. Глаза казались огромными бездонными изумрудами. А красный, оказывается, мне к лицу. Тряхнув копной спадающих до пояса волос, я поправила заколку, которой Надин забрала их назад.

Ну что ж, пора. Сначала извинюсь перед Арсением за свое поведение, а потом откланяюсь. Топнув каблучком, я развернулась и гордо пошла за Надин.

Глава 16

Если с утра вы взглянули в зеркало и никого не увидели, значит, вы - неотразимы!

К каблукам я привыкла довольно быстро. Туфли оказались на удивление удобными, а уж какой виляющей стала походочка!

По центральной лестнице мы с Надин спустились в гостиную. Женщина шла впереди и поначалу постоянно с опаской оглядывалась - боялась, наверное, что я оступлюсь и проеду на ней остаток пути до первого этажа. Зря. Я легко соскочила с последней ступеньки и лукаво ей подмигнула.

- Прошу, - женщина прошла к резной двери и открыла ее передо мной. - Приятного вечера. Или, скорее, ночи.

- Благодарю, - ответила я, проходя в столовую.

Там меня ждал длинный стол, уставленный различными яствами. Во главе стола, развалившись в резном кресле, сидел Арсений. При виде меня он поднялся и галантно отодвинул стул напротив.

- Благодарю, только это беспокойство излишне, - начала я, потупив глаза. - Я хотела извиниться за свое поведение, - все-таки Мираэль умудрилась вбить в меня хоть какие-то азы вежливости, жаль только, она этого не слышит. - Благодарю, за помощь, но мне действительно пора. Наверняка моя подруга с Учителем уже весь город обыскали...

- Так ты из Академии? А почему тогда я тебя там не видел?

- Я только поступила.

- И кто твой Учитель?

- Магистр Викториан.

Арсений только присвистнул.

- Поэтому, Магистр Арсений, разрешите откланяться...

- Арс.

- Что?

- Зови меня просто Арс. Мы не в Академии.

- Я пойду, - повторила я, не делая при этом никаких попыток уйти. Желудок предательски громко заурчал.

- Поешь сначала, а потом поговорим, - усмехнулся Арс.

Он усадил меня за стол, услужливо положив в тарелку самых аппетитных блюд и наполнив бокал вином. Сопротивляться голоду я уже не могла, поэтому ближайшие полчаса с моей стороны стола доносилось только мерное почавкивание.

Насытившись я откинулась на спинку и стала неспешно потягивать легкое ароматное вино.

- Завтра с утра я оповещу Магистра Викториана, что ты у меня. Не сомневаюсь, он сразу воспользуется телепортом и прибудет сюда в кратчайшие сроки.

- Хорошо, - только и сумела ответить я. Вино оказалось коварным, мысли медленно плыли в густом тумане. Хотелось наслаждаться каждым мигом.

- Потанцуем?

Арс подошел ко мне и протянул руку. Только сейчас я заметила, что играет тихая приятная музыка. Улыбнувшись в ответ, я приняла предложение.

Мы кружились в танце по залу, как единое целое. Он оказался прекрасным танцором, умело и настойчиво вел, при этом умудряясь подстраиваться под меня, тем самым не отягощая танец обилием чужой воли.

После первого танца был еще один. И еще. Потом мы пили вино, сидя у камина на ковре, и болтали о всякой ерунде. Он рассказывал забавные истории о студентах и их проделках, некоторые шуточки я взяла на вооружение. Например, если намазать доску мылом, ни один мел, даже магический, писать не будет. Или можно накинуть на дверь парализующее заклинание, чтобы преподаватель, войдя в аудиторию, застыл столбом. Главное, не забыть ввести переменную времени действия. Арс однажды так трое суток простоял памятником самому себе, пока коллеги его не хватились и не начали искать. А студенты потом еще с месяц дружно бойкотировали его занятия - боялись и прятались от молодого учителя по чердакам и подвалам.

Я смеялась от души. И уходить уже никуда не хотелось... Совсем. Арс больше не делал попыток даже приобнять меня. С одной стороны это радовало и упрощало общение с ним, но с другой... настойчиво присутствовало горьковатое чувство разочарования.

Как я оказалась в постели, вспомнить так и не удалось (вина было выпито многовато), но проснулась я одетая и все в той же комнате с картинами. Тихо застонав, я медленно повернулась на бок. Назвать это пробуждение радостным мог бы разве что отъявленный мазохист. По ощущениям, проспала я часа два, не больше. Голова гудела, как пустой котел. И поспособствовала моему подъему... Мираэль (и откуда только взялась на мою больную голову?!), которая с грохотом распахнула дверь - наверное, с ноги. Бросившись мне на шею и придавив к кровати, подруга начала немилосердно меня трясти, периодически перемежая вибромассаж с воплями, причитаниями и удушением в

объятиях.

- Ты что тут делаешь? - почти безжизненно просипела я.

- Это что ты тут делаешь? - гневно возмутилась подруга, перестав меня истязать. - Мы тут весь город прочесываем, уже шаек пять ни в чем не повинных бандитов повязали, накрыли восемь черных культов, а уж про местных гопников я вообще молчу! А она тут дрыхнет! Да еще у кого?! Ты хоть в курсе, что Кира, рискуя шкурой, сейчас наворачивает круги над городом? И Воладир уже всех своих знакомых на уши поставил!

- Прости, я хотела еще ночью, как очнулась, уйти, но Арс не отпустил. А ты как меня нашла?

- Арс? - прищурилась подруга. - Хм. Значит уже Арс... Ну ладно, - и бодренько продолжила, - Мы уже собирались памятник тебе заказывать, как с рассветом прилетел голубь с письмом. Учитель только на него глянул и сразу же телепорт открыл, а я за ним проскользнула. Он сейчас с Арсением общается, ну а я сразу к тебе побежала. Кстати, чего это ты так разоделась?

- Просто мою одежду сожгли, а ничего другого здесь не нашлось.

- Зачем же было так радикально подходить к вопросу знакомства? Или боялся, что ты от него сбежишь?

- На одежде кровь была, поэтому и пришлось от нее избавляться. Меня, знаешь ли, не спрашивали, можно или нет, - проворчала я. Голова болела жутко (не надо было вчера ставить алкогольные эксперименты над неокрепшим организмом), и долгие разговоры меня утомляли. Хотелось закрыть глаза и поспать еще часиков пятнадцать. Но у Миры явно было другое мнение на этот счет.

- Та-а-ак, - протянула подруга, хватая меня за руку и стаскивая с кровати. - Быстро приводи себя в порядок и пошли пить чай, завтрак уже на столе. Там и поговорим. Я жду тебя в коридоре.

С этими словами она выпорхнула за дверь, а я занялась почти бесполезными занятием. Смыв с лица остатки сна и макияжа, я затянула волосы в высокий хвост и вышла к Мираэль. Туфли я одевать не стала, в доме чисто, можно и босиком пройтись, а ковылять сейчас по лестнице на каблуках я явно была не в состоянии.

В столовой нас ждал уже накрытый стол. Нацедив себе большую чашку кофе (да, да, я кофе пью лоханками, и не надо мне рассказывать, что это вредно - сама знаю!), я развалилась в кресле и слушала рассказ подруги.

- Когда ты меня выкинула из переулка, я побежала за Магистром Викторианом. Достучалась я не сразу, а когда он,

наконец, ко мне вышел, след почти пропал. Переулок тот мы нашли, и даже проследили ваш путь до злосчастного подвала, но потом... Короче, когда мы спустились вниз, там был полный разгром. Трое громил без сознания валялись связанные, как будто за ними собирались вернуться. Весь пол был залит кровью. Я так за тебя испугалась, но Учитель велел не паниковать, а лучше привести в чувство потенциальных информаторов, как он выразился.

- Пока он осматривал помещение, один очнулся, но не успел он и слова сказать, как нас накрыла тьма, а когда вернулся свет, на полу были только три белоснежных скелета, хоть в кабинет анатомии отдавай, как сказал Магистр. Это было какое-то странное некромантское колдовство, с которым даже Архимаг не смог разобраться. А потом мы искали тебя. Шум старались не поднимать, искали своими силами. Студенты, друзья Воладира, прочесывали центр, маги - окраины, Кира с Воладиром кружили над городом (благо в этой каменной коробке народ редко смотрит вверх), но ты как сквозь землю провалилась.

- Самое забавное было, когда мы 'случайно' наткнулись на шайку бандитов. Они праздновали удачное ограбление, в результате которого прихватили не только имущество купца, но и его дочурку. Зачем она им понадобилась - для выкупа или еще за каким-то надом - остается только гадать, поскольку мы вломились в самый интересный момент.

- Главарь банды бегал кругами, деваха размером в три обхвата звонко голосила, причем непонятно, от испуга или с радости, и носилась за ним размахивая шалью на манер охотников за мустангами. Остальная часть банды тихо помирала со смеху. И тут один из разбойников услужливо подставил своему непосредственному начальству ножку. Главарь звонко приложился об пол, купеческая дочурка рухнула сверху, заключила его в объятья и потребовала жениться, раз он ее домогался. В доказательство она смачно к нему присосалась и отпустила только тогда, когда он перестал под ней дрыгаться и начал синеть.

- В конечном итоге, на гневный окрик Учителя 'Всем стоять! Именем короля вы арестованы!' банда бросилась врассыпную. Далеко, правда, не ушли, на деревянных, в прямом смысле, ногах не особо побегаешь. Деваха громко заревела и заявила, что к отцу не вернется, а пойдет за суженым хоть в ссылку, а злополучный суженый главарь дополз до нас, вцепился в ноги Учителю и начал слезно умолять избавить его от такого счастья. Он готов был даже признаться во всех преступлениях, совершенных в городе за последние сто лет, только чтобы его засадили в тюрьму подальше

и без права посещения.

- Надеюсь, ты оклемалась, потому что теперь я хочу услышать, чем же ты занималась эвсе это время, - закончила свой монолог Мираэль, и выжидающе уставилась на меня.

Я вздохнула, отставила уже остывший кофе и вкратце поведала историю моих приключений, целомудренно упустив некоторые моменты.

- Вот поэтому Арсений любезно одолжил мне этот наряд и предоставил кров на время выздоровления, - закончила я свой рассказ.

- Угу, а еще ключи от винного погреба! - возмутилась подруга. - Такое ощущение, что ты неделю пила!

- У меня была большая кровопотеря, а красное вино помогает восстановиться, - попыталась оправдаться я.

Спас меня от очередной выволочки подруги Учитель, появившийся в дверях столовой вместе с Арсом.

- Доброе утро, Мирая, - вежливо поприветствовал он меня. - Рад видеть тебя в добром здравии. Магистр Арсений рассказал мне все. Есть над чем подумать. С этого момента и до начала занятий, то есть до твоего переезда в стены Академии, я запрещаю тебе покидать пределы моего имения.

- Но Учитель!

- Никаких возражений! Я найду тебе достойное занятие, чтобы ты не скучала. Уж лучше я из-за тебя облысею, чем поседею. А теперь быстро домой, - он повернулся к Мире. - Будь так любезна, сообщи всем, что тревога отменяется, участники поиска за наградой могут приходить ко мне в Академию в приемные часы. Я жду тебя не позже восьми вечера в имении, нам надо серьезно обсудить вопросы безопасности. А теперь быстро ножками отсюда, мы телепортом пойдем.

Мираэль помахала мне ручкой и быстренько выскочила из столовой. Учитель тем временем попрощался с Арсом, еще раз его поблагодарив за помощь, и открыл воронку телепорта. Я подошла к блондину.

- Спасибо за помощь, - неловко промямлила я, краснея. - Я верну платье, как только доберусь до своей одежды.

- Не волнуйся. Можешь оставить его себе, это подарок.

Арс задорно подмигнул мне, наклонился и поцеловал в лоб, а затем скрылся в дверях.

- Пойдем, - Учитель схватил меня за руку и буквально втянул в портал.

Вышли мы как раз в его кабинете.

- Садись, - приказал он. Я послушно уселась на диване, подобрав под себя босые ноги.

- Ты знаешь, кто тебя спас? - начал издалека Викториан.

- Да. Он преподаватель Академии.

- А ты знаешь, какая о нем слава ходит?

- Я что-то слышала про доброго учителя и любимца студентов.

- Не совсем так. Он любимец в первую очередь студенток.

- Ну и что? - наигранно удивилась я.

- Просто я хочу тебя предупредить. Арсений неплохой парень, добрый, умный, только ты губки на него не раскатывай. Во-первых, у него таких, как ты (только не обижайся), на каждом шагу, а во-вторых, он наследник довольно известного рода и вряд ли захочет лишиться титула из-за женитьбы на простолюдинке.

- Я вовсе не...

- Дослушай! - перебил меня Викториан. - Я желаю тебе только добра, поэтому и предупреждаю. Ты уже большая девочка и вправе сама выбирать свою судьбу, но это вовсе не значит, что за тебя никто не беспокоится. Поэтому послушай умного совета, просто забудь о нем, - Учитель ехидно мне подмигнул и продолжил заговорщицким шепотом. - К тому же, ближайшее время тебе будет точно не до него. Гранит науки еще никого не отпускал иначе, как со вставной челюстью.

- Переживу, - буркнула я. - А вы не знаете, кто были те люди, что пытались меня убить?

- Пока нет, но обязательно выясню. Об этом мы поговорим вечером, а сейчас иди в свою комнату, отдохни. Скоро тут будет твой неугомонный крылатый паникер. И сними с себя наконец эту выставку ювелирных шедевров!

- Что?!

- А он тебе не сказал? В его стиле разбазаривать такие вещи. Недавно подобный 'наряд' прицерковной попрошайке вручил. Она так обрадовалась, что загремела в лазарет с сердечным приступом. Это платье вышито настоящими драгоценными камнями и стоит немалых денег, - Учитель неодобрительно покачал головой. - Не забудь вернуть его раньше, чем начнут отбирать.

- Это подарок! - я поднялась с дивана и, гордо задрав голову, направилась к выходу. У самой двери я обернулась, - Спасибо за совет, я его выслушала, а принимать его к сведению или нет, я подумаю... Завтра.

Выйдя в коридор, я пулей полетела в комнату, которую Магистр выделил для нас с Мираэль. Платье полетело грудой на кровать, а я нацепила просторные штаны и рубаху, уселась на окно и стала ждать Киру. Не люблю, когда меня начинают поучать.

А еще больше я ненавижу, когда они правы!

Глава 17

Если обрезать женщине крылья,
она сядет на метлу.

Утро выдалось ясное, светлое и вполне теплое для первого дня осени. Я стояла возле раскрытой сумки и размышляла. Задача была не из легких - запихнуть все манатки, которые могут пригодиться в Академии, в относительно небольшой баул. За несколько месяцев пребывания в Гордее вещей у меня стало столько, сколько не было за всю жизнь. Лисандра с радостью нашила нам с Мирой нарядов на все случаи жизни, да и Магистр Викториан иногда радовал походами по магазинам. Хотя, у меня складывалось впечатление, что эта забота больше была нужна ему, нежели нам, но все равно было очень приятно.

Половину вещей я и так оставляла в доме Учителя, поскольку на выходные и каникулы он обещал забирать меня из общежития к себе. Мираэль, естественно, тоже была в списке приглашенных.

- Ну, ты там скоро? - раздался недовольный голос за окном.

Я развернулась и слегка щелкнула по носу Киру, парящего на уровне второго этажа.

- Ну, милый мой, я же девушка, а нам свойственно опаздывать, чтобы кавалер, пока ждет, успел подумать о том, какое же счастье ему досталось, - и я кокетливо захлопала ресницами.

- Поверь мне, преподаватели Академии вряд ли будут столь страстно о тебе мечтать, - ехидно заметил конь, но сразу осекся, поняв, что что-то не то ляпнул. - Я не это имел в виду. Ладно, собирайся быстрее, а то отправят телепортом, как грозились.

И конь мгновенно улетучился.

История с Арсом не забылась. Я честно старалась о нем не думать, но получалось из рук вон плохо. Не помогали даже титанические тренировки (новая садистская выдумка Учителя - заняться нашей физподготовкой) и большие учебные нагрузки. Мираэль уже подумывала подло дезертировать жить к Лисандре, но чувство дружеской солидарности не позволяло ей так легко меня бросить.

Мы уже осилили почти весь первый семестр по бытовой и непрофильной, то есть простейшей, магии, поэтому любимым нашим развлечением было устраивать шуточные поединки. В ход шло все: швабры, веники, посуда, подушки, горшки с цветами и,

конечно же, заклинания. Завидев такую активность, Учитель ехидно прищурился и прибавил к программе обучения домоводство в качестве наказания. А, учитывая то, что наказывали нас постоянно, то каждое утро мы прозябали на кухне или драили полы в гостиной.

Недавно вместо того, чтобы натереть пол тонким слоем мастики, мы от души терзали его полдня. В результате по залу можно было кататься. Нам-то весело, а вот другие домочадцы сильно расстроились, когда дружной гурьбой оказались на полу. Самое веселое, что куча постоянно росла по мере прибытия новых лиц на крики уже пострадавших. Кульминацией всего действа стал сам хозяин дома, который на истошные вопли прибежал прямо из лаборатории, в одном тапке и с пробиркой в руках. Как показала практика, в пробирке был новый неопробованный эликсир, призванный менять материю в произвольном порядке. Щедро полив в полете кучу малу из прислуги, Магистр приземлился уже на стадо возмущенно блеящих баранов. За это нам была обещана пожизненная привилегия по чистке картошки, но спасла положение осень, незаметно сменившая лето.

Занятия начнутся уже завтра, а сегодня нам предстояло заселение в общежитие, знакомство с учителями и банкет. В Академию надо было явиться уже к полудню, в три часа будет торжественная встреча новичков, в семь банкет, в десять отбой. Режим, однако.

Учитель хотел отправить нас телепортом, но мы с подругой сумели его убедить, что сможем добраться сами и без приключений, на что он только головой покачал, явно в это не веря. Теперь он не спускал с нас глаз, особенно с меня. Сначала я удивилась, отчего такая честь и даже осмелилась спросить Учителя. Он как-то странно на меня посмотрел и нехотя объяснил, что он не вправе дать погибнуть такому ценному 'кадру', которым я обязательно стану по окончании обучения.

Предводителя тех бандитов, которые пытались нас убить так и не нашли, зато выяснилось, что чешуйка, которая перешла со мною с грани имеет ту же природу магии, что и тьма, убившая тех мерзавцев. Викториан долго ее исследовал но в итоге признался в своем бессилии. Помогла Книга. Я просто описала ей предмет и то, как я его получила, и она мигом выдала мне несколько вариантов, какое тут может быть заклинание.

С неделю я при поддержке Вики препарировала несчастный амулет и, наконец-то, выяснила, что на нем действительно присутствуют охранные чары. Они призваны скрывать Книгу. А еще чешуйка являлась чем-то наподобие маяка, для того, кто знал, что искать.

Еще неделя ушла на изменение заклинаний. Метку я просто сломала. Вернее не просто, а очень даже с трудом. Оставленных мне сил еле хватало на два-три действия в день, а сломать метку окончательно можно было, только порвав тринадцать нитей. Охранное же заклинание я расширила. Теперь оно еще и мою ауру маскировало.

Оценив результат моих трудов, учитель хмыкнул в усы и попросил напомнить ему через пару лет, что экзамен по амулетотворению я уже сдала на отлично.

- Мира, я сейчас без тебя уеду! - заорала снизу Мираэль, которая уже полчаса как ждала меня во дворе.

- Да иду я! Иду!

Была - не была, я вытряхнула сумку на кровать, вытащила из груды вещей две пары штанов, несколько рубашек, плащ и куртку, без проблем упаковала все добро в сумку и с разбегу сиганула в окно. Так быстрее.

Благо, левитацию на уровне планирования мы уже освоили.

- Ну наконец-то!

Подруга схватила меня за руку и поволокла в сторону конюшни, где стоял привязанным ее конь - подарок Викториана. Шарик был толстым, ленивым беспородным мерином. Не лучший вариант, но Учитель решил, что на большее мы должны сами заработать.

- Без нас все хорошие комнаты расхватают, и будем мы жить в подвале! - возмущалась подруга, даже не догадываясь, насколько она была близка к истине.

В Академию мы приехали под самый конец заселения и, естественно, почти весь корпус был уже забит под завязку и даже с горкой. Нас провели по пустующим комнатам, но жить в таких клоповниках не представлялось возможным. Комендант общежития только пожимал плечами и монотонно бубнил, что ремонт в этих апартаментах планируется на следующий год и придется немного потерпеть.

- Что делать будем? - спросила подруга, когда мы уставшие и злые расселись на ступенях перед входом.

- Не знаю, - вздохнула я. - В те комнаты войти-то страшно, вдруг потолок рухнет. Ни вздохни, ни... чихни.

- Думай, милая! Это из-за тебя мы остались бездомными.

- А, может, к Учителю пойдем? - робко предложила я.

- Ага, побежали! И что ты скажешь? Я так долго копалась, что мы опоздали на начало расселения. Пожалуйста, выселите парочку более расторопных студентов, а то нам жить негде!

- Не вариант, - пришлось согласиться.

- Пошли клоповник выбирать, - подруга не спеша встала, и

отряхнула штаны, - все равно вариантов нет.

- Жаль, но ты права, больше жить негде, - я последовала ее примеру и тоже встала с нагретых ступенек.

- Что значит негде? - услышала я за спиной до боли знакомый голос.

- Магистр Арсений, - с легким поклоном поприветствовала его подруга.

Я обернулась и тоже слегка склонила голову.

- Впервые вижу, чтобы в общежитии не хватило места для студентов.

- Мы немного поздно прибыли в Академию, - проговорила Мира, поскольку я всем своим видом демонстрировала, что не собираюсь давать пояснения, - и все комнаты, то есть все комнаты в хорошем состоянии, оказались заняты, поэтому комендант предложил нам помещения без ремонта. Вот мы и собираемся присмотреть среди них что-нибудь, где можно жить.

- Хм, ну пойдемте, посмотрим.

Арс задорно подмигнул мне и начал неторопливо подниматься по лестнице, подхватив Миру под руку, отчего подруга слегка скривилась, но промолчала. У меня появилось стойкое чувство, что за что-то она сильно недолюбливает Арса. Вопрос, за что?

При виде Магистра комендант подскочил со своего стула, уронил чашку с чаем на книгу и начал подобострастно раскланиваться.

- Чем я могу быть вам полезен, Магистр Арсений? - старикашка склонился в глубоком поклоне - и как только радикулит позволил?!

- Покажи все оставшиеся комнаты! - без тени почтения к возрасту приказал Арс. - Необходимо устроить этих милых дам с комфортом.

Мира кашлянула в кулак, видя такое непочтение. А ведь нам тут еще жить. И каждый день мимо него ходить. Я отступила на шаг назад и спряталась за Магистра.

Старичок побледнел, посерел и невнятно залопотал:

- Но... Все комнаты заняты. Остались только... Только без ремонта... Я ничего не могу сделать...

- Мне пройтись по комнатам и посмотреть, сколько из них двухместных заняты лишь одним студентом? - строго спросил Арсений. - И сколько в этом году ты податей с богатеньких родителей за это набрал? Побольше, чем в прошлом году?

Я уже серьезно начала беспокоиться за здоровье старичка - настолько он реалистично схватился за сердце и осел на стул. Но Арс был непреклонен, он нависал над комендантом, как скала.

- Хватит ломать комедию! - жестко оборвал он этот спектакль. Удивительно, но в мгновение ока комендант сел прямо и принял свой естественный цвет лица. - Показывай, что осталось, с проверкой я позже зайду!

Мы по второму кругу обошли все развалины (назвать это комнатами язык не поворачивается). Арс остался крайне недоволен, он то и дело злобно зыркал на коменданта, а комендант недобро косился на нас.

- Почему он тебя так боится? - шепотом спросила я Арса.

- Потому, что я главный по хозяйственной части, - также шепотом ответил мне парень. - И в мои обязанности входит следить за такими вот безответственными кадрами.

Мы подошли к последней двери в мрачном пустом коридоре. Старичок привычно выдернул из связки нужный ключик и вставил его в замок, но стоило ему только слегка налечь на дверь, как она жалобно хрустнула, протяжно скрипнула, и комендант благополучно ввалился в комнату вместе с ней, подняв столб вековой пыли.

- С меня хватит, - сказал Арс, закрывая нос рукавом пиджака. - Давай ключи от башни!

- Но, Магистр! - вскричал старичок. - Туда нельзя!

- Ты и их умудрился сдать?!

- Нет, нет, что вы! Просто они всегда должны быть свободны, сами знаете для чего. Да и привидения там уже поселились. Вряд ли девушкам понравится соседство нудного призрака.

- За них не беспокойся! - отрезал Арс. - Не твоя забота!

- Аааааа, - ехидно протянул мерзкий старикан и подмигнул нам. - Понял-понял. Извольте, я вас провожу.

- Просто дай ключи.

Комендант отцепил от гремящей связки пару увесистых ключей и протянул Арсу. Парень молча развернулся и жестом велел нам следовать за ним. Лишь отойдя на несколько шагов, я услышала шепоток нам в спину.

- Вот ведь дряни! Все люди, как люди, а эти под начальство залезли и радуются. Знаю я каким местом такие комнатки зарабатывают.

От безосновательных обвинений я густо покраснела. Подруга и Арсений сделали вид, что ничего не слышали.

- Как вы относитесь к лестницам? - задал вполне безобидный вопрос Арс, когда мы вышли на улицу и направились в конец правого крыла здания, где возвышалась над крышей одна из двух симметрично расположенных башен. И вот тут я поняла, во что мы попали.

Лестница была ужасная - винтовая с высокими ступенями и бесконечная.

- Одна тысяча тридцать три. Одна тысяча тридцать четыре.

- Девятьсот восемьдесят пять. Девятьсот восемьдесят шесть.

- Одна тысяча тридцать пять. Одна тысяча тридцать семь.

- Пришли, - возвестил Арсений. - Тут ровно тысяча ступеней, так что рекомендую подтянуть арифметику.

Он даже не запыхался, а нас с Мирой можно было выжимать и класть в угол.

- Вот ваше временное пристанище, - с гордостью проговорил Магистр, открывая тяжелую, толстенную дверь и пропуская нас внутрь.

Небольшой коридор (слева дверь в уборную, справа в просторную ванную комнату, следом дверь в кухню) закончился аркой, ведущей в гостиную. Простое убранство радовало уютом - у окна стол, в середине комнаты мягкий ковер, справа камин, а у левой стены стеллажи для книг и прочей утвари. Рядом со стеллажами незаметно притаились две двери, ведущие в спальни.

Я подошла к кровати и попробовала ее на мягкость. Рука утонула в легчайшей перине. Явно не для простых смертных башенки вакантными держат. Кинув сумку с вещами в шкаф, я вернулась в гостиную, где меня уже ждали Мира и Арс.

- Ну как? Нравится? - подмигнул мне парень.

- Очень. Только имеем ли мы право здесь жить?

- Конечно да! Во-первых, это я вас сюда поселил, во-вторых, вы личные ученицы Викториана и, в-третьих, башни действительно предназначены для нежданных важных гостей, но таковых не было уже лет десять и в этом году вряд ли появятся. К тому же, есть еще одна башня, которая свободна. На моем веку только один раз к нам нагрянуло много гостей. Тогда король решил лично проверить, в каких условиях учится его младшая дочь, и нагрянул вместе со своей свитой. Дочь рыдала, поскольку у нее был бурный роман с однокурсником, а папа сломал ей все планы. Царскую семью мы еще разместили с комфортом, а вот свите пришлось жить в палатках во дворе.

- И что, особы царских кровей ежедневно считали ступеньки? - поддела Мираэль. - Странно, что школа до сих пор стоит.

- Что вы, милая леди, - лучезарно улыбнулся Арс, - для гостей, неспособных к магии мы пробиваем телепорт.

- А нам можно? - робко поинтересовалась я.

- А вы, милые мои, способны к магии, - еще шире оскалился парень, - поэтому сами справитесь.

- Ах ты! - я не нашла ничего лучше, чем броситься на него с

кулаками.

Арсений перехватил меня еще в полете, ловко скрутил и прижал к себе спиной. Мираэль наблюдала за этой сценой с ехидной улыбочкой. Я попыталась вырваться, но только больно вывихнула руку, жалобно пискнула и перестала дергаться. Сильно его пинать как-то не хотелось.

- Так-то лучше, - Арс развернул меня лицом к себе и потерся щекой о мои волосы. - Вы девочки умные, придумаете что-нибудь. Телепорты освоите через пару лет, а пока сподручными средствами обойдетесь. Даю наводку - кухня, левый угол.

Он нежно обнял меня, отчего я просто растаяла, и поцеловал в щеку, с едва слышным вздохом отстранился и исчез в облаке белого дыма. А я так и стояла с идиотской улыбкой посреди комнаты.

Надо срочно что-то делать, такими темпами я скоро стану главным посмешищем Академии, если каждый раз при виде Арсения буду вставать столбом и глупо лыбиться. Но я абсолютно ничего не могу с собой поделать, когда рядом оказывается Арс. Пусть я знаю, что вряд ли когда-нибудь он будет относиться ко мне серьезно, что эти мимолетные нежности могут быть лишь проявлением легкой симпатии и ничего более, я все равно с трепетом жду встречи. Сколько раз я пыталась убедить себя, что ничего хорошего из наших отношений не выйдет, что даже самих отношений не будет, все бесполезно. Тот вечер, который мы провели в его доме до прихода Магистра Викториана - лучше бы он был плодом моего воображения. Но это единственное воспоминание, которое никак не давало мне забыть Арса. Правду говорят - от ненависти до любви...

- Пойдем подручные средства искать, - проорала мне в ухо подруга и бесцеремонно потащила на кухню.

Пока я витала в облаках, Мираэль методично подтаскивала меня к искомому изгибу стены.

- Я убью его!!! - гневный вопль вырвал меня из сладких грез. Я глянула в сторону, куда указывал трясущийся перст подруги, всхлипнула и сползла на пол.

- Чтобы я! Особа царских кровей! - бесновалась Мираэль. - Чтобы я, как последняя деревенская ведьма! Летала на МЕТЛЕ!!! Что ты хохочешь?! - переключила она свой гнев на меня. - Ты, между прочим, тоже будешь на этом позориться!

- Успокойся. Никто не заставляет тебя летать на метле. Можешь подтягивать арифметику и ежедневно считать ступеньки.

Я еле успела увернуться от летящего в меня водного шара и убежала к себе в комнату, не забыв при этом прихватить метлу и запереть дверь. Лично я лучше попозорюсь. Как говорится, пять

минут позора, и я дома. У Вики как раз нашлось очень хорошее заклинание на левитацию предметов, очень простое, действенное и легкое в управлении. Сделав пару пассов и прошептав нужны слова, я потратила половину резерва. До сих пор не привыкну, что я теперь вполне посредственный маг. Конечно, с былой силой и без капли знаний я была опасна и, в первую очередь, для себя самой, но сейчас дополнительные делары мне бы ой как не помешали.

В дверь громко забарабанили.

- Кто там? - тонюсеньким голоском поинтересовалась я.

- Сто грамм! - грубо рявкнула Мира из-за двери. - Причем гремучей смеси! Собирайся, а то еще и на встречу с преподавателями опоздаем. Я жду внизу.

Наскоро переодевшись в более нарядный вид, то есть чистые штаны и свежая рубашка, ибо прежний наряд был безбожно засыпан пылью и паутиной после блужданий по старым комнатам, я схватила метлу и выпрыгнула в открытое окно.

- Зачем ты это уродство притащила? - прошипела подруга. - Я же сказала, что не буду на этом летать.

- Зато я буду! Дай ключ, пойду, запру ее около лестницы.

- Боишься, что сопрут?

- Естественно! Мне вовсе не улыбается в ночи пилить по темной лестнице.

Мираэль задумчиво почесала маковку, достала из кармана ключ и протянула мне. Я бодренько заперла свое новое орудие перемещения. Можно, конечно, каждый раз Киру просить нас подсаживать, но мы ж с ним вовек не расплатимся. Пожив у Учителя, он стал жуткий взяточник. Постоянно с деток прислуги сухари тряс за покатушки вокруг двора. Да и лишний раз его гонять тоже не хотелось, конюшня была на другом конце двора. Слава Свету, Магистр Викториан разрешил ему жить в Академии. Здесь народ все-таки поумнее обывателей будет, чуть что камнями кидаться не начнет.

- Пошли что ли? - примирительно проговорила Мира, беря меня под руку.

- Ну, пошли, - улыбнулась я в ответ.

- А ты мне вечерочком шваберку не одолжишь, в комнате подмести?

- Ну ты... - у меня не нашлось слов, - а говорила 'да я, да на этом, да никогда'.

- Тише ты! Не ори! Вон, люди уже оглядываются.

На нас действительно презрительно косилась группка студенток. Среди них я узнала девушку, которой досталось помидором при поступлении. По-моему, ее звали Хельга. Хотя, не

важно!

Мы подошли к дверям учебного корпуса, распахнутым настежь.

- Вперед! - радостно произнесла Мираэль.

- В новую жизнь!

Часть вторая
Новая жизнь

Глава 18

Если ты чего-то очень желаешь, подумай хорошенько: а оно тебе надо? Вдруг сбудется.

Сегодня вечером в моей комнате развернулась нешуточная баталия.

- Ты никуда не пойдешь! - орал парень.

- Пойду, - тяжко вздохнув, проговорила я, прилаживая заплечные ножны и закидывая в сумку прочий полезный инвентарь.

- Я против!

- Я в курсе, но на мое решение это не повлияет!

- Но почему именно ты? Опять твоя подружка, как последняя... трусиха свалила на тебя все самое опасное.

- Потому, что Мираэль сегодня выводит крыс из подвалов трактира. Все по-честному. Мы кинули жребий, и беспокойное кладбище досталось мне.

- Я вообще не понимаю, зачем вы беретесь за эти жалкие халтурки?!

- Потому, милый, что нам нужны деньги, а зарабатывать их по-другому мы не можем. Ты же сам запретил мне танцевать в Красном Льве.

- Давай, я дам тебе денег, если это решит вопрос с кладбищами?

- Спасибо, сама справлюсь. К тому же, Викториан запретил тебе помогать нам в этом вопросе. Мол, сами взорвали лабораторию, сами и расхлебывайте.

- Ну, объясни мне, пожалуйста, зачем надо было смешивать херную кислоту с кротилловой эссенцией? Все же знают, что они несовместимы.

- А мы хотели использовать в качестве основной среды структурированную воду. Она должна была замедлить реакцию, но что-то пошло не так.

- Зачем вам вообще понадобилась такая опасная смесь?

- Как зачем? По бутылькам разлили, и, уже через пять минут грохота, на кладбище тишина и покой. Вечный покой, - я мечтательно улыбнулась, представив, насколько бы это облегчило мне жизнь. - А теперь придется по старинке - огнем кидаться и мечом махать.

- Я, как преподаватель, запрещаю тебе покидать территорию

Академии во время сессии!

- Ай-ай-ай! А теперь пойди и кому-нибудь наябедничай!

Закончив со сборами, я направилась к двери в гостиную, но путь мне преградил Арсений.

- Не смей! - прошипел он, прожигая меня взглядом. Я подняла на него усталый взор и шагнула вперед.

- Арс, уйди с дороги! Хочешь помочь, бери меч и пошли со мной, а нет, так не мешай мне выполнять свою работу. Что-то меня не прельщает после окончания Академии еще лет пятьдесят на нее батрачить. Викториан уже намекал, что с нашими талантами к разрушению, мы с Мирой после выпуска надолго здесь задержимся.

- А почему бы и нет?! - возмутился парень. - Чем тебе здесь не нравится? Или я тебе уже надоел, и сразу после выпуска ты сбежишь?!

- Прекрати молоть чушь! Ты же знаешь, что нет. Просто я хочу остаться по доброй воле, а не потому, что кому-то обязана.

- Ты слишком цепляешься за свою мнимую свободу.

- Она слишком дорого мне достается, чтобы за нее не цепляться!

- Но почему вечно кладбище? Ты еще в некроманты подайся!

- Вот через неделю и посмотрим, куда мне податься! И, если честно, я буду даже рада, если на ритуале определения стихий выяснится, что у меня способности к некромантии. Забавная наука.

- Не вижу ничего забавного в том, чтобы ковыряться в трупах! - отрезал Арсений.

- Правильно, лучше ковыряться в книгах и быть книжным червем!

- С тобой последнее время стало невозможно разговаривать!

- Взаимно!

Мне все-таки удалось проскочить мимо него, поэтому на радостях я громко хлопнула дверью, втайне надеясь, что заехала ею парню по лбу. Открыв окно в гостинной, я вдохнула прохладный воздух весенней ночи. Пора. У меня будет пара часов до полуночи, чтобы освежить в памяти информацию про зомби и заклятия, которыми их можно обезвредить. Вика не раз выручала меня в подобных делах, снабжая заклинаниями, которых мы еще не проходили.

Дверь в мою комнату резко распахнулась. Схватив метлу, стоящую у окна (мы давно уже научились левитировать самостоятельно, но мне почему-то очень нравился подобный способ передвижения, особенно, когда не хотелось брать Киру на опасное дело), я со зловещим хохотом вывалилась в окно. После

пары кульбитов, сопровождавших свободное падение, я оседлала метлу и направила ее на север, в сторону кладбища небольшой деревеньки в пригороде Гордея.

Ночь, полнолуние, кладбище, воют волки. Наверное, это единственное спокойное место, где можно побыть наедине с собой. Я присела на скамеечку возле безымянной могилы и раскрыла на коленях Книгу.

- Добрый вечер Вика, - слегка улыбнувшись, поздоровалась я.

'Добрый он был или нет, выясним утром. Входные данные?' - деловито поинтересовалась Книга

- Деревенское кладбище. По ночам слышны шумы, с утра обнаруживаются развороченные могилы. Пропадают люди.

'Может, в округе бродит некрофил-извращенец?'

- Тогда это не по нашей части.

'А по нашей - это зомби.

Зомби. Классификация и методы уничтожения.

Зомби делятся на два класса: разумные или призывные и неразумные или самопроизводные.

Самопроизводные отличаются замедленной реакцией. Состояние тела может быть различным: от идеального до полностью разложившегося.

Уничтожаются огнем или заклинанием...'

Все это я уже читала, когда оказалась впервые на веселом кладбище. Я сильно трусила и почти сбежала оттуда, когда первый 'клиент' вылез из-под земли прямо у меня перед носом. Мы минут пять побегали кругами вокруг могил, развлечение продолжалось бы и дальше, но, на мое счастье, зомби споткнулся о корень дерева и упал, самопроизвольно развалившись на составляющие. Мне оставалось только сгрести все в кучу, поджечь и получить свои деньги. Но самое страшное было утром, когда Арс прознал, чем я занималась ночью.

Он опекает меня, как малое дитя. Поначалу это очень нравилось, потом начало раздражать, а теперь откровенно бесит. Подумать только, еще пару лет назад я бы грохнулась в обморок от счастья, если бы узнала, что мы будем вместе. До сих пор помню свои первые дни в Академии, будто это было вчера.

На встрече новичков он усиленно игнорировал меня, будто мы и не знакомы вовсе, хотя сам же пару часов назад определил нас с подругой в одну из лучших комнат. На банкете мы сидели в разных концах стола, а после поговорить нам так и не удалось, поскольку он очень быстро направился домой. Целую неделю я маялась и страдала, не зная, что и думать, пока не пришло время первого занятия по его предмету.

'Страноведение и обычаи рас' было первым занятием в этот день. Я почти не спала ночью, все время крутилась и заснула лишь под утро, поэтому, естественно, проспала, и единственное свободное место было только в первом ряду. Усевшись туда, я даже обрадовалась, так я буду ближе к нему. И вот он вошел в аудиторию, прошел к своему столу, развернул свиток и начал перекличку. Когда он назвал мое имя, я встала, в надежде что он хотя бы улыбнется мне, но нет, он мазнул по мне безразличным взглядом и назвал следующего студента. Мой конспект той лекции ограничился двумя строчками:

'Страноведение и обычаи рас.

Преподаватель - Магистр пятой ступени воздушной стихии Арсений Каброн'.

Даже тычки со стороны Миры не смогли меня вывести из апатии, в которую я скатилась, поняв, что для него я, как и предупреждал Учитель, лишь одна из многих и вовсе не единственная. Прозвенел звонок, возвещая начало перемены. Все студенты быстро собрались и побежали в столовую на завтрак. Мираэль в очередной раз пихнула меня под ребра и сказала, что ждет в коридоре. Я беспорядочно покидала все вещи в сумку и, понурившись, отправилась к двери.

- Мирая, - вывел меня из оцепенения голос Арсения, - что с тобой? Тебе плохо?

- Нет, Магистр Арсений. Вам показалось.

- Ну, раз показалось, - и он не спеша подошел ко мне, взял сумку из моей обмякшей руки и кинул на пол, затем приподнял за подбородок мою голову, заставляя посмотреть ему в глаза. - Так о чем ты все занятие грустила? Учти в конце семестра зачет, - шутливо пригрозил Арс, - я буду строго спрашивать.

А я просто смотрела ему в глаза и понимала, что тону. Он нежно погладил меня по щеке и крепко прижал к себе. Сладкая дрожь пробежала по телу, и я подалась вперед, впиваясь в его губы поцелуем. В тот день я осталась без завтрака.

После этого каждый вечер мы проводили вместе. После занятий он перемещался к нам в гостиную, а Мираэль старалась куда-нибудь удалиться. Иногда мы выбирались за город на пикник втроем. Мне было хорошо. Поначалу Арс старался не афишировать наши отношения в Академии, но сплетников во все времена было навалом, поэтому уже через год мы перестали прятаться по углам, и открыто выходили вместе.

Мираэль и Викториан явно не одобряли мой выбор, но благоразумно молчали, словно ждали, чем все закончится, готовые в любой момент начать меня утешать. Но я упорно цеплялась за эти отношения, как утопающий за соломинку. Как

бы странно это ни звучало, но, несмотря на все наши ссоры, мы действительно любили. Поэтому до сих пор и терпели все закидоны друг друга.

Арс обязательно завтра на экзамене отыграется на мне за своеволие. Ну и пусть, все равно когда-нибудь, да поставит оценку. Главное, помириться, а это самое сложное.

На плечо мне опустилось что-то тяжелое. Книга тревожно завибрировала. Опа-опа-опа-па. Похоже, наступление полуночи я все-таки пропустила. Повернув голову, я пригляделась - рука была ровная, белая, значит в хорошем состоянии, это уже сложнее. Вежливо сняв конечность со своего плеча, я быстро прикрепила мигом уменьшившуюся Книгу к медальону, выхватила из ножен меч и в прыжке развернулась.

- Ну, здравствуй, зомби для битья.

- Ну, здравствуй, поздний ужин, - пророкотало тело.

Плохо дело, разговаривать могут только моровые зомби высшего порядка, семьсот делар, не меньше. Кому-то явно эта деревенька насолила. Я осторожно двинулась назад, держа меч перед собой. Убить не убью, но конечности пообрубаю. Зомби с гаденькой улыбочкой двинулся на меня, на удивление, не делая резких движений. Через пару мгновений я поняла, почему. Вокруг нашей милой парочки заворочалась земля, и из каждой второй могилы показалось по руке.

Банальщина, конечно, но все зомби появляются одинаково - сначала правая рука, потом голова, затем левая рука, а дальше и все остальное тело. Поэтому, если знать, из какой могилы он полезет, можно спокойненько сидеть рядом на лавочке и неспешно кромсать вылезающую тушку.

Жаль, но в моем случае малой кровью, причем моей, не обойдется. Десяток неразумных - это ерунда, а вот один моровой - это уже сила, особенно против обычной второкурсницы. Мне по статусу положено еще года два цветочки выращивать и пятна со столовских скатертей выводить, а практика на кладбище идет только на последних курсах и то не для всех студентов.

Спиной я уперлась во что-то твердое - дерево. В этот момент моровой зомби утробно зарычал и бросился на меня. Первый удар его руки я блокировала мечом, разрубив конечность до кости. Следующий же позорно пропустила, и куклой полетела на землю. Покувыркавшись, я врезалась спиной в надгробную плиту. Удар немного смягчила сумка, в полете съехавшая на спину. Саднило разодранное когтями зомби плечо, и кружилась голова, но пролежать еще хоть секунду, приходя в себя, было непозволительной роскошью. Быстро вскочив на ноги, я огляделась. Зомби взяли нас в кольцо и с неприятным кряхтением

медленно стягивали его, все ближе подбираясь ко мне. Напротив стоял моровой, с его зубов уже хлопьями капала слюна.

Помирать во цвете лет мне совсем не хотелось, я и так проблем огребу благодаря царапине на плече. Нет, зомби не стану, но вот с лихорадкой свалиться вполне могу. Что же делать? Мгновение на размышление, и вот уже идея позорного бегства, слегка модифицированная, претворяется в жизнь. Щелчок пальцев и в руках появляется метла, до этого сиротливо стоявшая у скамеечки. Я быстро запрыгиваю на нее ногами и несусь в сторону раскидистого дуба. Только бы успеть.

На максимальной скорости проношусь прямо перед носом морового зомби. Вот уже широкая ветка совсем рядом, и вдруг метла резко дернулась. Я почти слетела с нее, но каким-то чудом удержалась и, не оборачиваясь, прыгнула вперед.

Приземлилась я удачно, в том смысле, что на ветку, правда боком. Зашипев от боли, я резво перебралась на два яруса выше и только после этого глянула вниз. Вокруг ствола танцевали простые зомби, а моровой стоял чуть поодаль, доламывая мою метлу. Жаль вещичку, почти два года верой правдой служила, придется теперь новую заговаривать. Какое же это счастье, что ни один зомби, даже самый умный, не умеет лазать по деревьям!

Устроившись поудобнее, я достала Книгу.

'Надо было читать предоставленный материал, а не витать в облаках!' - с места в карьер понеслась Вика.

- Да ладно тебе, и так хреново. Скажи лучше, как его прибить.

'Желудями закидай! - посоветовала Книга. - Вы только посмотрите на нее, возомнила себя великой магичкой! В ее руках такая ценность, сиди, да учись в свое удовольствие, нет, она меня по кладбищам таскает. А если тебя сожрут?! Что я буду делать?!'

- Ты за кого беспокоишься, за себя или за меня?

'За обеих! Фух!' - на этом Вика успокоилась, похоже, исчерпав набор претензий.

- Полегчало? - с самым невинным видом поинтересовалась я.

'Да, спасибо. Теперь к делу. Моровой высшего порядка. Огнем не возьмешь. Есть несколько способов уничтожения. Самый простой - убить вызвавшего, но по определенным причинам нам не подходит. Все остальные относятся к профильной некромантии минимум седьмой ступени'.

- И что делать? - жалобно пискнула я.

'Утра ждать и на экзамен топать'.

- Не прокатит, мне эти десять золотых позарез нужны. Это последний взнос на ремонт лаборатории... до следующего взрыва.

'Но ты же не некромант!'

- Я еще не проходила ритуал. А вдруг, есть способности? Давай попробуем. Чем мне грозит применение заклятия, если я не некромант?

'Пустым резервом и головной болью'.

- Давай самое простое заклинание! - приказала я.

'Ты должна понимать, что если призванная сила не примет тебя, резерва останется максимум на два фаербола, а также ты можешь потерять сознание!'

- Выбора нет. Или так, или до утра куковать на дереве и возвращаться сюда завтра, поскольку весь задаток я уже отдала Учителю.

'Почему ты не хочешь на самом деле взять денег у Арса?'

- И ты туда же! Не лезьте вы все в мою личную жизнь, пожалуйста! Мы и сами прекрасно друг друга поубиваем! Без советчиков и свидетелей!

'Ладно. Ладно', - сдалась Книга.

'Проклятие Моргана.

Седьмой уровень. Общая некромантия.

Заклятие, направленное на рассеивание любого неживого существа.

Жест - правая рука на сердце.

Слова - Mortus verre arhus oklas.

Жест - взмах правой рукой от себя в сторону реципиента.

Слова - Derre nosmus tar feraklas.

Удачи'.

- Спасибо.

Я послушно проделала все манипуляции. Зомби, уже зачем-то доевший мою метлу, стоял вместе с остальными под деревом и пытался его раскачивать. Получалось плохо, но зная их упорство, могли ведь и завалить ближе к утру. На мои потуги он почти никак не отреагировал, только поднял голову, рыкнул и подавился слюной.

Резерва действительно не осталось. Для успокоения нервов я швырнула парочку фаерболов в самопроизводных и понаблюдала, как они бегают по кладбищу и воют, разваливаясь и тлея на ходу. Мне ничего не осталось, как закрыть глаза и ждать. Ждать утра или того момента, когда дерево все же натужно скрипнет и рухнет. Но уже через мгновение снизу раздался душераздирающий вопль. От неожиданности я подпрыгнула и чуть не свалилась вниз.

Моровой зомби медленно тлел и рассыпался прахом, который тут же подхватывал и уносил ветерок. Из его глаз лился холодный белый свет. Через минуту все было закончено. Я

посмотрела вниз на оставшихся зомби, и меня пробила такая злость! Выхватив меч, я в один прыжок оказалось внизу. И начался танец смерти! Я кружилась волчком, разрубая полуразложившиеся, податливые тела на мелкие кусочки. Они не успевали даже сделать шага назад, как уже оказывались обезглавленными и начинали слепо шарить руками перед собой. Ярость затопила все мое существо. Удар, разворот, свист клинка, стук падающих частей.

Затем я сгребла эту падаль в кучу, достала огниво и подожгла. Останки дотлели как раз на рассвете. Я поднялась с нетронутого могильного холмика и побрела в сторону деревни. Получив от сонного старосты свою награду, я медленно побрела в сторону города. Идти мне придется долго, но ничего, хоть проветрюсь. А то как-то жарко стало.

Глава 19

Самый часто вытаскиваемый на экзамене билет - не тот.

В свою комнату я ввалилась в полубессознательном состоянии. Пришлось пешком тащиться по лестнице. Сумка, казалось, весила целую тонну, а меч беспрестанно мешался. Пот лил в три ручья. Да что же это такое?! Вроде сейчас хоть и поздняя, но весна еще, а жара уже, как летом.

Мираэль дома не было. Наверное, еще с утра, пораньше, убежала в библиотеку освежить память перед экзаменом. Я скинула вещи бесформенной горой в углу и направилась в ванную. Холодный душ сейчас мне был необходим, как воздух. Подойдя к зеркалу, я ужаснулась. Плечо выглядело просто ужасно - четыре глубоких неровных пореза, края которых уже начинали гноиться, горели огнем. После обеда загляну в лазарет, если подручные средства не помогут.

Я с блаженным стоном влезла в ванну и повернула кран. Как же в деревне я жила без таких милых изобретений, как водопровод и канализация!

Постояв под потоком холодной воды, я слегка остыла и почувствовала себя уже намного лучше. Времени прохлаждаться больше не было, поэтому я бегом побежала в комнату, отрыла в шкафу более или менее приличное платье (в смысле, с юбкой ниже колена) цвета морской волны и перевязала, как смогла плечо бинтами, предварительно заложив обеззараживающую мазь. На мое счастье, платье скрыло бинты полностью. Так хотя бы не придется объясняться по поводу боевых ранений.

С обувью выбор был небольшой: сапоги зимние, сапоги летние. В свое время я отвалила сапожнику кругленькую сумму за эти две пары. Сшиты они были по спецзаказу - остроносые, из мягкой замши, на шпильке, но безумно удобные и непромокаемые. Каблук был стальной, с серебряной сердцевиной, и на носах были серебряные пластины. Неприятный сюрприз для нежити при ударе пяткой в нос.

Я подошла к груде вещей в углу. Сумку разберу после экзамена, сейчас некогда. Зря только с собой таскала, зажигательной смеси все равно больше нет, а жгучие травки не пригодились. Рубашку придется выкинуть, куртку, наверное, тоже. Вряд ли получится залатать многочисленные дыры, оставшиеся после сегодняшней веселой ночи. Штаны можно будет

просто постирать, им досталось меньше всего.

Рассортировав вещи на выкинуть-чинить-стирать, я подошла к окну и протяжно свистнула. Магические силы еще не восстановились, поэтому даже простое заклинание планирования мне пока было недоступно. Через пару минут в окно всунулась заспанная морда коня.

- Ну и чего тебе в такую рань? - зевнул Кира.

- Вниз спусти, пожалуйста.

- А самой слабо?

- Не могу, сил не осталось.

- А что мне за это будет?

- Я тебя в живых оставлю! Кира, имей совесть! Я всю ночь по кладбищу зомбей гоняла. Один даже моровой попался. Это тебе не сухарики грызть. Резерв на нуле, а я на экзамен опаздываю.

- Ладно уж, садись, - сжалился конь. - Все равно уже разбудила.

Я быстро перебралась коню на спину, и мы помчались. От встречного ветра мокрые волосы высохли, встали дыбом и распушились. Долетели мы в считанные минуты. Пригладив мелкие локоны, я спрыгнула со спины Киры и понеслась в учебный корпус.

На экзамен я успела. Перед дверью стояло двое моих одногруппников с полностью отсутствующим видом.

- Фух, успела, - радостно возвестила я. - А вы чего такие кислые? На входе уксус разливают?

- Вот и еще одна жертва преподавательского беспредела подоспела, - подняла на меня глаза Галана, синеглазая шатенка.

- В смысле? Какого беспредела?

- Признавайся, твоя работа? - подмигнул мне Павелас, единственный парень в нашей группе, почесывая недлинную черную бородку. Плохой признак! Когда Павел чешет бороду, значит дело - труба.

- Что случилось-то?

- Поначалу он ставил тройки, - пояснила Галана, - а после первого часа пошли одни пары. Списывать не дает, чай не пьет, сидит мрачнее тучи, разве что молниями не кидается.

- Сильно разозлился, - пробурчала я себе под нос. - Жаль, я думала, он мной ограничится.

В этот момент дверь распахнулась, явив нашему взору очередную мрачную физиономию.

- Следующий! - раздался грозный окрик Арса.

- Вы не против? - поинтересовалась я, показывая на дверь.

- Иди, иди! Ни пуха! - единодушно закивали Галана с Павеласом.

- К черту! - и я бесстрашно двинулась прямо в пасть льву.

Арс сидел злой и сосредоточенный. Увидев меня, он слегка расслабился, но менять выражение лица не стал.

- Бери билет!

Я послушно протянула руку и прикоснулась к белому прямоугольнику. Пальцы слегка кольнуло магией. Я перевернула билет и прочитала вопрос.

'Сионское княжество. Население, взаимоотношения рас внутри государства и с другими странами'.

Вопрос был очень легким, за одним исключением. Эту лекцию я проспала. Никак не могла подняться после бессонной ночи в конюшне. Мы с Мирой изгоняли оттуда клопов за три серебрушки. Теперь понятно, почему никто не сдал этот экзамен хотя бы на четыре. Арс для каждого менял тему на ту, которую студент по той или иной причине пропустил.

Я для приличия тяжко вздохнула и пошла готовиться. Вика в свое время успела меня просветить на тему вампиров в нашем мире. Именно они преимущественно и жили в Сионе. Истинные вампиры не страдают жаждой, поэтому в Княжестве также встречаются люди, реже гномы и эльфы. В Сионе уже много лет живут мирно, власть давно поделена, ни с кем из соседей они не воюют, но, если надо, отпор врагу дадут достойный.

Начирикав все мои скромные познания на трех листах, я отложила ручку и стала ждать своей очереди. Как же здесь жарко! Лоб покрылся испариной, по спине текли противные струйки.

- Мирая, отвечать, - позвал Арс.

Я подошла к его столу и уселась на стул напротив, разложив листы с ответом перед собой. Арсений взял их, повертел в руках, а затем выкинул в мусорное ведро. Я даже не удивилась. Парень ухмыльнулся мне и с самым невинным видом сказал:

- А теперь вопрос: 'Лепреконы. Характер и повадки'.

Эту лекцию я просто прогуляла. Погода в то утро была на диво хорошая. Меня из жара резко бросило в холод. Я меленько застучала зубами, жалея, что не накинула теплую кофту. Выступивший ранее пот теперь просто замораживал кожу.

- Тебе нехорошо? - с плохо скрываемым беспокойством подался вперед Арс.

- Все в порядке. Просто похолодало что-то в аудитории.

Парень потянул руку к моему лбу, чтобы посмотреть, нет ли у меня температуры. Температура была, и не шуточная, поэтому я резко отшатнулась вбок, неосторожным движением зацепилась платьем за стул и тем самым открыла край повязки.

- Что это? - пророкотал Арс.

- Ничего! Вам показалось, - проблеяла я, быстро поправляя

платье на плече.

Арс поднялся и двинулся в мою сторону. Я быстро подскочила со стула и начала пятиться от него за стол.

- Стоять! - приказал он, и я застыла, связанная заклинанием. Он подошел ко мне и положил руку на лоб. Его пальцы были подобны углям с только что погасшего костра. Несмотря на сдерживающие узы, меня ощутимо затрясло. В теле поселилась слабость. Ноги начали подгибаться, и я медленно осела на пол. В глазах потемнело, и я провалилась в мягкое небытие. Последнее, что помню - это обещание Арса: 'Я с тобой позже поговорю!'. И почему-то мне эта угроза показалась очень страшной. Наверное, поэтому меня все время незаслуженного отдыха мучили кошмары.

Мне снился тот зомби. Он вгрызался в мое плечо и нещадно его терзал, а за ним я видела черные злые глаза, которые следили за мной, светя мертвенным светом. Потом я была совсем одна, в темноте, вязкой, будто кисель. Даже звуки все слышны были, словно сквозь вату. Казалось эту темноту можно резать ножом, только его не было. Я на ощупь двигалась вперед, пока не споткнулась. Нащупав причину моих неприятностей, я поняла, что это меч. Он был старый и шаткий. Я схватила его и махнула им перед собой, пытаясь разрезать темноту.

Меня ослепил яркий свет. Я застонала и попыталась закрыть глаза рукой. Слабость не позволила мне даже пальцем пошевелить. Жутко хотелось пить. Вдруг свет померк, и все погрузилось в приятный полумрак.

- Слава свету, очнулась девонька, - услышала я рядом с собой спокойный женский голос. - Мы уж боялись, не проснешься, слишком долго яд в тебе разгуливал. Тебе что-нибудь надо?

- Во-воды, - губы слипались, язык почти не шевелился, но женщина расслышала, поскольку она поднялась и пошла к окну. Она была слегка полной, седоватой и носила белый халат до пола. Вернулась она довольно быстро, приподняла мою голову и поднесла стакан с отваром.

- Пей, девонька, пей маленькими глоточками. Это хороший отвар. Сейчас ты поспишь, а завтра будешь, как новенькая. И учитель молодой к тебе придет. Эх, повезло тебе с ухажером! Двое суток не спал, от тебя не отходил.

- Где он? - уже засыпая, прошептала я.

- Домой его пыталась выгнать, так он ни в какую. Вот, в сестринской на диванчике спит. Пусть отдохнет, а то еще и его придется рядом с тобой класть, - пошутила сестра.

'А я и не против', - мелькнула последняя мысль и все опять погрузилось во мрак. На этот раз без сновидений.

Проснулась я в прекрасном самочувствии. Сладко потянулась и встала. Подойдя к окну, я распахнула шторы. Солнце стояло в зените, припекая землю. Сзади скрипнула дверь, обернувшись, я увидела давешнюю сестру.

- Доброго дня, - поздоровалась я.

- И тебе, милая. Как спалось? - улыбнулась женщина.

- Замечательно. Вы вчера говорили, что Арс здесь. Я могу его увидеть?

- Нет, девонька, - улыбка померкла, - ему письмо принесли, так он сразу и ушел. Просил только тебе передать, что он по семейным делам занят будет несколько дней, чтобы ты его в Академии не искала.

- Вот как... Когда я смогу вернуться к занятиям? У меня сессия, экзамены, сами понимаете, не охота на осень оставлять.

- Понимаю. Вот пообедаешь и иди. Теперь с тобой уже все хорошо.

Через час я, щурясь от солнца, уже брела от лазарета в сторону общежития. Сегодня был день последнего экзамена. На мое счастье это было амулетотворение. Помнится, оценку автоматом мне уже обещали, поэтому сразу, как приведу себя в порядок, пойду к Учителю. Жаль, что 'Страноведение' завалила, но ничего, осенью отстреляюсь. Не выкинут же меня из Академии из-за такого пустякового предмета.

Дома я застала расстроенную Мираэль, которая при виде меня, живой и здоровой, влезающей в окно, выронила книгу и бросилась мне помогать.

- Как же я рада тебя видеть! - закричала она мне в ухо, душа в объятиях. - Меня из лазарета выгнали вчера, когда ты очнулась. Сказали, что завтра и так увидимся. Как ты умудрилась яду схватить?

- Да так, зомби несговорчивый попался.

- Теперь я тебя одну никогда больше не отпущу на кладбище!

- Правильно, будем вместе в лазарете валяться, - улыбнулась я. - Боюсь, меня теперь не то, что на кладбище, за ворота Академии не выпустят ближайшие лет десять.

- Арс сильно разозлился?

- А то ты по экзамену не видела.

- Ну, - смутилась подруга, - я на тройку знала, ее и получила. А потом мы в кабак пошли, кто праздновать, кто горе заливать. Тебя ждали, ждали, но не дождались. А когда я вернулась в Академию, наткнулась на Арса. Он выдал мне на-гора кучу обвинений, получил в ответ такую же кучу любезностей в свой адрес и сказал, что по моей милости ты в лазарете. Короче, я

с ним тоже теперь в ссоре.

- Прорвемся! - заверила я Миру. - После экзамена гулять?

- А как же...

- Он по семейным обстоятельствам куда-то отлучился, так что я на пару дней вольна распоряжаться своей судьбой, - и я задорно подмигнула подруге.

- Так это же совсем меняет дело, - улыбнулась Мира, заразительно почесывая нос.

- Вот и договорились. После экзамена во Льве, а я пойду, получу свою законную пятерку автоматом.

- Счастливая, - с этими словами Мира снова уткнулась в книгу, а я наскоро умывшись и переодевшись, направилась в кабинет Учителя.

Дверь была закрыта изнутри всеми возможными способами. От задвижки до магического ключа. Защита от прослушки тоже присутствовала. Ну, какой нормальный студент после такого не попытает свои силы в подслушивании. Древнейший способ - стакан. Именно его я и создала из потоков воздуха. Приложив сие творение к замочной скважине, я осталась довольна. Слышно было плохо, но зато хоть что-то слышно. Судя по голосам, в комнате было двое: Учитель и незнакомый мужчина.

- Я не прошу о многом, - говорил незнакомец, - всего один человек.

- А если он не захочет?

- Я постараюсь его уговорить.

- Вы действительно заинтересованы в грамотном маге или есть какой-то скрытый смысл в этой просьбе?

- Никакого подтекста. Нам действительно нужен дипломированный специалист для преподавания в нашей школе магии. Все сугубо добровольно.

- Значит, вы готовы взять любого?

- Нет, только того, кого выберу я, думаю, вряд ли найдется человек, который откажется от жалования в тысячу золотых в год.

Я выронила стакан, и он с тихим хлопком исчез, ударившись об пол. Я бы точно не отказалась от такой перспективы - неучей гонять за кругленькую сумму. Пришлось создавать новый стакан, из-за чего я пропустила часть разговора.

- Какие гарантии? - спрашивал Учитель.

- Мое слово.

- Академия в твоем распоряжении, Серúн. Только имей в виду, здесь моя вотчина, и при малейшем нарушении...

- Я в курсе. По рукам.

И тут дверь резко распахнулась, приложив меня по уху. Я рухнула на мягкое место и по инерции прокатилась до

противоположной стены.

- Так-так, - раздался сверху вкрадчивый голос незнакомца. - Так, говорите, нет у вас толкового мага...

Учитель смерил меня свирепым взглядом, затем повернулся к мужчине и сказал:

- Вы ошиблись, мой друг. Девочка просто проходила слишком близко к двери, когда вы ее открыли.

- А это тогда что? - незнакомец нагнулся и взял из моей руки воздушный стакан, каким-то чудом оставшийся невредимым.

Под взглядом Викториана мне захотелось провалиться сквозь землю, но Учитель промолчал, предоставляя, видимо, мне право выкручиваться из сложившейся ситуации. Я оценивающе глянула на этого Cepnbsp;ина. Невысокий, крепкого телосложения, черные прямые волосы до плеч и внимательные голубые глаза. Нда, с таким под дурочку не закосишь. Как сказал великий тактик, лучшая защита - это нападение. Я набрала в грудь побольше воздуха и возмутилась.

- Я, конечно, очень извиняюсь, но что это за манера такая? Сначала сшибли девушку с ног, ни здрасьте, ни как вас зовут, руку помощи не подали, и сразу же еще и допрос устраивают?!

Во время этой тирады я поднялась с пола и бочком двинулась вдоль стенки мимо незнакомца. На данный момент он представлял меньшую угрозу, нежели Учитель, постоянно меняющий цвет лица с белого на красный.

- Прошу прощения, - склонился в поклоне незнакомец, пряча улыбку в уголках губ, - мое имя Серин, а вас как зовут.

- Мира. Ну, вот и познакомились. Ладно, я пойду, а то еще экзамен сдавать.

Я сделал жалкую попытку позорно удрать, но ловчее заклинание спеленало меня с головы до пят.

- Друг мой, - незнакомец положил руку Учителю на плечо, - прошу вас, не наказывайте девочку. Она все равно толком ничего не слышала, да и я не делаю секрета из своей миссии. Одно то, что она обошла мою защиту говорит о многом. Я даже благодарен ей, теперь буду тщательнее творить заклинания. Прошу вас.

- Только ради вашей просьбы, - Магистр неохотно снял с меня сеть. - Мира, быстро ко мне в кабинет! И прекрати трястись, на этот раз тебе повезло. Жди там, я скоро приду.

Я мышкой нырнула за дверь, про себя воспевая незнакомцу дифирамбы. Важная, наверное, птица, раз даже Учитель к нему прислушивается. Из-за двери послышались удаляющиеся шаги и обрывок фразы Серина:

- Я бы рассмотрел кандидатуру...

Глава 20

В каждой женщине должна быть
своя безуминка.

Я шагнула в полумрак помещения. Святая святых академии - кабинет директора. Спиной к окну стоял огромный стол Учителя, к которому вела широкая красная ковровая дорожка. Книжные полки располагались вдоль стен слева и справа от стола. По бокам от двери стояло два мягких кресла. Слева ярко полыхал камин, а по правой стене стояли два дорогих кожаных дивана, на одном из которых я и развалилась, приготовившись к долгому ожиданию.

Учитель вернулся довольно быстро, пулей пролетел мимо меня и плюхнулся в свое кресло.

- Вот черт! Принесла его нелегкая! - сквозь зубы выругался он.

- А кто это был? - поинтересовалась я. - По-моему, вполне милый.

- Девочка, - Викториан смерил меня сочувствующим взглядом, - с Арсением меня не послушала, Свет с тобой, но в данном случае я категорически запрещаю тебе приближаться к Серину ближе, чем на пушечный выстрел!

- Это почему же? - задрала я подбородок. - Мне он показался приятным человеком.

- Во-первых, он не человек, а во-вторых, в твоих же интересах остаться вне его внимания.

- ???

- Ты можешь просто послушаться, не задавая лишних вопросов? - без энтузиазма спросил Учитель, откидываясь в кресле и устало потирая виски.

- Я могу вас послушаться, если вы аргументировано объясните, почему я должна это сделать.

- Ладно. Этот мужчина вир, причем очень влиятельный при дворе. Он приехал сюда, якобы по поручению Императора, чтобы найти для их школы магии сильного мага.

- И?

- Ты еще не поняла?! Он ищет СИЛЬНОГО мага!

- Простите, Учитель, но, видимо, яд зомби еще и мозги разжижает. К чему вы клоните?

- Ты помнишь, что я говорил тебе о происхождении Книги? Так вот, по праву она принадлежит вирам, ибо они ее создали, но

иногда она может выбрать себе владельцем представителя другой расы, и тогда он должен стать придворным магом. Владеть книгой может только сильный маг, Серин ищет сильного мага, - растолковал мне, как маленькой, Учитель. - Вывод?

- Опаньки! Ему нужна Книга.

- Молодец, пять баллов за сообразительность! Кстати, держи зачетку, - Викториан достал из верхнего ящика небольшую синюю книжечку и кинул мне. - Я поставил тебе оценку за последний экзамен. Поздравляю с успешно сданной сессией!

- Не издевайтесь. Страноведение-то я провалила.

- С чего ты взяла?

- Я даже ответить не успела, как отключилась. Не за красивые же глаза мне оценку ставили.

- С глазами разбирайтесь сами, а вот оценку Магистр Арсений все же поставил на основании твоих записей. Так что поздравляю. Через пару дней ритуал определения стихий, потом неделя на отдых, и на практику.

Я открыла зачетку. Там, напротив названия предмета Арса стояла оценка 'отлично'. Спасибо, дорогой, удружил. Меня же теперь свои сожрут. Ладно, можно и не говорить, какую мне оценку поставили.

- Учитель, что теперь делать с Книгой? - задала я самый важный вопрос.

- Ничего. Если Серин не схватил тебя сразу, значит не почувствовал близости Книги. Не зря я тебе за амулетотворение пять поставил, хоть с телепортацией вы не подружились, зато маскирующие чары выше всяких похвал. Поэтому твоя задача пореже с ним встречаться, а еще лучше, не выходить из комнаты, пока на практику не уедешь, и не свети медальоном. Может, и обойдется.

- А если нет?

- Вот тогда и будем думать. Не переживай, Серин не маньяк, за углом подстерегать не будет, если будешь осторожна, все будет в порядке, да и я постараюсь его отвлечь. А теперь брысь в свою комнату! Я на тебя все еще злюсь.

Меня, как ветром, сдуло.

Через пару часов я, накрашенная и при полном параде, уже мирно восседала за столиком в Красном Льве, потягивала игристое вино, которое с момента моего последнего появления в этом замечательном заведении так и осталось для дам бесплатным, и дожидалась друзей. Заняла я самый большой стол, поэтому многие посетители, проходящие мимо, косо на меня поглядывали и перешептывались. Пару раз особо неодаренные умом личности пытались подсесть и познакомиться, но эти

жалкие попытки были быстро пресечены. Обожаю мороки, и мой любимый - волчий оскал с прекрасными клыками вместо улыбки.

К сожалению, эта шутка уже вошла у меня в привычку и прочно привязалась к жесту. Кто со мной знаком, не обращали внимания, а вот незнакомые люди часто оказывались морально неустойчивыми и так и норовили завалиться в обморок при знакомстве. Сколько раз Учитель с Арсом на меня ругались за это, не счесть, но рефлексы есть рефлексы. И в этот раз они тоже сработали на ура, неудавшихся ухажеров, сдувало моментально. Последний так торопился, что уронил стул прямо на ногу мимо проходящему мужчине.

- Какими же выдающимися талантами обладает эта милая представительница прекрасного, пола, что кавалеры в панике разбегаются? - услышала я уже знакомый приятный баритон.

- Добрый вечер, Серин, - улыбнулась я на столь замысловатый комплимент. Вернее, опять случайно не просто улыбнулась.

- О-о-о-о-о, - протянул мужчина, - теперь понимаю. Когда у дамы тридцать два клыка вместо аналогичного количества жемчужин, это пугает непросвещенных. Как ваши дела, юная леди? Надеюсь, Викториан сдержал слово и не наказал вас.

- Спасибо, все хорошо. Учитель действительно по вашей просьбе милостиво меня отпустил.

- Надеюсь, вы не против компании? Как я понимаю, вы кого-то ждете?

- Присаживайтесь, конечно. Вы правы, я жду друзей, мы сегодня отмечаем окончание сессии. А вы решили проветриться?

- Да, успею еще закиснуть в четырех стенах. Тем более, пока мне абсолютно нечего делать.

- А как же поиски достойного кандидата на роль преподавателя?

- К сожалению, среди старших курсов я не нашел ни одного. Теперь вся надежда на ваше поколение, - мужчина лукаво мне подмигнул. - Вы ведь знаете, что полную силу маг получает только после ритуала определения стихий, поскольку ему открывается возможность черпать энергию из своей стихии. Так что после ритуала я осмотрю ваш поток и, надеюсь, мне повезет.

- У вас есть кто-то на примете? - скорее утвердительно сказала я.

- Не скрою, есть.

- И кто это?

- Позвольте, я не стану ничего говорить, чтобы не сглазить. Надеюсь, через несколько дней вы сами все узнаете.

- А если и на нашем курсе не окажется нужного вам

человека? - уже слегка напряженно спросила я.

- Тогда я очень расстроюсь, - Серин притворно вздохнул, - потому что мне придется покинуть столь гостеприимный город и пуститься в дальнейшие поиски.

В этот момент дверь в таверну распахнулась, грохнувшись о стену, и в помещение ввалились мои одногруппники. Завидев меня, Павелас проорал:

- Она уже себе хахаля нашла! Ни на минуту нельзя оставить одну. Все Арсению расскажу, - и он с самым серьезным видом погрозил мне пальцем, и двинулся к столу. Нда, маловат столик будет, когда друзья в количестве тридцати штук подошли, стало ясно, что придется подтаскивать еще один такой же стол, чтобы нам всем уместиться.

- Не буду вам мешать, - Серин поднялся и галантно поцеловал мне руку. От этого простого знака внимания по коже тут же промаршировали мурашки, и меня бросило в жар. Мужчина сделал вид, что ничего не заметил и продолжил, - Я буду за соседним столиком. Уж очень мне эту таверну рекомендовали, поэтому если я уйду отсюда, не попробовав фирменное блюдо, то буду жалеть всю оставшуюся жизнь, как мне обещали ваши коллеги со старших курсов. Если что-то понадобится, обращайтесь, я к вашим услугам.

Он поклонился мне и прошел мимо обалдевших однокурсников к столу у противоположной стены.

- Кто это был? - спросила Мира, когда подобрала челюсть с пола.

- Это друг Учителя, он недавно прибыл в Академию по делам, - как можно небрежнее ответила я.

- С каких это пор ты стала общаться с друзьями Учителя?

- А я и не общаюсь. Просто, когда я шла за зачеткой, то столкнулась с ним около кабинета Магистра. А сейчас вот в таверне встретились. Пока я вас ждала, мы побеседовали о всяких мелочах. Вот и все. Арсу только не говори, - взмолилась я, - ты же знаешь, какой он ревнивый.

- Не боись, своих не продаем.

Наконец-то все расселись, заказали ужин, выпивку, и веселье понеслось по накатанной. Шутки, смех и фокусы существенно оживили обстановочку этого милого заведения.

Через какое-то время открылась входная дверь, и на пороге показалась Хельга. Я сидела лицом к двери, поэтому, заметив ее, приветливо махнула и предложила присоединиться к нашей дружной компании. Она скривилась и вежливо отказалась, мигом скрывшись на улице.

Нас с Мирой загнали на столы танцевать. Активнее всего в

уговаривании участвовали хозяин трактира и бессменный охранник по кличке Дуб. Мы сломались после обещания пяти бутылок 'Маркизы Ины'. Отказаться от такой халявы просто не позволила совесть. Одногруппники помогали нам спецэффектами, зрители аплодисментами. Даже Серин заинтересованно следил за импровизированным шоу.

Когда далеко за полночь мы выползли из трактира резерв магических и физических сил был ниже нулевой отметки. В пакете задорно звенели бутылки игристого вина, а одну мы беззастенчиво открыли и пили по дороге. В ворота Академии мы еле вписались, доползли до лестницы в башню и так там и уснули на коврике в обнимку с авоськой с бутылками, ибо проползти тысячу ступенек были уже не в состоянии. С утра, правда, обнаружилось, что вчера мы вытоптали все клумбы, лежавшие на нашем пути и жестоко выломали замок соседней башни вместо того, чтобы пойти в свою и спокойненько открыть ее ключом. Просто эта была ближе к воротам. Пока никто не заметил нашего дебоша, мы с подругой подхватили ноги в руки, сумку в зубы и слиняли к себе отсыпаться.

Следующие два дня прошли на удивление мирно. Мы не взорвали ни одной лаборатории, хотя в таком благородном деле, как изобретение особо взрывчатой смеси нам помогала Галана - по праву лучшая на курсе. После гулянки во Льве, вернее после того, как на следующий день по обрывочным воспоминаниям участников мы сложили почти полную картину праздника, все стали как-то ближе. Это была первая наша совместная гулянка, организованная по инициативе Мираэль. Повезло, что разные товарищи помнили разные места вечера. Оказалось, мы с Галаной спорили по поводу совместимости ингредиентов, после чего она и постучалась к нам в лабораторию, чтобы на практике разрешить наш спор.

Арса все эти дни я так и не видела, наверное, сильно занят, раз оставил меня одну так надолго. Не явился он и на ритуал определения стихий.

В огромном актовом зале учебного корпуса полукругом были расставлены семь столов - по одному для каждого факультета. На столах стояли серебряные витые подставки под шар. Студентов выстроили у стены напротив столов. Ровно в полдень двери в зал захлопнулись, задернулись шторы, на стенах неярко вспыхнули свечи, создавая таинственный полумрак, и за столами материализовались главы факультетов. У каждого в руках было по огромному идеально круглому камню. Рубин у факультета огня, сапфир у воды, бриллиант у воздуха, сердолик у земли, аметист у факультета ментальной сферы, изумруд у

хиллеров и гематит у некромантов.

Каждый студент по очереди подходил и клал руку на камень. Если он загорался ярким светом, значит стихия признала своего, если слабо поблескивал, то маг сможет пользоваться простыми заклинаниями этой стихии, но не сумеет черпать из нее силу и применять высшие заклятья. После того, как студент обойдет все столы, он вставал в центр полукруга, по очереди кланялся главам факультетов, получал благословение и исчезал. Куда, никто не знал.

Обычно всем везло на две стихии, например, у Галаны вспыхнули аметист и рубин, Мираэль признали сердолик и сапфир, значит, она будет повелевать землей и водой. Меня оттеснили в конец зала, к самой стене, поэтому своей очереди мне пришлось ждать довольно долго.

За время ожидания я заметила, что черный камень ни разу даже не блеснул, а глава факультета некромантии, миловидная старушка с рыжеватыми кудряшками даже не смотрит на проходящих студентов, как будто знает, что ни один из них не пойдет к ней в ученики, даже если камень вспыхнет.

Один раз гематит полыхнул мертвенным светом, и студент от неожиданности шарахнулся в сторону. Старушка подняла на него грустный взгляд и промолвила:

- Стихия смерти выбрала тебя, но ты имеешь полное право не служить ей.

- Спасибо вам за то, что отпустили, - парень согнулся в благодарном поклоне и, получив благословение, скрылся.

Когда очередь, наконец-то, дошла до меня, ноги уже просто отваливались, желудок заканчивал допевать очередную серенаду несостоявшемуся обеду, а мысли летали где-то далеко. Первым на моем пути был огонь. Как только я положила руку на рубин, он ярко полыхнул, сапфир, бриллиант и сердолик лишь неярко блеснули. Ну и ладно, больше всего второй стихией мне хотелось иметь дух, он же ментальная сфера, но аметист повел себя подобно большинству, лишь ехидно подмигнув мне.

Изумруд, символизирующий жизнь, тоже остался практически безразличен к моим мольбам. Жаль, придется довольствоваться только одной основной стихией. К черному блестящему гематиту я подходила уже без всякой надежды. Если он из сотни студентов выбрал только одного, да и тот отрекся, то почему я должна быть исключением?

Ладонь легла на гладкий холодный камень. Глава факультета все так же безразлично смотрела на огонь свечи. Было видно, что этот ритуал ей крайне неприятен, но по традиции должны присутствовать представители всех стихий. Я уже хотела

убрать руку с камня и направиться в центр, как вдруг он ощутимо нагрелся, и вокруг него разлилась густая тьма.

Глава факультета, даже не посмотрев в мою сторону, произнесла:

- Стихия смерти выбрала тебя, но ты имеешь полное право не служить ей.

- Ну отчего же, - хмыкнула я, - очень даже занятная стихия. Особенно, мне потом в работе пригодится.

Женщина впервые оторвала взгляд от пламени свечи и с интересом посмотрела на меня. Я ответила таким же испытующим взглядом.

- Приветствую тебя, дочь стихии смерти, в обители знаний, - через пару мгновений произнесла она и затем тихо добавила. - Я так долго ждала тебя.

Я поклонилась будущей преподавательнице, прошествовала в центр полукруга и зачем-то оглянулась. Все оставшиеся студенты смотрели на меня с опаской, как на ядовитое насекомое. Что ж, это мой выбор.

Поклонившись главам факультетов, я исчезла...

И оказалась прямо в кабинете Учителя. Он сидел за столом и сосредоточенно пером выводил символы на страницах огромной книги в золоченой оправе.

- Стихия? - спросил он, не отрывая взгляда от своего занимательного занятия.

- Огонь и смерть.

- Ты уверена? - Викториан поднял глаза и смерил меня оценивающим взглядом. - Смерть - непростая стихия. Ты еще можешь отказаться.

- Я не откажусь, - твердо произнесла я.

- Подумай хорошенько, - настаивал на своем Учитель. - От тебя могут отвернуться друзья, в обществе многие будут тебя избегать. Некроманты - это отшельники, зачастую слегка блаженные, а в худшем случае просто ненормальные.

- Учитель, я все для себя решила еще на последней халтурке. Когда я сидела на дереве, подо мной плясали с десяток самопроизводных зомби и один моровой с функционалом речи, и единственный способ спастись был применить 'Проклятье Моргана'. Эта сила приняла меня еще тогда и подчинилась мне. Я не собираюсь вечно торчать в четырех стенах, даже если они будут золотыми! А на веселом кладбище, поверьте мне, некромантия пригодится намного больше, нежели умение за минуту взрастить зерно до урожая. А друзья... Настоящие друзья не отвернутся, а кто отвернется - не друг. Мне вполне достаточно Киры, Воладира с Мирой и вас.

Учитель тяжко вздохнул и произнес:

- Воля твоя. Да будет так! Подойди, дочь огня и смерти и скрепи свой договор со стихиями кровью.

Я послушно подошла к столу, Викториан серебряным стилетом кольнул мне указательный палец и капнул крови на книгу. Она тут же впиталась, а он написал мое имя и пару непонятных символов. И тут я почувствовала прилив сил. Меня захлестнуло этой волной. Восторг на грани боли. Нет, полная сила не вернулась ко мне, браслеты все еще блокировали большую часть резерва, но доступная часть увеличилась вдвое.

- Ты свободна. На практику поедешь в деревню к моей тетке, в глушь, в Насратов, - мстительно произнес Учитель.

- Вы же обещали отпустить меня с Мираэль в Ливиндаль! - возмущенно воскликнула я.

- После твоего приключения на кладбище, это еще мягкое наказание! - отрезал Учитель.

- Друг мой, не ругайте девочку, - раздался за моей спиной голос Серина. - Она совершила подвиг. Лично я бы не рискнул и носа сунуть на подобное кладбище, а она в одиночку справилась с таким количеством монстров. И это лишь на втором курсе! Боюсь даже представить, какую грозную силу она будет представлять собой к защите диплома.

Оказывается, все это время Серин был в помещении. Он сидел на стуле в углу возле двери, и, когда студент появлялся, то просто не мог заметить мужчину, оказавшись к нему спиной. Теперь понятно, что он имел в виду, когда говорил, что осмотрит наш курс.

- Вы же не хотите сказать, что это неразумное дитя именно та, кого вы искали? - напряженно спросил Учитель.

- К сожалению, нет. Даже сейчас ее силы недостаточно. Жаль, - Серин приблизился ко мне и галантно поцеловал руку, отчего меня в очередной раз бросило в жар. - Я возлагал большие надежды именно на вас, прекрасная леди. Что ж, здесь мне больше делать нечего. С вашего разрешения я откланяюсь, мне еще многое надо купить в дорогу.

И он вышел из кабинета, а я стояла и не знала, радоваться мне или огорчаться. С одной стороны, от охотников за Книгой вряд ли можно ждать чего-то хорошего, и гонорар в тысячу золотых - лишь приманка, но почему тогда мне так не хочется, чтобы он уходил из моей жизни... навсегда?

Глава 21

В мире нельзя ничего украсть,
можно только переместить.

Выйдя за стены Академии, я решила прогуляться, и маршрут был выбран сам собой. Как-то очень подозрительно нет вестей от Арса, может, случилось чего. Надо бы заскочить к нему. Развернувшись на каблуках, я понеслась в сторону его дома.

У ворот я долго звонила в звонок, но никто не отвечал. Совсем странно. Не мог же он уехать, не предупредив меня, и Учитель ничего подобного не говорил. Уж кто-кто, а Викториан не упустил бы возможности накляузничать на Арса. Злобно пнув напоследок створку (ей все равно, а мне приятно), я отправилась к калитке на заднем дворе.

И кто придумал высаживать шиповник вдоль забора?! Пока я добиралась до этой злосчастной калитки, умудрилась исцарапать себе все руки и наставить зацепок на одежду. Естественно, настроения сей факт не прибавил.

Как назло, калитка тоже была заперта, зато не на виду и невысокая, поэтому я перелезла через нее за считанные секунды. Пробежалась по кухне, привычно схватив батон колбасы со стола и откусив большой кусок, я поднялась на второй этаж. Вот и спальня Арса. Я на полном ходу открыла дверь и влетела в комнату.

Ой, зря меня в детстве стучаться не научили! На постели, слегка прикрытая простыней, лежала ... Хельга, томно потягивая вино, которое я купила на последние деньги и хотела открыть в тот день, когда исполнится два года, как мы с Арсом вместе.

- Стучаться надо! - произнесла девушка, закатывая глазки к потолку. - Как будто только из деревни, честное слово. Я надеюсь, ты хотя бы не будешь устраивать истерик? - холодно спросила она.

- И давно вы...? - только и смогла вымолвить я, когда умудрилась вернуть отвисшую челюсть на место. Сердце ухнуло в пятки и замерло там, отказываясь вернуться на место. Вопреки ожиданиям глаза были сухи, а в душе разрасталась пугающая пустота вперемешку с острой болью.

- Полгода.

- А. Понятно.

- Дурочка, - она снисходительно посмотрела на меня, -

неужели ты ничего не замечала?

Я лишь отрицательно мотнула головой.

- Ты что, и вправду решила, что станешь для него единственной?! - презрительно спросила Хельга.

- Вообще-то да.

- Святая простота! - она сделала еще один глоток вина. - Меньше надо по кладбищам шляться и больше внимания мужчине уделять! Не расстраивайся, - подбодрила меня девушка, - он все равно бы бросил тебя на днях. Приезжали его родители. Они нашли ему достойную невесту, свадьба назначена на Серпень . Через пару дней Арс как раз уезжает знакомиться с будущей женой.

- А как же ты? Тебя он тоже бросит, - неожиданно даже для себя самой спокойно спросила я.

- А меня и роль любовницы устроит. Он богат и сможет спокойно содержать и жену, и любовницу. Через пару лет рожу ребенка, заставлю Арса его признать, и безбедная жизнь мне обеспечена. Так что за меня не беспокойся, - девушка победно улыбнулась.

Спас ее от неминуемой порчи лица Арс, неожиданно появившийся из ванной. Он был почти обнажен, только узкое полотенце обмотано вокруг талии, не доходя даже до середины бедер.

- Соскучилась, моя тигрица? Это я, твой хищник! - начал он довольно бодро, но к концу фразы приувял и ссутулился, как котенок, нагадивший, где не надо и пойманный на месте преступления.

- Здравствуй, милый, - оскалилась в самой клыкастой улыбке я. В этот раз Арсений ничего не сказал про морок.

- Мира. Это вовсе не то, что ты думаешь!

- Я так и поняла. И тигрицей ты меня назвал, по запаху узнав о моем приходе. Не утруждайся, твоя подружка существенно облегчила тебе жизнь, все мне объяснив, - Арс открыл было рот, чтобы что-то сказать, но я перебила его. - И про вас, и про твою женитьбу я тоже знаю, так что расслабься и получай удовольствие от последних деньков холостой жизни. Не смею больше вам мешать.

Я уже развернулась к двери, собираясь уйти, когда взгляд упал на стол, где стояла полупустая бутылка моего вина. Резко схватив ее за горлышко, я с размаху запустила ею в стену. С громким звоном бутылка разлетелась на мелкие осколки, забрызгав всю комнату вином. По картинам неприличного содержания потекли красные разводы, целомудренно прикрывая наготу изображенных там людей.

- Они мне все равно никогда не нравились! - заявила я и, разбив силовой волной окно, выпрыгнула на улицу.

Очнулась я только, когда уже вышла на центральную площадь. Слезы застилали глаза, в груди как будто извергся вулкан. Я шла, не глядя перед собой. А даже если бы и подняла взгляд, все равно мир расплывался от соленых слез. От этой боли меня медленно и неуклонно спасало странное состояние апатии, в которое я начала не спеша погружаться. С каждым шагом боль немного отступала, и я смотрела на это все как будто со стороны. Шаг - вдох, шаг - выдох, шаг - вдох... Вот уже кажется, что это не меня только что предали, а кого-то другого, кому я очень сочувствую, но не более того. Это зыбкое состояние спокойствия пока держалось, но могло рассыпаться пеплом, стоило мне только встретить кого-либо из знакомых.

Уже несколько часов я бесцельно бродила по городу. День начал клониться к концу. Один раз я забрела на базарную площадь и почти столкнулась там с Серином, который ожесточенно торговался с мясником из-за увесистого куска вяленого мяса. На мое счастье он меня не заметил, и я быстро скрылась за углом.

Никого не хочу видеть! И в общежитие сегодня не вернусь. Мне только сочувствия сейчас не хватало для полного счастья. Надо как можно быстрее забыть. Все забыть. Переночую сегодня на кладбище, решила я, авось повезет нарваться на зомби, хоть душу отведу и злость вымещу.

Я свернула в переулок, но впереди оказался тупик. От обдумывания планов на сегодняшнюю ночь меня отвлекло деликатное покашливание за спиной. Я обернулась и окинула оценивающим взглядом двух громил. По-моему, это уже становится традицией, не далее, как два года назад я была в такой же ситуации. За небольшим исключением - тогда я ничего не смыслила в магии.

Ну что ж, не зомби, конечно, но тоже сойдет.

- Мужики, отстаньте по-хорошему, - ласково посоветовала я, но мое предложение проигнорировали.

- Нам слишком хорошо платят за четкое исполнение приказов, так что лучше не сопротивляйся, и тебе не будет особо больно, - за это время один из нападающих прокрался мне за спину, хотя я ему и не препятствовала.

- Ладно, - пообещала я, разминая до хруста пальцы и мерзко улыбаясь, - вы сами напросились. У меня сегодня был крайне неудачный день.

Тот, что стоял сзади крепко обхватил меня руками, пытаясь с силой выдавить остатки воздуха из дегких, а второй

стремительно кинулся вперед. Я оттолкнулась от земли, используя держащего меня мужика, как опору, и двумя ногами въехала нападающему в челюсть, добавив в удар немного магии. Огромный мужик, как тряпичная кукла, пролетел с десяток локтей и врезался в стену, выбив из нее каменную крошку, да так там и затих. Примитивное заклинание усиления всегда мне нравилось за простоту исполнения и небольшую энергозатратность.

Я опустилась на землю и только тогда заметила третьего участника развернувшихся событий. Он стоял, прислонившись к углу дома в нескольких саженях от меня, скрестив руки на груди. Среднего роста, лицо и фигура скрыты широким черным плащом с капюшоном. Он недвижно, как статуя, наблюдал за нашим неравным боем. Даже полы плаща не шевелились от легкого ветерка.

"Привидение что ли?" - подумала я и с размаху лягнула пяткой между ног громилу сзади. Он взвыл и начал оседать на землю. Неуклюже махнув рукой, он зацепился пальцами за рукав моей рубахи и, дернув вниз, порвал ее. Здоровенный детина катался по земле и жалобно скулил, как незаслуженно побитый щенок. Даже рука не поднялась добить до нокаута, поэтому я развернулась и направилась в сторону "привидения", по пути заправляя в разорванный ворот рубахи вывалившиеся амулеты.

Незнакомец резко выпрямился и загробным голосом прошелестел:

- Вот ты и попалась! Десятилетиями, веками я ждал ее и бродил по этому поганому миру в поисках вновь появившейся Книги, а она в итоге оказалась в руках сопливой девицы, - он звучно втянул носом воздух. - Даже силы всего ничего. И как только она тебе открылась?

- Вы что-то путаете, - неуверенно промямлила я, понимая, что этот противник не чета тем двоим, что отдыхали по углам, и начиная медленно пятиться к выходу из переулка. Надо было сразу бежать, но в пылу драки чувство самосохранения, вместе с пресловутой женской интуицией и здравым смыслом, всегда куда-то испаряются, и то, что попала в конкретную переделку, понимаешь уже по факту. - Я не знаю ни о какой Книге.

- Да неужели, - мужчина разразился лающим смехом и в следующее мгновение неуловимым движением оказался на расстоянии вытянутой руки от меня. - А это тогда что? - и он одним пальцем небрежно выудил из связки побрякушек на моей шее нужный амулет.

- Я... Я... Не знаю. Нашла.

- Не ври мне, - ласково сказал он и провел рукой по моей

щеке, в следующую секунду меня кинуло на землю невидимой силой. - Повторяю вопрос. Откуда у тебя Книга.

- Повторяю ответ. Нашла! - прошипела я, пытаясь встать.

- Упрямая. Люблю таких... ломать.

Он легко взмахнул пальцем, и меня скрутило сильнейшей болью. Было такое ощущение, что мышцы рвутся, ломая кости, а внутренности так вообще в панике разбегаются в разные стороны. Легкие жгло от недостатка воздуха, вдохнуть было просто невозможно. Голова начала кружиться, а в глазах заплясали снежинки.

"Вот и все", - подумала я. - " На этот раз точно абзац котенку!"

И неожиданно все закончилось. Я вдохнула полной грудью и закашлялась. Голова продолжала кружиться, но я смогла сфокусировать взгляд. Между мной и человеком в черном плаще стоял Серин. Он вытянул вперед руки и держал магический щит, умудряясь при этом атаковать незнакомца неизвестными мне заклятьями. Тот даже не шелохнулся.

- Здравствуй, Лик. Давненько не виделись, - прокаркал голос из-под капюшона.

- Лучше бы и дальше не виделись, Кирен.

- Что ж, я вижу, ты тоже претендуешь на обладание этим сокровищем.

- Оно мое по праву! Я хозяин, а ты всего лишь владелец, к тому же бывший!

- Но вполне могу стать настоящим. Стоит только этой девочке умереть, как Книга сама придет ко мне, и ты ничего не сможешь с этим сделать.

- Ошибаешься! После ее смерти Книга придет ко мне, и только я смогу передать ее новому владельцу.

- Ты прав, но только в том случае, если в момент смерти владельца рядом не будет подходящих кандидатов. И вот он я! - незнакомец радостно раскинул руки в стороны.

Щит Серина с хрустальным звоном лопнул, и я увидела, как в нашу сторону летит черный шар. В безумной попытке спастись я вскинула руки перед собой и оттолкнула это нечто. Ладони обожгло могильным холодом, но маневр удался, шар отскочил и унесся ввысь. За пару секунд замешательства противника Серин успел открыть портал и, перекинув меня через плечо, как мешок с картошкой, нырнуть в черную воронку.

Вывалились мы в кабинете Учителя, который сидел за столом и писал мемуары. Увидев нас, Викториан удивленно поднял над очками брови.

- У нас проблемы, - с ходу заявил Серин, невежливо

скидывая меня на диван для посетителей у входа.

- Какие у вас проблемы, Серин?

- Нет, мой милый друг! Именно у нас! Предыдущий владелец Книги засек вашу ученицу.

- Но как? - резко вскочил Учитель, опрокинув стул. - Этого не может быть!

- Почему ты сразу мне не сказал? - укоризненно покачал головой вир. - Это бы помогло избежать многих проблем. А теперь придется гнать в Империю, чтобы первыми оказаться у Стравских гор.

- Я никуда не поеду! - заявила я, поднимаясь с дивана и невежливо влезая в разговор.

- А тебя, дорогая, никто уже и не спрашивает, - вир повернулся ко мне и смерил холодным взглядом. - Хочешь жить, пойдешь со мной.

- А если не хочу? - с вызовом спросила я.

- Тогда я убью тебя, - спокойно произнес Серин. - В отличие от Кирена я хотя бы сделаю это быстро и безболезненно. Мне без разницы, окажется Книга у меня с владельцем, то есть с тобой или без.

- Мира, не лезь не в свое дело! И будь добра, молчи, когда разговаривают старшие! - приказал Учитель.

- И не подумаю! Терять мне уже нечего. Я! Никуда! Не! Поеду!

- То есть ты согласна на то, что я могу в любой момент убить тебя? - с хитрым прищуром задал последний вопрос вир.

- Молчи! - уже орал Викториан.

- Мне все равно, - уперла я руки в боки и с вызовом глянула в глаза Серину.

- Ну, хорошо, - прошептал он.

В руках у вира блеснул фаербол и тут же сорвался с пальцев, устремившись ко мне. Викториан бросился наперерез, но не успел. Заряд врезался мне в грудь, но боли я не почувствовала.

Вир сдержал обещание.

***

Дальнейшие события я наблюдала со стороны. Мое тело положили на диван и укрыли пледом.

- Зачем, Серин? - спросил Учитель. - Она хорошая девочка, она пошла бы с тобой по собственной воле. Уже завтра я бы уговорил ее.

- Завтра будет поздно. В путь надо отправляться уже сегодня.

- Я помогу собрать все необходимое, - произнес Викториан, смахивая рукавом выступившие слезы. Затем он выпрямился и жестко добавил, - Надеюсь, ты помнишь, что должен мне услугу?

- Конечно, помню. Почему ты спрашиваешь?

- Так вот, я прошу у тебя слово, что ты ни действием, ни бездействием, ни мыслью, ни словом не причинишь Мирае вреда, и, как только все закончится, ты позволишь ей вернуться в Академию.

- Даю слово, - произнес Серин, кладя руку на сердце и повторяя слова клятвы, только в конце он добавил. - Я отступлю от данного слова только в том случае, если это будет для ее блага. Почему ты так печешься о ней?

Учитель долго молчал перед тем, как ответить.

- Она очень похожа на мою дочь. Такая же добрая и безрассудная.

- Ах, да! Лилианна, - безразлично пожал плечами вир. - Определенное сходство действительно есть: светло-русые вьющиеся волосы, зеленые глаза, милая мордашка. Стареешь, друг. Я-то думал, что ты просто дорожишь ценными кадрами.

- Это ты вечно используешь людей в своих играх, Серин! - отрезал Учитель. - Ты хотя бы знаешь, что такое чувства?!

- Неужели ты будешь оберегать ее вечно? - примирительно произнес вир, приподнимая мою безвольную руку и поигрывая блокирующим силу браслетом.

- Если она не научится защищать себя, то да! Дочь я уже потерял, больше подобной ошибки я не совершу. Даже если придется держать ее в этих браслетах вечно!

- На твоем месте я бы сейчас снял их. Для ее же блага.

- Нет! Тогда любой сможет увидеть ее потенциал. Не мне тебе объяснять, чем это грозит. Я сниму их только, когда сочту, что это будет безопасно.

- Твое право, - произнес вир. - Но не раньше того момента, как я ее отпущу!

- И когда ты планируешь освободить Миру?

- Как только не будет опасности со стороны Кирена. Не беспокойся, стоит только пересечь Стравские горы, и он ничего не сможет нам сделать. Уж я позаботился о безопасности народа виров. Мы с гномами двадцать лет заговаривали все проходы, тропы, сквозные тоннели и перевалы. Каких трудов мне стоило уговорить их помочь, но в итоге они согласились, поскольку для их жилищ это дополнительная гарантия спокойствия. Теперь, чтобы безопасно пересечь горы, необходимо получить охранный

камень, который выдается на входе привратником и возвращается в конце пути.

- А он не сможет пройти без охранного камня?

- Вряд ли. На перевалах на каждом шагу его будут подстерегать ловушки. Тут никакого резерва не хватит отбиваться, а в туннель он просто войти не сможет.

- А если он украдет этот камень?

- Исключено! - вир махнул рукой. - Камень действует только в том случае, если отдан добровольно. Не меньше года ломали голову над этим заклинанием.

- Я иду с вами! - уверенно заявил Учитель, распрямляя до этого опущенные плечи.

- Нет, мой милый друг, не идешь, - улыбаясь, проговорил Серин.

- И как же ты меня остановишь? - с вызовом посмотрел на вира Викториан.

- Очень просто.

Серин неуловимым движением оказался за спиной Учителя и положил ладонь тому на лоб. Магистр дернулся, как от удара молнией и затих, повиснув кулем в руках вира. Тот бережно поднял Учителя на руки и аккуратно уложил на второй диван. Затем он повернулся ко мне и заглянул прямо в глаза. Я с интересом разглядывала мужчину, будучи бестелесным духом, я смогла сквозь морок разглядеть его истинный облик. Оказалось, что волосы у него короткие, черные с серебром и зачесаны назад, а глаза и вовсе разного цвета - левый зеленый, правый голубой.

- Ну что, пойдешь со мной? - ласково спросил вир.

- А есть варианты? - уныло пожала плечами я.

- Есть. Я сейчас разрываю последнюю связь, и твоя душа отправляется в мир иной, а Книга переходит мне, как законному хозяину.

- Что мне светит, если я останусь? - после продолжительного молчания задала я вопрос.

- Ты будешь жить. Под моей защитой. Я дал слово моему старому другу и сдержу его.

- Когда ты меня отпустишь? - с надеждой заглядывая виру в глаза, спросила я.

- Если все пойдет по плану, то уже осенью я разрешу тебе вернуться в Академию.

- Хорошо, - я приблизилась к виру, - но имей в виду, долго на поводке ты меня не удержишь.

- Вот и посмотрим, кто кого, - он задорно подмигнул мне, взял за руку и направил обратно в тело. Затем нагнулся и поцеловал в лоб. По телу пробежала электрическая волна

заклинания, и я начала проваливаться в крепкий сон.

Чует мое сердце, дело пахнет керосином.

Глава 22

Жизнь - хитрая штука. Как только у тебя на руках оказываются все карты, она вдруг начинает играть в шахматы.

С самого раннего утра Мираэль одолевало беспокойство. Вчера, после ритуала определения стихий она так и не увиделась с Мираей. После торжественного скрепления договора она направилась в свою комнату ждать подругу, но, так и не дождалась. Когда Мира уже двинулась на поиски, во дворе ее перехватил Воладир.

- Ну как, сестренка? - радостно заорал он ей в ухо, подхватывая на руки и раскручивая.

Девушка заливисто рассмеялась, прямо как в детстве, и ответила:

- Все нормуль, братец. Земля и Вода.

- Тоже ничего, хоть пересекаться теперь почаще будем. Хотя я надеялся, что у тебя будут обе мои стихии - Земля и Воздух. Но Вода тоже очень хорошее направление, особенно в сочетании с Землей.

- Да, ты прав. Как твои дела?

- Отстрелялся, - парень картинно закатил глаза, - теперь уже на последнем курсе. Можешь поздравить будущего дипломированного мага.

- Я тобой горжусь, - Мираэль похлопала брата по плечу. - На аспирантуру не решился?

- Учитель предлагает поступить, но я пока думаю. Хотя, скорее всего, соглашусь.

- Кстати, ты Миру не видел?

- Краем глаза. Несколько часов назад она унеслась в город. Потерялись?

- Ну, да. Извини, поздновато уже, пойду ее поищу, а то что-то мне неспокойно.

- Хочешь, я с тобой пойду?

- Не надо. Я Киру возьму. А тебя уже друзья заждались, вы же собирались отмечать конец учебного года.

- Ну, смотри. Если что, кидай маяк.

- Договорились.

И парень побежал к друзьям, нетерпеливо пританцовывавшим у ворот. А Мираэль бодрым шагом

направилась к конюшне.

Конь встретил ее более чем радушно, но за помощь в поисках затребовал целый батон.

- Вымогатель! - возмущалась полуэльфийка. - Твой друг пропал, а ты... Ты требуешь плату за помощь!

- Sey las vie!

- Чего?

- Такова порода, - провозгласил Кира, гордый своим знанием языков.

- Такова скотина, - себе под нос пробубнила Мираэль. К счастью конь ничего не услышал. - Давай завтра, а? И так уже поздно, если я еще и по булочным бегать буду, совсем стемнеет.

- Ночью двойной тариф! - заявил наглец.

- Да иди ты к черту! - в конце концов разозлилась девушка. - Без тебя обойдусь! На крайний случай Воладира попрошу, он не откажет в отличие от тебя.

Она резко развернулась и с размаху захлопнула дверь денника, прищелкнув ею коня по носу. Выбежав из конюшни и злобно сжимая кулаки, Мираэль всю дорогу до ворот Академии костерила, на чем свет стоит, Киру и всех его родных до пятого колена. Редкие прохожие недоуменно оборачивались (наверное, эльфы все же переусердствовали, когда убеждали весь мир в своей идеальности, многие даже не верят, что представители этой расы умеют сквернословить).

Конь в закрытом деннике ошарашено помотал головой, расправил крылья и взмыл вверх. Ловко перемахнув через заграждение, Кира полетел по проходу к выходу из конюшни. Он же не имел в виду ничего плохого. Просто привык уже за любую мелочь получать вкусности. Догнал девушку он уже у самых ворот.

- Подожди, я с тобой!

- Имей в виду, я за батоном не пойду, - отрезала Мираэль.

- Должна будешь, - ехидно проговорил конь, опускаясь на землю. - Садись давай, так всяко быстрее будет.

Девушка послушно влезла коню на спину, и они взмыли ввысь.

- Куда она могла пойти? - после непродолжительного молчания спросил Кира.

- Я не знаю. Если честно, я ее дома ждала, а она не пришла. Есть предположение, что Мирая могла пойти к Арсению. Они давно не виделись.

- Сдался ей этот белобрысый хрыч! - проворчал конь.

- Во-во, и я о том же, - поддержала его девушка, - мне он с самого начала не понравился. Но, моя милая подружка вцепилась

в него, как клещ в собачий хвост. Так что держи курс на север, к дому Арса.

Уже через пятнадцать минут во дворе дома юного Магистра бесшумно приземлилась огромная тень. Она тут же разделилась на две части, одна из которых стрелой пронеслась по дорожке и громко забарабанила в дверь. Довольно долго никто не открывал, но, наконец, старания девушки были услышаны, и дверь слегка приоткрылась, явив нежданной гостье заспанное лицо служанки.

- Ну, чего вам не спится? - спросила она, протяжно зевая.

- Добрый вечер, Надин, извини за беспокойство. Арсений дома?

- Спит он. Велел не беспокоить.

- А ты Миру сегодня не видела?

- Видела, - честно призналась женщина. - Я от портного возвращалась и видела, как она в окно разбитое выпрыгнула. Даже не поздоровалась, - обиженно надула губы Надин, - пронеслась, как фурия, разве что искры не летели.

- Понятно, - протянула Мираэль. - Надин, мне очень надо поговорить с Арсением. Мира до сих пор не вернулась. Я боюсь, с ней что-то случилось. Пропусти меня в дом.

- Не велено, - женщина вся подобралась и приняла оборонительную стойку. Теперь в дом попасть можно было, только снеся служанку вместе с дверным косяком и половиной стены. Естественно на такие крайние меры юная магичка не пошла бы, хотя у эльфов терпение тоже не стальное, а уж у полуэльфов и подавно.

- Надин, пожалуйста, помоги мне, - сменила тактику девушка. - Как я могу поговорить с Арсением. У меня дурное предчувствие, и я очень боюсь, что завтра будет уже поздно.

Женщина задумалась, а потом шепотом произнесла:

- Окно в спальне хозяина пока не вставили. Он спит в комнате слева.

Затем она развернулась и захлопнула дверь.

- Спасибо, Надин, - тоже шепотом поблагодарила Мираэль.

Девушка обошла дом и вгляделась сквозь темноту в окна второго этажа. Одно из них зияло черным провалом. То, что нужно! Девушка легким движением оттолкнулась от земли и плавно влетела в разбитое окно. Щелчок пальцев, и над правым плечом повис небольшой светлячок. Мира быстрым шагом двинулась к двери, по пути рассматривая погром. А посмотреть было на что: по стенам красные разводы (убивали тут кого-то что ли?!), кровать перевернута, по полу ровным слоем лежат перья из разодранных подушек вперемешку с битым стеклом, картины изрезаны на мелкие кусочки, рамы разбиты, в стенах дыры, будто

кто-то со всей силы бил кулаком.

- Да что же у них случилось, - шепотом проговорила Мираэль. - Надеюсь, это ее работа.

Быстро выскочив в коридор, девушка бесшумной тенью скользнула в соседнюю комнату. Он не спал. Арсений, сгорбившись, сидел за столом спиной к двери и пил из горла какую-то бормотуху. По комнате витал отвратительный запах дешевого пойла. Мираэль застыла на пороге, не веря своим глазам. Впервые она видела этого самоуверенного, самовлюбленного человека в таком плачевном состоянии.

- Арсений, - нерешительно позвала она и, не получив ответа, уже громче произнесла. - Арсений! Мне нужна твоя помощь! Мирая пропала.

Парень оторвался от созерцания узора на обоях и повернул к ней опухшее лицо.

- Шо? Шо ты говыриш? - заплетающимся языком пролепетал он. - Худа пырпала?

- Понятно. Что у вас произошло? - Мираэль присела рядом с ним на стол и мягко отобрала бутылку.

- Она это, того, пршла, а я с этой, как ее. Короче не вовремя пршла. Я вышл из ванной, а эта... о! Хыльга! Она Мире фсе рыскзала. И про мня, и про нее.

- Что рассказала? - ласковым голосом продолжила допрос девушка, пока Арс не вырубился.

- Жанюся! - Гордо выкрикнул он, стукнув себя кулаком в грудь.

- А Мира не согласна выйти за тебя замуж?

- Та не! Не на ней! Мамоська приежала, нефесту мне ншли. Там, дома. В кнце лета и жанюся!

- И почему она это узнала не от тебя? И что тут делала Хельга? - нервно сжав губы прошипела Мира.

- А эта... Эта... - парень наморщил лоб, пытаясь собрать пьяные мысли в единый комок и выдать вразумительное объяснение. Удалось это ему далеко не сразу. - Она того... Должн же я првести пследние свободные дни с тлком. А твоя пдружка - стерва, - на последнем слове он сорвался на визг. - И сма не дает и дргим мешает! Вот!

- А кто разгромил твою комнату?

- Я, - гордо приосанился парень, покачнулся на стуле и чуть не упал, лишь в последний момент успев схватиться за край стола. - Мира бтылку вна кинула, а я фсе остльное побил, когда эту... как ее... а, невжно... выгнял. Она упиралась еще, гврила, что я с ней щаслиф буду... Только зачем она мне нужна, когда я Миру потерял! - последнюю фразу он просто выкрикнул, затем

посмотрел на Мираэль и с надеждой попросил. - Пмоги мне! Помири нас! Я любые деньги дам! - и он полез в карман за кошельком.

- Ну, ты и козел! - ошарашено проговорила девушка, слезая со стола и брезгливо отходя от него подальше. - Права я была с самого начала. Имей в виду, если ты подойдешь к Мире ближе, чем на версту, я лично тебя испепелю, неважно чего мне это будет стоить, и что за это будет.

После этих слов она вышла из комнаты, напоследок кинув в парня очень противным заклинанием, которое усиливало головную боль и все остальные симптомы похмелья втрое. Мира знала, что за любой вред, причиненный живому существу, есть своя плата. Ну и пусть! Оставить безнаказанным Арса она не могла.

Когда хлопнула дверь, парень снова ссутулился, положил голову на руки и заплакал.

Мираэль пулей вылетела из дома и понеслась к воротам. На полпути ей дорогу перегородила большая тень.

- Далеко собралась? - ехидно поинтересовался конь. - Или дальше ты пешком пойдешь?

- А? Нет, - ошалело протянула девушка.

- Ну как успехи? Куда она пошла?

- Я не знаю. Они с Арсом поругались, и она убежала. Даже не представляю, где теперь Мирая может быть.

- Давай домой смотаемся, - предложил Кира. - Может, она уже давным-давно в постельке нежится, а мы тут по городу круги нарезаем.

- Ты прав, - как-то неуверенно проговорила Мира.

Но дома их ждало разочарование, Мирая так и не появилась. Это подтвердил и привратник. Девушке ничего не оставалось, как оставить поиски на утро. Ночью в городе они вряд ли найдут что-либо кроме проблем. Проблем, конечно же, не себе, а тем, кто решит пристать, но это неважно.

Всю ночь Мираэль ворочалась, лишь изредка проваливаясь в тяжелую дрему и вздрагивая от каждого звука. Ночью подруга тоже не пришла. С первыми лучами солнца девушка вскочила и, наскоро умывшись, побежала к учебному корпусу. Магистр Викториан должен знать, что делать.

Дверь кабинета была закрыта. Ожидаемый результат, какой здравомыслящий человек встречает рассвет на работе? Скорее всего, Учитель появится только часа через два.

Намотав пару десятков кругов возле двери, Мираэль уже собралась было пойти в столовую и попытаться впихнуть в себя завтрак, как неожиданно дверь приоткрылась. Схватившись за

ручку, как утопающий за соломинку, девушка резко дернула дверь на себя, и в коридор в полубессознательном состоянии выпал Викториан. С минуту Мира стояла с широко распахнутыми глазами и отвисшей челюстью, а потом осторожно попинала его носком сапога. Магистр промычал что-то невразумительное и затих, свернувшись клубочком.

- О, Свет, - прошептала Мира, - и этот пьян.

На глаза навернулись слезы. Что же делать?

'Тащить эту пьянь на диван и поливать холодной водой', - любезно посоветовал внутренний голос.

Отказываться от столь рационального предложения девушка не стала и с горем пополам волоком затащила Магистра за руки в кабинет. До дивана она не добралась, с громким вздохом отпустив свою ношу на середине комнаты. Поливание водой из графина не возымело действия, поэтому пришлось прибегнуть к магии, обеспечив Учителю качественное купание в ледяной воде. Стерпеть такое надругательство он уже не смог и с громким криком 'Хватит! Я уже проснулся!' вскочил на ноги.

- Проклятый... 'друг', - сквозь зубы процедил Викториан, отряхивая и моментально высушивая одежду.

- Вас вчера какой-то друг напоил? - робко напомнила о своем присутствии Мираэль.

- Не напоил, а усыпил, - поправил Магистр и довольно грубо продолжил. - Спасибо, что разбудила. У меня много дел, говори, зачем пришла, и иди дальше.

- Мирая сегодня не ночевала дома.

- Ну и что? Может, с Арсением загуляла.

- Нет. Я была у него, они поссорились. Она до сих пор не вернулась. Я волнуюсь.

- От меня-то ты чего хочешь? У меня нет времени бегать за каждым загулявшим студентом! Если к осени не появится, тогда и будем искать! - отрезал Учитель. - Тебе заняться нечем? Так я сейчас помогу. На следующей неделе ваш курс отправляется на практику, а списки и инвентарь не готовы. Отправляйся к Магистру Лиренне, она мигом определит тебе работу. Ей всегда рабочих рук не хватает.

От такой тирады девушка потеряла дар речи. Она просто стояла и глупо хлопала глазами.

- Учитель, а вас друг как усыпил? - наконец осторожно спросила она.

- Тебе-то что?

- Похоже, что чем-то тяжелым по голове.

- Да как ты смеешь?!

- Смею, - сорвалась на крик Мираэль. - То вы носитесь с

Мирой, как с писаной торбой, боитесь одну на улицу выпустить, а теперь рассуждаете так, будто у вас пропала сторожевая псина - старая, беззубая, хромая, и слепая! Я вас не понимаю. Что случилось?

- А ты можешь просто, не спрашивая, оставить эту тему? - без особой надежды в голосе поинтересовался мужчина.

- Вы же сами знаете ответ!

Магистр с сочувствием посмотрел на девушку и посадил ее на стул возле стола, налив целый бокал вина. Сам же он сел напротив.

- Выпей.

- Я не хочу.

- Пей, я сказал! - рявкнул Викториан, и девушка испуганно осушила бокал до дна, чуть не подавившись.

- Что же такого случилось, если вы мне на трезвую голову боитесь сказать, - откашлявшись произнесла она, вытирая алую каплю с подбородка.

- Ничего страшного, - успокоил Миру Магистр. - Мирая жива и здорова, просто ей пришлось в срочном порядке уехать.

- Но куда? Зачем? Когда? Почему она мне ничего не сказала?

- Слишком много вопросов, - поморщился мужчина. - Нашелся охотник за Книгой, он пытался убить Миру. Спас ее мой старый друг, с которым она и уехала. Он обещал решить все проблемы и сразу же привезти ее обратно в целости и сохранности.

- И вы ее отпустили? Неужели в стенах Академии под вашей опекой кто-то смог бы причинить ей вред?

- Это сложно объяснить. Я не мог остановить его, когда он увозил Мираю.

- Это Серин вас усыпил?

- Да. Позор мне, такого простого хода не смог предугадать.

- И после этого вы говорите, что с ней все в порядке?! Ее силой увез какой-то... маньяк! Когда вы намерены отправиться за ней?

- Я не имею на это права.

- Но почему?

- Это слишком сложно, чтобы объяснить в двух словах. Мой друг дал слово, что позаботится о ней.

- Слишком сложно, все в порядке, не могу объяснить, - передразнила Учителя полуэльфийка. - Если вы не отправитесь за ней со мной, то я пойду одна! - она развернулась и направилась к двери.

- Я запрещаю тебе покидать стены Академии! - жестко

произнес Викториан, на что девушка лишь громко хлопнула дверью.

- Вот молодежь пошла, - сам себе пожаловался Магистр и, не спеша, направился блокировать выходы из Академии.

Мираэль влетела в башню и понеслась ураганом, быстро собирая вещи в дорогу. В раскрытую сумку полетели сапоги, сменная одежда, кошелек, пузырьки с готовыми зельями, мешочки с ингредиентами, остатки еды из холодильника и прочие нужные мелочи.

- Нужно взять что-то из Мириных вещей, - вслух рассуждала девушка. - Для заклинания поиска нужна ее вещь.

Мираэль вбежала в комнату подруги и стала рыться в шкафу, выкидывая все ненужное прямо на пол. Рубашку она недавно купила, не подходит. Штаны - рвань, след будет кривой, как патефон. Надо что-то, что она долго носила.

- Черт! Ну, почему она вечно меняет гардероб раз в месяц?! Неужели нельзя аккуратно носить вещи?!

Шкаф ожиданий не оправдал. Девушка оглянулась, выискивая хоть что-нибудь, что могло бы подойти. На туалетном столике только косметика и духи, украшений Мирая не носила. Постельное белье однозначно не подходит. Мираэль тяжело вздохнула и опустилась на кровать, и тут взгляд девушки случайно упал на угол кровати. Там, у самой стенки, на порванной веревочке, которая попала в проем между спинкой и матрацем и застряла там, висел маленький мешочек. Осторожно достав его, Мира пригляделась к находке.

- Есть! - девушка поцеловала мешочек и радостно прижала его к груди. Это оказался один из амулетов подруги. Мираэль точно знала, что Мира носила его уж никак не менее двух лет. Он должен дать четкий след.

Подхватив сумку и подойдя к окну, она громко свистнула, зовя Киру. Конь появился уже через минуту.

- Нашла?

- Нет. Зато выяснила, что случилось! Ее увез друг Учителя, и, похоже, насильно. Ты со мной на поиски?

- Конечно, - хитро улыбнулся Кира. - За пять батонов и мешок сухариков, отчего же не помочь друзьям?!

- Тогда вперед! Нельзя терять ни минуты. Викториан, наверняка, уже блокирует выходы из Академии.

- Зачем? - удивился конь.

- Он запретил мне ее искать, но не объяснил, почему.

- Тогда погнали!

Девушка влезла на спину коню, и они пулей взмыли ввысь.

Магистр Викториан установил качественную защиту. Только, к сожалению, у него не хватило сил сделать ее в виде купола. К тому же, он был свято уверен, что Мираэль будет штурмовать ворота. Магистр и предположить не мог, Кира, привыкший к спокойной, сытой и размеренной жизни, согласится на такую авантюру, как долгие блуждания вслепую по миру. Укрепив стены и продлив блок на любую магию на десяток аршин вверх, он остался доволен своей работой и не спеша направился в сторону учебного корпуса.

Когда солнце на мгновение заслонила быстро уменьшающаяся тень, Викториан слегка улыбнулся и произнес:

- Вот шельма! Теперь точно придется нарушать обычаи.

Глава 23

Бог создал женщину. Создание получилось вредное, но забавное.

Проснулась я абсолютно отдохнувшей и сладко потянулась. Привычка, выработанная годами, не позволила мне сразу же встать с постели, поэтому я перевернулась на другой бок, чтобы поваляться еще с полчасика и тут же оказалась лицом к лицу со спящим мужчиной. Он пошевелился и приобнял меня, прижимая к себе, как ребенок любимую игрушку. Я уже собралась заорать, но Серин, не открывая глаз, ловко заткнул мне рот воздушным кляпом.

- Вот только орать, пожалуйста, не надо! Я час назад только лег, - сонно пробормотал мужчина и собрался спать дальше.

- Мммммм! Мммммммммм! Ууууммммм! - я нервно задергалась, пытаясь выбраться из его крепких объятий.

Вир тяжко вздохнул и открыл глаза.

- А ты не можешь просто тихо полежать еще хотя бы пару часиков? - с надеждой поинтересовался он. - Сама-то за сутки выспалась, а я уже пару дней вообще не спал.

Я только отрицательно помотала головой. Он тяжело вздохнул и вынул кляп.

- Где мы? - резко усевшись, спросила я.

- Мы в трактире моего старого друга, в паре сотен верст от Гордея.

- И что мы тут забыли?

- Отдых! Вчера нужно было срочно уходить. Моего телепортационного амулета хватило ненамного, поэтому еще десяток верст пришлось идти пешком и тащить на себе всю поклажу, включая тебя. Кстати, юная леди, вам никто не говорил, что пора худеть?

- Сам виноват! - обиженно отвернулась я, как-то незаметно перейдя на ты. - Нечего было вырубать! Оставил бы меня в сознании, быстрее добрались бы. Я бы и амулет, возможно подзарядила бы.

- Ну-ну! После передачи жизни ты бы все равно далеко не ушла, поэтому проще было тебя усыпить, так хотя бы не пришлось слушать стенания и жалобы.

- Передачи жизни?

- Да, моя милая. Если ты забыла, то я напомню, - в разноцветных глазах вира блеснули хищные огоньки. - Не далее,

как вчера, ты готова была умереть от моей руки, а по обычаям виров это дает мне полное право распоряжаться твоей жизнью.

- Какого ляда? - взбунтовалась я. - Я свободный человек, ты не имеешь права...

- Имею, причем полное. Тот огненный шар, который ты приняла за фаербол, был ничем иным, как заклятьем связи. Отныне я всегда смогу тебя контролировать и почувствовать в любой точке этого мира.

'Вот *цензура*. Опять попала', - подумала я.

- Не ругайся! - вир укоризненно посмотрел на меня. - Не пристало юной девушке так выражаться.

- Что?!

- Да, и мысли твои я тоже теперь слышу.

'Какого *цензура*, *цензура*, да на *цензура*, *цензура*'

- Да не расстраивайся ты так, - слегка краснея, улыбнулся Серин, - я не монстр, поэтому сегодня же сделаю тебе амулет, который скроет твои мысли.

- Фух, - выдохнула я, никогда не любила телепатов. - Спасибо.

- Пока еще не за что. Кстати, ты тоже можешь меня чувствовать.

Я удивленно приподняла брови и почти уже подумала: 'А нафига оно мне надо', но вовремя остановилась.

- Попробуй, - посоветовал вир, сделав вид, что ничего не заметил.

Закрыв глаза, я прислушалась к своим ощущениям. Мерно колышется энергия в резерве, тихо покоится сила, которую сдерживают браслеты, стучит сердце. Не удержавшись, я зевнула.

- И как только такую бестолочь в Академию взяли, - посетовал Серин. - По сторонам посмотри!

Я послушно оглянулась. И тут же услышала, как стучит его сердце - тихо, быстро, четко. Меня накрыло волной эмоций, чужих эмоций и ощущений. Преобладала усталость, легкое раздражение из-за этой несносной девчонки, пристающей с вопросами, слабый голод, боль в натруженных мышцах и снова усталость.

Открыв глаза, я не удержалась и успокаивающе погладила мужчину по коротким мягким волосам. Чужие ощущения тут же исчезли.

- Извини, - произнесла я. - Я не знала, что ты настолько устал.

- Ничего, переживу. Теперь можно я немного посплю? - раздраженно спросил вир, широко зевая.

- Конечно.

Я улеглась рядом и попробовала уснуть. Получалось плохо. Четверть часа я вертелась, как юла, только мешая Серину. Но как только легкая дрема стала накрывать мое сознание, вдруг громко заурчал живот. Следующие десять минут я безуспешно боролась с голодом.

- Серин, - не выдержав, тихо позвала я. Вир не отреагировал, поэтому я потрясла его за плечо и уже громче произнесла, - Серин, проснись на минутку.

- Ну что еще?

- Я есть хочу, - жалобно проныла я.

- Да что же ты за напасть такая?! - мужчина приоткрыл глаза, укоризненно глянул на меня, затем вздохнул и отвернулся, накрывшись с головой одеялом. Уже оттуда приглушенно донеслось. - Спускайся вниз. Трактирщика зовут Робе́р. Заказывай все, что захочешь, только умоляю, дай поспать!

Не рискнув больше беспокоить вира, я быстро умылась и тихо вышла из комнаты. Трактир был небольшой. На втором этаже было не больше десятка комнат. Зато сами они, если судить по нашей, были довольно просторными и с хорошей обстановкой. А местечко-то явно не самое дешевое в городке.

Неспешно спустившись по лестнице, я попала в просторный зал, полностью забитый народом в этот вечерний час. От гама мигом заложило уши, в нос ударил запах множества блюд, от которого потекли слюнки. По залу непрестанно носились подавальщицы, поражая своей скоростью и ловкостью лавирования между стульев, столов и шатающихся посетителей.

Найти трактирщика оказалась проще простого, он сам подскочил ко мне и с подобострастной улыбочкой поклонился.

- Добрый вечер, госпожа Мира. Меня зовут Робер, я владелец этого скромного заведения. Рад видеть вас в добром здравии. Поверьте, для меня большая честь, что господин Серин с супругой решили остановиться у меня, тем более, учитывая ваше состояние. Чем я могу вам помочь?

- Добрый вечер, - ошарашено пробормотала я. - Мне бы поесть.

- Конечно, конечно! - трактирщик вежливо подхватил меня под локоток и увлек в дальний конец зала, где как раз был единственный столик, каким-то чудом оставшийся свободным. Усадив меня на мягкий стул, Робер зачем-то притащил еще подушку и услужливо положил мне ее за спину. Затем он начал предлагать мне на выбор различные блюда. Больше всего он хвалил морскую каракатицу (брр-р-р, какая гадость!) в кисло-сладком соусе, которую только сегодня доставили телепортом с побережья специально по случаю нашего приезда. Вежливо

отказавшись от столь сомнительных деликатесов, я заказала картошку с бараниной и миску солений. Трактирщик разочарованно покачал головой и испарился.

Я оглядела зал. На невысоком помосте устраиваются музыканты, наверное, скоро будут танцы. Среди посетителей преобладают люди, слегка пьяные и веселые. То и дело с разных концов зала доносился громкий хохот. Также были замечены парочка троллей, молча пьющих что-то крепкое, компашка гномов, вместе со всеми дожидающаяся начала веселья и эльф за соседним столом, как назло, симпатичный длинноволосый блондин. Я смерила его злобным взглядом. Как раз в этот момент он обернулся и перехватил мой взгляд. Эльф удивленно приподнял одну бровь, а затем изогнул губы в ехидной ухмылке.

- Чтоб ты провалился, - сквозь зубы процедила я. Что-то в последнее время я стала крайне негативно относиться к блондинам. Наверное, потому, что они все поголовно напоминали мне про Арса.

В груди снова разгорелся костер, в глазах блеснули слезы. Спас меня от очередного падения в черный депрессняк Робер, принесший мой заказ.

- Чего-нибудь еще изволите, госпожа?

'А почему бы и нет?' - подумала я.

- Принесите мне чего-нибудь покрепче.

- В смысле, кофе? - растерялся трактирщик.

- В смысле, водки, - поправила я.

Брови Робера взметнулись вверх.

- Но, госпожа Мира, разве в вашем положении можно...

- В каком таком положении?

- Ну, - мужчина смутился, покраснел и отвел взгляд, - господин Серин принес вас без сознания на руках. Он сказал, что для дамы лишиться чувств в определенные моменты жизни - это нормально.

- Ах, вы об этом, - настал мой черед смущаться. Вот Серин гад! Проснется - прибью! Надо же додуматься, мало того, что женой обозвал, так еще и... и... Это уже два оскорбления в один день.

- Роббер, в моем положении просто необходимо снять напряжение, поэтому принесите, пожалуйста, чего-нибудь крепкого.

- Простите меня, но думаю, ваш супруг не одобрит...

- Это уже его проблемы, - пробурчала я себе под нос, но трактирщик все же услышал. Он тяжко вздохнул, неодобрительно покачал головой, но пошел выполнять заказ. Через минуту на столе появился запотевший графин и небольшая рюмка.

Вот теперь жизнь налаживается. Поужинав, я налила себе полную рюмку.

- Ну, за тебя, бывший любимый, будь счастлив, - подняла я тост.

Довольно скоро графин опустел, в голове слегка шумело, но я заказала следующий. Робер в очередной раз покачал головой, но все-таки поплелся в подсобку. Я сидела, опустив голову на руки, и тихо глотала слезы. Накатили воспоминания о том, как мне было хорошо с Арсом. Ведь было же время, когда мы понимали друг друга с полуслова, не ссорились, не спорили... Мы были счастливы. Сердце разрывалось на маленькие кусочки. Я должна это пережить!

Каждое воспоминание ножом режет душу, но рано или поздно раны затянутся и превратятся в рубцы, твердые, непробиваемые, в этакую своеобразную броню. Да, уже не будет той детской доверчивости и непосредственности, зато душа почерствеет и в следующий раз будет уже не больно, если этот следующий раз вообще будет. Чтобы избавиться от боли, нужно чтобы она стала невыносимой. В этот момент ты просто перестаешь ее чувствовать. Поэтому я сидела и специально бередила душу. Мне нужно как можно быстрее прийти в себя! Сейчас не время для долгих душевных терзаний, по нашим следам, наверняка, уже идет этот жуткий капюшон. И если он нас догонит, мало не покажется.

- Как самочувствие?

Я подняла голову, и смерила Серина недобрым взглядом. Явился, не запылился по мою душу.

- Жива, как видишь, - буркнула я в ответ.

Мужчина присел на стул рядом со мной и тыльной стороной ладони стер слезу с моей щеки.

- Никогда не жалей о прошлом, - тихо сказал он, - оно же тебя не пожалело.

Затем он встал и направился к выходу.

- Ты куда? - крикнула я вслед виру.

Он обернулся.

- За основой для амулета. Сил больше нет слушать твои стенания. Кстати, не усердствуй с выпивкой, а то мой старый друг решит, что я женился на алкоголичке, - вир подмигнул мне и добавил. - Нам скоро в путь, будь в форме.

И он вышел в ночь.

Второй графин закончился. Мне окончательно похорошело, и уже даже эльф за соседним столом перестал раздражать своим присутствием. Третью порцию спиртного Робер наотрез отказался мне приносить, мотивируя это тем, что Серин такое ему уже не

простит. Да и черт с ним! В мою сторону уже направился улыбающийся эльф.

- Милая леди, разрешите к вам присоединиться? Я смотрю, вы уже давно скучаете в одиночестве.

- А почему бы и нет? - слегка заплетающимся языком проговорила я и толкнула соседний стул, предлагая ему усаживаться.

- Меня зовут Эрлин, - он заглянул мне в глаза, и я утонула в их зеленой бездне. - А вас как величать?

- Мира, - я почесала кончик носа (ой, не к добру он чешется) и задумчиво произнесла. - Странное для эльфов имя. Обычно у вас все изподвыподверта.

Эрлин улыбнулся и накрыл своей теплой ладонью мою руку.

- Эрлинкатриелл.

- Что?

- Это мое полное имя, как вы выразились, изподвыподверта.

- Нда, без пол-литра не выговоришь.

- Намек понял, - улыбнулся эльф и жестом подозвал подавальщицу.

Когда пышногрудая девица сгрузила с подноса кувшин вина, он изящным движением наполнил бокалы и поднял тост:

- За знакомство!

И в этот момент грянула музыка. Эльф изогнул левую бровь и протянул мне руку, приглашая на танец.

Мы кружились по залу и улыбались друг другу. Потом еще пили, и еще, дальше были танцы на столах (по-моему, мы что-то разбили, когда падали), а потом пришел Серин. Он долго искал меня взглядом, а я спряталась за Эрлина и тихонько хихикала. Меня крайне веселил тот факт, что вир не может меня найти. В голове был страшный гул, и в пределах досягаемости не наблюдалось ни одной связной мысли. Серин помассировал уши, махнул рукой и пошел наверх.

Эльф встал, слегка покачнулся и приобнял меня за талию.

- Пойдем, прогуляемся? - предложил он.

- Ну, пойдем. Только куда?

- Тут за трактиром есть парк. Там как раз зацвели розы, и воздух просто потрясающий.

Эрлин кинул на стол несколько золотых, и мы вышли из трактира.

В парке было тихо. Неширокие прямые дорожки высвечивал свет луны. По краям росли просто шикарные кусты роз. Сильный запах свежих цветов защекотал в носу, и я оглушительно чихнула, с хрустальным звоном разбив всю романтику момента. Но Эрлин сделал вид, будто ничего не заметил и нежно взял меня за руку.

Мы шли и молчали. Уйдя довольно далеко от трактира, эльф остановился, принюхался и быстрым движением увлек меня в сторону от дорожки. В кустах оказался узенький проход, а за ними небольшая полянка, в центре которой стояла высокая березка. Он двумя руками взял меня за талию и прислонил спиной к стволу. Шелковые волосы щекотали мне щеку, а дыхание обжигало губы. Зеленые глаза горели в темноте.

Свет великий, что же я делаю!?

Голова кружилась, то ли от обилия выпитого, то ли сама по себе. Эльф еще больше склонился надо мной. Похоже, сейчас у меня появится реальный шанс проверить поговорку 'против лома...', ой, не она. 'Клин клином вышибают'.

- Тебе здесь нравится? - прошептал Эрлин мне на ухо.

- Да, - выдохнула я.

- По-моему, чего-то не хватает, чтобы эта ночь стала волшебной.

- Чего же?

- А ты согласна?

Я только кивнула. Ум куда-то убежал и скрылся. В конце концов, я же не собиралась заходить слишком далеко, а от простого поцелуя вреда не будет. Если вдруг Эрлин окажется иного мнения по данному вопросу, то я ему не завидую. На нетрезвую голову я просто отвратительно колдую. В смысле, результат может быть непредсказуемым: от телепортации эльфа в ближайшую лужу до превращения его в розового зайчика. Или крокодильчика - все зависит от степени нездоровья моего воображения на данный момент.

Эльф наклонился еще ближе и впился поцелуем в мои губы.

Свет великий, я знала этого мужчину всего несколько часов, но сейчас он стал для меня самым желанным на свете. Страсть пронзила все мое тело. Я задрожала от нестерпимого желания отдать ему всю себя без остатка, и он с благодарностью принимал этот мой дар. Вскоре внутри меня начала разливаться пустота, в следующий миг пришла боль...

Я распахнула глаза и ужаснулась. Зрачки Эрлина горели красным адским огнем. Он большими глотками жадно выпивал из меня жизнь, а я даже пошевелиться не могла. Через томительный миг силы оставили меня, и я стала медленно оседать на землю, на грани сознания понимая всю катастрофичность ситуации. И вдруг все закончилось. Металлический звон разорвал мертвую тишину. Завалившись на бок, я смогла из-под полуприкрытых век наблюдать развернувшуюся картину. Две смазанные тени закружились по полянке в бешеном танце. Они двигались настолько быстро, что я даже не смогла разглядеть, кто же второй

участник этого боя. Звериный рык и звон стали сопровождали этот танец смерти.

Раздался неприятный хруст, и мне на лицо упало несколько теплых капель. Тени резко остановились, и одна из них, по частям осела на землю. Вторая тень подобрала оружие первой и вальяжно направилась ко мне. Я закрыла глаза. Ничего хорошего ждать не приходилось, поэтому уж лучше вообще ничего не видеть.

Иногда я искренне жалею, что не уродилась худосочной аристократкой. Как же, наверное, удобно при малейшем стрессе заваливаться в обморок. Увидала что-то страшное - хлоп! - и в отключке.

- Не жалей, - насмешливо проговорил из темноты Серин, - такие дамы всегда раздражают кавалеров. Стоит только что-то не то сказать, как тут же приходится тащить на руках этот ворох юбок. А некоторые особо смышленые барышни потом еще и жениться требуют. Хотя, смотрю, по частоте таскания на руках ты от них не сильно отстаешь.

Серин тяжко вздохнул и, перекинув меня через плечо, понес в сторону таверны. По дороге я все-таки потеряла сознание.

Утро встретило меня ласковым похмельем. Голова разламывалась, суставы ломило так, будто меня всю ночь били, желудок отплясывал танго.

- Дайте яду, - прошептала я потрескавшимися губами. И, как по команде, мне в рот полилась какая-то горькая гадость. Я задергалась, но мой мучитель с силой прижал меня к кровати и не отпустил до тех пор, пока я не выпила все до капли. К горлу подкатила тошнота. Резко вскочив, я ринулась в сторону уборной, только на полпути поняв, что все неприятные симптомы бесследно пропали. Я удивленно обернулась. Серин развалился поперек кровати, закинув руки за голову.

- Спасибо!

- Не стоит благодарности. Отвар от похмелья - это ерунда по сравнению со вчерашним.

Я подошла и села на край кровати, уставившись в пол.

- Спасибо! - предательский румянец залил щеки.

- Ты уже дважды обязана мне жизнью. Наводит на размышления, - весело проговорил вир.

- Кто это был?

- Инкуб. С роду эта реликтовая нечисть здесь не водилась, ты просто везунчик, что нарвалась на него. Скажи, пожалуйста, к тебе неприятности сами липнут или ты их специально ищешь, чтобы жить нескучно было? А, может, еще и специально приколдовываешь по ночам? Нормальные люди колдуют на

удачу, а ты наоборот! Это ж надо доумиться, пойти на прогулочку с инкубом! Да еще и согласие дать на поцелуй! Ты хоть в курсе, что без твоего разрешения они даже волос тебе вырвать не могут?

- Прости, - прошептала я. - Я же не нарочно.

- Да знаю я, - проворчал мужчина и, взяв мою левую руку, быстрым движением надел на безымянный палец небольшое золотое кольцо с волной наверху и белым камушком в ее центре.

- С чего вдруг подарочек? - опешила я.

- Это не подарок, а амулет от телепатии.

- Так ты теперь вообще не сможешь прочитать мои мысли? - обрадовалась я.

- При желании смогу без проблем, - клыкасто ухмыльнулся вир, - но хотя бы не буду слышать постоянно.

- И на том спасибо, - пробурчала я. - Мне казалось, что это будет очередная веревка на шею.

- У тебя их и так много. Не стоит делать из себя праздничную елку, - подколол Серин.

- Ну, спасибо, - я повертела колечко на пальце, оно определенно мне нравилось. - И так из-за тебя один потеряла.

- Это какой же?

Я рассказала виру историю про лепрекона и амулет с кусочком шляпы. Серин удивился, но комментировать не стал, только многозначительно хмыкнул и встал с кровати.

- Собирайся! - неожиданно приказал он. - Оседланные лошади ждут в конюшне. И так слишком много времени потеряли. Возьмешь себе меч инкуба.

Он кинул мне ножны. Я брезгливо их поймала и, не глядя, закинула за спину. В следующий раз буду осторожнее.

- Следующего раза не будет! - отрезал Серин. - Теперь я глаз с тебя не спущу!

Глава 24

Тебя ударили по правой щеке, подставь левую.

Тебя ударили по левой... Уйди вниз и апперкотом в челюсть!

Воладир уже пару часов сидел под кабинетом Учителя, а тот так и не появлялся. Парню было о чем рассказать Викториану. Прошло несколько дней, как пропали его сестра с подругой. Все бы ничего, да вот недавно на рынке он наткнулся на купца из деревни, который, рассказывая собутыльникам небылицы, довольно четко описал 'вэдьму клятую', которая, восседая на сквернословящем демоне, 'разорила' их деревню. По описанию уж больно она на Мираэль смахивала. Оставались открытыми два вопроса. Что Мираэль делала в этой деревушке и куда в таком случае подевалась Мирая? Именно это парень и собирался выяснить у Учителя.

Директор Академии появился ближе к обеду и явно был не в духе.

- Тебе-то что надо? - необычайно грубо спросил он.

Воладир вкратце поведал ему историю про ведьму и демона, на что Учитель устало потер виски и закрыл глаза. Ответа парню пришлось ждать довольно долго, и, наконец, Викториан сказал:

- Мирая попала в беду. За Книгой охотятся, и ее увез в безопасное место мой старый друг. Твоя взбалмошная сестрица ослушалась моего запрета и кинулась в погоню, прихватив с собой эту болтливую ско... животину, - Магистр тяжко вздохнул и продолжил. - Я боялся, что добром дело не кончится. Вот уже и слухи поползли.

- Так ее надо срочно вернуть, пока она себе шею не свернула! Или того хуже! - вскочил со стула Воладир.

- Бесполезно. Если только... - Учитель внимательно глянул на парня. - Знаешь, я тут поговорил с Арсом, и он 'любезно', - тут Викториан многозначительно хмыкнул, но не стал уточнять, что на поиски Мираи Арс собрался идти только после того, как Викториан пригрозил ему увольнением из Академии с полным лишением силы (мольбы о скорой выгодной женитьбе и потенциальном сердечном приступе матери не растрогали сердце Директора). - В общем, он любезно просил меня составить ему компанию в поисках своей подружки, а, поскольку, Мирая и Мираэль в итоге пойдут в одну сторону...

- То нам всем будет по пути, - улыбнулся догадливый парень. - Но почему вы не можете самостоятельно пойти на поиски? Зачем брать с собой этого ко... - Воладир запнулся, - Каброна? Я не очень-то верю в то, что он готов тащиться на край света, даже ради Мираи.

- Ты прав, мне пришлось его уговорить, - последнее слово Викториан произнес таким ледяным тоном, что парень слегка попятился. - Я не имею права пойти за ними сам, это очень долгая история, завязанная на древние обычаи и ритуалы, но я обещаю тебе ее рассказать, когда все закончится. Ладно, беги, собирайся. Нам предстоит долгий путь.

Воладир выскочил из директорского кабинета и пулей полетел собирать вещи.

Через час из ворот Академии выехали трое всадников, не смотря на жару, закутанные в плотные плащи. Они двинулись через город к северным воротам. Двое выбились вперед и оживленно что-то обсуждали. Третий же сидел в седле подобно мешку с картошкой. Ему явно претила эта поездка, но выбора ему не оставили.

Судьба ввела в игру все фигуры.

***

Утреннее солнышко теплыми лучами играло на поверхности небольшого озерца. Стройная брюнетка в коротенькой синей рубашке и закатанных до колена штанах сидела на берегу и болтала ногами в прохладной воде. Неожиданно наступившее лето довольно немилосердно принялось поджаривать землю. Еще только раннее утро, а жара стоит, как в полдень. От стрекота кузнечиков в траве уже шумит в ушах и гудит в голове.

Девушка тяжко вздохнула, зажмурилась и, оттолкнувшись руками от берега, нырнула в озеро, с головой уйдя под воду. Через пару аршин она вынырнула, встряхнула головой, раскидав каскад капелек с коротких волос, и перевернулась на спину.

Мираэль неспешно плыла, разглядывая в небе редкие облачка. Вот уже почти неделя прошла с того момента, как они с Кирой двинулись на поиски Мираи и Серина. Они облетели все ближайшие селения, но ничего не нашли. В трактирах им говорили, что такая пара не останавливалась, в домах кричали: 'Ведьма на демоне!' и в лучшем случае захлопывали дверь. Один раз даже селяне из деревни Пометаево попытались обстрелять их тухлыми помидорами. Мираэль в защитном жесте махнула рукой,

и гостеприимные хозяева получили обратно весь свой запас провизии. В некоторых домах побило стекла, а первым рядам досталось по фингалу на брата. Драпали друзья из деревеньки на максимальной скорости.

Вариант с поисковым заклинанием провалился на корню. Заговоренная палочка, наколотая на серебряный гвоздь, крутилась волчком вокруг своей оси, наотрез отказываясь показать какое-то одно направление. Не помог даже заговор на крови. Обычно такое бывает, когда искомый человек...

- Нет! - Мираэль резко взмахнула руками, подняв тучу брызг. - Она жива!

Девушка перевернулась и снова ушла под воду, вынырнув у самого берега. Пора отправляться дальше. Она будет искать подругу до тех пор, пока не найдет. Мира уперлась ногами в дно и встала, зачерпнула горсть воды и плеснула в лицо, смывая невольно навернувшиеся слезы. Нельзя падать духом. Достаточно и одного пессимиста в их отряде - Кира почти скис. Первые пару дней он с воодушевлением кружил над поселками, думая, что Мира найдется совсем скоро, но этого не произошло. Время шло, а поиски так и не дали результатов. Недавно на привале он чуть не разревелся в голос. Он очень боялся, что с Мираей случилось непоправимое. Мираэль тоже страшил такой исход их миссии, но, как говорится, нет тела - нет дела.

Девушка легко поднялась на крутой берег и, щелкнув пальцами, двинулась в сторону леса, у кромки которого они вчера с Кирой в прямом смысле рухнули спать. Из озера поднялся водяной шар в два локтя, целиком заполненный рыбой. Коня поблизости не было видно, значит, уже проснулся и куда-то улетел. Что ж, Мире не впервой самой разжигать костер, вот с приготовлением завтрака могут быть проблемы.

Несмотря на аристократическое происхождение и шикарное воспитание, полуэльфийка легко могла построить шалаш, разжечь огонь (даже без помощи магии - нерационально сейчас разбазаривать силы), а после двух лет в Академии, даже выйти победительницей из драки, но она катастрофически не умела готовить. Ей никогда не давались тонкости ведения домашнего хозяйства. Когда Мираэль в детстве пекла пирожки, ее мама тихо охала в платочек при виде этих казипориков, а отец, презрев эльфийскую чопорность, просто сползал по стенке на пол и катался, громко хохоча и дрыгая ногами. Именно поэтому чистить рыбу предстояло Кире, благо у него это занимало пару минут. Острые, как бритва, когти на концах крыльев были лучше любого ножа, особенно, если последний находился в руках полуэльфийки.

Посидев с полчасика около костра и снова взмокнув от жары, Мираэль вернулась к озеру. Когда она доплыла почти до середины, ее внимание привлек странный звук, доносящийся со стороны стоянки. Создавалось впечатление, что кому-то орущему зажали рот, и он сдавленно мычит. Девушка быстрым темпом погребла обратно к берегу. Странные звуки нравились ей все меньше и меньше. За пару саженей до берега над озером поднялась волна, которая вынесла Миру на берег и осторожно опустила на землю, опав сразу же, как только ножки девушки коснулись травы. Уже подбегая на максимальной скорости к лесу, она поняла, что опоздала.

В воздухе бешено перебирал копытами конь, крепко зажатый в лапу огромного черного дракона. Под неимоверным углом Кира вывернул голову так, что смог вдохнуть, набрал целые легкие воздуха и заорал.

- ПО-МО-ГИ-ТЕ!!!

- А ну отпусти его, - подобрав валявшуюся палку, прокричала девушка, вставая в боевую стойку. Пуляться в дракона заклинаниями было бесполезно, от их шкуры любые заклятья отскакивали, как мячик от стены, пытаться одолеть силой - глупо. Но, как говориться, в стрессовой ситуации все женщины блондинки.

Дракон, до этого по-собачьи сидевший на мягком месте, оглянулся на новый источник шума и с любопытством опустил голову к земле.

- Я сказала, отпусти, а то хуже будет! - вынесла второе грозное предупреждение Мираэль.

Ящер переложил коня в другую лапу (снова заткнув тому рот) и потянулся носом к полуэльфийке, как будто хотел ее обнюхать.

Мираэль, конечно, уважала эту расу, так сказать, заочно, ибо ни разу лично не встречалась. В легендах и преданиях драконы представали благороднейшими существами, и ей очень не хотелось бить одному из их представителей морду.

'А придется!' - ехидно проворковал внутренний голос.

- Сам напросился, ящерица облезлая.

С этими словами Мира ринулась на противника. Пара длинных прыжков и перед самой зубастой пастью она высоко подпрыгнула и с размаху врезала палкой дракону в глаз. Бедный ящер, и так обалдевший от такого непочтительного обращения, от неожиданности вскрикнул, отпрянул назад и отпустил Киру. Конь кубарем прокатился по траве, вскочил на ноги и, вспомнив лошадиные инстинкты, унесся в лес, поминая родню дракона, на чем свет стоит.

Девушка победоносно приземлилась и тут же отпрыгнула назад, слевитировав на пару саженей, чтобы быть вне досягаемости хотя бы лап и зубов битого дракона. Коснувшись ступнями твердой земли, она вскрикнула и упала на одно колено. Под левой ногой подло притаился камень, об который она и подвернула босую ногу. Ящер проморгался, потер лапой наливающийся синяк и открыл пасть. Ждать, когда же по ней пальнут струей пламени, Мираэль не стала. Она просто запустила одним из своих любимых заклинаний - струя воды - дешево и сердито.

Когда силы уже подходили к концу, девушку кто-то сильно дернул за воротник. Она резко обернулась и увидела Киру с дорожной сумкой на шее. Безумно хозяйственный конь в любых ситуациях умудрялся прихватить с собой вещи.

- Драпаем отсюда, пока этот хабарик не очухался! - заорал конь.

Мира быстро поднялась и кое-как взобралась на спину летуну. Стоило только ей ухватиться за гриву, как они взмыли ввысь.

Когда дракон, наконец, прочихался и отплевался, он обиженно потер лапой заплывающий глаз и прошипел вслед этой сумасшедшей парочке:

- Вообще-то я хотел сказать, что девушек не обижаю.

Подойдя к озеру, он перекинулся в человеческую ипостась и глянул на свое отражение.

- Хотя некоторых для профилактики стоило бы ремешком приложить по мягкому месту, - добавил Дарко, разглядывая разноцветный бланш под глазом.

- Фух! Оторвались.

Кира, обессиленный, рухнул на землю.

- Это еще он за нами не погнался, - прошептала Мира, свалившаяся рядом, - а то бы были сейчас ужином.

- Или обедом.

- В какой мы хоть стороне?

- А я откуда знаю? - удивился конь.

- Так ты же летел!

- И что?

- Что значит и что?! Мы же целенаправленно шли на юг.

- Такая умная нашлась! - возмутился Кира. - Сама бы побывала в лапах чудовища, я бы посмотрел, как бы ты следила за направлением!

- Ладно, проехали, - пошла на попятную девушка, которой совсем не хотелось сейчас еще и длинных разборок кто прав, кто

виноват. Кира был знатный спорщик (не иначе, как от Мираи нахватался) и жуткий зануда. Дай ему волю (и повод), и он припомнит вам все прегрешения, обиды и оскорбления со времен царя Гороха (да, да, был такой в свое время - не иначе, как родители пошутили).

- Я есть хочу, - через какое-то время тихо проговорил конь.

Мира медленно заворочалась, она уже благополучно успела задремать, привалившись к теплому конскому боку.

- Иди, травку пощипли, - посоветовала девушка и, закрыв глаза, перевернулась на другой бок, пытаясь уснуть. Не тут-то было! Наглое крылатое существо резко вскочило, и полуэльфийка по инерции перекатилась на спину, лопаткой с размаху поймав шишку (еловую!).

- Сама сено жуй! - пропыхтел Кира, взлетая. - А я пойду, поищу чего-нибудь поприличнее.

Пришлось девушке вставать. Она оглянулась вокруг, пытаясь определить, куда же их занесло.

Обыкновенная опушка обыкновенного леса. По краям растут кусты малины. Мираэль прошлась по полянке. Надо найти воду, решила она, и смело направилась в лес.

Небольшая речушка обнаружилась почти в версте от их стоянки. Девушка с удовольствием умылась и прополоскала одежду. Пока она ходила за водой, небо уже успело почернеть, и на нем вальяжно начали зажигаться звезды. Придя обратно на опушку, она обнаружила, что огонь ярко полыхает, а над ним, лежа на хитрой конструкции, поджаривается добротный кусок мяса. Рядом лежала целая буханка хлеба.

- Явилась, не запылилась, - усмехнулся конь. - Как всегда, четко к готовому к ужину. Еще пару минут, и мясо можно снимать. И не забудь воду поставить кипятиться, я чаю хочу!

- Откуда? - ошарашено произнесла девушка.

- Да, я тут смотался... в деревню. Она в получасе лета. Там и разжился.

- И как же ты 'разжился', позволь узнать?

- Как, как! Постучался к старосте в дом и попросил немного еды. Видела бы ты, как он забегал! - веселился вымогатель. - Он вынес во двор весь свой погреб, но я оказался вполне гуманным, взял только самое необходимое.

Ужин закончился довольно быстро, поскольку, весь день не евшие Кира с Мирой, набросились на еду, словно стадо гоблинов на лоток ювелира. Всем давно известна тяга этих мелких пакостников ко всему блестящему, поэтому, если к вашему дому направляется ватага гоблинов (они по весне, бывает, наглеют) самый простой способ от них отделаться - это вытащить во двор

зеркало и что-нибудь блестящее. Некоторые особо одаренные хозяйки, живущие рядом с поселениями гоблинов, уже навострились натирать до блеска осколки металлических кастрюль. Еще бы, кому охота раз в год расставаться с ценными вещами!

Сами гоблины ростом едва достают до пояса, маленькие лохматые, грязные они напоминают смесь человека с обезьянкой. Прогнать их проще простого - запустить камнем или чем потяжелее. Но делать этого крайне не рекомендуется. Обиженный гоблин способен всего за неделю полностью разорить добротный дом, причем делают они это сугубо по ночам. Не будет же жадный селянин сутки напролет сидеть с палкой у ворот.

Мираэль как-то встретилась с гоблином. Это было лет семь назад еще дома. В Долину Холмов каким-то ветром занесло это одинокое существо. И вот он постучался в дом полуэльфийки. Девушка до смерти перепугалась и с громким визгом запульнула в него тапком. Гоблин стоял у двери, доверчиво протягивал лапки и открывал рот, намекая на то, что неплохо было бы его покормить. Тапок снайперски угодил ему прямо в разинутую пасть. Существо поперхнулось и заплакало. Он достал снаряд и глянул на девушку. По щеке скатилась одинокая слеза, которую он быстро утер грязным кулачком. В следующий миг выражение его лица резко изменилось, он оскалился и с силой бросил тапок обратно, затем развернулся и, неприятно гогоча, скрылся за поворотом.

Этой же ночью кто-то наср... простите, нагадил в суп, остывающий в кухне на столе. Следующей ночью в крыло прислуги заполз огромный удав и чуть не задушил дворецкого, почтенного, подслеповатого старца, который, не заметив ползучего гада, споткнулся о его хвост и навзничь рухнул на змею. Третьей ночью не спал весь дом. Сама собой посуда падала с полок (даже из закрытого шкафа). Когда в кухню вбегали домочадцы, все уже было тихо, только еще одна полка оказывалась подчищенной.

После ведра с клопами в спальне родителей, те заподозрили неладное и прижали дочу к стенке. Пришлось сознаваться.

Успокоился гоблин только, когда вылил на спящую Миру ушат ... Не будем вспоминать чего. За это он был пойман и от души отметелен. Через час после инцидента красавица и чудовище мирно сидели на кухне и пили чай с плюшками. Гоблин оказался вполне дружелюбным и даже извинился (по-своему) за некультурное поведение. Чудик пожил в доме Мираэль еще пару дней, получил в подарок зеркало с камушками и счастливый побежал дальше по Долине.

'Как же хорошо было дома!' - подумалось Мире.

- Ну как? Вкусный ужин? - спросил Кира, лениво растягиваясь вдоль костерка.

- Выше всяких похвал, - притворно поклонилась она и уселась напротив.

- Куда завтра направимся?

- А ты бы куда пошел?

- Я кулинар, а не стратег. Думать - это по твоей части.

- Я не знаю, - грустно призналась девушка. - Заклинание поиска не помогло. Мы можем бесконечно долго прочесывать мир, но... Эх, подсказал бы кто!

Девушка достала из кармана амулет. Как бы он не оказался единственной памятью о...

'Нет!' - резко оборвав поток грустных мыслей, она подняла взгляд на коня.

- А, может, лепрекон знает?! - неожиданно, задумчиво произнес конь.

- Какой лепрекон? - не поняла Мира.

- Амулет - это кусочек шляпы лепрекона, который меня изменил, - пояснил Кира. - Он дал Мирае его, чтобы та всегда могла его вызвать. Вдруг и у тебя получится. Попробуй сказать 'Вызываю тебя, как же его звали-то... Гриша... Гарольд... О! Гриндарольд'.

- Попытка - не пытка. Может, и получится, - девушка с надеждой посмотрела на холщевый мешочек на своей ладошке и послушно повторила слова вызова. Даже лес, казалось, замер и затих, чтобы неосторожным звуком не нарушить ожидания чуда. Хрустнула ветка и... ничего не произошло.

- Не получилось, - грустно констатировала Мира. - Придется продолжать прочесывать мир вдоль и поперек.

- Нда, не повезло. Не грусти, подруга, - попытался подбодрить девушку Кира. - Прорвемся. Найдем мы ее. Я это точно знаю!

- Хочется верить, - полуэльфийка понурила голову и отвернулась, чтобы скрыть блеснувшие в глазах слезы.

И тут с неба спустилась радуга, и из нее вышел лепрекон. Он удивленно оглянулся, будто кого-то искал, и в нерешительности замер. Мира разглядывала малорослика во все глаза, раскрыв рот от удивления.

- Добрый вечер! - слегка поклонился маленький человечек в зеленом костюме, он еще раз оглянулся и обеспокоенно спросил:

- Что случилось? Где Мирая? Это же ее амулет, но звала не она!

- Привет, Гриша! - обрадовано заорал Кира и даже запрыгал

вокруг лепрекона. - Ее похитили, мы сами не можем найти.

- Как похитили? - Гриша побледнел. - Куда похитили?

- А вот это мы сами хотели бы знать, - вступила в разговор Мираэль. - Вы не могли бы перенести нас к ней? Конечно, не в качестве желания, и мы ни в коем разе не собираемся вас заставлять, но...

- Перенести не смогу, - прервал Гриша поток эльфийского красноречия (а оно, как всем известно, бесконечно). - Могу только направление указать. Я сам едва ее ощущаю.

- Спасибо, - благодарно прошептала девушка.

- Она движется в сторону Стравских гор. Скорее всего, в Империю Родомир, поэтому искать стоит у Виров. Как пересечете горы, зовите снова, там помогу, чем смогу. А сейчас мне пора.

Лепрекоша поклонился, махнул ручками и исчез в радуге.

Друзья переглянулись, и впервые на их лицах (читай лице и морде) заиграла радостная улыбка.

- Завтра на рассвете в путь! - радостно возвестил конь. Девушка поддержала его молчаливым кивком. Им предстояла долгая дорога, зато уже не бесцельная...

Глава 25

Соль жизни в том, что она не сахар.

Вот уже две недели мы с Серином гнали лошадей в сторону Стравских гор. Комфортабельных ночевок больше не было. Серин решил, что мы и так достаточно засветились, пробыв в трактире его знакомого две ночи.

- Я тебя опозорила, - сокрушалась я на следующий день после встречи с инкубом на привале.

- В смысле? - не понял вир.

- Ты представил меня, как жену, да еще и в положении, а я... - звонко высморкавшись и хлюпнув носом - очередной прилив жалости к себе - я продолжила, - А я напилась и... и... ууууууууу!

- Забудь, - Серин милостиво погладил меня по голове. В другое время я бы такой фамильярности не позволила, а сейчас только еще громче зашмыгала носом. - Эта легенда была самой правдоподобной, тем более, когда я в следующий раз туда вернусь, в трактире будет заправлять уже внук Робера, так что я смело скажусь своим сыном, и мне будет абсолютно все равно.

Мы редко разговаривали. Даже на привалах после ужина зачастую сидели молча и смотрели в огонь. Я думала о своем, полностью уходя в себя, но иногда мне казалось, что вир внимательно за мной наблюдает. Когда я поднимала на него глаза, то, естественно, он либо уже спал (или делал вид, что спит), либо с самым внимательным видом разглядывал язычки пламени.

Как же хорошо, что сейчас лето! Я и так по ночам мерзну, страшно представить, что бы было, если бы пришлось спать на снегу. Жаль, нет рядом Киры, он такой теплый. И добрый. И родной. И...

Я очень сильно скучала по человеческому общению. Серин относился ко мне хорошо - кормил, поил, устраивал специально для меня на ночь шалаш и иногда даже отдавал свое одеяло, чтобы не сильно мерзла, но все-таки чего-то не хватало. Вир смотрел на меня скорее, как на вещь, подставку для книги.

Вика уже успела любезно разъяснить мне, насколько глубоко и в какую субстанцию я вляпалась, когда попалась на уловку вира.

'Передача жизни, - нервно запрыгали строчки, - древнейший обряд. Подразумевает тотальную передачу прав на жизнь, душу и

тело другому виру. Основное условие заключается в согласии передающего принять смерть от принимающего, после этого души виров связываются заклятьем. Принявший жизнь может читать мысли и управлять телом передавшего. Обычно обряд имеет два завершения:

1. Смерть передающего от руки принимающего. Связь с живым виром ускоряет для души погибшего переход через грань. Для этого обряд и был создан. Виры со слабой аурой не нуждаются в подобном обряде, а виры с сильной зачастую без применения обряда могут зависнуть на грани на неопределенное время, пока их аура не истончиться до нужных показателей. Основную проблему для передающего составляет поиск принимающего вира. Обычно им выступает родственник, который не заинтересован в приобретении власти над передающим.

2. Принимающий оставляет передающему жизнь. При этом последний поступает в безраздельное пользование первого. Вир, принявший жизнь, вправе обращаться с передавшим так, как считает нужным. Его обращение с передавшим не является преступлением и не рассматривается в судебном порядке. НИКОГДА!

То есть, если Серин тебя убьет или покалечит, никто даже не сможет за тебя вступиться!'

- А можно как-нибудь избавиться от этой связи?

'К сожалению, нет. Освободиться можно только при смерти, либо если вир сам тебя отпустит. А, учитывая то, что ты моя владелица, вряд ли он на это решится'.

Перспективы были вполне безрадостными. Один раз я даже попыталась убежать. Ночью, когда Серин крепко спал, я тихо прокралась к лошадям. Свою кобылку я с вечера не расседлывала, только подпругу отпустила. За пару минут лошадь была готова к долгому путешествию, а сумки крепко приторочены к седлу.

Тихо отойдя от места стоянки на четверть версты, я впрыгнула в седло и пустила Ласку с места в карьер. Ветер засвистел в ушах.

- Неужели повезло?!

С версту мы промчались на полной скорости, а потом удача меня покинула. Вы когда-нибудь врезались на полном скаку в стену? А мне вот довелось. Лошадка проскочила через невидимую преграду, а я со всей силы в нее влетела, секунду повисела в воздухе и рухнула на землю. Из легких выбило воздух, я лежала и разевала рот, как рыба, выброшенная на берег, неспособная вдохнуть. Когда в глазах начало медленно темнеть, способность дышать вернулась. Я лежала на холодной земле, и мне было абсолютно все равно, что будет дальше. Я бы до утра так и

пролежала непонятно где в позе поломанной куклы, раскинув конечности, но пришлось подняться - чужая сила управляла каждой клеточкой тела. Подойдя к стоянке, я заметила, что Серин неподвижно сидит перед уже ярко пылающим костром.

- Запомни, девочка, - не отрывая взгляда, тихо, но от этого не менее жутко, произнес вир, - Это последнее предупреждение. Не пытайся убежать. Без моего разрешения ты не то, что на версту не уйдешь, вдохнуть не посмеешь.

И он перевел на меня немигающий взгляд, поспешив продемонстрировать свои возможности. Все мышцы сковало холодом. Я раньше никогда не задумывалась, как же это приятно - просто дышать. Обычно этот процесс воспринимается, как что-то само собой разумеющееся, до тех пор, пока не становится невозможным.

Я стояла перед Серином и не могла даже отвести взгляд. Легкие жгло от удушья, еще пара секунд, и я потеряла бы сознание, но вир вовремя меня отпустил. Я рухнула на колени и схватилась руками за горло, бешено дыша. Никогда еще я не пробовала такой 'вкусный' воздух. Он был свежим, с запахом лесных трав и предутренней росы. Вир поднялся и навис надо мной.

- Надеюсь, ты поняла меня. Думаю, Книга уже разъяснила тебе все особенности передачи жизни, жаль, что ты не можешь просто поверить на слово.

- Я как-то привыкла учиться на своих шишках, - прохрипела я с нижнего яруса.

- Сочувствую, - холодно кинул Серин и, переступив через меня, направился к своему одеялу.

После этого мы больше не общались. Нет, мы не объяснялись знаками, просто все общение ограничивалось необходимым минимумом фраз типа 'ужин готов', 'иди спасть', 'подъем' и тому подобное. Естественно, такое положение дел не прибавляло никому настроения.

Умом я понимала, что Серин прав, и не стоило мне пытаться убежать. Ну что, он плохо со мной обходился?! Наоборот, когда недавно кончилась колбаса (моя любимая), он отдал мне последний кусок, а сам ограничился только хлебом. Но я все никак не могла забыть его последнего показательного выступления. Я что, собака какая, чтобы со мной так обходились?! Хорошо себя ведешь - на колбаски, плохо - получи по ушам?!

Утром после того инцидента вир вел себя так, будто ничего не случилось, зато я была мрачнее тучи. Он упорно делал вид, что ничего не замечает, но вскоре разговор (или его монолог с

моими редкими поддакиваниями) сам собой сошел на нет. Дальше ехали молча.

Мы довольно далеко продвинулись на север, поэтому погода больше не радовала зноем и ясным небом. Все чаще нас накрывал дождь, стало заметно холоднее. Я удивилась такой смене погоды, но вир уверил меня (опять в мыслях копался!), что это в порядке вещей, поскольку он использует тайные тропы, на которых есть так называемые природные дыры - искривления пространства, через которые можно переноситься на большие расстояния, как по телепорту.

Хорошо хоть Серин догадался захватить немного моих вещей, когда увозил из Академии, поэтому любимая куртка радовала обилием дыр, которые я так и не успела залатать после ночевки на кладбище. После очередного порыва ветра, беспрепятственно прогулявшегося под курткой, я резко осадила Ласку, отчего кобыла чуть не встала на дыбы.

- С меня хватит! - громко, почти истерично, заявила я. - Или мы завернем в ближайшее селение, где я, наконец-то, посплю на кровати и куплю новую куртку, или можешь убить меня прямо здесь и сейчас.

Вир тоже остановил лошадь и глянул на меня, насмешливо приподняв одну бровь.

- Ты уверена?

Запала уже поубавилось, но отступать я не собиралась.

- Абсолютно! На ваш выбор, - и я иронично склонила голову, добавив, - Хозяин.

- Я подумаю над вашим предложением, а сейчас погнали дальше, - безжалостно заявил этот мерзавец, снова подчиняя мое тело своей воле.

Через сотню аршин он сжалился и добавил:

- Если хочешь все-таки сегодня ночевать в доме!

В деревню мы въехали уже в сумерках. Селение очень напоминало Людоедовку, где нас с Мирой и Воладиром в свое время чуть не схарчили упыришки. Наверное, это паранойя, но что-то я до сих пор опасаюсь деревенек в глухих лесах, поэтому спешиваться я не торопилась, но вир так выразительно на меня глянул, что пришлось скрепя сердце (или седло... или кости) слезать с лошади и плестись вслед за ним.

- Не трусь, я не раз здесь останавливался, - Серин поравнялся со мной и по-хозяйски положил мне руку на плечо, которую я нервно скинула. Не люблю панибратства! А телепатов еще больше!

Естественно, с фанфарами нас никто не встречал, но Серин так уверенно шел по улочкам, что, глядя на него, я немного

успокоилась. И вот через пятнадцать минут мы стояли около непримечательного домика с темными окнами. Вир легко взбежал на крыльцо и забарабанил в дверь кулаком. Ответом была тишина.

- Может, никого нет дома, - предположила я. - Или все ушли?

- Ага, на фронт, - пробурчал он и неожиданно громко заорал. - Арс! Открывай давай, хватит дрыхнуть! Я знаю, что ты дома!

При звуках знакомого имени меня передернуло, сердце екнуло куда-то в низ живота и я начала медленно пятиться и неотвратимо краснеть. И тут дверь распахнулась. На пороге стоял высокий темноволосый человек. Густая недлинная борода скрывала половину лица.

- Лик! - заорал бородач и бросился обнимать Серина. - Как же давно я тебя не видел! Какими судьбами?

- Проездом, ненадолго.

- Жаль, - приуныл Арс. - Ну, да ладно. Все равно до утра ты вряд ли тронешься в путь, поэтому успеешь рассказать мне последние новости. Проходи, располагайся. Сейчас приготовлю ужин.

И он скрылся в темном зеве дома. Серин последовал за другом, а я так и стояла на небольшом расстоянии от крыльца.

- А ты чего стоишь? - обернулся вир. - Пойдем в дом!

- Меня, вроде, не приглашали. Я могу и на конюшне поспать.

- Привыкай, милая. Теперь ни один вир не обратит на тебя внимания без моего на то разрешения. Для них отныне ты пустое место, пока я не дозволю считать тебя человеком.

- Ну, вот и не разрешай, - надулась я (достал уже носом тыкать в сие бедственное положение моей ненаглядной особы).

Я подошла к забору и отвязала поводы лошадей, поведя их за собой в сторону небольшого сарайчика с характерным запахом, в котором я сразу опознала загон для скота.

- Устроишь лошадей, приходи! - приказал вир и, развернувшись, пошел в дом.

- Обойдешься, - себе под нос пробурчала я и тут же почувствовала легкий укол, как от крапивы, чуть ниже спины. Ну, ничего, я когда-нибудь отыграюсь на этом противном вире!

Расседлав и почистив лошадок, я удобненько устроилась на стоге сена в углу. В дорожных сумках отыскались хлеб, вяленое мясо, чеснок и бутыль чего-то спиртного. Можно сказать, что праздник удался.

Через час меня не смог поднять даже Серин (он

добросовестно приказывал мне встать, а я в ответ лишь махала на него руками и посылала... ой, не помню, куда). В бутыли оказался вирский гнев - самая ядреная штука из всех существующих. С пяти стопок уносило даже гномов, а я выпила не меньше стакана (не думайте, я не алкоголик, просто навалилось все как-то разом).

Проснулась я уже в доме на кровати, накрытая одеялом, но в одежде. Как я сюда попала, вспомнить не удалось, да и зачем голову ломать?! Главное, что я просто таки замечательно выспалась. За что во всем мире уважают вирский гнев, так это за то, что хмелеешь с него быстро, а голова наутро не болит, даже если слегка (или не слегка) перебрать.

День приближался к полудню, поэтому, повалявшись еще немного (с часок) я встала и пошла инспектировать дом на предмет наличия съестных припасов. Кухня обнаружилась сразу же по запаху. В печке прели щи (фу, гадость!), на сковородке еще дымилась яичница с колбасой и луком. Решив, что никто не обидится, я быстренько сковырнула глазунью в тарелку и, обжигаясь, принялась быстро уплетать.

Только через пару минут чавканья до меня дошло, что в соседней комнате идет разговор, причем обо мне. Теперь я уже сидела тише мышки и осторожно жевала, внимательно прислушиваясь к каждому слову.

- Не понимаю я тебя, - бурчал бородач, - что ты с ней так носишься? Впервые вижу, чтобы такую, как она, хозяин нес на руках, да еще и одеялко подтыкал! Выпороть ее надо было, за непослушание, чтоб знала!

- Остынь, Арс. Здесь нестандартная ситуация, и она не совсем та, за кого ты ее поначалу принял. Девочка попалась по незнанию, и она совсем не привыкла беспрекословно подчиняться.

- Значит надо было сначала думать! - не унимался бородатый. - За свои поступки нужно отвечать!

- А ты попробуй ее заставь! Если она даже убежать пыталась.

- Да ты что!

- А то! Характер будь здоров. Такая скорее умрет, чем пресмыкаться станет.

'Умница, Серин!' - подумала я и довольно зачавкала полуостывшей яичницей.

- Ну, ладно, - примирительно проговорил Арс. - Куда дальше? В Империю?

- Именно.

- Давно ты там не был?

- Пару лет.

- Дела... До меня долетали слухи про Книгу...

- Ты прав, мой друг, именно ради нее я и покинул дом. А теперь вот возвращаюсь.

- Не нашел? - уныло спросил бородач.

- Нашел.

- Так это...

- Какой догадливый, - ехидно протянул Серин.

- Она?! Не может быть!

- Я сам удивился, но, как видишь, - вир сделал паузу и затем громко сказал. - Мира! Хватит подслушивать, иди уже сюда!

Я подпрыгнула и чуть не подавилась завтраком, но, подхватив тарелку, послушно прошла в комнату. Серин с другом сидели за столом напротив друг друга. Арс оказался сиренеликим виром с правильными чертами лица, чего я вчера в ночи и не разглядела. Оба вира уставились на меня.

- Я присяду? А то стоя есть как-то неудобно.

- Садись, - милостиво разрешил Серин.

Я отодвинула стул, плюхнулась на него, водрузила тарелку на стол и стала беззастенчиво жевать. Арс насуплено на меня смотрел, но молчал, Серин упорно пытался скрыть улыбку, но у него это плохо получалось. Доев завтрак, я внимательно посмотрела на бородача и нагло осведомилась:

- А кофе у любезного хозяина в доме имеется?

Он побагровел, сжал кулаки, но продолжил молчать.

- Ну, ладно, пойду сама посмотрю.

С этими словами я встала и направилась на кухню. Сзади послышался 'пух', как будто плотно закрытый кипящий чайник все-таки выплюнул крышку. Серин захохотал в голос.

- Эти забавные животные, - пробурчала я и пошла искать кофе.

Он все-таки нашелся на полке. Заварив в кастрюльке (другой подходящей посуды не нашлось) сего напитка, я перелила его в чайник, поставила на поднос три чашки и пошла обратно в гостиную.

- Кто будет кофе? - бодренько осведомилась я, расставляя чашки.

- С удовольствием, - тут же принял мое предложение Серин.

- Только предупреждаю сразу, кофе варить не умею, поэтому за результат не отвечаю!

- Ничего, вира сложно отравить.

- Арс? - я повернулась к виру. Он набычился еще больше.

- Странный он какой-то, - громким шепотом на ушко сказала я Серину. - Ты не в курсе, он в детстве головой не стукался?

Арс резко вскочил со своего места, чуть не уронив стул.

- Сядь, - приказал Серин таким тоном, что мне тоже захотелось присесть. - А теперь давай договоримся так. Я дозволяю общаться с ней, НО держи себя в руках. Понял?

- Да, господин.

- Мира, теперь и ты можешь к нему обращаться.

- Любезнейше спасибо, но, если ты не заметил, именно этим я и занимаюсь последние десять минут, а он только пыхтит и надувается.

Бородатый потер ладонями лоб и вполне мирным тоном сказал, протягивая для рукопожатия ладонь:

- Меня зовут Рандарс.

Я пожала протянутую руку.

- Мира, как ты уже заметил. Кофе будешь?

- Буду, - промычал он и сам налил себе в чашку напиток. - Спасибо.

- Что у вас за обычаи такие дикие? - удивлялась я, допивая уже третью чашку чая, развалившись в гамаке на заднем дворе, где целый день мы довольно мило беседовали с бородатым.

- Они не дикие, они справедливые, - поправил меня Ранд (я решила называть его именно так, чтобы каждый раз не расстраиваться, а он был и не против).

На самом деле Ранд оказался милейшим малым. Просто воспитание не позволяло ему спокойно смотреть на то, как я рушу все устои вирской этики.

- Все наши обычаи и верования, - объяснял мне вир, - создавались веками и, можно так сказать, писаны кровью. Когда вир умирает, он не может просто так пройти грань, ибо он и при жизни может там спокойно находится. Нашему народу хватает на это сил, поэтому 'скорости полета' через грань у нас нет. Именно для того и был придуман этот обряд. С помощью принимающего передающий проскакивает грань в мгновение ока, чтобы навеки упокоится в чертоге Мораны.

- Мораны?

- Да. Так зовут Смерть.

- Никогда бы не подумала, что у нее есть имя. Обычно ее описывают либо старухой в балахоне, либо скелетом с косой, а уж эту-то прелесть по имени звать точно не станешь, - меня аж передернуло, отчего я тут же облилась чаем.

- Наши обычаи вообще сильно различаются, так что не забивай себе прекрасную головку всякой ненужной ерундой.

- Ерундой, ха! Если бы ерундой. Неизвестно еще, сколько этот изувер будет меня на поводке водить, - пробурчала я.

- Я все слышу! - раздалось из дома.

- Ты всегда все слышишь! - крикнула я в ответ так громко, что бородатый зажал уши. - Тебе не привыкать!

- И как ты еще жива? - удивился Ранд.

- А что такое?

- Вообще-то, если ты передала жизнь Серину, то ты не имеешь права ему перечить.

- Фи, вот еще! А у вас есть интересные обычаи?

- Конечно, есть! Каждый сезон! Например, Середина Лета. В ночь после самого длинного дня, он еще зовется днем летнего солнцестояния, все население Империи выходит в карнавальных костюмах ровно в полночь и гуляет до утра. Устраивается пир горой, различные представления. Впрочем, ты сама увидишь. Вы должны успеть добраться в Империю до праздника.

- Ню-ню. Боюсь, Серин меня вообще из дома не выпустит. Кстати, а почему ты зовешь его по-другому?

- Еще одно отличие в обычаях. Люди сокращают имена по начальной части, а мы по конечной. Как твое полное имя?

- Мирая Вилаэль. Оно у меня двойное. Папаня пошутил, назвал деревенскую девчонку, как иноземную принцессу.

- Как знать, - задумчиво протянул Ранд. - Mieraiya Vhi'Laelle - Воскресшая Любовь - достойное имя.

- В смысле? - я даже качаться в гамаке перестала.

- На нашем языке твое имя именно это и означает.

- Вот совпадения бывают! - удивилась я.

- Бывают, - подтвердил Ранд. - Так вот об обычаях, я бы сократил твое имя до Лаэль.

- Скажи, почему ты покинул Империю? - попросила я и, спохватившись, добавила. - Конечно, если не хочешь, можешь не рассказывать.

- Это долгая и печальная история, - погрустнел вир. - Но, если хочешь, могу рассказать, я не делаю из этого секрета.

- Давай.

- Я был совсем молодым воином, когда попал на службу в императорский замок. В своей десятке я был лучшим. Там я познакомился с Ликом, у нас сложились очень теплые отношения, мы были почти ровесники, поэтому без проблем понимали друг друга. Пролетали года, и вот со мной случилось то, что случается с каждым. Я встретил девушку. Она была прекрасна, как утренняя заря. Наши чувства оказались взаимны и вскоре мы были помолвлены. Затем последовала свадьба. Несмотря на обычаи, наши отношения очень быстро были скреплены узами брака, мы были созданы друг для друга. Лик первым поздравлял нас с началом семейной жизни. К тому моменту я уже имел очень высокое звание. Прошло еще несколько лет, и мне пришлось

сопровождать советника Императора в длительной дипломатической миссии. Мы забрались на край мира...

Я бы и дальше слушала Ранда, открыв рот, но погода резко поменялась. Откуда ни возьмись, набежали черные тучи, которые то и дело прорезали яркие молнии. Сильный ветер ощутимо сносил с ног, вдоль улицы побежали маленькие торнадо, унося за собой горы пыли и мелкого мусора. Быстренько собрав посуду и одеяла, мы с Рандом переместились на летнюю веранду под крышу. Через мгновение хлынул ливень.

- Ну и погодка, - посетовала я. - Завтра уже выезжать, так опять придется на мокрой земле спать. А я еще куртку себе поискать хотела. Серин, изверг, завтра же ни секунды не даст задержаться.

- Не переживая, он добрый. А, если не успеешь купить куртку, я тебе свою одолжу, - успокоил меня Ранд.

Тут входная дверь распахнулась, и на пороге показался встрепанный Серин. Он бросил мне на колени новую кожаную куртку и скомандовал:

- Три минуты на сборы! Он нашел нас.

Меня, как ветром сдуло, даже не нужно было переспрашивать, о ком говорит вир. Когда я выбежала во двор, кони были уже готовы, вир сидел в седле. Я бодренько взобралась на Ласку и мы пустили лошадей в галоп. Опять пришла пора драпать.

- Как же меня это достало! - пробурчала я себе под нос, но на мои мольбы, откликнулся только гром.

Глава 26

Я чувствую себя, как мокрая соль
в солонке... Не высыпаюсь.

Мы гнали на полной скорости вот уже вторые сутки. Естественно, без отдыха. Серин плюнул на предосторожность, и теперь мы ехали по дороге, Дороге Виров, как называли люди ответвление южного тракта в сторону Ворот в Стравских горах.

Раз в час мы переводили лошадей на шаг минут на пять, и вир что-то самозабвенно колдовал, наверное, добавлял животным выносливости, но меня все равно не покидал страх, что Ласка в один прекрасный момент рухнет замертво прямо вместе со мной. В эти краткие моменты отдыха я умудрялась заснуть прямо в седле. Жаль, что Серин не догадался колдануть и для меня.

Но самое ужасное состояло в том, что жуткая гроза, накрывшая нас в доме Ранда, следовала за нами по пятам. На ливень мне уже было наплевать, сапоги были полны воды по самое голенище, новая кожаная куртка тоже не спасала, а вот ветер доставлял массу неприятностей, продувая, казалось бы, меня насквозь.

- Я больше не могу, - прошептала я, начиная медленно заваливаться вправо.

Серин придержал своего Буяна и, поравнявшись с Лаской, бережно подхватил меня за талию и перетащил на своего коня, усадив перед собой. Я прижалась щекой к его теплой груди и провалилась в беспокойный сон.

Темная ночь. Низкие тяжелые облака давят. Несмотря на холод трудно дышать. Я стою на вершине горы, в шаге от обрыва, заполненного тьмой. Она почти осязаема, словно я сейчас сделаю шаг и пойду по ней, как по мосту.

Я уже заношу ногу, чтобы шагнуть в эту пропасть, как выходит луна, освещая долину внизу зловещим зеленым светом. Покачнувшись я все же удерживаю равновесие и смотрю вниз.

Всюду, насколько хватает глаз идет битва. Земля усеяна изуродованными телами. От металлического запаха крови свербит в носу и кружится голова. Я смотрю на свои руки, сжимающие меч, и понимаю, что они по локоть в крови. Одежда влажно липнет к телу, но я даже не смотрю на нее, уже понимая, в чем она. Тяжело опираясь на меч, стараюсь не потерять сознание. Порыв свежего ветра приносит небольшое облегчение.

'Это все из-за тебя', - тихий вкрадчивый шепот звучит совсем рядом.

Я оглядываюсь и захлебываюсь истошным криком. За моей спиной на ветке дерева в неестественной позе головой вниз висит Мираэль. Лицо ее в крови, а в широко распахнутых глазах застыл ужас. Под деревом, разрубленный пополам лежит Кира. Чуть вдали Воладир и Викториан.

Свет великий! Что же это?!

'Они умерли из-за тебя'.

Я нервно озираюсь, стараясь понять, кто со мной говорит.

'И сколько еще живых не станет... Все эти смерти на твоей совести... Это их кровь на твоих руках... Ты залила этот мир кровью невинных',- голос набатом звучит в моей голове.

- Нет! - тихо всхлипнув, падаю на колени. - Я ничего не сделала! Я не виновата!

'Ты ничего не сделала... Абсолютно ничего, чтобы предотвратить эту бойню'.

- Но что я могу? - кажется что я кричу, но из горла вырывается лишь тихий стон.

'Приди ко мне. Встань за моим плечом, и твои друзья останутся живы'.

Рядом со мной туман свивается в фигуру, закутанную в плащ.

- Кто ты?

- Я твоя судьба. Пойдем со мной.

Он протягивает мне руку, и я уже готова вложить свою ладонь в его, как вдруг поднимается ветер, скидывая капюшон.

Срывая горло, я захлебываюсь криком.

- Тише, девочка, тише, - раздался над ухом тихий знакомый голос, а его хозяин нежно погладил меня по голове.

- Что случилось? - промямлила я, растирая ладонями лицо. Перед глазами до сих пор стоял скалящийся череп с лохмотьями плоти и адскими красными глазами с вертикальным зрачком.

- Ты заснула, и тебе приснился кошмар.

- Хорошенький кошмар, - себе под нос пробурчала я. - Сколько я спала?

- Пару часов.

Я отстранилась от вира и потянулась. За шиворот тут же хлынули холодные капли дождя.

- Лошади отдохнули, - возвестил Серин, - Надо торопиться. Ты здесь останешься и еще поспишь?

- Нет.

Я нехотя перебралась на свою кобылу, подобрала повод, и

мы снова понеслись по раскисшей дороге.

Вскоре мы достигли Ворот. Мать честная! Могла ли я в детстве представить, что на самом деле окажусь в этом месте. Тоннель, ведущий в Империю, всегда вызывал у меня живейший интерес. Мой учитель в школе рассказывал, будто стены в нем выложены драгоценными камнями, которые светятся сами по себе. А еще, что там на волшебных стенах висят прекраснейшие картины, стоят великолепные статуи, будто охраняют его призраки в доспехах, а на потолке выложена редчайшая мозаика из разноцветных драконьих чешуек.

И вот я здесь. И это ... стало моим самым величайшим разочарованием в жизни.

У подножия высоченной (предположительно, ибо среди ночи и в ливень плохо видно) горы мы спешились и захлюпали по грязи в сторону металлических ворот. Когда до цели оставалось совсем чуть-чуть, сзади раздался громкий шлепок. Серин резко развернулся, мгновенно выхватив меч, но тут же вложил его обратно в ножны.

- Что ты здесь делаешь? - холодно спросил он.

- Прошу прощения, - заговорил из темноты Ранд, - но деревня, где я жил последние несколько лет, сожжена дотла нашим общим знакомым. Надеюсь, Вы не будете возражать, если я вернусь обратно в Империю?

- И ты гнал лошадь только для того, чтобы спросить моего разрешения?

- Да, мой повелитель.

- Я никогда не запрещал тебе вернуться! - отчеканил Серин. - Уйти - это был твой выбор. Можешь возвращаться.

- Вот и ладненько, - бодро провозгласил Ранд и пристроился следом за мной.

Я ускорила шаг и поравнялась с Серином.

- Его господин?

- Не обращай внимания. В Империи я занимаю вполне ... хм, высокую должность, поэтому многие будут звать меня господином. Просто не бери в голову.

- Ладно, не буду. И можешь не надеяться, что я тебя так буду величать.

- О такой милости со стороны леди, - вир притворно поклонился, - я даже не мечтаю.

- Да ну тебя, - надулась я и поравнялась с Рандом. Он хотя бы не издевался надо мной. - Ранд, ты не дорассказал, почему же ты все-таки уехал из Империи.

- Да, ничего особенного, - почти равнодушно обронил вир. - Когда я вернулся из дипломатической поездки, выяснилось, что,

когда я уезжал, моя жена была беременна, но в мое отсутствие не смогла доносить ребенка и умерла.

Я потрясенно открыла рот, не зная, что сказать, а Ранд обернулся ко мне и произнес:

- Я давно пережил эту боль. Не переживай за меня. Пойдем, чем скорее мы окажемся в тепле, тем будет лучше для нас всех.

Мы подошли к воротам. Кованая решетка поражала воображение своей... безвкусностью. Гномы - величайшие оружейники и кузнецы, но просто отвратительные художники. Обилие завихрений, завитушек и цветов было просто ужасным, к тому же различные рисунки наползали друг на друга, что создавало ощущение, будто эти ворота ваяли сразу несколько мастеров, причем они явно не любили друг друга.

Мы долго мокли у ворот, пока, наконец, на стук, постепенно перешедший в нервный грохот, не вышел привратник. Он приоткрыл смотровое окошко и неприязненно поинтересовался, кого еще там черти принесли. Правда, услышав, кого именно принесли, он быстро открыл одну створку и пропустил нас внутрь.

- Смотритель сейчас примет Вас, - лебезил перед Серином гном.

Лошадей тут же забрали и увели, а нас оставили стоять в каменном коридоре, освещенном факелами на стенах. Кстати, никаких драгоценных камней, скульптур и картин не было и в помине. Вот и верь после этого учителям! Своими сожалениями я поделилась с Рандом, и вир утешил меня, что среди их народа про этот тоннель ходят еще более нелепые басни.

Через некоторое время в стене открылась дверь, которую я сначала приняла просто за нишу, и на пороге показался седовласый гном. Он склонился в почтительном, но не подобострастном поклоне и жестом пригласил нас пройти в комнату. Изнутри помещение выглядело вполне уютным. Гном прошествовал к столу и предложил нам присесть. Стульев оказалось всего три. Один занял хозяин, а два других были явно предназначены вирам. В другой ситуации я бы молча злилась, оставшись стоять, но сейчас я вымоталась, как собака, поэтому бесцеремонно приземлила на ближайший стул свое мягкое место прямо под носом у Серина.

Ранд, уже слегка привыкший к моим выходкам, тихо поперхнулся смехом, Серин сделал вид, что это в порядке вещей, а вот гном выпал в осадок (в прямом смысле мимо стула).

- Уважаемый смотритель Тралт, - обратился Серин, - может быть, сначала разместим моих спутников на ночлег, а затем уже мы с вами обсудим наши дела?

- Конечно-конечно, - раздалось из-под стола. Вскоре оттуда появился вполне помятый гном и остервенело зазвонил в колокольчик, который умудрился незаметно цапнуть со стола.

Дверь отворилась. Ранд поднял меня со стула (я почти уснула сидя, и чихать мне на приличия) и повел вслед за провожатым. Похоже, засыпать в любых условиях стало входить у меня в привычку. Я так и не запомнила, как дошла до кровати. Или меня уже донесли...

Утро встретило меня ласковым криком над ухом.

- Да, проснешься ты, наконец? - надрывался Серин. Давно, видать, орет. От души.

- Сколько времени?

- Семь утра! Мы уже час, как должны быть в пути!

- Иди в пень! - проворчала я и перевернулась на другой бок, с головой накрывшись одеялом.

Еще не хватало в такую рань вставать! Даже в моем деревенском детстве не было замечено таких подвигов.

- Ну ладно! - зло процедил вир и исчез.

- Вот и славненько. До тринадцати часов утра меня не будить!

И только я снова провалилась в пушистую дрему, как одеяло резко слетело, и на голову мне опрокинулся целый кувшин ледяной воды.

- Ах, ты! - я подлетела, как фурия, которой на хвост бертолетки насыпали, и шваброй сверху прихлопнули.

В ладони заплясал фаербол, который я мигом метнула в спину улепетывающему виру, но подлый Серин успел молниеносно скрыться за спиной неожиданно появившегося в дверном проеме Ранда, который любезно нес мне на подносе завтрак.

Черный, как черт, Ранд после моей неудавшейся мести стоял и удивленно хлопал глазами. Борода медленно горела. Недолго думая, я метнула в него шарик воды, чтобы потушить небольшой пожар. Снизу, на уровне колен пострадавшего вира, раздался приглушенный хохот, доносящийся из-за стены.

- Чтоб тебя, - прошипела я и рванулась к двери.

По пути схватив два яйца с подноса обалдевшего погорельца, я вылетела в узкий полутемный коридор и понеслась за Ликом. Один снаряд пролетел выше цели, зато второй (приправленный заклинанием меткости) попал точно по затылку виру и растекся желтком по куртке (эх, а яйца-то всмятку были, мои любимые). Серин остановился так резко, что я, не успев затормозить, снесла его с ног, и мы еще пару аршин прокатились кубарем по полу. В результате я оказалась погребенной под телом

вира.

Тяжело дыша после гонки, я гадала, как на этот раз будет расценена моя выходка, но, вопреки ожиданиям, вир не стал ругаться, он рассмеялся, как мальчишка и чмокнул меня в нос.

- Спасибо, дорогая! Я уже лет сто так не развлекался!

Он ловко вскочил с пола и галантно подал мне руку, помогая подняться.

- Я уже и забыл, что такое веселиться. Ладно, пора вспомнить, зачем мы тут и отправиться по тоннелю в Империю. Пойдем, позавтракаешь, и поедем.

Он положил мне руку на плечо и увлек в сторону комнаты, где я спала. Только сейчас я разглядела обстановку. Оказывается, гномьи жилища не сильно отличаются от наших. У противоположной стены стояла грубая деревянная кровать, по левой стене камин с пылающим огнем, по правой стол. Убранство было скромным, но одно отличие, которое не сразу бросалось в глаза, немного угнетало. Нигде не было окон, да и откуда им взяться в пещере. В небольших выемках, замещавших окна, стояли сиреневые цветы и даже висели занавески, но свет давали факелы, развешенные в держателях на стенах.

Мы с Ликом робко вошли в комнату. Внутри обнаружился мрачный Ранд. Он сидел на кровати и полотенцем оттирал копоть с лица. При виде нас вир насупился еще больше.

- Ранд, не злись, пожалуйста, - стала подлизываться я, делая щенячьи глазки. - Я не виновата, это все он! - обвиняющий перст ткнулся в сторону Лика.

- Ну-ну, - многозначительно хмыкнул Ранд.

Лик в это время крайне внимательно рассматривал мой палец, который начинал медленно дымиться.

- Ах, ты! - завопила я и, потрясая пострадавшей конечностью, набросилась на вира. Опять завязалась небольшая потасовка, в результате которой мы, потеряв равновесие (с моей мастерской подножки), рухнули на кровать и подмяли под себя громко и некультурно возмущающегося Ранда.

- Сегодня явно не твой день, дружище, - прокомментировал Серин, слезая с верхушки нашей кучи-малы.

- Чтоб я еще хоть раз с тобой связался, - от души возмутился Ранд.

- Ты сам напросился в нашу теплую компанию, - зубасто ухмыльнулся вир и направился к двери. - Вы тут завтракайте, а я пойду, улажу пару вопросов, и двинемся в путь.

Лик со скоростью звука скрылся в коридоре, явно опасаясь удара тапком в спину. Я тоже сползла с несчастного Ранда и, невинно хлопая глазами, поинтересовалась:

- А от завтрака что-нибудь осталось?

- Ну, ты и нахалка!

- Спасибо за комплимент, - искренне обрадовалась я.

- Остались бутерброды и молоко, - тяжко вздохнув, вир махнул в сторону стола, а я, недолго думая, со спринтерской скоростью рванула в указанную сторону. Как говорится, любовь приходит и уходит, а кушать хочется всегда.

Быстро запихнув в себя нехитрый завтрак, я повернулась к Ранду.

- Не сердись, мы же не специально.

- Ага, а бороду мне теперь кто вернет? - грозно вопросил вир.

- Могу попробовать, но за результат не ручаюсь.

- Ну попробуй. Все равно хуже уже не будет.

- Не скажи, - задумчиво протянула я, до хруста разминая пальцы.

Что ж, таким колдовством я еще не занималась. Как раз на третьем курсе студиозусам начинали давать направленные заклятья для живой материи. Надо подумать, какое заклинание подойдет. На ум пришло только заклятье, стимулирующее рост растений, которое я не раздумывая и применила.

Результат превзошел все ожидания. Борода выросла кустистая (в прямом смысле), зеленая и по всему лицу, полностью скрыв возмущенного вира.

- Ухумпс! А фаф епя упю! - послышалось из зарослей.

- Сейчас, сейчас, - засуетилась я, предчувствуя неприятности.

Убрать новоявленную 'бороду' труда не составило, правда, вместе с ней пропали брови и ресницы, но это мелочи... пока Ранд не заметил.

- Еще один подобный эксперимент, и ты труп! - пообещал вир.

- Серин тебе этого не простит!

- Это точно! - злобно подтвердил этот мерзавец. - Он никогда мне не простит, что я лишил его удовольствия первым придушить тебя!

- Ну и ходи тогда лысым! - обиделась я, направляясь к двери.

- Эй, - окликнул меня у самого порога вир, - может, есть другие заклятия? Или вдруг ты учебник какой захватила?

- Учебник! Ты гений!

Я открепила миниатюрную книжицу от амулета, мигом увеличила ее до подобающих размеров, плюхнулась на кровать и на глазах удивленного Ранда стала с ней разговаривать.

- Вик, выручай. Я тут кое-кого подпалила, теперь он требует в качестве сатисфакции моей смерти либо восстановления естественного волосяного покрова.

Вир тихо подошел и заглянул мне через плечо.

'Горе ты мое стрихниновое!

И почему на моем пути попалась такая бестолочь?!

Ладно. Все просто. Берешь волос, если остался. Если нет, кусочек ногтя (их-то, надеюсь, ты не спалила).

Подбрасываешь в воздух, произносишь

Ert valyi, gur slauo.

И сдуваешь образовавшийся пепел в сторону твоей жертвы.

Энергозатраты - 1 Делар.

Удачи тому бедолаге!'

-Ой, - раздалось у меня над ухом. - А, может, не надо?

- Надо, милый, надо, - пропела я, поднимаясь и направляясь в сторону изрядно струхнувшей жертвы магического произвола. Книжка мигом перекочевала обратно в амулет.

Ранд резко развернулся и попытался позорно скрыться бегством. В принципе у него могло бы получиться, только вот ловчее заклинание оказалось чуть-чуть быстрее. Оно спеленало бедняге ноги и руки, и он позорно растянулся у порога, не добежав до спасительной двери всего пару вершков. Я подпрыгнула и, хищно оскалившись, приземлилась сверху на беспомощного вира.

- Отпусти меня! - истошно верещал Ранд. Из соседних комнат на шум начали выглядывать любопытные. - Не нужна мне борода! Само отрастет!

Не обращая внимания на извивающееся тело, я безжалостно выдернула волосок с виска, чем заработала еще один лестный комментарий в адрес моих магических способностей, и проделала всю процедуру, описанную Викой. Вир замер в тревожном ожидании.

На удивление сейчас все прошло гладко. Естественная волосатость была восстановлена без эксцессов. Поднявшись, Ранд с опаской ощупал лицо и, кинув на меня суровый взгляд, пошел подстригать новообретенную бороду.

Кинув ему вслед насмешливый взгляд, я развернулась и под ошарашенными взглядами гномов (впервые, наверное, видели, как человеческая девчонка истязает вира, причем, вполне успешно) прошествовала в комнату. Надо еще вымыться и переодеться перед дорогой. Вряд ли следующая ночевка окажется такой же комфортабельной.

Глава 27

Меня постоянно преследуют умные мысли, но я быстрее!

Мне несказанно повезло! Я нашла ванную и без зазрения совести туда влезла. Отмокала я с полчаса, пока снаружи не раздался стук в дверь возмущенного владельца данного имущества. Быстренько отмыв свою драгоценную тушку от пыли и одевшись в чистый дорожный костюм, я вылезла из ванной комнаты. На пороге стоял крайне недовольный смотритель Тралт. Так вот чью собственность я временно приватизировала!

Когда отворилась дверь, гном набрал в грудь побольше воздуха, чтобы разразиться длинной прочувствованной тирадой, призванной устыдить нахала или в данном случае нахалку. Но, увидев меня, почтенный седоватый гном подавился первой же фразой и закашлялся.

- Надеюсь, я не сильно вас стеснила? - невинно похлопав глазками, я прошествовала мимо ошалело мотающего головой смотрителя. И как у него только голова не отвалилась?!

Пока я шла до отведенной нам комнаты, в коридоре меня чуть не сбил с ног Серин, который вылетел из-за угла, как чертик из коробочки. Потеряв равновесие, я почти грохнулась на мягкое место, но вир ловко подхватил меня одной рукой и легко поставил на ноги.

- Где Арс?

- Не знаю, - ошарашено пробормотала я, - Ушел новую бороду стричь? А что случилось?

- Быстро собирай шмотки, лошадей уже седлают. Кирен близко. Надо уходить! Горы он, конечно, пересечь не сможет, но мелких и не очень неприятностей накинет запросто, поэтому, чем дальше мы окажемся от прохода, тем спокойнее.

- С чего ты так уверен, что он нас не достанет на той стороне? И откуда ты знаешь, где он? - недоверчиво спросила я.

- Первое, я лично заговаривал все проходы, и блок стоит на уровень силы. Если резерв представителя разумной расы, пересекающего горы, превышает определенные пределы, то пройти он сможет только с личного разрешения, моего и еще пары виров. Обычный охранный камень тут не поможет. Он рассчитан на неодаренных или на магов средней руки, которые при всем желании не смогут причинить реального вреда. И второе, я чувствую каждого вира в этом мире.

- Но как?

- Долго объяснять. Давай, потом, - Серин довольно невежливо подтолкнул меня в сторону комнаты и умчался дальше искать Ранда.

Как же надоела эта гонка! Войдя в комнату, я медленно подошла к кровати и стала укладывать разбросанные вещи в сумку. Неужели мне теперь не будет ни секунды покоя?! Прошло, вроде бы, совсем немного времени с момента встречи с сумасшедшим магом, а складывается впечатление, что я уже не первый год в пути. И конца этой гонке не видно. Даже когда мы доберемся до столицы Империи, легче не станет. Лик просто так не отпустит меня в Академию осенью, он не захочет упускать из виду Хранителя Мудрости (так, по-моему, называла меня Вика), тем более что Книгу я не хочу никому отдавать. В этом городе все и всё будет чужим, холодным, равнодушным. К тому же без разрешения вира никто не посмеет даже посмотреть на меня. И почему-то радужных надежд по поводу доброго отношения Серина я не питала. В лучшем случае он даст мне относительную свободу, но не выпустит за пределы замка, в худшем запрет в комнате.

А ведь начались мои неприятности с предательства. Не оставь тогда Арс меня на эти несколько дней, ведь могла и не попасться этому магу на глаза. При воспоминании об Арсе сердце больно кольнуло отчаяние. Неужели я настолько мало для него значила, что он с легкостью отказался от наших чувств?! Хотя, чего я хотела?! Ведь предупреждал же меня Учитель с самого начала. А я так не хотела ему верить, хотя в глубине души все же догадываласть, что наши отношения могут в скором времени закончиться, и все равно кинулась в этот омут. За два года я успела настолько к нему привязаться, прирасти, что, когда застала его с другой, было такое ощущение, что у меня вырвали кусок моей души. Как же можно быть такой наивной?! Возможно, когда-нибудь я и смогу простить поступок Арса, но забыть никогда.

По щеке скатилась первая горячая слеза. Я осторожно обняла мягкую пузатую сумку и улеглась на кровать. Никуда не пойду! Пусть прямо тут этот пресловутый Кирен меня и прибьет.

Свернувшись клубочком, я тихо лежала и ждала. Вспомнились вредный Кира, Мираэль, ее брат Воладир, Викториан. Такие родные! За пару лет они стали мне семьей, и когда я теперь смогу их увидеть снова, даже трудно представить. А ведь я даже не успела попрощаться...

- Мирая, - тихий, до боли знакомый, женский голос.

Быть не может, я просто уснула и мне это сниться.

- Мирая, - снова голос.

- Мираэль? Это ты?

Я приподнялась с кровати и прислушалась.

- Мира. Это я. Мы все тут. Мы пришли за тобой. Выйди за ворота, и мы отведем тебя домой.

Неужели это правда? Сердце радостно подскочило в груди. Я вскочила с кровати и бегом бросилась к двери. Коридор, налево, через две развилки направо, еще коридор и я у цели! Еще миг, и я увижу Миру. Интересно, кто с ней пришел? Наверняка, Кира, он слишком любопытен и любит меня (как бы ни утверждал обратное), чтобы остаться в Академии и пропустить 'путешествие к краю земли'. Воладир тоже должен быть тут, он никогда не отпустит свою сестричку одну в такую даль. Интересно, а Учитель тоже пришел? Ничего, сейчас узнаю.

Тяжелый засов отодвигается нехотя, я же все-таки девушка, а не представитель гномьего племени, которые, наверняка, рождаются уже с молотом и кувалдой в руках. Еще чуть-чуть, поднапрячься, еще немного, и готово. До утреннего открытия тоннеля остается десять минут, у стражи пересменок, поэтому на посту никого не оказалось. Я беспрепятственно приоткрыла правую створку и вышла наружу.

Утренняя прохлада, нежно окутавшая меня, заставила зябко поежиться. Вчера ночью я даже не разглядывала, куда мы приехали. Хлюпанье по жидкой грязи отнимало все внимание, потому что стоило только зазеваться, как ноги предательски разъезжались в разные стороны.

Ночью дождь прекратился, и среди серых туч из редких просветов выглядывало утреннее солнышко. Дорога, ведущая от ворот, была довольно широкой, на ней, не стесняя друг друга, спокойно смогли бы разъехаться две груженые телеги. Тракт явно создавался, как торговый, но здесь не видно было очереди из купцов, ждущих открытия ворот, как это всегда бывало в Гордее по утрам. В округе не было ни души. Люди боялись виров, но еще больше они боялись нежить, которая в последнее время расплодилась в горах, и стала забегать на предгорья (не иначе, как с большой голодухи). Поэтому никто из купцов не рисковал идти с обозом в ночи. Обычно они ночевали в трактире за пять верст от Ворот, и выдвигались в путь с рассветом, подходя к тоннелю ближе к полудню.

Хлюпать по грязи не хотелось, поэтому я на цыпочках прокралась к краю дороги и двинулась по невысокой травке вперед. Где же Мираэль?

- Мирая! Мы тут. Иди к нам.

На расстоянии полуверсты от тракта тянулся с обеих сторон редкий хвойный лесок. Я обернулась на голос и увидела фигуру,

закутанную в плащ, стоящую на самой границе леса. Она призывно помахала мне рукой. Рядом с ней выступили из тени еще три фигуры. Кира возвышался, как исполин. Воладир положил руку на плечо сестры, а Викториан поднял вверх правую руку, привлекая внимание.

- Мирая, мы не можем подойти ближе, - раздался голос Учителя. - Этот вир поставил щит, чтобы ты навечно осталась в его власти. Иди к нам, я помогу и отведу тебя домой. Мы так соскучились!

Я сделала первый неуверенный шаг в сторону друзей. Странно, конечно, это все, но мне очень хотелось верить, что они пришли за мной.

- Быстрее, я не могу долго поддерживать ментальный контакт, - поторопил Учитель.

И я побежала. Сапоги насквозь промокли, более высокая трава хлестала мокрыми плетями по штанам. Когда я подобралась на расстояние в двадцать шагов к кромке леса, то поняла, что я просто распоследняя дура! И с этим ничего не поделаешь. Когда Создатель раздавал мозги, я, наверняка, стояла в очередь за второй порцией наглости.

Друзья никуда не делись, они так и стояли истуканами, изредка помахивая руками. Только это были не они, а грубо сработанные фантомы. При ближайшем рассмотрении они даже не были похожи на оригиналы, Мираэль сверкала длинным носом, у Киры ноги были разной длинны, Викториан был лысым (между прочим, моими стараниями он приобрел только небольшую залысину), а Воладир был толстым, как бочка.

Я рванулась в обратную сторону, но ноги как будто приклеились к земле. Нелепо махнув руками, я приземлилась на филейную часть и громко, витиевато выругалась (сказалось напряжение последних дней). Надо ж было так попасться! Молодец Кирен! Очень грамотно сыграл на моих чувствах. Даже момент подобрал самый, что ни на есть, лучший.

- Умница, девочка!

Насмешливый голос вернул меня к реальности. Я подняла взгляд. Прислонившись правым плечом к сосне, стоял вир, закутанный в неизменный черный плащ с надвинутым глубоким капюшоном. Интересно, он когда-нибудь одежду меняет?! И как он вообще выглядит без этого плаща?

- Ты своими громогласными стенаниями подала мне такую гениальную идею. Я ждал смены караула и думал, как бы тебя выманить. Этого глупого мальчишку отвлечь не составило труда. Он даже и не подозревает, что в комнате сейчас вовсе не ты, а лишь твой астральный след. Учиться ему еще и учиться, -

капюшон подленько захихикал и продолжил. - Сначала я хотел прорываться силой, а потом прислушался и решил, что все гениальное просто.

- Ты даже нормальных двойников создать не смог! - огрызнулась я снизу. - Получились какие-то уродцы. Хотя, есть поговорка, что яблочко от вишенки недалеко падает.

- А это уже твоя вина, - проигнорировав мой выпад, он оторвался от дерева и вальяжно двинулся в мою сторону, - как ты их себе представляла, так я и воплотил мысли в форму.

Ну, что ж, хотела, чтобы Кирен меня прибил, просила - накаркала.

- И ты тоже мысли читаешь? - спокойным голосом зачем-то поинтересовалась я.

- Вовсе нет, - он был уже на расстоянии вытянутой руки, а я только сейчас почувствовала, что, падая, окончательно намочила штаны в самом неподходящем месте о мокрую траву, и теперь влажная ткань неприятно холодила кожу. - Я ловлю эмоции на расстоянии, если можно так выразиться. Семейный дар. А ты смелая, - Кирен за шкирку поднял меня над землей и поставил на ноги. - Тебе жить осталось считанные минуты, а ты еще интересуешься чем-то, кроме скорости твоей смерти. Так уж и быть, я сегодня добрый, поэтому подарю тебе легкую смерть. Но, - вир обвел рукой окружающий пейзаж, - по-моему, это не слишком эстетичное место для встречи с Мораной. Она, знаешь ли, дама утонченная.

И он двинулся в лес, легко увлекая меня за собой невидимыми путами.

Я шла за сумасшедшим виром, как кукла на веревочке. Конечности, подчиняясь воле мага, двигались сами собой. Еще немного, и я точно простужусь. Если он не исполнит свое обещание скорой смерти, то мне точно светит долгая и мучительная от простуды.

Серин, наверное, уже обнаружил обман и носится по каменным коридорам, сбивая гномов, в поисках меня. Крику будет, если все же найдет. От этой мысли я аж зажмурилась. Жаль, лекцию по заклятью тишины я проспала, как бы оно мне пригодилось. Произнесешь пару слов, хлопнешь в ладоши, два Делара, и тишина. Полная. Твой оппонент орет, машет руками, ему кажется, что под напором децибел тебя уже сдувает, а ты стоишь и потешаешься над 'рыбкой'.

Видела я один раз, как Воладир так отключил звук Викториану. Мы с Мирой 'немного' взорвали очередную лабораторию после ремонта, а брат подруги нас прикрыл, обеспечив алиби. Обман быстро раскрылся, и мы все втроем

оказались на ковре. После первого вопля у нас заложило уши, и Вовчик, хлопнув за спиной в ладоши, обеспечил нам получасовое шоу мимов с элементами клоунады. Учитель бегал вокруг нас, махал руками, корчил рожи. Первой не выдержала я. Когда он удивленно поднял брови и сморщил лысину (сама бы не видела, ни за что б не поверила, что такое возможно), я трагически всхлипнула и сползла на пол от смеха. Викториан удивленно застыл, и моему примеру последовали друзья. За это, помимо оплаты ремонта, мы еще целый месяц мыли по вечерам полы в учебном корпусе. Как выразился Учитель, для профилактики пупочной грыжи и понижения смешина в крови.

Резкий рывок вернул меня в действительность, я больно споткнулась о выступающий корень дерева. Интересно, куда этот чокнутый профессор меня тащит? По-моему, проще всего было бы просто пришлепнуть меня прямо там, на границе леса, а не тащить не пойми куда. Кирен обернулся и громко втянул воздух носом (что-то меня уже начинает раздражать эта его привычка), как будто у него перманентный насморк.

- Я чую любопытство. Хочешь знать, куда я тебя веду?

- Скорее, когда мы уже придем!

- Скоро. Уже скоро. Я и так затратил слишком много сил на перемещения, чтобы разбрасываться дармовой энергией. Так что, малышка, твоя смерть не будет напрасной.

- Спасибо, утешил, - пробурчала я себе под нос.

Через пару минут мы вышли к берегу небольшого озерца. Вир резко остановился, а я на автомате врезалась ему в спину и застыла истуканом. Хорошие путы он накладывал, качественные.

Кирен начал творить пентаграмму прямо на воде, я же в это время рассматривала магические веревки, спеленавшие меня в кокон. В них была явно не одна составляющая, стихия огня переплетена с землей, сверху покрыта водными путами и оплетена воздухом. Просто так не выберешься, огненные нити я бы разбила играючи, а вот с другими стихиями сильно не хватало дара к работе с ними и банальных знаний.

Маг подошел ко мне и, подняв мою руку, полоснул по ней кинжалом. Из разреза в подставленную чашу потекла кровь. Когда сосуд наполнился наполовину, он бросил мою безвольную руку и направился к воде, где почти полностью сформировалась пентаграмма из волн с символами стихий, попутно потягивая теплую кровь из чаши. Извращенец! Тоже мне живительную влагу нашел!

- Чтоб ты отравился! - от души пожелала я.

- И последний штрих, - произнес он и, сделав последний большой глоток, выплеснул остатки крови на символ.

Над водой медленно поднялся двойник пентаграммы, линии которого состояли из тонких струек крови.

- Вперед, - скомандовал Кирен, и, что самое ужасное, я не смогла ему сопротивляться.

Подойдя к кромке воды, я послушно оттолкнулась от берега и прыгнула в самый центр кровяного символа. Вопреки ожиданиям, я не бултыхнулась в воду, а зависла над пентаграммой в позе звезды. Над головой находился символ стихии духа, под лопатками в круге переплелись жизнь и смерть, под правой рукой - огонь, под левой - воздух, правая нога - земля, левая - вода. Это и есть основополагающая фигура в большинстве ритуалов, которую мы весь первый курс учились рисовать. Самое главное, правильно и симметрично все начертить.

У меня с этим всегда были проблемы, поэтому один раз вместо дождя я вызвала град размером с куриное яйцо. За работу крестьяне ближайшей деревеньки мне все равно заплатили. Чтобы я ушла и больше никогда там не появлялась. Так я и начала подрабатывать успокоением кладбищ. С Мирой работу мы разбирали по жребию, но кладбища с моего небольшого мухлежа (против которого подруга никогда не возражала и делала вид, что не замечает) всегда доставались мне. К концу второго курса начертательные способности улучшились, но до сих пор это отнимало непростительно много времени.

- Как символично. Вода поглотит огонь, - пропел Кирен.

- Ты что, утопить меня решил? - возмутилась я. - А как же быстрая смерть?!

- Так получится больше энергии, а по поводу легкой смерти я соврал, - и он разразился лающим смехом, который, казалось, вот-вот перейдет в кашель.

Вместе с кровавым символом я начала медленно опускаться в воду. Руки и ноги были намертво прикреплены к углам пентаграммы, поэтому я могла лишь дергаться, как пришпиленная за крылышки муха. Взгляд бешено метался из стороны в сторону в поисках путей к спасению. Неужели моя смерть будет столь глупой и бесполезной! До сих пор мне не верилось, что все происходит наяву. Будто в какой-то сказке, сейчас должен был придти принц и спасти меня, но реальность оказалась более жестокой. Серин и Ранд, скорее всего, только вышли за ворота, чтобы направиться на мои поиски, но им не успеть. Я кинула последний взгляд на лес и...

- Серин, - облегченно выдохнула я, заметив приближающегося вира.

- Он тебе не поможет, - нежно пропел капюшон, - одному ему со мной не справиться.

- Поможет, - уверенно заявила я. - Ты не учел, что их двое.

Серин и Ранд вышли из леса и разошлись по сторонам, подбираясь к Кирену с боков. Они переглянулись, как будто мысленно договорившись о чем-то, кивнули и бросились в атаку. Вопреки ожиданиям, Серин отскочил назад, а Ранд с мечом накинулся на мага. Этот бросок мне показался сущим самоубийством, но меч с хрустальным звоном разбил щит мага, заставив того тоже обнажить оружие и вступить в рукопашную. Виры закружились в танце стали и смерти, сливаясь воедино серой тенью.

- Уходите! - заорал Ранд. - Минуты на две я его задержу.

- Щенок! - ответил Кирен. - Ты проживешь полминуты от силы, мне ты не соперник.

Рядом со мной, по пояс в воде, возник Лик.

- Ты так и будешь прохлаждаться? - спросил он, снимая меня с пентаграммы и окуная с головой в воду, чтобы пришла в себя. - Пойдем через грань. Это трудно, но другого пути нет.

Со стороны дерущихся раздался жуткий металлический скрежет и приглушенный стон. Я хотела повернуть голову, чтобы посмотреть, кого же задело, но Лик резко дернул меня за руку, отчего я в прямом смысле упала в его крепкие объятия. Вир крепко прижал меня к себе, и мы вместе провалились в ватное ничто.

Глава 28

Если у каждого человека есть ангел-хранитель, то мой либо где-то спит, либо ушел в запой!

Чуть теплое северное солнце медленно и лениво выползало из-за Стравских гор, освещая, но пока не особо пригревая зеленую равнину. Мерно колыхалась на ветру высокая сочная трава, пряча под собой две фигуры, мужскую и женскую, которые, тесно прижавшись друг к другу, мирно спали в обнимку.

Невдалеке пасся табун диких лошадей. Через пару часов пастухи выгонят на это богатое разнотравье скот. В Империи это единственная большая равнина, пригодная для сельского хозяйства.

В большинстве своем скалистая, местность Империи перемежалась редкими лугами и лесами, но этих небольших участков плодородной почвы едва хватало на личные фермерские угодья жителей, поэтому основную часть урожая для городов выращивали на северной части этой равнины. Виры очень умно построили систему сельского хозяйства. Те жители, у которых не было своих угодий, могли выращивать овощи и фрукты, пасти скот на равнине, но половину урожая они отдавали на нужды Империи, зато были освобождены от уплаты налогов.

Над зеленым морем поднялся ветер, сгибая стебли травы почти до самой земли, и невдалеке от спящих приземлился черный дракон. Он встряхнулся и, кувырнувшись в воздухе через голову, превратился в молодого мужчину с развевающимися черными крыльями за спиной. Он прикрыл глаза и стал ждать. Через пару минут над травой поднялась заспанная физиономия вира.

- Дарко, привет, дружище. Ты уже тут.

- Да, я гнал на максимальной скорости. Рад, что ты жив. Я видел Арса, - дракон скорбно опустил крылья.

- Он мне жизнь спас, - глядя в пустоту произнес Лик.

- Не в первый раз, как я понимаю.

Трава рядом с виром зашевелилась, и оттуда послышалось недовольное ворчание.

- Дадут мне в этой жизни выспаться? - сонно пробормотала девушка и вслепую кинула маленькую шаровую молнию. По счастью промахнулась. Снаряд, пропахав аршинную борозду рядом с драконом, с тихим хлопком исчез.

Лик погладил ее по голове, погружая в сон от греха подальше, затем снял свою куртку и накрыл, чтобы не мерзла.

- Пойдем в сторонку, - предложил вир. - Хоть поговорим спокойно, пока это недоразумение спит.

Они расположились в небольшом отдалении и развели костер, благо, сушняка с небольшой рощицы, находящейся неподалеку, вполне хватило для этой цели.

- Что случилось? - после непродолжительного молчания спросил дракон. - Как здесь оказался Арс?

- Если вкратце, то я нашел Книгу в Гордейской Академии, как и предполагал, - начал свой рассказ Серин, - но Кирен тоже ее засек, поэтому пришлось спешно уходить. После долгого перегона девочка настолько вымоталась, что пришлось на одну ночь все же завернуть в ближайшую деревню. Как ты уже понял, ближайшим оказалось селение, где последнее время жил Арс.

- Думаю, он обрадовался, увидев тебя, - улыбнулся дракон. - Сколько лет не виделись?

- Больше десяти. Видел бы ты, какое шоу они с Мирой устроили! Она довела его до белого каления. Впервые видел его таким обескуражено злым, - вир тоже улыбнулся, но как-то грустно, затем вздохнул и продолжил. - К сожалению, Кирен и там нас нашел. Мы с девочкой тут же погнали дальше к воротам, ну а Арс зачем-то увязался следом. Встретились мы уже у самых ворот. Кирен наступал нам на пятки, но мы успели дойти до прохода. Ночь мы провели у гномов, поскольку после двух суток без сна мы с Арсом бы еще проехали через тоннель, а вот Мира все же человек, их хрупким организмам такие перегрузки не под силу. Ночь прошла спокойно, и я уже думал, что эта сумасшедшая гонка со смертью закончена, как вдруг перед самым отправлением в Империю обнаруживаю в комнате вместо девчонки астральную тень. Маг ловко меня обманул, ведь тени из такой материи на расстоянии не отличишь от оригинала. Я тут же прислушался и обнаружил, что она уже в двух верстах от тоннеля. Естественно, я кинулся туда. И Арс опять увязался следом, - вир тяжело вздохнул и опустил голову. - Прикрыть тылы, как он выразился. О плане я не думал, решив действовать по обстановке, и только на месте я узнаю, что этот проходимец умудрился утянуть у гномов знаменитый Кладенец, который пробивает любые магические щиты. Само собой, что он пошел в рукопашную, давая мне возможность уйти и увести девчонку. Пришлось нырять на Грань, другого пути просто не было.

- Ты умудрился и ее тоже протащить?

- Ага, и теперь минимум неделю буду восстанавливаться.

- А Кирен не может повторить твой фокус?

- Безликим это не дано. В этом плане они, как люди, - Лик поднял голову, устало потер лицо и заглянул дракону в глаза. - Дарко, я знаю, ты запасливый. Есть выпить?

- Немного самогонки.

Дракон ловко выудил из внутреннего кармана камзола небольшую фляжку и две стопки. Наполнив их до краев, он протянул одну другу.

- Быстрого и легкого тебе полета, друг, - произнес вир древнее пожелание, аналог человеческого 'земля пухом', и попытался залпом осушить стопку, но ему помешал дракон, накрыв ее сверху ладонью.

- Рано еще. Я сказал, что видел Арса, но не говорил, что мертвым. Когда я пролетал, то видел, как гномы несли его с мечом в животе на носилках. Поверь мне, что неся мертвеца, они бы никуда не торопились, а гномы бежали на всех парах. Да и с носилок доносилась совсем уж непристойная брань. Самым культурным было 'осторожнее, коротышки, не дрова несете!'. Так что выпьем за его выздоровление!

- За здравие, - облегченно выдохнул вир и осушил стопку до дна.

Бутылек быстро подошел к концу, и дракон достал следующий.

- И откуда в тебе столько вещей помещается, - удивился Лик.

- Пространственная магия, - отмахнулся слегка повеселевший ящер. - Вы разве ее не используете?

- Используем, но редко. Слишком затратно, и толку немного.

- Ну да, кому что дано. Мы запросто можем увеличить карман в десятки раз, но при этом с трудом создадим элементарный боевой заряд.

- Зато как плюнете, что ни заряда, ни снаряда не надо будет.

- А мы и топнуть можем. Знаешь, как замечательно экипированные по всем правилам рыцари под лапами хрустят? - доверительно поделился Дарко.

- Звери вы! Вот мы нежданных гостей повежливее выпроваживаем. Есть у нас один такой тоннельчик, который ведет прямо к коридору, выходящему в крыло гномьих секретных лабораторий. Мы закидываем борца со злом, то есть с нами, туда (предварительно переодев в женское нижнее белье), и ему ничего не остается, кроме как в таком виде топать к гостеприимным гномам, а они знаешь, как свои секретные разработки берегут, - вир блаженно зажмурился.

- И кто еще из нас звери! - возмутился ящер. - А что потом с

ними гномы делают?

- Не знаю, - честно пожал плечами Лик. - Может быть коврики?

- И как только гномы вашу лавочку еще не прикрыли?

- Выход в сектор лабораторий открывается только с одной стороны, прикрыт магией и снабжен механизмом автоматического закрытия.

- Зачем вы вообще его прокопали? Тырите секретные разработки?

- Не поверишь, гномы нам его подарили. Их король, знаешь ли, тоже знатный приколист и любит поизмываться над людишками. Поэтому такие милые шалости делаются с его негласного разрешения, но втайне от всех остальных. Заодно он и охрану таким образом муштрует.

- Ну, вы даете! - удивился дракон, снова наполняя стопки. - Вот и верь после этого 'мудрым и справедливым' правителям... Что дальше делать будем?

- Ты сможешь помочь Арсу? Гномы хорошие целители, но с лекарством из драконьей крови ничто не сравниться.

- Конечно, смогу, - и снова рюмки наполнились, чтобы через мгновение опустеть. - Тебя домой закинуть?

- Если не трудно.

- Конечно, не трудно. Ну, за дружбу.

***

Проснулась я не в лучшем настроении. Во-первых, все утро мне упорно мешал спать гвалт в две луженые глотки, распевающие песни, а во-вторых, спать на голой земле, пусть и будучи накрытой курточкой, удовольствие, знаете ли, невеликое.

Потерев глаза и потянувшись, я уставилась в синее небо над головой. Голова была, словно ватная, мысли ворочались еле-еле, но воспоминания предыдущего дня неизбежно вплывали в сознание. Я попалась, как дура, и подвела виров под монастырь. Последнее, что я помню - это то, как Кирен почти одолел Ранда, но наличие двух веселых голосов внушало надежду на то, что все-таки все благополучно обошлось.

Полежав так с полчасика и окончательно придя в себя, я медленно поднялась и потопала на запах шашлыка (и откуда только мясо взяли?). Каково же было мое удивление, когда вместо Ранда я обнаружила... ангела. Настоящего, с крыльями.

- Привет, Мира, - поприветствовал меня Серин. -

Присаживайся, угощайся, - вир благодушно махнул рукой в сторону жарящегося на шампуре мяса.

Долго упрашивать меня не пришлось, я мигом накинулась на завтрак, утянув с подпорок шампур целиком под возмущенное сопение ангела. Серин только усмехнулся, он то уже привык к моим замашкам. Обжигаясь и дуя на пальцы, я запихивала куски в рот и попутно рассматривала нового персонажа.

Симпатичный, с черными шелковистыми волосами до плеч. Крылья с чернильными блестящими перьями нервно подрагивали с каждым заглоченным мной куском. Похоже, это был завтрак на всех, но, как говорят тролли, 'ин зе биг фэмили клювом нот клац-клац'. Самыми необычными у незнакомца были глаза - черная бездна без белков и ... с примечательным фингалом под правым глазом.

- Выпей, а то простудишься, - протянул мне Лик стопку с чем-то явно алкогольным и, воспользовавшись тем, что я отвлеклась, ловко упер шампур с тремя сиротливо болтающимися кусочками мяса.

- Поганец, - больше по привычке пробурчала я, опрокидывая стопку. Алкоголики! Опять гневом балуются. Внутри тут же разлилась теплая волна.

- Проглот, - не остался в долгу вир. - Тебя дешевле пристрелить, чем прокормить.

- Так пристрелил бы, пока была возможность.

- Жалко шкурку портить. Дарко, будешь? - Лик любезно передал другу остатки мяса.

- Может, ты все же нас познакомишь? - предложила я, беззастенчиво разглядывая ангела.

- Обойдешься!

- А где Ранд? - задала я давно мучавший меня вопрос.

- Остался с той стороны гор, - холодно произнес вир. - Между прочим, по твоей милости. Или глупости.

Я резко побледнела. Сердце сжалось в маленький комочек и рухнуло куда-то вниз. Еще вчера мы задорно возились с добрым, отзывчивым Рандом, а теперь... Неужели он погиб? Ради меня? Из-за меня? На глаза навернулись слезы. В памяти всплыл мой кошмар. Неужели страшный сон оказался вещим?! Как бы я хотела его забыть, но не могла. Безумный взгляд мертвых глаз Мираэль, Воладир, Кира, Викториан... Все мертвы. И Ранд стал первым... Как бы мне хотелось забыться, хоть ненадолго. Я перебралась поближе к Дарко, рядом с которым стояла заветная бутыль.

- Мирая, - представилась я, протягивая руку.

- Дарко, - слегка ошалело произнес он, галантно целуя

протянутую руку, чем слегка вогнал меня в краску.

- Приятно познакомиться. А кто это вас так? - задала я каверзный вопрос и, невинно хлопая глазками, указала на синяк.

Мгновенного замешательства собеседника мне хватило на то, чтобы цапнуть бутылку и сделать пару больших глотков. Напьюсь с горя, и пусть мне будет очень плохо! Примерно так же, как сейчас на душе.

- Э, не поверишь, с ведьмой подрался. Вернее, она со мной.

- Победа явно осталась за дамой, - слабо улыбнулась я.

- Я женщин не бью, - почему-то смутился Дарко, - особенно хорошеньких.

- Жестокая женщина, - поддакнула я. - Разбила сердце и подбила глаз. Дай посмотрю.

Все попытки возмутиться были пресечены на корню (подзатыльником). А что?! Он же сам сказал, что девушек не бьет. Аккуратно взяв лицо ангела в свои руки, я закрыла глаза и стала осторожно колдовать. Сначала его аура активно сопротивлялась, сливаясь в сплошной черный кокон, но довольно скоро поддалась на осторожные поглаживания и приобрела свой нормальный вид. Ничего себе! Я никогда не видела ничего подобного. Аура переливалась всеми цветами радуги, переходящими друг в друга через миллионы оттенков. Такой палитре позавидовал бы любой художник! Где-то я читала про такое, только вот не могу вспомнить.

Нехотя оторвавшись от созерцания прекрасных переливов, я занялась, наконец-то делом. Минутным делом. Немного сдвинуть розовый поток, разгладить синий и готово. Я открыла глаза и осталась довольна результатом, от синяка не осталось и следа. Доброе дело на сегодня сделано, поэтому теперь можно смело заняться самобичеванием.

Я встала, подобрала бутыль с остатками гнева и пошла в сторону. Не люблю страдать на людях. Или вирах. А, без разницы.

- Спасибо, - Дарко поймал мою руку и снова поцеловал.

- Мелочи, - отмахнулась я и пошла дальше.

- Ты куда это намылилась? - встрепенулся Лик.

- Напиться, топиться, убиться. Какая разница? Он погиб из-за меня, - не оборачиваясь, пробубнила я.

- Кто погиб? - невинно переспросил Дарко.

- Кто-кто, Рандарс!

- Да не переживай ты, жив он, - радостно улыбнулся ангел. - Я сейчас вас закину до Ильпоменрика и к нему полечу. Через недельку будет как огурчик, - уверил он меня.

- Ты знал? - я спокойно повернулась к Лику.

- Да.

- Зачем ты это сделал? - холодно поинтересовалась я.

- Чтобы на будущее ты знала, чем может обернуться твоя глупость для других, если на себя тебе наплевать!

- Спасибо, я учту! - я развернулась и двинулась в сторону. Меня душили злые слезы. Этот гад знал, что Ранд жив, и он знал, как мне будет больно думать обратное.

- Бутыль оставь, - раздалось сзади. - Еще мне не хватало, чтобы ты опять упилась до зеленых чертей.

- Да, забирай, - я с разворота швырнула незакрытую бутылку, про которую уже позабыла, но почему-то до сих пор сжимала в руке. Попала почему-то в Дарко, но тот лишь меланхолично отряхнулся и с укором глянул на Лика.

Я сидела на небольшом пригорке и смотрела на мерно колышущуюся травку. На душе скребли и гадили кошки, совесть со смаком доедала остатки моей бренной личности, мне было очень плохо потому, что из-за меня пострадал Ранд.

Этот вир мне искренне нравился. Несмотря на то, что я знала Ранда всего ничего, я успела к нему привязаться. Иногда в детстве, прячась в подвале от деревенских мальчишек, я мечтала о том, чтобы у меня был старший брат, который бы меня защищал, и именно таким, как Ранд, я его себе и представляла. Осознание того, что его больше нет, пудовым грузом легло мне на душу, а Серин, мерзавец, знал, что это неправда, но все равно ничего мне не сказал!

Ну, за что он так со мной?! Да, может быть, я глупая, вредная девчонка, но он же сам привязал меня к себе, как собачонку, а я не могу, не хочу и не буду ни от кого зависеть! Я буду каждый раз при малейшей возможности стараться сбежать до тех пор, пока у меня это не получится! Детская мечта о свободе никак не давала мне покоя, хотя, похоже, на ближайшие пару лет как минимум она так и останется несбыточной. Жаль, что Серин так и не понял, что Учитель был прав, и я бы сама пошла с ним по доброй воле. Тогда ничего этого не случилось бы.

Как он мог не сказать мне, что Ранд жив?! Будто бы я чурбан бесчувственный! Он почти погиб, он тяжело ранен. Я должна ему помочь! Я вернусь! Приняв это решение, я резко вскочила и... въехала макушкой в челюсть подкравшемуся сзади виру.

- Фтоб тебя! - Лик попытался рассмотреть прикушенный язык, высунув оный и скосив глаза к переносице. - Больно фе!

- Серин, прости, - я тоже потерла ушибленную голову. - Я должна вернуться!

- Вот поэтому я и пришел за тобой, чтобы ты не успела еще каких глупостей натворить. Пошли, мы отправляемся в столицу, - и вир потянул меня за руку.

Подойдя к месту стоянки (естественно, упираясь, переругиваясь и активно подставляя подножки; один раз мне даже удалось каким-то чудом его уронить, правда, сама полетела следом, но это уже мелочи) я увидела, как Дарко подпрыгнул в воздух, кувырнулся, и на землю на все четыре лапы приземлился уже огромный черный дракон. Так вот откуда его аура мне показалась знакомой! Меня всегда увлекали магические расы, и в свое время я прочитала вполне даже научный труд под названием 'Ящеры крылаты, огнедышащи. Их строение и способы истребления'. Об этом я зачем-то радостно поведала самому дракону. Он обиженно фыркнул и, икнув, выпустил в мою сторону струю пламени, которую я без труда впитала в себя.

- Залезай! - скомандовал вир и начал запихивать меня на спину слегка покачивающемуся дракону.

- Я не полечу, - уперлась я всеми конечностями в бок дракона.

- А я сказал, полетишь! - не оставлял своих попыток Лик.

- Я не хочу лететь на этой пьяной ящерице!

Дракон обиделся. Сильно. Поэтому цапнув меня своей огромной лапищей, рывком оторвал от земли и посадил на колени уже успевшему заскочить и устроиться поудобнее Серину, после чего резко взмыл вверх. Я завизжала и намертво вцепилась в вира, уткнувшись носом ему в плечо. Он усмехнулся и лишь покрепче перехватил меня за талию. Ему-то, небось, не впервой так летать.

- Не бойся, Дарко не уронит, - прошептал Лик мне на ухо.

- Свет великий, всемогущий, тьму рассекающий... - затараторила я слова известной молитвы.

Вир ехидно улыбнулся. В первый раз он тоже боялся.

Летели мы относительно недолго и даже с комфортом. Надо отдать должное, относился дракон к пассажирам намного аккуратнее, нежели Кира, который неоднократно закладывал такие кульбиты, что я потом по полчаса в ближайших кустах трупом валялась, сливаясь с окружающей средой по цвету.

Над крыльями, почти на шее у Дарко была небольшая выемка, напоминающая спинку, а пара отогнутых чешуек по бокам заменяли стремена. Я так вообще ехала с комфортом, развалившись на руках у вира и сладко посапывая. Когда до города оставалось минут пять лета, Лик осторожно потряс меня за плечо в тщетной попытке разбудить. Проснулась-то я сразу, только вот глаза открывать и вылезать из теплых надежных объятий совсем не хотелось.

Неожиданно для себя самой я поняла, что мне хорошо. Впервые за долгое время мне было настолько спокойно. Я

потерлась щекой о плечо Лика, на котором лежала, он в ответ провел рукой по моим волосам. Странное дело, периодически мы ругаемся и готовы поубивать друг друга, но сейчас мне хочется, чтобы он никогда меня не отпускал из крепких объятий. Куда-то на задворки сознания ушли невеселые мысли об Арсении, он показался мне бледным призраком далекого прошлого. Наверное, если я больше никогда его не увижу, то даже и не вспомню, как он выглядит. Серина я все же немного побаиваюсь. За его спокойствием и уверенностью чувствуется немалая сила. Я чувствую, что при желании он мог бы уничтожить меня одним взглядом, но вместо этого он непрестанно терпит мои дурацкие выходки, лишь изредка осаживая. Такому терпению можно только позавидовать. И именно поэтому меня всегда так и подмывает его достать до печенок. И, что самое обидное, я так и не смогла понять, кто он для меня? Враг? Друг? Или...?

Я тихонько приоткрыла глаза и стала наблюдать за виром. Он сидел прямо и смотрел вперед. По выражению лица невозможно было понять, о чем он думает, только разноцветные глаза внимательно вглядывались вдаль.

'Красивый, зараза!' - подумалось мне

- Я сейчас начну краснеть, - не отрывая задумчивого взгляда от приближающегося города, произнес вир.

- Ах, ты! Когда ты уже прекратишь в моей голове ночевать? - возмутилась я и, вырвавшись из его объятий (правда я чуть с дракона не сверзлась, но Лик успел подцепить меня за шкирку и втянуть обратно), уселась ровно.

- А ты думай потише! На самом деле я просто хотел узнать, нравится ли тебе город.

Я всмотрелась в пейзаж под нами. Монументальный замок с кучей башен и укреплений будто выходил из скалы. Мрачноватое впечатление слегка скрашивали разноцветные витражи, повсюду сверкавшие во внутренних окнах. А у его подножия раскинулся город. Тут и там глаз радовали шикарные особняки, стремящиеся перещеголять друг друга яркостью расцветки и обилием архитектурных изысков. Ближе к краю города дома были попроще, да и расцветкой поспокойней, зато вокруг них раскинулись прекрасные сады. Площади были отмечены фонтанами и статуями. Но больше всего меня поразило, что не было ни одного трущобного квартала. Неужели, на этом свете есть государство без нищеты?!

Пролетев над городом, мы приземлились в огромном внутреннем дворе замка. Дракон мягко встал на лапы и опустился на брюхо. Лик соскользнул по теплому боку и ловко поймал визжащую меня. Развлекушка мне понравилась, как ледяные

горки в детстве, поэтому залезала и скатывалась я так раз пять. На последнем спуске вир поймал меня и, крепко держа за руку, поставил рядом с собой, шикнув, чтобы вела себя прилично.

Вдоль стен стояли воины, которые встали на одно колено и склонили головы, когда Лик повернулся к ним. Широкие резные двустворчатые двери распахнулись, и вперед выступил герольд, заорав во всю глотку.

- Es tierviil Ahl-ma'Rieoun! Mer tvor fru klos De'Masher! Is tierviil Sve'Tloszarra! Tyor fru kloss Shar'khoss!

На пороге показалась парочка, молоденький парнишка, слегка похожий на Серина, с озорным выражением на лице - зеленоликий вир и молодая, красивая златоликая вирка. Вот и родственнички пожаловали.

Увидев меня, они на секунду опешили.

- Рион! Зара! - произнес Лик специально для меня на человеческом. - Разрешите представить, Мирая - наша новая Хранительница Мудрости. Генерал Ореус, - повернулся он к пожилому сиренеликому виру, единственному оставшемуся стоять, - пожалуйста, разместите нашу гостью со всеми удобствами. Все церемонии через два часа в тронном зале.

- Слушаюсь, мой Император! - отсалютовал генерал и повел меня в замок.

Напоследок я ошарашено обернулась на Серина. Император?! Так вот кому я по ночам еловые иголки в сапоги насыпала и муравьев натравливала!

Рион подошел и крепко обнял Лика, но был довольно быстро оттеснен в сторону девушкой, которая бросилась виру на шею, уткнулась прекрасным личиком в плечо и заплакала, а он, чтобы прекратить поток слез, взял в ладони ее лицо и нежно поцеловал. И поцелуй этот был далеко не родственный. Внутри что-то неприятно шевельнулось.

Поселили меня, естественно, в башне...

Глава 29

Довести до греха не обещаю, но... провожу.

Вот уже битый час я стояла в тронном зале по левую руку от Серина (и зачем только он с порога ляпнул про Хранителя Мудрости, не мог это сделать после всех церемоний?!). Справа расположился Рион, оказавшийся братом и по совместительству советником Императора. Светлозара же осталась стоять внизу в толпе министров и прочей шушеры, радостно приветствовавшей Императора по очереди! Видимо, она не относилась к особо приближенным или не занимала высокой должности.

Синеликий вир подошел к трону и опустился на одно колено. Свет великий, когда же они кончатся?! Еще полчаса, и я позорно усядусь на ступеньки.

Пообедать я не успела, а завтрак благополучно израсходовался. В выделенных мне покоях, кстати, довольно неплохих и с прекрасным видом на город, я обнаружила помимо спальни и ванной еще и гардеробную. Наскоро вымывшись, я переоделась в чистые штаны и рубаху и только собралась пойти порыскать по замку на предмет местоположения кухни, как пришла дородная пожилая служанка, представилось Ланной, и быстро вытряхнула меня из такой удобной одежды, обрядив в розовое платье с идиотскими рюшами. На все мои протесты она отвечала лишь скептическим хмыканьем и откровенно презрительным взглядом. Потом пришел какой-то Ореус и потащил меня по лабиринту коридоров в тронный зал. Так я осталась без обеда.

К трону приблизился очередной министр, толстоватый старичок с красными бликами, и склонился в церемониальном поклоне, на который Лик ответил благодушной улыбкой. Естественно, ему-то хорошо, сам сидит, а нам тут стой, жди, пока они закончат распевать хвалебные оды в честь новоприбывшего Императора.

- Приветствую Вас, владыка, - начал очередную, не отличающуюся оригинальностью, речь вир.

Я закатила глаза к потолку и переступила с ноги на ногу. Неудачно, кстати, переступила - сломала каблук и чуть не навернулась с пьедестала, на котором находился трон, при этом еще умудрилась витиевато выругаться сквозь зубы. Повисла гробовая тишина, все уставились на меня, как на таракана

посреди свадебного торта. Терять все равно уже было нечего, поэтому я со словами 'подвинься, будь другом' бесцеремонно скинула руку Лика с подлокотника и пристроилась на нем, как на насесте, болтая в воздухе уставшими ногами.

По залу пронесся испуганный вздох, Рион ошалело посмотрел на меня, и только Зара еле сдерживала улыбку. Такой наглости Империя еще не видела. Ну, ничего, с моим появлением здесь станет весело. Раз уж меня привезли в золотую клетку, ничто не мешает мне ее немножко погромить, тем более, пока Серин не против.

Церемония закончилась только через два часа. Мой несчастный желудок все это время громогласно возмущался по поводу несправедливости этого мира и нежно обнимал позвоночник. Поэтому, как только открылись двери, я с упорством носорога ломанулась к выходу, не обращая ровным счетом никакого внимания на суровые взгляды и нервное пыхтение.

Кухня нашлась далеко не сразу и не без посторонней помощи: замок был просто огромен. Я уже раз десять пожалела, что сразу не нашла себе провожатого. Стены в бесконечных коридорах были увешаны гобеленами и картинами, изображавшими великих деятелей Империи в различное время, то есть были красочные, но скучные. Мое внимание надолго привлек только один гобелен, который изображал вира с черными волосами (без бликов!), теплыми карими глазами и суровым узким лицом с тонкими чертами. Кого-то он мне напоминал, но вот кого?! Воспоминание ускользало, как пушинка тополя из рук. Постояв с минуту возле изображения, я решила не ломать голову на голодный желудок, надо будет, вспомню, и пошла дальше.

Свет, лившийся в помещения из внутренних окон, переливался всеми цветами радуги благодаря веселеньким витражам. Парадные залы поражали воображение: всюду позолота, дорогой резной паркет, на стенах барельефы и фрески. А какие там висели люстры! Мне даже страшно представить, сколько времени уходило только на то, чтобы зажечь все свечи, я не говорю уже о помывке этой груды хрусталя. Некоторые комнаты были попроще: деревянная отделка, простая мебель. В общем и целом, замок производил вполне приятное впечатление, которое портили только его необъятные размеры. Пару раз я снова попадала в тронный зал, где Серин с братом и Зарой что-то обсуждали, но успевала быстро смотаться, пока меня не заловили. Зачем-то забрела в винный погреб, где обнаружился неупокоенный дух (то есть обычное привидение), который спал в обнимку с открытой бутылкой вина.

- Веселенькое местечко! - пробурчала я себе под нос.

Надо будет выпросить карту замка, а то с моим топографическим кретинизмом только по лабиринтам и плутать. После моего третьего захода со словами 'упс, опять поворотом ошиблась', надо мной сжалилась Зара.

- Куда ты направляешься? - поинтересовалась девушка.

- Вообще-то, кухню ищу, а то уже вечер, а завтрак был давно.

- Лик! - грозно развернулась к Императору вирка. - Как ты мог не покормить нашу гостью! Тоже мне, гостеприимный хозяин!

- Я отдал приказ прислуге, чтобы ей обед принесли в комнату, - начал оправдываться он.

- Ты должен был пригласить ее разделить трапезу с нашей семьей!

- Но...

- Никаких но! - отрезала девушка. - Пойдем, Мира. Сейчас немного перекусишь, а через три часа будет тихий семейный ужин.

Она покровительственно приобняла меня за плечо и увлекла из зала. В коридоре я ненавязчиво сбросила ее руку. Интересно, кем она приходится Серину. Не сестра, это точно. Невеста или уже жена?! Сидя в кухне и уплетая теплые булочки с медом, я рассматривала непрестанно щебечущую о всякой ерунде вирку. Красивая, с густыми черными волосами, отливающими золотом, черные глаза с золотыми искрами и теплая искренняя улыбка. Я все пыталась найти хоть один изъян в этой красоте, и мои поиски увенчались успехом, над верхней губой у нее был небольшой вертикальный шрам, который, почти не был заметен. И что я так к ней прицепилась?! Неужели ревную?

Эта мысль меня огорошила. Я ревную Серина! С чего бы это?! Да, делать мне больше нечего! Не могла я успеть настолько к нему привязаться! К этому несносному, властному виру, этому противному, хотя, не отнять, красивому мужчине. Мы же были просто попутчиками, тем более, он мой 'хозяин', и от этой мысли я впадаю в состояние тихого бешенства! Меня аж передернуло, отчего теплое молоко из кружки расплескалось на стол.

- Милая, что случилось? - запричитала над ухом Зара. - Я сейчас уберу.

И она поспешила принести несколько салфеток. Вытерев стол, девушка погладила меня по голове и участливо поинтересовалась:

- Тебе плохо? ... Да, что я спрашиваю?! Конечно, плохо. Я понимаю, что ты сейчас чувствуешь.

Я поморщилась. Неужели так заметно?!

- Оказаться в рабстве в таком юном возрасте, - на это я

только тихо вздохнула. - Не переживай, Лик только кажется суровым, на самом деле он очень добрый и отзывчивый, сама увидишь. Когда я была маленькой девочкой, родители покинули Империю, уехав по делам на десять лет, - на мои округлившиеся глаза она пояснила. - Мы живем намного дольше людей, поэтому декада для нас - это не так много. Меня передали на воспитание троюродному дяде - отцу Лика и Риона. С младшим принцем у нас поначалу отношения не заладились, ты даже представить себе не можешь, какие драки с применением подручных средств мы устраивали с Рионом, и только Лик смог нас утихомирить. Когда он в очередной раз разнял кучу-малу, которую мы устроили, то заявил, что ему это все надоело и запер нас вдвоем в одной комнате на целый день. А потом он привел нас к себе, посадил друг напротив друга и заставил поговорить. Вот просто так взять, и выложить в лицо все обиды. Они оказались настолько ерундовыми, что благодаря Лику у меня появился лучший друг.

- А как же Серин? - зачем-то поинтересовалась я.

- А он мой жених, - мягко улыбнулась девушка. - Те десять лет мы провели все вместе, не разлучаясь ни на день. Лик оберегал меня и во всем помогал, даже в наших с Рионом шалостях, - теплая озорная улыбка тронула ее губы. - Родители вернулись, а я все равно решила остаться жить в замке. С тех пор прошло много лет.

- Скоро свадьба?

- Скоро помолвка. У нас началом семейной жизни считается помолвка, а свадебный обряд только закрепляет узы.

- Так получается, что сейчас ты не невеста?

- Наши с тобой обычаи очень различаются. Когда двое виров решают соединить свои души, то им дается срок в тринадцать лет, чтобы они хорошенько обдумали свое решение. Затем следует обряд помолвки (в человеческой культуре аналогом, наверное, будет заключение брака перед людьми, где пара обменивается кольцами). Сопровождает все магический ритуал, начинающий соединение душ. На помолвку не принято устраивать праздник. Потом обрученные еще тринадцать лет живут вместе, и, если за это время связь, созданная на помолвке, не пропала, тогда только устраивается свадьба с пышным гулянием, где души любящих сплетаются в единое целое.

- Ну у вас и сроки, - пораженно выдохнула я, еще привыкшая считать время, как обычный человек, а не как маг, для которого эти двадцать шесть лет, в принципе, тоже ерунда. - А если до свадьбы появится ребенок?

- Не появится. Дети у нас рождаются только после свадьбы. До сплетения душ, женщина не может забеременеть. Но это

касается только женщин нашей расы.

- Сурово. Зато матери у вас не избавляются от детей.

- К счастью, да. Дитя может родиться только будучи долгожданным плодом любви, - Зара слегка грустно улыбнулась. Еще каких-то тринадцать с гаком лет, и у них с Серином, наверняка, тоже появится ребенок.

- Не грусти, Мира. Пойдем, я покажу тебе замок, а потом помогу переодеться к ужину. Ты уж прости, но розовый тебе не идет.

- Сама знаю, - хмуро буркнула я. - Это все ваша... как ее, Ланна. Откопала самое идиотское платье и радостно меня в него запихала.

- Ланна? - Зара приподняла одну бровь. - Сочувствую. Это старейшая служанка в замке, она заправляет всей прислугой, но при этом у нее довольно... хм, своеобразная манера себя вести и специфические пристрастия.

- Ага. Это называется беспардонность и безвкусица, - услужливо подсказала я.

- Можно и так выразиться. Пойдем ко мне в комнату, я подыщу тебе что-нибудь поприличнее.

На ужине я появилась в длинном черном облегающем платье, без всяких украшений и с неглубоким декольте. Зара предлагала мне различные фасоны и расцветки, но я настояла на самом простом. Настроение было не очень, поэтому одевать что-то радостное абсолютно не хотелось. Туфли я благополучно заменила толстыми вязаными носками, с моими мозолями от мокрых сапог ни одна приличная обувь не налезала, а неприличная превращалась в орудие пыток.

Естественно, мы опоздали. Когда девушка привела меня к огромным резным дверям, я перепугалась, что будет очередная нудная церемония, но, на удивление, в небольшой столовой не было никого, кроме Риона, Серина и нескольких слуг.

Овальный стол, стоявший в центре, занимал едва ли не половину всего помещения. На стенах, окрашенных в белый цвет, висели шкуры и другие охотничьи трофеи. В большом камине справа ярко пылал огонь, создавая ощущение уюта. Эта столовая мне понравилась с первого взгляда.

Император и его советник сидели за столом и о чем-то тихо беседовали.

- Если выдается такая возможность, то Лик предпочитает ужинать в кругу близких, - пояснила вирка. - Не беспокойся, это будет ужин в неформальной обстановке.

- Зара, проходи, - поднялся со своего места ей навстречу Рион, - мы уже заждались вас.

На меня он даже не глянул, зато Лик, сидевший во главе стола, окинул беглым оценивающим взглядом и слегка улыбнулся. Я смутилась, осмотрела платье, вроде, все как надо, даже не на левую сторону одето. Волосы тоже в порядке, длинная коса не растрепалась. И что его развеселило?!

Рион галантно поцеловал руку Зары, задержав губы чуть дольше, чем нужно. Девушка слегка покраснела и опустила глаза.

'Так-так, все интереснее и интереснее', - подумалось мне.

Серин сделал вид, что ничего не заметил. Хотя, может, у них так принято.

- Дамы, располагайтесь, - сереброликий, тоже поднялся и сделал приглашающий жест к столу, который был сервирован кучей столовых приборов, половину из которых я вообще не знала.

Рион расположился по правую руку от Лика, меня 'впихнули' слева (я сопротивлялась, но с Зарой иногда не особо поспоришь), а вирка заняла место рядом со мной. Предупредительные слуги отодвинули для нас стулья и, как только мы сели, тут же начали приносить различные блюда на выбор. Выглядели яства чудесно - синие шарики под желтым соусом, какие-то многоногие карказябры в овощах и все в том же духе. Аппетит у меня отшибло мигом. Виры же с удовольствием принялись за еду, а я так и осталась сидеть с пустой тарелкой.

- Мира, ты почему ничего не взяла? - поинтересовался Серин.

Я сглотнула и промямлила, что я не голодная, про себя подумав:

'Я не буду это есть!'

Лик тяжко вздохнул и, подозвав слугу, велел положить мне этих самых шариков, каких-то розовых завитушек с хвостами и неприглядного вида салат в белой резиновой гадости, порезанный на кружочки. Я уставилась на это великолепие с легким отвращением.

- Ты так и будешь на них смотреть? - вир заглянул мне в глаза.

Ну не говорить же ему, что мне конкретно неуютно в компании трех виров, которых я практически не знаю, и где я совершенно лишняя, а еда вообще выглядит, как неудачный эксперимент некроманта не первой свежести.

- Тогда давайте выпьем, - предложил он, - за возвращение в родные чертоги, долгожданное обретение Хранительницы и знакомство!

Слуги тут же наполнили бокалы красным вином.

- Это уже целых три тоста, - улыбнулась Зара.

- Тогда тройную дозу, - поддержал Лик, знаком велев долить вина до краев.

После первого тоста был второй такой же 'весомый', потом третий. Поэтому уже через полчаса я, расслабленно развалившись на стуле, доедала первой попавшейся вилкой (если честно, даже разбираться не стала, в изобилии столовых предметов) третью порцию хвостатых завитушек, оказавшихся морским аналогом рака, потягивала вино и рассказывала Лику различные байки из моей студенческой жизни. Зара с Рионом сели рядом и мило щебетали, обсуждая каких-то общих знакомых, которые недавно посещали замок.

Идиллия была нарушена стуком в дверь. На пороге появился слуга, невысокий синеликий мальчик, лет пятнадцати на вид. Он почтительно поклонился Серину и передал какое-то письмо. Бегло пробежав глазами текст, Лик поднялся и, извинившись, удалился по каким-то, как он выразился, 'государственным делам'.

Как только он вышел, внимание виров тут же переключилось на меня.

- Расскажи немного о себе, - попросил Рион.

- Да, что рассказывать? Родилась в деревне, в одиннадцать осталась круглой сиротой, пожила лет семь с теткой, а потом сбежала. Добралась до Гордея, а там и в Академию поступила. Мирно училась, никого не трогала, до тех пор, пока не объявился на моем пути Серин. Вот вам и вся история.

- А кто твои родители?

- Отец был охотником, а мама всю жизнь занималась домашним хозяйством, - я тяжко вздохнула, вспомнив те счастливые времена, когда родители были живы.

- Как же тогда Книга оказалась у тебя? - не отставал парень.

- А я об нее споткнулась, - и на ошарашенный взгляд виров пояснила. - Когда я убегала из деревни, то немного... сбилась с пути и мне пришлось идти через Глухой лес. Двигаясь вдоль реки, я попала к Источнику. Не надо на меня так смотреть, да, мне повезло. Так вот, я полезла в него купаться (Рион, подбери челюсть с пола!) и уже на выходе споткнулась об этот раритет. Так она ко мне и попала. Кстати, может мне кто-нибудь объяснит, что мне светит на должности Хранительницы Мудрости?

- Так ты не в курсе? - удивилась Зара.

Рион только скептически хмыкнул, и в этот момент раздался очередной стук в дверь. На этот прислали за советником. Вир извинился и поспешил скрыться за дверью.

- Может, хоть ты прольешь свет на эту великую тайну? - я без всякой надежды посмотрела на девушку.

- Это долгий разговор, - произнесла она, кивнув слуге, чтобы тот наполнил бокалы. - Хотя у нас вся ночь впереди.

Мы довольно долго болтали с виркой о всяких мелочах, под сладкое вино разговор лился сам собой. Потом Зара расписала мне все прелести работы придворного мага, ведь именно им мне и предстояло стать, Хранительница Мудрости - просто красивое название. Например, в мои обязанности будет входить дегустация блюд, подаваемых Императору, а вдруг отравлены?! Якобы на всесильных магов яды не действуют (и с чего они это взяли?!). Также я буду советником Императора наравне с Рионом. На подобное заявление я только скептически хмыкнула и про себя искренне пожелала Серину крепких нервов. Еще я обязана буду присутствовать на всех церемониях, знать и соблюдать этикет и, что самое ужасное, постоянно находиться при Императоре!

- С этикетом я тебе помогу, - пообещала Зара. - А вот для обучения магии тебе придется довольствоваться Книгой, поскольку полноценного высшего учебного заведения у нас нет.

- Где я могу найти Серина? - спросила я.

- Мира, уже поздно, зачем он тебе сейчас понадобился?

- Он кое-что мне обещал, и я намерена убедиться в том, что он меня не обманул!

- Наверное, Лик уже спит. И тебе я рекомендую тоже пойти спать. Утро вечера мудренее, завтра поговоришь с Императором.

- Наверное, ты права. Спокойной ночи.

Я встала и, вежливо поклонившись, вышла из столовой. Теперь дело за малым, я закрыла глаза и постаралась почувствовать Серина. Уже через секунду ко мне пришли его эмоции: он был чем-то озадачен и немного расстроен, а еще он чего-то ждал... или кого-то. Замечательно, я слепила маленький поисковичок, настроив его на эмоциональный фон вира, и он довольно быстро вывел меня к нужной двери. Жаль, что таким способом можно найти только живые существа, свою комнату придется искать по старинке, методом тыка. Негромко постучавшись, я получила разрешение войти и, осторожно приоткрыв дверь, скользнула внутрь.

Императорские покои соответствовали всем традициям. Огромная кровать с бордовым балдахином по размерам не уступала всей моей комнате, широкий дубовый стол у стены был заставлен стопками различных бумаг и книгами, ковер с длинным ворсом приглушал шаги. Свечи уже были потушены, поэтому неровный свет давало только небольшое пламя в камине. Серин сидел в мягком кресле возле огня и потягивал вино. На маленьком столике возле него стоял графин и второй бокал.

- Проходи, присаживайся, - пригласил вир, указывая на

свободное кресло напротив него и наполняя бокал. - Я ждал тебя.

- Прекрасно, - спокойно произнесла я, устраиваясь в кресле с ногами и беря бокал с вином. - Значит, мне не придется долго извиняться за нарушение этикета и бить челом в мольбе выслушать меня.

- Зара рассказала тебе про твои обязанности?

- Да, она рассказала мне про обязанности Хранителя Мудрости, - я специально выделила последние слова, намекая на то, что ко мне они не относятся. - Ответь мне на три вопроса. Первый, ты обещал осенью отпустить меня в Академию, ты сдержишь слово?

- Да, сдержу, но с некоторыми оговорками. Книгу тебе придется оставить здесь, я не могу позволить себе роскоши подарить ее Кирену. И не смотри так на меня. Ты сможешь с ним справиться только лет через пятьсот, не раньше. В Академию с тобой отправится одна из моих личных декад. Это лучшие телохранители. Они умелы во всех видах боя и сведущи в магии. Думаю, если вам не повезет встретиться с Киреном, то они хотя бы задержат его настолько, чтобы ты успела уйти. Какие еще вопросы тебя интересуют?

- С первым все понятно. Вопрос второй. Ты с самого начала планировал припахать меня на государственную службу?

- Такова традиция. Владелец Книги всегда становится придворным магом и верно служит императорской семье.

- Ты так уверен в моей честности? - я скептически выгнула бровь.

- Да, - Серин внимательно посмотрел мне в глаза, и на пару мгновений я перестала дышать. Тут же вспомнилась моя неудачная попытка бегства, а он спокойно произнес, - У тебя нет иного выбора.

- Тогда третий вопрос, - я собралась с силами и постаралась как можно более безразличным тоном сказать. - Ты дашь мне свободу?

Серин надолго задумался, мне даже показалось, что он забыл, о чем я его спросила, но неожиданно он произнес:

- Возможно, но не сейчас.

Я молча встала и, не оборачиваясь, вышла из комнаты. Слезы застилали глаза. А что еще я ожидала?! Чтобы меня просто так, за красивые глаза, отпустили на все четыре стороны?! Передать Книгу кому-то я не могу, и именно поэтому живой меня отсюда не выпустят. Я бездумно брела по пустым коридорам. Наверное, меня можно было принять за замковое привидение - черное платье, бесшумные шаги, бледное лицо, красные глаза, хотя, это какая-то упырица уже получается. Я остановилась перед

высоким узким окном. Ночную мглу прорезали огни не спящего города. Где-то на окраине запускали в небо фейерверки. Пойти что ль, прогуляться?!

Я со скрипом открыла окно и встала на подоконник. Третий этаж - не так высоко. В Академии мы с Мирой и с большей высоты прыгали. В лицо ударил прохладный ночной воздух. Я улыбалась, а на щеках серебрились еще не высохшие слезы.

'Забавно, - подумалось мне, - сейчас я, наверное, выгляжу, как заправский самоубийца'.

И стоило только мне сделать шаг в пустоту, как меня резко вдернули обратно. Потеряв равновесие, я рухнула на горе-спасителя. Снизу раздался звон разбитого стекла.

- Ох, ты ж, бедненькая моя, родненькая, - запричитал старческий голос над ухом. - На кого ж ты меня покинула?

Я подняла голову и с удивлением обнаружила седенького полупрозрачного толстячка, кружащего надо мной в воздухе. А вот и местное замковое привидение пожаловало. Уж не оно ли в погребе пьяное спало?!

- Разбилась, последняя моя рюмочка. Это все из-за тебя! - обратил он праведный гнев на мою особу. - Если бы тебе не приспичило из окна выбрасываться!

- Минуточку, уважаемый! Я не собиралась выбрасываться! Если вы не можете отличить мага от девицы с суицидальными наклонностями, то это ваши проблемы! К тому же, нечего хрупкие ценности с собой таскать!

- На тебе не написано, что ты ведьма! - насупился старикан. - А рюмочку я с собой носил, чтобы не украли. Она последняя от сервиза осталась, все порастащили, поразбивали.

Он с траурным видом склонился над осколками и жалобно скукожился.

- Отойдите, - сжалилась я.

Сделав легкий пасс рукой, я склеила осколки и срастила швы.

- Сколько рюмок было в сервизе?

- Восемь.

- Восемь так восемь.

Еще один пасс, и на полу стоят восемь одинаковых рюмок.

- Ай, спасибо, дочка, - радостно прошептал старичок, как только обрел дар речи. - Спасительница моя! Проси, что хочешь! Что в моей силе, исполню.

- В город проводишь?

- Не смогу. Я из замка ни ногой, но, если хочешь, сокровищницу покажу.

- Не стоит, потом проблем не оберусь.

- А винный погреб?

- Хм, ну, давай винный погреб.

Может, там найдется маркиза Ина?! Вспомню былые времена.

Старичок хлопнул в ладоши, и мы переместились в указанное место. Видать, призрак при жизни был сильным магом, раз даже в посмертии остались некоторые способности.

Стеллаж с нужными бутылками нашелся довольно быстро. Взяв одну, я направилась к выходу.

- Как тебя звать-то?

- Мира.

- Я Гельм. Рад был знакомству.

- Взаимно.

- Заходи, если что!

Я вышла из погреба и направилась к ближайшему окну.

За стены замка выбраться мне так и не удалось, поймали на стене и вежливо скинули обратно, поэтому, устроившись на скамейке в саду, я до утра смотрела на звезды, попивала игристое вино из бутылки и вспоминала свою прежнюю жизнь, понимая, что теперь назад пути уже точно не будет.

Глава 30

Как вынести эту жизнь? Ногами вперед!

У небольшого костерка в ночи сидели трое мужчин. Негустой лес обступал их со всех сторон, образуя причудливые тени.

- Защитный контур поставили? - спросил Викториан.

- Конечно, - отрапортовал Воладир. - Двойной купол, замкнутый на всех троих.

- Арсений, завтра мы доберемся до тоннеля. Я не знаю, что ждет нас на той стороне, но на всякий случай, будь готов к неприятностям. Арсений! - пришлось крикнуть Учителю. - Ты что, спишь с открытыми глазами?

Блондин встрепенулся.

- А? Нет, не сплю. Не беспокойтесь, Магистр, мой резерв неприкосновенен, все амулеты заряжены.

- В таком случае, спать!

Огонь погас, и все улеглись, завернувшись в одеяла. Только Арсений лежал с открытыми глазами. Через час он встал и, не спеша, отошел в сторону, присев на поваленное дерево недалеко от стоянки. В душе у него творился полнейший бедлам. Самое страшное испытание будет впереди, когда они, наконец, найдут Миру. Как он посмотрит ей в глаза?! Он-то надеялся, что девушка ничего не узнает. Арс смотался бы домой в конце лета на месяцок и вернулся уже к началу занятий... один. Родителей он предупредил, что не сможет привезти жену в Гордей в ближайшие несколько лет, но будет часто навещать. Потом он бы придумал, как объяснить все Мире, но сейчас Арс не был готов к такому повороту событий.

Парень запустил руки в волосы и закрыл глаза. Хорошо хоть Хельга оказалась необидчивой. Уже на следующий день она сама пришла к нему и помогла снять похмелье. Такая заботливая, нежная, понимающая, ради него она готова пойти на все, но... чего-то не хватает. Нет в ней той искренности, доброты, непосредственности, что всегда отличали Миру. А еще Миру он любил. Несмотря на все их ссоры, перебранки он любил ее своей дикой любовью. И был уверен в том, что это взаимно. Только вот Арс точно знал, что простить она его не сможет. Так он и сидел до утра, пока не проснулись его спутники.

- Бессонница? - спросил Воладир. - Понимаю, сам места себе

не нахожу. Не переживай. Мы почти у цели.

Тоннель встретил троих путников на вечерней заре закрывающимися дверями. Смотритель Тралт долго не соглашался пропустить ночных визитеров, но Викториану удалось убедить пожилого гнома, что дипломатический скандал накануне пенсии здоровья последнему не добавит.

Мерный перестук копыт убаюкивал. Факелы, освещавшие широченный тоннель, вспыхивали при приближении путников и гасли по мере того, как те удалялись.

- Куда мы направимся, когда выйдем из тоннеля? - спросил Воладир.

- В столицу, к Императорскому двору, - последовал ответ Учителя. - Если Миру уже доставили в Империю, то это единственное место, где стоит поискать.

***

Крылатая тень шлепнулась в грязь перед воротами. Давненько гномы не наблюдали такого аншлага. Обычно тоннелем пользуются только купцы. А сейчас вот уже третья группа путников пытается попасть в Империю. И почему-то всем приспичило причалить к тоннелю именно в ночи. Если с первыми путниками и так все было понятно, вторые тоже имели право на посещение согласно Магической конвенции неприкосновенности, дающей право главам учебных заведений беспрепятственно пересекать границы и брать с собой до пяти доверенных лиц, которую виры с чего-то удосужились подписать, то ведьма недоучка с большим потенциалом на говорящей лошади доверия не вызывала. Именно поэтому ее, до выяснения личности, решили даже не пускать к началу прохода.

- Девушка, я вам еще раз объясняю, что мы не можем вас пропустить без разрешения Императора, - распинался охранник у ворот.

- Так в чем же проблема? - удивилась полуэльфийка. - Спросите его. Думаю, он не будет против, если княжна Ливиндальская осмотрит достопримечательности Империи.

- Мы уже послали в Ильпоменрик запрос, ответ будет получен не ранее, чем завтра к обеду.

- Что-то плохо ваша почта работает, - влез в разговор конь. - Может, мы сами смотаемся и спросим?

- Юная леди, утихомирьте свое транспортное средство, пожалуйста. В противном случае вам будет отказано в

гостеприимстве.

- Это кто тут транспортное средство?! - взбеленился Кира и, встав на дыбы, щелкнул копытом по шлему гнома, высекая искры.

Девушка схватила коня за гриву, но помешать так и не успела. Шлем просел, застряв где-то в районе носа. Гном поводил перед собой вытянутыми руками, схватился за голову, попытался снять сию амуницию, но у него ничего не вышло, тогда он набрал в грудь побольше воздуха и заорал:

- Охрана!!!

Мираэль закатила глаза к потолку, тяжко вздохнула, бросила на коня испепеляющий взгляд, присыпав при этом пеплом в прямом смысле, и забралась на спину Киры. В коридоре за поворотом послышался грохот железа.

- Давай уже, дуй отсюда, - скомандовала она, - пока нас в каталажку не упекли за твои проделки.

- А, по-моему, неплохо получилось. Композиция гном в консервной банке.

- Сейчас будет композиция болтливая лошадь, повешенная на собственном языке!

Конь слегка притопнул, расправил крылья и взмыл ввысь.

- Спасибо тебе, Кира, - ругалась Мираэль, сидя у костра в лесу. - Теперь вместо того, чтобы спокойно пройти по тоннелю, придется лететь над горами. И чем нам это грозит, я не знаю! Не зря же всем выдают охранный камень, без которого еще никто не рискнул туда сунуться.

- Не боись, сестренка, прорвемся, - радостно возвестил Кира, снимая с огня котелок с кофе. - Завтра на заре вылетим и разберемся, что к чему. Я высоту побольше возьму.

- Как бы только гномы не разобрались с нами, - пробурчала девушка себе под нос.

Естественно, они проспали, поэтому в сторону гор на большой высоте лишь в полдень направилась крылатая тень.

- Дура, - беззлобно пробурчал охранник. - Жить надоело. Жаль девку, ладная была, хоть и длинноухой породы.

В этот момент из вершины горы ударил первый луч. Крылатый конь метнулся в сторону, уворачиваясь от удара, а девушка выставила защиту. Атакующие заклинания посыпались градом. Так они и скрылись из виду, петляя, как пьяный заяц.

***

Есть у Стравских гор одна аномалия. Река, подходя к

подножию горы Тайной, ныряет вниз и выходит уже с другой стороны. Подземными водами это явление не назовешь, просто речка уходит под гору, чтобы вскоре снова выйти на поверхность. Маги долго исследовали это явление, приводили различные теории относительно того, какая сила заставляет воды реки делать этот странный маневр. И только молодой исследователь, чье имя так и забыли записать в анналы истории, обнаружил, что в скалу впаяна особенная порода, которая притягивает частицы воды. С помощью этого минерала можно заставить реку течь хоть вверх. Так и было положено начало водопровода в крупных городах.

На берегу реки, возле самой скалы, стояла одинокая фигура, завернутая в плащ с капюшоном. Он стоял неподвижно, прислушиваясь к магическим потокам вот уже не первый час. То, что он собирался сделать, требовало большого количества энергии и полной концентрации.

В этом месте река сливалась с потоком источника, и вода была в прямом смысле живой, наполненной чистой силой. Странно, что люди до сих пор еще не обнаружили этого феномена, хотя, судя, по резким изломам потока, образовался он не более года назад. Ниже по течению вода теряла свою живительную силу, выходя со стороны Империи обычной рекой.

Порыв ветра сорвал капюшон, открыв узкое лицо мужчины, и растрепал недлинные черные волосы с нитками седины. В его волосах не было бликов, но в том, что это был вир, ошибиться было невозможно, две пары клыков в довольной улыбке выдавали его с головой. Редчайший случай - безликий вир. Таких, как он, рождается один младенец на миллион. Блики у вира обозначают его принадлежность профессии и стихии. Например, красные блики - огонь, это кузнецы, пекари и прочие профессии, связанные с использованием пламени. Коричневые блики - земля, это пахари, пастухи. Сиренеликие виры - воины, им подвластна магия воздуха. К синеликим относятся водные профессии, например, рыбаки. Виры с зелеными бликами - это лекари, стихия жизни. У всех женщин в глазах и волосах играют золотые блики, они обычно поддерживают домашний уют и берегут семейный очаг, используя все стихии, но понемногу. Серебряные блики означали принадлежность вира к стихии духа. Безликим же были подвластны все стихии, включая смерть, которая никогда не давалась в руки обычным вирам. Если у безликих был достаточно большой резерв, то они становились воистину великими магами. Было у них только одно ограничение, они не могли путешествовать по грани. Один раз туда попав, они отправлялись в чертоги Смерти без возможности вернуться. Но только не этот

безликий. На его совести было столько черных дел, что Морана раз за разом отказывалась его забирать, и он оправлялся от любых ран снова и снова. Это было наказание Богов за своенравие.

Вир открыл глаза и с шумом втянул носом воздух. Карие глаза сверкнули сталью. Он посмотрел на воду, и взгляд его на мгновение стал печальным. Его любимые девочки - Лала, маленькая дочка и ее мама, прекрасная Дара, которых у него отняли, очень любили смотреть на речку, протекавшую возле их дома. Они сидели на берегу, опустив ноги в воду, и брызгались, громко и заливисто смеясь.

Вир стряхнул непрошенную слезинку. Теперь он готов. Он раскинул руки в стороны, наклонился вперед и камнем упал с крутого берега в воду, погрузившись в быстрый бурлящий поток. Прохладная влага ласково обволокла все его тело, принимая дитя своей стихии. Река осторожно понесла мага под гору.

Теперь он близок к своей цели. Этот щенок Император думал, что смог обезопасить свои владения, но он ошибся. Надо было перекрывать защитой еще и реку. Кто же знал, что она станет проходом благодаря так кстати открывшемуся источнику силы. Еще немного, и он получит Книгу. В Империи нет такого мага, который смог бы его остановить.

- Подождите, мои девочки, - беззвучно прошептал он. - Скоро мы снова будем вместе.

***

Утро выдалось пасмурное. Дождь еще не моросил, но серые тучи словно давили на землю. В воздухе висела влажная взвесь. Когда трое всадников выбрались из тоннеля, как по команде, небо прорвало.

- Нда, не везет нам с погодкой, - пожаловался Воладир, стряхивая капли с лица. - То гроза с той стороны, то ливень с этой.

- Не будем задерживаться, - скомандовал Викториан. - Завтра к утру мы будем на месте.

- По дороге будет таверна? - тихо поинтересовался Арс, до этого хранивший молчание.

- Будет, но мы в ней не остановимся. Поехали! Через час будет привал.

И всадники захлюпали рысцой по скользкой дороге, гнать лошадей быстрее было просто опасно. Дорога вела через равнину,

на которой изредка попадались небольшие пролески. Арсений каждый раз с печалью провожал взглядом каждый такой уголок, который мог бы хоть немного спасти от дождя. Час прошел, дождь не перестал, а Учитель даже и не думал останавливаться. Его верный пес Воладир во всем поддерживал своего обожаемого наставника, поэтому с его стороны помощи ждать не приходилось.

"Была, не была", - подумал Арсений и плавно перевел свою лошадь на шаг напротив очередного пролеска, кинув вдогонку своим спутникам небольшую обманку. Хотя бы на пару часов форы хватит. Еды в его сумке должно было остаться достаточно, одеяло было, шалашик соорудить не проблема. Насколько он помнил географию, в Ильпоменрик, столицу Империи, вел главный тракт, поэтому заблудиться будет сложно... Если он вообще будет догонять Викториана.

Зачем этот старый интриган взял Арса с собой, парень не мог понять до сих пор. Даже если предположить, что Мира ему ни о чем не рассказала, то сам Арсений поведал тому о своей скорой свадьбе. А если учесть еще тот факт, что Учитель изначально не одобрял их отношения... В Академии было достаточно более сильных и опытных магов, нежели он. Помнится, Викториан твердил что-то о необходимости личной заинтересованности, якобы он сам не может нарушить какой-то запрет, а человек, не знающий этих законов может попытаться спасти ее. Чушь какая-то!

Парень тряхнул белокурой головой, отчего с волос во все стороны посыпались капельки. Шалаш был готов в течение пяти минут, огонь в центре разгорался неохотно.

- А, ну его к черту! - ругнулся парень сквозь зубы.

Он и так уже слишком много времени потратил на бредни этого чокнутого профессора. Теперь придется телепортами идти, чтобы хотя бы к свадьбе успеть. А невеста у него хороша! Платиновая блондинка с шикарной фигурой, огромным состоянием и абсолютным отсутствием мозгов - то, что надо для жены! Несмотря на солидное благосостояние его семьи, выгодное слияние капиталов пойдет только на пользу. Есть такая древняя мудрость - деньги к деньгам.

- А как же Мира? - раздался тихий голос.

А Мира... Он и сам не знал ответа на этот вопрос. Сердце сдавила боль. Он не мог оставить ее в беде, но также он не мог подвести семью. Она же сама его бросила, утешал он свою несчастную совесть. Она отказалась от него, и теперь он ей ничем не обязан. Тем более что за ней идут архимаг и недипломированный маг, тянущий как минимум на шестую

ступень.

Вода в котелке медленно закипала. Сейчас он поест, немного поспит и двинется в обратный путь. Робкое покашливание за спиной заставило парня вздрогнуть. Неужели они так быстро раскусили его обманку?! Парень обернулся и вздохнул с облегчением, возле шалаша стоял одинокий путник в промокшем насквозь плаще.

- Не пустите ли погреться, любезный господин? - спросил незнакомец, откидывая капюшон и открывая узкое суровое лицо, обрамленное черными с проседью волосами.

Господин оказался вовсе не любезным, поскольку довольно резко ответил:

- Нет, уважаемый! Идите-ка своей дорогой. Места и так мало, еды еще меньше. Дальше по дороге будет замечательный трактир.

Незнакомец недобро усмехнулся и шумно вдохнул носом.

- То, что надо, - себе под нос пробурчал он. - На тебе ее запах.

Он протянул руку и сдернул с волос Арса тонкую черную ленточку, стягивавшую волосы в хвост, которую специально для него сплела Мирая. Поднеся ленту к лицу, незнакомец лизнул ее и поморщился, как от уксуса.

- Любовь. Девочка умница! Самый лучший оберег - любовь. Но не от меня.

Арсений сидел на одеяле с протянутой вперед рукой. Он не мог даже взгляд отвести. Парень собирался помешать отвар в котелке, когда его застигло заклинание неизвестного мага. Он дернул за нить сети, но тут его ждала неудача - этот маг использовал три стихии. Надо было что-то делать, ибо явно ничего хорошего в ближайшем будущем виконту Каброну не светило. На ум пришло только одно заклинание, не требовавшее пассов, и именно его юный магистр и воплотил в жизнь, слабо себе представляя последствия.

Сотни три маленьких шаровых молний запрыгали по земле. Несколько ударились в стенки шалаша, отчего уже высохшие над огнем ветки с треском занялись пламенем. Основное большинство атаковало мага в плаще. Тот явно не ожидал такой прыти от спеленанного заклинанием мальчишки, и потерял концентрацию всего на секунду, но и этого Магистру пятой ступени было достаточно. Невдалеке раздалось громкое лошадиное ржание, затем хруст ломающейся ветки и удаляющийся топот копыт. Шаровые заряды задели лошадь, напугав ее тем самым до безумия. Арсений выругался сквозь зубы. Преимущество в скорости радостно ускакало. Быстро

перекатившись по земле, парень выбрался из горящего укрытия, на ходу устанавливая самый мощный щит из всех ему доступных.

Маг тоже времени даром не терял. Он впитал в себя все оставшиеся шарики электричества и небрежно махнул рукой в сторону Арсения. В парня полетела ветвистая зеленая молния, которая долетев до щита, растеклась по нему. Защита прогнулась, Арс добавил в нее еще силы, но было уже поздно. С хрустальным звоном щит лопнул, а молния, слегка ослабленная, врезалась парню в грудь, отбросив на десяток шагов назад.

Арсений лежал в луже и не мог пошевелиться. Каждая клеточка тела отдавалась болью.

- Малыш, не лезь на рожон. Не хочется тебя убивать раньше времени, - посоветовал маг, медленно подходя к Арсу.

Из последних сил парень поднял правую руку и создал воздушную подушку, чтобы не подпустить этого странного мага к себе. На это движение тот лишь ухмыльнулся и махнул рукой, чтобы развеять ее.

"Вот теперь все", - на грани сознания подумал Арс, кидая остатки сил на укрепление заклинания. Его щит неожиданно ярко вспыхнул, и в него вплелись нити стихий земли и огня.

- Держись, мой мальчик, - услышал он голос Викториана. - Мы уже здесь.

- И как тебя угораздило отстать? - проворчал Воладир. - Мы уж боялись не успеть, слишком поздно твою обманку заметили.

Щит ощутимо прогнулся, но выстоял. Стало не до разговоров. На той стороне маг выплетал что-то масштабное. От атакующих заклинаний он даже не отмахивался, они летели точно в цель, лишь за пару вершков от мага отворачивая в сторону, а то и рикошетя в обратную сторону.

- Воды не хватает, - прошептал Арсений и, зачерпнув пригоршню из лужи, бросил в защитный купол. Ненадолго, но хватит. Щит пыхнул синим и принял свой нормальный золотистый цвет.

Арсений тяжело вздохнул и потерял сознание. Тяжелый удар заклинания, не смертельный, но очень ощутимый, и полное истощение резерва избавили парня от созерцания дальнейших событий.

Вода продержала щит минуты три, пока не испарилась под градом заклинаний, летящих с обеих сторон. Маг развел в стороны руки, и с его ладоней сорвался черный поток. Пробив защиту, он разделился на две части и, как тряпичных кукол, прошил Викториана и Воладира. Мужчины удивленно переглянулись и повалились на землю.

Кирен брезгливо сплюнул. Только время потерял из-за этой

шушеры. Зато ему достался лакомый кусочек. Ради этого блондина девчонка должна пойти ему навстречу. На нем очень явно чувствовался ее запах, запах сердечной привязанности. Маг щелкнул пальцами, и к нему подошла ближайшая лошадь. Он слевитировал на ее спину бессознательное тело мальчишки, связал заклинанием и, не спеша, двинулся в сторону дороги, прикрывшись пологом невидимости.

Как только кусты за магом перестали шевелиться, на выжженную заклинаниями полянку с высоты спрыгнула девушка. Перекатившись по земле, она быстро подползла к распростертым телам и стала слушать пульс.

- Дура, куда с высоты ныряешь? - заорал сверху конь. - Жить надоело? И так на последнем издыхании после гор. Ты им не поможешь. Та черная штука насквозь их прошила.

- У меня есть семь минут на то, чтобы их спасти, - отчеканила девушка. - А ты лучше посмотри, куда тот гад смылся.

- Да пропал он! Сам видел, как он исчез. Бесполезно теперь искать.

- Значит заткнись, и не мешай! - отрезала полуэльфийка.

Мираэль судорожно вытряхнула содержимое своей сумки на землю и стала в бешеном темпе перебирать пузырьки, кулечки и прочие мелочи, откидывая в сторону все ненужное. Когда у нее в руке оказался небольшой мешочек, девушка тяжело выдохнула и на одном дыхании протараторила:

- Вызываю тебя, Гриндарольд!

Радуга ударила в землю почти мгновенно.

- Я все видел, - без приветствий заявил лепрекон, соскакивая с радуги. - Все, что я могу сделать - это отнести к гномам, у них с недавних пор появилась кровь дракона.

Девушка только быстро закивала, роняя непрошенные слезы.

- Договариваться с ними сами будете, - предупредил малорослик. - Меня там недолюбливают.

- Если они не помогут нам, я разнесу там все к чертовой матери! - с жаром воскликнула Мира, явно намереваясь в случае чего выполнить угрозу. Девушка резко вскочила и сжала кулаки, из глаз ее посыпались жгучие искры.

- Охотно верю, - попятился Гриша. - Все готовы?

И, получив утвердительный кивок, раскинул ручки, заставляя радугу, как корова языком, слизнуть всех. Полянка опустела, только тоненькая струйка дыма сиротливо поднималась от недавнего костра к серому небу. Дождь наконец-то перестал.

Глава 31

Я ангел, только крылья в стирке
и нимб на подзарядке.

С самого утра мне было очень неспокойно. Я металась по комнате и не могла даже себе внятно объяснить, что же меня так тревожит. Просто было ощущение неминуемой беды, которая вот-вот должна случиться.

Прошла уже неделя с того памятного разговора, где Серин расставил все точки над ё. С того самого момента я старалась избегать его, мы изредка сталкивались в бесконечных коридорах замка, но я скрывалась раньше, чем он успевал хоть что-то сказать. Спасибо Гельму, который выдал мне подробнейший план замка со всеми потайными ходами, который из вредности хранил при себе уже много лет, никому не отдавая. Поэтому теперь я ориентировалась тут даже лучше хозяев. Лику оставалось только удивленно хлопать глазами, когда я ныряла за поворот, а он, последовав за мной, обнаруживал только длинный пустой коридор.

С Гельмом я подружилась после того, как решила его извечную проблему. Он при жизни очень любил выпить, а в посмертии пристрастился к вынюхиванию спиртных напитков. Зная о пагубной страсти местного привидения, прислуга периодически открывала ему бутылку. Как только напиток выдыхался, Гельм ночью шастал по комнатам и гремел... Это нормальные призраки стонут и гремят цепями, а этот гремел рюмками. Тогда-то я и поняла, почему у него перебили всю посуду, достал всех!

Однажды ночью я проснулась от звона стекла и увидела над собой светящееся лицо. Спросонья рефлексы сработали вперед меня, и в призрака полетел экзорцизм, от которого тот еле успел увернуться.

- С ума сошла, ведьма?! - заорал он, потрясая дымящейся мантией.

- А нечего по ночам к приличным девушкам подкрадываться! Что случилось?

- Да, это. Мне опять какое-то пойло подсунули. Открой бутылочку нормального винца, а? - призрак сложил руки в молитвенном жесте.

Ну, что тут скажешь?! У человека... тьфу ты, вира, личная драма. Пришлось вылезать из теплой постели и тащиться в

винный погреб. Гельм, на радостях, клятвенно обещал с подобными просьбами впредь обращаться только в дневное время во избежание эксцессов (читай экзорцизмов).

Резкий стук в дверь вывел меня из задумчивости, я резко остановилась посреди комнаты, мановением руки открыв дверь. На пороге стоял запыхавшийся слуга. Молоденький мальчонка сделал пару глубоких вдохов, приводя дыхание в норму. Не у всех же есть заколдованные метлы и прочий летательный инвентарь.

- Вас просит к себе Император. Срочно.

Ну вот, допрыгалась. Наверняка, за мои проделки будут отчитывать. Я сегодня раз двадцать выпрыгивала из окна, отрабатывая воздушную акробатику (ну не успеваю я докрутить тройное сальто, вот и тренируюсь), чем вогнала в глубокий обморок половину прислуги, а еще 'случайно' повыбивала стекла на втором этаже в целом крыле, где недавно обнаружила заброшенную лабораторию. Теперь придется показывать этот потайной ход. Отмазы, типа, силу не рассчитала, не прокатят - по мощности взрыва найденная в лаборатории смесь разрыв-травы с неизвестным мне ингредиентом, природу которого я и пыталась выяснить, сравнима разве что с торнадо, а на него у меня явно сил не хватает.

Тяжко вздохнув, я закуталась в шаль, летние деньки на севере зачастую довольно прохладные, а сегодня еще и дождь зарядил, и поплелась вниз вслед за слугой. Викториан не раз на меня орал за подобные шалости, посмотрим, сравнится ли с ним по децибелам Серин.

Как и следовало ожидать, привели меня к тронному залу. Помещение было пусто. Когда слуга, раскланявшись, скрылся из виду, меня тут же посетила подлая мысль скрыться, пока не заметили, но, к сожалению, в тот самый момент, когда я уже подкралась к выходу, открылась потайная дверца, ведущая в кабинет Императора, и голос Серина догнал меня на пороге:

- Куда собралась?! Быстро проходи, есть серьезный разговор!

Ну, и как после такого слиняешь?! Пришлось, понурив голову и сделав жутко виноватый вид, плестись в кабинет. Авось, пронесет? Все-таки конкретно эта каменная постройка типа замок впервые сталкивается с моими алхимическими экспериментами (на ее счастье еще Мираэль рядом нет), может, простят.

- Садись, - скомандовал Серин, указав на стул рядом со столом. Сам же он устроился в своем кресле напротив меня.

- А где Зара с Рионом? - спросила я в надежде, что моя группа поддержки скоро появится.

- Они заняты. У нас произошло чрезвычайное происшествие, которое требует тщательного расследования. Не хочу тебя пугать

раньше времени, но, похоже, Кирен все-таки пересек Стравские горы. Обнаружен большой всплеск силы.

- Серин, я вовсе не хотела, - потупила глазки я, - это случайно вышло.

- Что вышло?

- Взрыв. Я просто не рассчитала концентрацию дестабилизатора, вот смесь и рванула.

- И что?

- Это не Кирен повыбивал стекла в замке, а я. Так что вам не о чем беспокоиться.

- Свет с тобой! - отмахнулся Император. - Ты думаешь, я не знал, чьих это рук дело?! - Серин мило мне улыбнулся и напомнил. - Я могу не только чувствовать тебя, но и мысли читать.

- И что теперь? - скорбно спросила я, понимая, что отмазаться точно не получится.

- Что-что?! Просто попрошу тебя впредь быть осторожнее с экспериментами, ты можешь себя покалечить, а окна завтра восстановят и укрепят на этот раз заклинаниями, учитывая то, что в замке появился вредитель.

- Прости, я постараюсь быть осторожнее. Жаль, Мираэль нет рядом, вот она-то умеет смешивать ингредиенты, как надо.

Я мечтательно улыбнулась, вспоминая, как мы с подругой занимались разработкой световой бомбы. После этого, правда, пришлось отстраивать заново крыло алхимиков и ремонтировать корпус хиллеров, которому рикошетом досталось, но в результате мы получили замечательное оружие против ночной нежити. Нашу разработку приняли на вооружение и доработку матерые специалисты, а нам запретили впредь заниматься самостоятельным изготовлением подобных вещей, пообещав в конце разработок предоставить план безопасного производства такой бомбы.

- И слава Свету, что ее тут нет, - облегченно выдохнул вир, явно прочитав мои мысли. - Говоря про Кирена, я имел в виду, что недалеко от Стравских гор на нашей стороне рано утром был обнаружен сильный всплеск энергии. Когда патруль подоспел к тому месту, там осталась только выжженная полянка и остаточные следы магии. Там была битва. Мира, я не хочу тебя пугать, но на месте были обнаружены следы крови двух человек. Скорее всего, они погибли. Именно поэтому я отправил туда Риона и Зару, как наиболее опытных магов. Впредь не покидай пределов замка и, пожалуйста, будь на виду.

- Если кто-то не заметил, - язвительным тоном произнесла я, - то меня и так не выпускают за стены замка.

Конечно, я немного лукавила. Не далее, как позавчера ночью, я как раз обследовала потайной ход, ведущий на южную окраину города. Побродила с часок по центру, заглянула в кабак, но оттуда меня с позором выкинули, а вдогонку пообещали найти моего хозяина и рассказать ему о моих проделках. Нда, наверное, не стоило все-таки на вежливый отказ в обслуживании отвечать фаерболом. Что-то я в последнее время нервная стала, чуть что, сразу заклинаниями пуляюсь. Валерьяночки что ль попить?! Хотя, тому кабаку ремонт не помешает.

- Вот и я о том же, - укоризненно покачал головой Серин. - Тот ход я уже запечатал.

- Жаль, - искренне расстроилась я. - Знаешь, это скучно без дела целыми днями кружить в четырех стенах.

- У тебя есть Книга - займись обучением. Ты стала Хранительницей Мудрости - почитай о наших традициях и научись вести себя прилично. Скоро будет праздник Середины Лета, поучись танцевать наши народные танцы. Как только мы разберемся с Киреном, я займусь твоим обучением.

- Знаешь, я бы на твоем месте не стала советовать мне заняться самообразованием. Викториан, наверное, не успел тебе рассказать, чем зачастую заканчиваются мои бесконтрольные эксперименты. На роль Хранительницы я не напрашивалась, поэтому и вести себя буду так, как сочту нужным. А на праздник мне абсолютно наплевать с высокой башни потому, что ты меня туда все равно не пустишь! Ты можешь хоть все входы-выходы заканапатить и окна крест-накрест досками забить, я все равно найду лазейку!

В конце я уже почти орала на вира. Его данное обстоятельство задело, поскольку он резко вскочил со своего кресла и, перемахнув через стол, мгновенно схватил меня за плечи и впечатал в спинку стула, чувствительно приложив лопатками. Движения я даже не уловила. Чертовы виры! Хорошо хоть кости не переломал! Я подняла на Серина злобный взгляд. Его взор тоже не блистал доброжелательностью. Я явно видела, что он еле сдерживается, чтобы не влепить мне по физиономии или не начать трясти, как тряпку, у меня же наготове висел боевой пульсар. Так мы сверлили друг друга взглядами с минуту. Волна гнева во мне уже схлынула, сменившись тихой паникой, но сдаваться я была не намерена.

- Я тебя понял, - спокойно произнес Император, отпуская меня.

Он отошел на шаг, и стоило только мне вздохнуть с облегчением и порадоваться маленькой победе, как он резко развернулся и основанием ладони ударил мне в лоб. Дальше

были разноцветные бредовые сны.

***

- Прости, девочка, - произнес вир, подхватывая на руки бессознательное тело и унося из кабинета. - Так будет лучше для тебя самой.

Через два часа во внутреннем дворе открылся телепорт, из которого вышли младший принц Альмарион и принцесса Светлозара. Они быстрым шагом направились к входу в замок. Надо было успеть очень много чего сделать.

- Все настолько плохо? - поинтересовался Лик, размеренно вышагивая по залу.

- Была применена магия смерти, - ответила девушка. - Не в человеческом исполнении.

Они с Рионом расположились на ступеньках перед троном. Советник сидел, обхватив голову руками и рассматривая носки своих сапог и, казалось, глубоко задумался, не замечая ничего вокруг.

- Что с людьми?

- Не известно. Раненые просто исчезли. Следов телепорта мы не засекли. Один ушел с Киреном.

- Он был один?

- Лик, поверь мне, его одного вполне достаточно, чтобы сравнять город с землей за считанные часы.

- Что мы можем сделать?

- Я отдал приказ, чтобы жителей эвакуировали из города, - не меняя позы, произнес Рион. - Кого не успеют увезти, приведут в замок. Все более или менее сильные маги уже устанавливают защиту. Наша помощь потребуется на финальной стадии.

- Сколько продержится защита?

- От пары минут до пары дней. Лик, я не знаю.

- Время покажет...

***

Проснулась я посреди ночи от жуткого грохота. Стены башни буквально тряслись. Удары сопровождали вспышки света, пробивавшегося через окно. Во всем теле поселилась дикая слабость, голова была чугунная. Несколько минут я даже пальцем

не могла пошевелить. Убойным заклинанием меня Серин припечатал. После такого обычно пару суток не просыпаются. А, может, я и проспала несколько дней?! Хотя вряд ли. Если бы это было так, то мой желудок сейчас бы напевал веселую песенку. Особо голодной я себя не чувствовала, значит, сейчас ночь того же дня.

Встав с постели, я медленно, по стеночке, подошла к окну. Ночи в этом городе все лето были светлыми, сумерки плавно переходили в рассвет. Увиденная картинка меня не порадовала. Вокруг замка был установлен купол, довольно прочный, который с внешней стороны ежесекундно подвергался бомбежке убойными заклинаниями. Защиту поддерживали маги, выстроенные вдоль стен по периметру. Некоторые из них уже лежали на земле, отдав все силы и потеряв сознание. Их даже некому было унести, абсолютно все были заняты. Серин и еще несколько магов плели атакующие заклинания, которые проскакивали сквозь купол и врезались в фигуру, стоящую на расстоянии полуверсты от ворот замка. Проклятия, пульсары и фаерболы отскакивали от него, как горох от стенки, а вот более серьезные заклинания он впитывал, как губка.

Плохи дела. Лику его не пробить, и, как только во дворе замка потеряет сознание последний маг, в считанные минуты Кирен будет тут.

Я доползла до двери и дернула за ручку. Естественно, закрыто. С окном та же история, иного от Серина я и не ожидала. Стекло и дверь ко всему прочему оказались противоударным и антимагическим. На что он рассчитывал, запирая меня? Что Кирен, войдя в замок, поленится подняться в башню, или что его остановит эта заколдованная дверка?! Мне даже не оставили возможности убежать. Хотя прятаться я и не намеревалась.

Открепив Книгу, я решила спросить у нее, как можно выбраться.

'Боюсь, что даже, если ты и выберешься из комнаты, замок тебе не покинуть. Во всяком случае, живой, - порадовала меня Книжка. - Поверь мне, мы с Киреном не одно столетие провели бок о бок'.

- Понятно, - чего-то подобного я и ожидала. - Что я могу сделать, чтобы после моей смерти ты не попала к нему?

'Уничтожить меня!'

- Это же нереально?!

'Реально, - призналась Вика. - Есть одно заклинание... Оно активируется после смерти мага и действует, как бомба замедленного действия. Пока маг жив, связь со мной держит стопор. Когда связь пропадает, через пять минут заклинание

уничтожит меня... и все в радиусе двух метров'.

- И ты согласна?

'Я знаю, чего хочет Кирен. Ему нужна власть над фундаментальными законами мироздания. Таких заклинаний нет, поэтому он будет, основываясь на предыдущих опытах, проводить эксперименты... Требующие жертвоприношений, опасные. И, если он добьется успеха, то последствия могут быть плачевны для всего Мира. В такой ситуации я предпочту просто перестать быть, нежели помочь ему в этом. Заклинание простое. Нужна будет капля твоей крови...'

Через четверть часа Книга полыхнула алым светом. Заклинание наложено. Теперь надо выбираться отсюда. Думаю, мои силы не будут лишними в обороне замка. Прикрепив Книгу обратно к медальону, я прислушалась и только тогда поняла, что же беспокоило меня последние несколько минут - тишина. Не было слышно магических ударов, атака прекратилась. Я дернулась было к окну, но замерла, как вкопанная, прямо передо мной из воздуха соткалась фигура Кирена. Сердце ухнуло в пятки, но, когда он сделал шаг в мою сторону, очертания слегка дрогнули. Слава Свету, это астральный двойник, он не сможет ничего сделать, разве только нахамит.

- Здравствуй, девочка, - вежливо поклонился он.

- И вам не кашлять!

- Отдай Книгу по-хорошему.

- А то что? Отругаете за плохое поведение?

- Нет, - он гаденько ухмыльнулся, и рядом с ним в воздухе зависла вторая фигура.

Это был парень в грязной порванной одежде. Он безвольно висел в пяди над полом, его голова была опущена, и длинные светлые волосы занавешивали лицо. Вир протянул руку и поднял парню голову за подбородок, открывая бледное, до боли знакомое лицо.

- Арс! - я бросилась вперед, но только проскочила сквозь него, руки поймали пустоту.

- Не так быстро, - Кирен покачал перед моим носом указательным пальцем. - Меняю его жизнь на Книгу. У тебя есть на раздумья полчаса.

- А если я откажусь?

Он скорчил обиженную мину.

- Я расстроюсь. Ведь мне придется задержаться тут еще на сутки, чтобы этот город канул в лету. Это потраченное время и силы. Мне несложно будет это сделать, просто зачем, если можно договориться? Время пошло, - он махнул рукой, открывая телепорт. - Если в течение тридцати минут ты не пройдешь в этот

портал, я убью мальчика и пойду в город. Поверь мне, надолго ваших магов не хватит. Выбирай.

И он растворился вместе с Арсом. Ноги подогнулись, я села на пол, положила голову на руки и позорно разрыдалась. Выбора не осталось. Утешало только одно - моя смерть не будет напрасной. Одна жизнь в обмен на сотни, это стоит того, но, великий Свет, как же мне страшно... и грустно. Так я и осталась сидеть на холодном полу.

Глава 32

Если весь мир у твоих ног,
главное - ни во что не вляпаться.

Я шагнула в голубую воронку телепорта, оставленного Киреном, и оказалась за пределами города, где-то в версте от последнего дома. Ночная летняя мгла смазывала очертания предметов, но ничего не скрывала полностью. У подножия небольшой горы, около которой я оказалась, рос негустой лесок. Отведенные полчаса еще не прошли, но Кирена не было рядом с порталом. И где же мне его искать? Я оглянулась и заметила слабый отблеск от костра в глубине леса.

Осторожно переступая через валежник, я старалась не навернуться. Не хотелось бы привлекать излишнее внимание. Я шла спокойно. Все переживания вместе со слезами остались там в башне. Однажды я уже была на волосок от смерти, тогда меня спас Арс. Долг платежом красен, теперь моя очередь спасать его, пусть и ценой собственной жизни. Я горько усмехнулась. Он меня предал, изменил мне, собирался бросить, а я... неужели до их пор готова отдать за него жизнь?!

Не за него! Эта мысль удивила меня саму. Я иду туда не ради Арсения. Ради виров? Отчасти да, а еще, чтобы Кирен не смог разрушить мир, в котором живут мои друзья. Я жалею сейчас только об одном, что напоследок не смогу попрощаться с ними. Надеюсь, Серин исполнит мою последнюю просьбу.

***

Император вбежал в комнату новообретенной Хранительницы Мудрости. Дверь стукнулась о стену и почти слетела с петель, но он не обратил на это никакого внимания. Как только Лик почувствовал, что Мира за секунду оказалась на большом расстоянии, то сразу же понесся в комнату, где она должна была проспать еще как минимум сутки. Как и следовало ожидать, там никого не оказалось. Только на столе лежал аккуратно сложенный лист бумаги. Он подошел и медленно развернул его. Витиеватый ровный почерк сразу же начал проявляться.

'Дорогой Серин!

Какое банальное начало, правда?!

Пожалуйста, не злись на меня и не иди следом. У меня был выбор: моя жизнь в обмен на жизни жителей этого города и близкого мне когда-то человека. Это справедливый обмен.

По поводу Книги не переживай, я наложила на нее заклинание, которое уничтожит ее почти сразу после моей смерти, а если повезет, то и Кирена вместе с ней. Я прошу тебя только об одном, пожалуйста, передай моим друзьям - Магистру Викториану, Мираэль, Воладиру и Кире, что я их очень люблю. Надеюсь, они поймут меня и не будут винить.

Спасибо тебе за все, и прости меня!

Счастливой вам и долгой жизни! Заре с Рионом привет'.

- Я тебе покажу привет! Поймаю, на цепь посажу! Дура! - зло процедил вир и, смяв листок, бросился вниз. Помнится, у него в кабинете еще была парочка телепортационных амулетов.

***

Тишину ночи нарушали осторожные шорохи леса и треск костра. Довольно быстро я дошла до места назначения. Кирен сидел на поваленном дереве посреди небольшой полянки. Зачем вир развел огонь, я так и не поняла, еду он не готовил, да и ночь, на удивление, была теплой. Может, нервы успокаивал?! На мое приближение он даже не отреагировал, так и продолжал медитировать на пламя. Арсений кулем лежал чуть в стороне. Я осторожно подошла к нему и опустилась на колени рядом.

- Арс, - шепотом позвала я, поглаживая его по голове. - Это я. Я пришла, теперь все будет хорошо.

- Мира, - он с трудом разлепил глаза. - Зачем ты тут?

- Как зачем? Я пришла за тобой. Я же не могла тебя бросить в беде. Ты же пошел за мной.

- Это... не я, - прошептал парень. - Это все... Викториан, чтоб его. Если бы он не потащил... меня на этот край... географии, то ничего бы не случилось...

Парень зашелся в приступе кашля. Я так и замерла с поднятой над его головой рукой. В сердце опять шевельнулся раскаленный прут, глаза защипало от слез. Значит, его сюда притащили?! Выходит, я дорога только Викториану?!

'Так тебе и надо, дура наивная, - грустно подумала я. - Ведь сама же все поняла еще тогда, у него в спальне, а сейчас увидела его и тут же слюни распустила?!'

- Как я люблю такие моменты, - раздалось у меня над ухом. -

Боль потери, обида, скорбь - эти чувства, как бальзам мне на душу.

Я медленно встала и повернулась к виру. Плащ его остался лежать у костра. Черные с проседью волосы обрамляли узкое лицо, на котором горели двумя угольками карие глаза. Это же тот самый безликий вир, портрет которого висел в замке!

- Узнала, молодец! А теперь к делу. Отдай мне Книгу!

Я уперла руки в бока. Что ж, обещания надо выполнять.

- Отпусти Арса. Как только он уйдет, я отдам тебе Книгу.

- Его никто не держит, - усмехнулся вир и, махнув рукой, с помощью магии поставил парня на ноги.

Арсений чуть покачнулся и сделал первый неуверенный шаг, затем второй. Отойдя на десяток локтей, он обернулся, кинул на меня виноватый взгляд и поспешил в сторону города.

До последнего момента я не верила, что он уйдет. Это было эгоистичное ожидание того, что он не бросит меня, останется, чтобы попытаться спасти или, на крайний случай, быть вместе до последнего, а он просто ушел. И даже не за подмогой.

'Серин бы меня не бросил', - отчего-то подумалось мне.

Было настолько обидно, что я стояла, вытянувшись, как струна, и сжав кулаки. Я даже на какое-то время позабыла о присутствии Кирена, но он довольно быстро о себе напомнил, дернув меня за руку.

- Он уходит. Я свое обещание выполнил. Теперь твоя очередь. И, пожалуйста, не делай глупостей. Ты знала, на что шла.

Я сняла с шеи амулет, открепила Книгу и протянула виру. Жить мне оставалось буквально несколько минут. Он нежно, как ребенка, принял из моих рук Вику. В глазах отразилось торжество и счастье. Вир завернул Книгу в плащ и аккуратно положил на землю. Молниеносного движения я не увидела, зато ясно услышала вскрик из-за деревьев, который быстро перешел в предсмертный хрип. Еще миг, и рядом с Книгой рухнуло тело Арса. Из груди у него торчал серебряный стилет, увенчанный черепом, глаза которого светились белым светом, становившимся все ярче с каждой секундой. Кирен же принялся неторопливо вычерчивать пеплом от погасшего костра пентаграмму на земле, не обращая на меня внимания.

- Зачем? - сипло спросила я.

- Я не разбрасываюсь ценным материалом, - не оборачиваясь, ответил вир. - Для работы мне понадобится очень много энергии, а душу можно медленно расщеплять, используя, как батарейку.

Я ловила ртом воздух, не в силах даже шевельнуться. Было

ощущение, что это меня проткнули ножом, а не Арса. Как больно было осознавать, что он умер, что он больше никогда уже не улыбнется, никогда мы не столкнемся с ним в длинных коридорах Академии, чтобы, опустив глаза, проскочить мимо, а потом вздохнуть и вспомнить то время, что мы были вместе. Пусть без меня, но я хочу, чтобы он жил!

Кирен обещал отпустить Арса! Этот проклятый вир меня обманул! Боль в груди медленно шевельнулась, налилась огнем и ударила в голову. Череп разве что не затрещал, грозя лопнуть. Кожа на всем теле нестерпимо зачесалась. Внутренности выворачивало наизнанку от боли, челюсти свело судорогой, зубы громко заскрежетали. Я запрокинула голову и застонала, вир, решив, что это от горя, даже не обернулся, а зря. Последнее неприятное ощущение перед тем, как я на миг потеряла сознание - дернулись от укола самые кончики пальцев на руках.

Боль отступила также резко, как и появилась. От неожиданности я покачнулась и взмахнула руками.

- Свет Великий!

Мои руки! Они были полностью покрыты черной чешуей, на которой плясали красные искорки, и заканчивалось все это великолепие когтями, длинной с палец, того же цвета. Я ощупала свое тело - чешуя была везде, хорошо, что она оказалась крепкой, а то кожу такими когтями я бы разодрала в клочья, учитывая то, что абсолютно не умею ими пользоваться. Что же со мной произошло? Кто я? Я прикусила губу. Ой, кажется, я прОкусила губу. Черт! Во рту обнаружилось две пары клыков - в верхней и нижней челюстях. Прямо, как у виров, только подлиннее.

Меня мучила дикая жажда. Я бы сейчас душу продала за глоток воды. Воды? Нет, крови! Крови вон того вира! Кирен уже заканчивал дорисовывать магический символ. Я моргнула, и мир стал намного светлее и четче, создавалось впечатление, что вир двигался неестественно медленно. Одно легкое движение, и мои когти раздерут ему глотку. Шаг в сторону, еще один, мой взгляд привлекло что-то, лежащее на земле. Кто это? Я склонилась над телом. Осторожно когтем откинула с лица светлую прядь, стараясь не оцарапать. Внимательно смотрю на него и тут, как вспышка, воспоминания пронзают меня.

'Я убью этого чокнутого мага! Вот только избавлю Арса от этой штуки и убью. С особой жестокостью!'

И откуда во мне столько кровожадности и злости?!

- Потерпи, мой бедный, - прошептала я. - Сейчас я помогу.

Медленно сжались пальцы вокруг стилета, торчащего из груди. Я же некромант, хоть и будущий. Лезвие поддалось с неохотой, мне пришлось потянуть сильнее.

- Стой! - властный окрик застал меня врасплох. - Не делай этого, только хуже будет.

Я резко обернулась - на расстоянии двадцати шагов стоял взъерошенный Серин. Вздохнув с облегчением, я только сейчас осознала то, что даже не сомневалась в том, что он придет. Хотя бы ради того, чтобы спасти меня, а потом прибить собственноручно.

- Кто к нам пожаловал, - Кирен уже стоял на ногах, а за спиной у него дымилась готовая пентаграмма. - Так даже веселее. Убью двух зайцев сразу.

Взмах рукой, и в сторону Лика полетела шаровая молния, от которой он успел уклониться в последний момент. В ответ в Кирена врезался огненный шар, не причинив тому вреда. Я видела, что по мастерству Император лишь слегка уступает сумасшедшему магу, но силы-то неравны. Довольно скоро Лик выдохнется, а Кирен при этом не потратит даже четверти своего резерва.

- Беги! - не оборачиваясь, крикнул мне Серин. - В замок! Быстро!

Вместо того чтобы послушаться доброго совета я начала обходить безликого вира по дуге. Серин больше не лез с указаниями - ему даже вздохнуть спокойно было некогда, приходилось ежесекундно отбиваться и уклоняться от атак.

Щит на маге стоял интересный, просто так не снимешь - все стихии сплетены. НО, если вытянуть оттуда Огонь и Смерть, то у нас мог появиться шанс. Пока мальчики были заняты своими разборками, я осторожно начала распутывать защиту Кирена. Непростая задача, но выполнимая, главное, чтобы он не заметил. Уже через полминуты у меня в руках свободно болталась огненная нить, которую я без зазрения совести и запустила в мага. Отмахнулся, гад, а жаль. Теперь Смерть - еще полминуты. Эту ниточку я незаметно натянула сзади Кирена на уровне щиколоток. Осталось только его слегка толкнуть и понаблюдать красочный бабах. По задумке, нить должна была быть, как бритва, поэтому помимо звука падения вполне можно было ожидать и звука нецензурного. На этом-то я и попалась. Пока я плела воздушный таран, безликий в мгновение оказался прямо передо мной с готовым пульсаром на ладони. Я инстинктивно отшатнулась назад, споткнулась о корень и упала.

В этот момент Серин отвлекся, создавая надо мной легкий щит, чем незамедлительно и воспользовался противник. Свет Великий, это был обычный фаербол, простой шарик огня, только большой, мощный и разрушительный. Он влетел Лику в грудь, откинув назад на десяток саженей до ближайшего дерева, которое

и остановило полет. Раздался жуткий хруст и скрежет, и Император рухнул вниз. На груди у него красовалось ужасное черное пятно. Он уже не дышал.

- Вставай, киска, - пропел над моим ухом Кирен, - тебе пора на тот свет за своими приятелями.

- Я сегодня рыбка, у меня нет ножек, и я никуда не пойду! - прошипела я сквозь зубы, и, сжав кулаки, молниеносно подскочила и встала в стойку, чем, мне показалось, немного удивила мага. - Тебе надо, ты и вали на тот свет!

Я метнулась в его сторону, в полете выставляя вперед правую руку в надежде пробить ему грудь. Вир сделал шаг в сторону и ребром ладони чувствительно ударил по правому боку чуть ниже ребер. Если бы не чешуя, точно бы пополам переломилась. Я отлетела в сторону, кувырнулась в воздухе и приземлилась, как кошка, на все четыре конечности.

Следующий прыжок закончился встречей моей спины с деревом. Вир увернулся от прямого удара и со всей силы влепил мне кулаком в грудь, отправив в полет. Тонкая березка за мной жалобно застонала и переломилась пополам, рухнув вниз и унеся меня с собой. Я кувырнулась назад через голову и вскочила на ноги. Тут же в то место, где мгновение назад была моя голова, ударила ветвистая молния. Я ответила пульсаром, который он поймал, покрутил в руках и впитал в себя.

Осторожно двинувшись вправо, я постаралась обойти Кирена, примериваясь к незащищенной шее. Убить! Разорвать глотку, вырвать сердце и умыть руки в еще теплой крови! Шаг, другой, вир остановился и довольно ухмыльнулся.

- Молодец!

В этот момент из углов пентаграммы, в центре которой, как оказалось, я стояла, ударили лучи, обвившиеся вокруг шеи, медленно удушая. Упав на колени, я стала задыхаться. Он медленно подошел и склонился надо мной.

- Больно? - участливо поинтересовался этот мерзавец. - Ничего, скоро все пройдет.

В какой-то безумной агонии я поднялась на ноги и заглянула ему в глаза. Странно, если бы взгляд был подобрее, то он напоминал бы моего отца.

Ментальная магия всегда плохо мне давалась. Я смотрела практически в глаза собственной смерти и пыталась его загипнотизировать. Заклятье привлечения, как это ни странно, сработало, вир слегка подался вперед. Взмах руки, и по его левой щеке из четырех глубоких порезов побежала кровь. Жаль! Я целилась в шею, но он успел вовремя отпрянуть чуть назад.

Кирен отвесил мне такую оплеуху, что я упала, в легкие

через освобожденное горло хлынул воздух, и я стала жадно, с хрипом, дышать. Светящийся ошейник опал, при падении я стерла одну линию пентаграммы, тем самым разрушив заклинание.

Взгляд зеленых глаз (я полностью уверена, что они остались именно зелеными) исподлобья. Какое-то злобное чудовище внутри меня уже оценивало позиции: успею убить с одного удара или лучше передвинуться левее. Жажда просто высушивала. Убить, порвать, съесть!

Что со мной происходит? Откуда взялся этот зверь внутри? И, что самое страшное, он со своей жаждой крови оказывается сильнее меня с моими доводами разума. Я очень боюсь, что если мне на язык попадет хоть капля крови, то я уже не смогу его остановить. И что случится тогда? Меня не станет? Останется только зверь?! Как Кирен смог вызвать во мне такие метаморфозы! Как же я пропустила это заклинание?!

'Хватит ныть!' - одернула я себя, или это сделал зверь?! Как ни странно, но я не чувствовала, что он чужой, неужели это часть меня? Моя темная сторона?- 'Сейчас надо думать, как шкуру спасти, а для этого надо убить как минимум одного зловредного вира!'

Я медленно поднялась и снова встала в боевую стойку.

- Неплохо, малышка. Хорошие гены. Ты просто маленький монстр.

- Зачем ты это со мной сделал?

- Не поверишь, - рассмеялся он, - это не я. Лучше спроси своих родителей, какие чудовища были у тебя в роду. Жаль, что ты владелица Книги. Жаль, но она мне нужнее, придется все-таки тебя убить. А то мы бы с тобой чудно могли поразвлечься. Ну, ладно, размялись, и хватит, - он облизнул тонкие губы и начал разводить руки в стороны, концентрируя энергию.

Взгляд мой упал на тело Серина, лежащее в отдалении. Он опять из-за меня полез в самое пекло! Он не должен был умирать. Ни он, ни Арс! Это мое бездыханное тело должно лежать в этом лесу. Злость заклокотала во мне с новой силой. Нет уж, дорогой Кирен, так просто тебе меня не взять! Я дорого продам свою жизнь. Тем более что обещаний ты не держишь!

Я тоже развела руки в стороны, со злостью выпуская на волю почти весь свой резерв. Убить этим не убью, но пусть хоть поперхнется! Ему не больно, а мне приятно!

- Хо-хо, да рыбка решила поцарапаться, - ехидненько пропел вир, спуская заклинание.

Я тоже отпустила энергию, буквально скинув ее с пальцев, руки плетьми повисли вдоль тела, далее пассы уже не нужны.

Неоформленная в заклятье сила, преобразованная в разрушительную волну, врезалась в смертельное заклинание, несущееся в мою сторону. Они зависли горизонтально между нами на высоте плеч, столбы черного цвета и белого встретились на середине и не могли сдвинуться ни на пядь, уравновесив обоюдное давление. Кирен усилил нажим, я тоже добавила энергии. Перетягивали эпицентр мы недолго, мои силы быстро подошли к концу. Эти проклятые браслеты из мория отрезали львиную долю резерва. Знал бы тогда Викториан, какую медвежью услугу он мне оказывает, маскируя под обычного мага. Еще чуть-чуть, и последние капли силы выльются, и тогда меня просто сметет заклинанием, не оставив даже тела, чтобы похоронить - слишком много манны туда влито.

Свет Великий! Как же хочется жить. Вернуться в Академию под крылышко к Учителю, вместе с Мираэль продолжить алхимические эксперименты. Мы ведь так и не создали 'безопасную бомбу', способную смести сто саженей векового леса под корень, но при этом не взрывающуюся в руках от любого движения. Или просто начать пакостничать, это мы тоже любили, а Воладир бы нас опять прикрывал. А потом мы бы втроем отрабатывали наказание. Свет, я хочу еще хоть раз полетать на Кире, попререкаться с ним, в итоге поругаться, а потом мириться!

В последней отчаянной попытке я заглянула внутрь себя. 'Плотина', естественно, была на месте, за ней призывно колыхалось голубое марево такой желанной силы. Ведь Викториан же собирался как-то снимать эти проклятые браслеты, значит, морий - не панацея. Я попыталась сосредоточиться, времени совсем не осталось. Первый пробный удар по плотине лишь слегка всколыхнул манну. Второй, третий - с тем же эффектом. Я продолжала в отчаянии барабанить. Сил не осталось, через считанные мгновения заклинание Кирена достанет меня. И вот надежда уплыла вместе с последними крохами силы. БАХ - последний удар, 'плотина' стоит, как пуговица, насмерть. Открываю глаза - черный столб уже беспрепятственно несется на меня.

-Ай! - руки обожгло болью. От запястий к кончикам пальцев по коже ручейками потекло что-то раскаленное. В этот момент меня с головой накрыло теплой волной. По телу разлилась нега. Я ликовала от ощущения спокойствия, ограничений больше не было! У меня все получилось!

Я с удовольствием зачерпнула силы столько, сколько смогла удержать и со злостью кинула в Кирена. Его заклинание уже висело у самого моего носа, вир праздновал победу, улыбаясь во все клыки. Столб белого пламени смел заклятье обратно к магу и

врезался в его тело, медленно впитываясь. Кирена окутало серое облако - недеактивированные остатки его волшбы, которая не могла рассеяться без жертвы. Моя энергия продолжала наполнять и уже переполнять вира, заставляя его кожу лопаться. Из трещин полился яркий белый свет. Кирен закричал. От его полного отчаянной злобы вопля заложило уши.

Отняв ладони от пострадавшего органа слуха, я швырнула в него новую огромную порцию силы, на этот раз оформив ее в самом конце в гигантский фаербол. Над полянкой взвился столб пламени и, когда он опал, от мага не осталось ничего, кроме серого пепла, который быстро унесло теплым ветром.

- Все-таки поперхнулся...

Мой резерв был пуст, как барабан.

Глянув на свои руки, я почти не удивилась, увидев, что кожа стала опять человеческой, картину портило только то, что от запястий к ногтям шли некрасивые бордовые потеки в виде ветвистых молний - браслеты просто оплавились, пропахав ручейками расплавленного металла на коже глубокие борозды, которые затягивались прямо на глазах, превращаясь в белые шрамы. Да еще ногти остались звериными - длинные, черные с красным отливом по орлиному загнутые. Странно, но боли почти не было, только боль душевная. Арс, Серин. За что?! Серин... почему-то это было больнее всего. Мы знакомы то всего ничего, но за это время уже столько прошли вместе. Он имел надо мной полную власть, но ни разу не воспользовался ею во вред, даже, когда ему и приходилось прибегать к нашей связи, то только чтобы уберечь меня от беды или, скорее уже, вытащить из передряги. Даже сегодня вместо того, чтобы порадоваться избавлению сразу от трех проблем: меня, Кирена и Книги, он, сломя голову, понесся сюда. Как бы то ни было, я успела привыкнуть и привязаться к нему. Неужели я больше никогда не загляну в эти странные глаза разного цвета?

Я без сил повалилась на землю, свернулась комочком и завыла, выкладывая всю горечь утраты. Вопль получился знатный, на уровне ультразвука. С деревьев кверху пузиком посыпались дятлы и прочие пернатые жители.

- И зачем же так орать? - раздался совсем рядом тихий голос.

Я резко открыла глаза. Прямо рядом со мной стоял на коленях...

- Серин!!!

- Пусти, задушишь! Я и так сегодня потерпевший! Хорошо меня об деревце оглушили.

- Как же я рада, что ты жив! Спасибо, спасибо, что пришел за

мной.

- Об этом дома поговорим, - строго глянул на меня Император. - Пойдем отсюда! Я хочу принять ванну и выспаться, а потом мы с тобой очень серьезно поговорим!

Он поднялся, поставил меня на ноги и вручил Книгу, которую я на автомате прикрепила к медальону, так и оставшемуся у меня на шее. Затем вир взял меня за руку, повел прочь из леса.

- Стой! - я выдернула свою когтистую лапку и упала на колени перед телом Арса. - Я... потом приду.

Одна за одной, горькие слезы капали на грудь Арсения. Я не рыдала, просто сидела над ним, понимая, что это конец! Надо было прощаться, но я все не могла отпустить его.

- Я могу помочь!

- Как? - безразлично смотрю на вира.

- Оживить.

- Это нереально.

- С помощью крови императора реально. Но мы крайне редко делаем такие одолжения представителям других рас.

- И ты готов это сделать сейчас?

- Да!

- Зачем тебе это? - горько усмехаюсь. - Ни за что не поверю, что за мои красивые глаза.

- А глаза у тебя и вправду красивые, - Лик нежно провел пальцем по моей щеке, стирая слезу. - Даже, несмотря на слезы. Но пусть лучше они улыбаются. Если ты этого хочешь, я верну его.

- Да, - я тепло улыбнулась виру и сжала его ладонь. - Спасибо тебе!

- Но...

- Но?

- Ты станешь моей женой!

Глава 33

Кажется, он ко мне неровно дышит!?

Ага, неровно дышит, криво ходит, косо смотрит и плохо слышит!

Он просыпался медленно. В груди что-то щемило. Что же произошло вчера, если сегодня так плохо?! Голова раскалывалась, да еще и мутило ко всему прочему. Арсений открыл глаза. Над ним обеспокоено склонилась девушка с зелеными глазами и светло-русыми длинными волосами, которые колечками рассыпались у нее за спиной. Девушка была грязная, вся в копоти. Вокруг каменные стены, из окна за спиной лился свет. Лежать было тепло и удобно, кровать почти, как дома. Дома... А где этот дом?

- Вы кто? - хриплым голосом спросил парень.

- Почему он ничего не помнит? - девушка обернулась к темноволосому мужчине, сидевшему на кресле у двери.

- Так часто бывает после возвращения с Грани. Через пару часов максимум все вспомнит.

Арс закрыл глаза, очень хотелось спасть. Лучше бы он этого не делал. Сны были неприятными, таким образом, через кошмары к нему неизбежно возвращались воспоминания. Когда он снова очнулся, Мира все еще сидела рядом. Каким чудом он вернулся с того света, ведь он хорошо помнил, как умер? Мира... при взгляде в ее печальные глаза сердце защемило. Случилось то, чего он совсем не хотел, они встретились лицом к лицу. И она его не простила, а он еще и усугубил свою вину, позорно поддался слабости и попытался спасти свою жизнь, бросив ее одну наедине с тем магом. Теперь Мира его точно не простит! Она готова была пожертвовать собой и сделала это, не задумываясь, а чем он ей отплатил?! Черной неблагодарностью. И даже после этого она не бросила его.

- Прости меня, - прошептал парень, протягивая к ней руку. - Я заглажу свою вину. Сделаю все, что ты захочешь!

- Не стоит, - она отвернулась, чтобы скрыть слезы. - Я больше никогда не вернусь к прежней жизни.

- Я помогу тебе. Мы будем счастливы вместе.

- Нет! Я скоро выхожу замуж.

- Ах, ты... - Арса накрыла волна бешенства, у него просто не

было слов! И пары месяцев не прошло с момента их ссоры, а она уже нашла другого и готова выскочить замуж. Это, наверное, ее месть. Ведь именно из-за его женитьбы они и расстались, а теперь она решила отплатить ему той же монетой. - Кто он? Я его убью!

- Нет! - тихо, но твердо произнесла девушка.

- Я не позволю тебе совершить эту ошибку, - он с силой схватил ее за запястье и дернул на себя. Что-то острое впилось ему в руку. Арс опустил глаза и с ужасом отшатнулся - у Миры на руках были огромные черные когти.

Девушка медленно встала и, не оборачиваясь, вышла из комнаты, а над ним склонился мужчина с глазами разного цвета.

- Если ты еще хоть раз приблизишься к этой девушке ближе, чем на пушечный выстрел, - спокойно произнес он, но договорить ему не дали.

- То что? - огрызнулся Арс. - Ты не имеешь права даже прикоснуться ко мне, я являюсь почетным членом гильдии магов и потомком древнего аристократического рода. И что ты мне сможешь сделать?! А, я понял, так это ты будущий муж! - последние слова он буквально выплюнул. - Только что-то она не показалась мне очень счастливой.

- Разрешите представиться, - неожиданно поклонился вир, - Серинолик из рода де'Машер, владыка Империи Родомир, гостем которой ты сейчас являешься.

Арсений слегка сбледнул, но выражение лица осталось неизменным.

- Значит император. Тогда понятно, почему ты, а не я. Бабы всегда падки на богатых мужиков, а если он еще и принц какой-нибудь, - парень сплюнул. - Вот уж не думал, что и она такой окажется.

- Ты, наверное, не в курсе, что именно благодаря ей ты сейчас жив. Она многое отдала, чтобы спасти твою никчемную жизнь, но, видимо, зря. Ты - жалкое существо. А еще, - ласково добавил Серин, - тебя вернула к жизни моя кровь, и я могу в любой момент обратить лечение вспять.

Вир приподнял левую бровь, и в груди у юного магистра вновь стала образовываться дыра, пронзая болью все тело. Душа рвалась и металась, сердце билось все медленней. Еще миг, и он отправится обратно на тот свет. Арсения захлестнул животный страх, он забился в конвульсиях.

- Не надо, - прохрипел он. - Я все понял, - в следующий же миг рана затянулась так, что не осталось и следа, сердцебиение выровнялось. - Можешь забирать ее, только предупреждаю, жизнь малиной не покажется, более сумасшедшего и неугомонного создания я в жизни не видел.

- Я в курсе, - улыбнулся Император. - Но это уж мое дело, как утихомирить свою жену, и какую малину или клубнику есть.

Арс поморщился от слова 'жена', но благоразумно промолчал.

- У тебя есть время ровно до утра завтрашнего дня на то, чтобы выкатиться за пределы Империи, - произнес вир, - и больше тут не появляться, границы Империи отныне навсегда закрыты для тебя и всех членов твоей семьи. Попробуешь заговорить с Мирой или хотя бы приблизишься к ней - умрешь. Поверь, я об этом узнаю. Желаю счастливого пути и крепкого здоровья.

Серин поклонился и, не спеша, вышел за дверь. В коридоре он прислонился к стене, взявшись за железную подставку для факела. Раздался металлический скрежет, и к ногам Императора упали покореженные остатки кольца. И как только он не убил этого гаденыша?! Даже его железные нервы почти сдали.

'И как ее угораздило влюбиться в это убожество? - думал Лик, идя по коридору. - Ну, да, милая мордашка, но внутри-то одна гниль. Благо, сама уже в этом убедилась. Надеюсь, больше слез по поводу потерянной любви не будет, иначе я его точно прибью, причем именно вручную, так будет приятнее'. Вир сжал кулаки до хруста в суставах.

'Вдох - выдох, успокоились, - иногда это помогает, - сегодня надо еще успеть выспаться и поговорить с Рионом. Сначала поговорить, а потом уже выспаться. Уж в очень важном и щекотливом деле мне нужна его помощь'.

***

- На что она ему сдалась? Ни рожи, ни кожи, - утешал себя Арсений. - Ну, и черт с ними! Пускай делают, что хотят!

Он поднялся с постели и оглядел комнату. Возле кровати лежала нераскрытой его сумка с самым минимумом вещей - кристаллы, мел, пепел, травы и прочие магические и лекарственные ингредиенты. Это все, что осталось от багажа, да и то благодаря тому, что котомка висела на плече, когда он сцепился с тем магом. Интересно, что с ним стало? Хотя, это уже не его проблемы.

Арс открыл створки шкафа, стоящего у окна. На удивление, там обнаружилась мужская одежда. Довольно простая, поношенная, но с виду удобная, и размер, вроде, подойдет. Парень быстро начал собирать вещи, а точнее просто запихивать в сумку все, что может пригодиться. Времени совсем немного.

Он вышел из комнаты и спустился на первый этаж, где, судя по запаху, должна находиться кухня. Нюх, как всегда, не обманул Арса. Дородная кухарка, глядя на этого симпатичного юношу, мило улыбающегося ей, не устояла перед его обаянием, поэтому во внутренний двор парень вышел, груженый двумя баулами, полными еды.

Скинув сумки под куст в небольшом парке, Арс уселся на скамейку и задумался. Вдруг, этот вир и вправду решит отнять у парня жизнь, если тот не успеет уехать?! Своя шкура ему всегда была дороже всего. Поэтому возник логичный вопрос - на чем уехать? Лошадь убежала, а пешком за сутки дойти до границы он не успеет.

Арсений засунул руку в сумку с вещами и достал оттуда кошелек. Толщиной мешочек не порадовал, но, была не была, парень решил попытать счастья и попробовать купить лошадь в городе. Он уже подходил к воротам, когда его остановил вежливый слуга и протянул какой-то сверток. Развернув его, Арс с удивлением обнаружил там пару десятков золотых. Да этого хватит не только на лошадь и дорогу, но и еще на месяц разгульной жизни в Гордее.

- Повелитель просил передать вам этот подарок и то, что ваша лошадь, готовая к дальней поездке, ждет в конюшне, - поклонился вир. - Я провожу вас.

- Какой щедрый повелитель, - хмыкнул Арс, следуя через двор за слугой.

- Он не щедрый, - обернулся тот. - Просто он ждет не дождется, когда же вы, наконец, выкатитесь отсюда, а то уже сил нет сдерживаться, чтобы не прибить вас.

К рассвету следующего дня Арсений уже пересек Стравские горы, почти загнав лошадь.

***

Все совещания в узком кругу проходят в личном кабинете Императора, и это не стало исключением. Когда Рион с тихим скрипом приоткрыл дверь, Лик полулежал в своем кресле с закрытыми глазами. На приближение советника он никак не отреагировал.

'Наверное, уснул', - подумал Рион. - 'Хорошо ему от Кирена досталось'.

Зеленоликий тихо развернулся и почти уже вышел из кабинета, когда его догнал сонный голос брата.

- Долго тебя пришлось ждать, - произнес Император, потягиваясь и сладко зевая.

- Прости, мне необходимо было навести в городе порядок и выпроводить из замка всех, кто помогал держать щит.

- Присаживайся, - Серин указал на гостевое кресло напротив стола. - Разговор будет долгим. Ты не знаешь, где сейчас Мира?

- Может, с Зарой, они в последнее время поладили.

- Ладно, потом сам найду.

- Лик, может для начала, ты мне все-таки расскажешь, почему ночью ты рванул из замка со скоростью укушенного в зад дракона, где Кирен и как вам с Мирой удалось выжить после встречи с ним? - с места в карьер взял советник, послушно устраиваясь в предложенном кресле.

- Сколько вопросов сразу, - поморщился Серин и потер ладонями глаза. - Ладно, начнем по порядку. Кирен где-то умудрился поймать бывшего хахаля этой глупой девчонки. Естественно, она побежала того спасать, героиня недобитая! Когда началось затишье, я почувствовал, что она переместилась на большое расстояние, что было в принципе нереально с ее возможностями. Я сразу же побежал в ее комнату, где нашел записку, в которой говорилось, мол не грусти, я иду на верную погибель, но Книгу я зачаровала, поэтому она взорвется после моей смерти, возможно, прихватив Кирена с собой, и не забудь передать всем от меня пламенный привет.

- Нда, женщины, - протянул Рион, закатив глаза.

- Вот именно, ей так никто и не объяснил, что если Хранитель владеет книгой, это еще не значит, что он имеет право распоряжаться ею в такой манере.

- Так объясни! Мы специально не лезли в ваши отношения. Связка Император-Хранитель всегда была неприкосновенна. Я вот только одного понять не могу, зачем ты даешь ей такую свободу действий?! Ты же можешь в любой момент взять эту юную особу под полный контроль! Откуда такая демократичность взглядов?

- Уже не могу, - вздохнул Лик.

- Как не можешь? - аж подскочил со своего места Рион. - Ты освободил ее? Лик, зачем?! Мы же теперь ее не удержим!

- Во-первых, не ори на меня! - отрезал Император. - Во-вторых, сядь на место! И в-третьих, я не давал ей свободу. Когда я добрался до нее в лесу, она уже обернулась. Самостоятельно. И я не успел этому помешать.

- Дела, - советник потер подбородок и уставился в пространство перед собой. - Значит...

- Да, это значит, что у нее в роду были виры, причем с сильной кровью, если она сама перешла в Vier Avell, и при этом

сохранила разум.

- Интересные подробности. Как такое может быть? Мы же отслеживаем все ветви.

- Кроме одной, - поправил Серин.

- Киренсаберм! Но этого просто не может быть! Он бы почувствовал в ней родную кровь!

- Как будто это бы его остановило, - скептически хмыкнул Лик. - К тому же на ней амулет, маскирующий ауру. Эта поганка как-то умудрилась перенастроить мой, сделанный из чешуйки Дарко, тем самым добавив мне головной боли при поисках. Радует только то, что у Кирена были такие же проблемы.

- Так что в итоге стало с ним?

- Точно я не видел, он довольно быстро меня вырубил, чего в принципе и следовало ожидать. Когда я очнулся, то увидел только, как он рассыпался облачком пепла, который унесло ветром. Девочка тогда выложилась полностью. Она даже умудрилась снять ограничение на резерв, сделанное из мория. Остается только надеяться, что Кирен снова не воскреснет через пару сотен лет, как в этот раз.

- Я уже выслал экспертов на место событий для проверки. Завтра с утра у тебя на столе будет полный магический отчет.

- Спасибо, брат. Что бы я без тебя делал?

- Рвался на две части. Я только одного не понимаю, как она получила свободу?

- Ты хорошо помнишь Vier Avell?

- Все, что я знаю про обращение - это то, что вир в момент отчаяния отдает свое тело животной ярости и превращается в монстра, машину для убийства. Некоторым удается после этого сохранить свой разум, но большинство умирает либо в бою, либо после, добитые своими же, поскольку обернуться назад без души и разума нереально.

- Все так, только для того, чтобы обернуться в Лик Скорби, душа уходит на грань и либо возвращается обратно, вследствие чего разум остается, либо, если ее тут ничто не держит, так и уходит в чертоги Мораны. Вернуться без посторонней помощи практически невозможно. Видимо, девочку что-то очень сильно тут держало. Передача же жизни базируется именно на путешествии через грань. Когда вир отдает свою жизнь другому, он может освободиться от этой клятвы только завершив обряд до конца, то есть, умерев или уйдя на грань. Самостоятельно ступить туда не позволяет связь с хозяином. Мира не могла переступить грань без моего на то разрешения, я не учел только Vier Avell. Я даже подумать не мог, что в ней окажется наша кровь. Она воспринимается как простой человек.

- Значит, теперь у тебя нет над ней власти, - почти утвердительно произнес советник.

- К сожалению, да.

- И как же теперь мы уговорим ее остаться? Ты, надеюсь, понимаешь, что отпустить мы ее не можем, а удержать силой уже не имеем права.

- Вот для этого я и позвал тебя! Мне нужно, чтобы ты придумал, каким образом нас могут обручить.

Рион от такого заявления опешил настолько, что открыл рот и глупо захлопал глазами.

- Ты с ума сошел? - только и смог выговорить он, когда вновь обрел дар речи. - А как же Зара?

- Она все поняла правильно. И даже обещалась помочь с реорганизацией помолвки.

- Значит, ты уже все решил, - сухо произнес младший принц. - И даже умудрился с Зарой поговорить. Прости, но я не верю, что ее эта новость сильно обрадовала.

- Она меня не любит, Рион, - спокойно, как ребенку, стал объяснять Лик, - разве что, как брата, а я не люблю ее. Не расстраивайся, брат, этот брак изначально должен был стать договорным, только мы этого не афишировали. Когда подошло время мне искать невесту, я никак не мог найти именно ту, которая была бы достойна стать по левую руку. Я долго и безуспешно искал Императрицу, и, когда уже с ног сбился, только тогда случайно обратил внимание на нашу Зару. Она согласилась сразу, но без особого энтузиазма. А сейчас принцесса искренне обрадовалась тому, что я нашел другую невесту. Есть у меня такое подозрение, что сердце ее несвободно, - Лик задорно подмигнул брату, отчего тот зарделся. - На твоем месте я бы прямо сейчас пошел утешать 'брошенную невесту'.

- Ты прав, - уже спокойно согласился Рион. - Ей должно быть очень грустно. Я обязательно навещу Зару, как только закончу с делами. Лик, только объясни мне, зачем тебе жениться на этой Хранительнице? В любовь с первого взгляда я не верю! Неужели нет другого способа ее удержать?

- К сожалению, нет. Ты можешь себе представить, что было бы с тем, кто попытался бы силой удержать Кирена? Правильно! Бедолагу бы долго собирали по кусочками. А она едва ли не сильнее его. Пусть ее сила полностью восстановится только через несколько лет, но уже сейчас у нее манны, как у мага средней руки. А теперь подумай головой, как можно привязать женщину к дому? По лицу вижу, догадался. Правильно - семья и дети, может, и не сразу, но она девочка домашняя, остепениться. К тому же мне с ней весело. Пусть хотя бы на несколько десятков лет, но она

сделает жизнь во дворце нескучной. Мира еще совсем мала. Мне очень интересно посмотреть, что из нее в конечном итоге вырастет. Помолвку я планирую к концу лета, а свадьбу, учитывая то, что она все-таки человек, хоть и маг, лет через пять. Девочка как раз закончит Академию и сможет без ущерба для образования перебраться жить в Империю.

- А если она все же не захочет здесь жить?

- Тогда придется применить ту связь, которая образуется после помолвки. Пусть она дает только слабое влияние, но в соединении с моей магией духа, можно добиться успеха. Хотя, я надеюсь, что до этого не дойдет. Понимаешь, я боюсь оставлять Миру без присмотра, а после помолвки я буду иметь пусть небольшое, но влияние на девочку, и смогу хотя бы примерно знать, что с ней происходит, и в какую сторону ее понесло.

- Хорошо, - сдался Рион. - Если ты считаешь, что это единственная возможность, я подумаю, что можно сделать, ведь заключаются же у нас браки по расчету иногда.

- Спасибо, брат, я знал, что на тебя можно положиться. А теперь иди. И не забудь зайти к Заре!

- Хорошо. А ты, марш в кровать, а то скоро станешь на зомби похож!

Советник встал, поклонился и вышел из кабинета. Перед ним стояла непростая задача - найти закон, который даст разрешение на брак без любви и согласия. Для виров это довольно проблематично, хотя у него была одна идея, осталось только все проверить, найти нужного вира и успеть в срок. А еще надо навестить принцессу Светлозару и наконец-то открыть ей свои чувства, которые он прятал, чтобы не травмировать девушку. Ведь он думал, что она любит его старшего брата, и его любовь только доставила бы ей неприятности. А теперь она свободна, и, возможно, питает к нему хотя бы симпатию, хотя вир всей душой надеялся на большее.

Рион широко, по-мальчишески, улыбнулся и ускорил шаг. Чем быстрее он закончит с делами государственными, тем быстрее сможет заняться сердечными!

Глава 34

Была б любовь, а аисты найдутся.

Прошло уже чуть больше двух месяцев с того момента, как я пересекла Стравские горы. Все это время мне пришлось безвылазно просидеть в Империи, готовясь к помолвке. В чем заключалась моя подготовка я так и не поняла, поскольку мерки с меня сняли сразу же, как только Серин официально объявил о своем решении, далее следовали редкие примерки, на которых я часами стояла на табуретке, как ежик, вся утыканная булавками, боясь пошевелиться. Если бы не друзья, я бы точно сошла с ума с тоски.

После той памятной ночи, когда Лик взял с меня обещание стать его женой, я несколько дней избегала Зару. Было очень неловко оттого, что я понимала, фактически я лишила ее жениха, трона и положения в обществе, полагающегося ей по праву. Ей, а не мне. Но, на удивление, девушка не только спокойно восприняла известие о том, что Император женится на другой, она даже обрадовалась этому обстоятельству.

Когда принцесса пришла на первую примерку платья, я не знала, куда деть взгляд, но Зара уверила, что все в порядке, она пришла, чтобы не дать мне закиснуть от тоски на это нудном мероприятии. Всю примерку она развлекала меня разговорами и рассказывала анекдоты, из-за чего половину булавок я все же потеряла, а когда мы остались вдвоем, вирка открыла мне тайну, что на самом деле давно уже любит Риона, только она думала, что безответно. Оказалось, что нет, и благодаря моему появлению у них теперь появилось будущее. Я вздохнула с облегчением. Хорошо, что хоть кому-то повезло.

Я же ходила мрачнее тучи, ибо вовсе не была готова к такому ответственному шагу, как помолвка! Мне было страшно, грустно и плохо. Не то чтобы Серин мне не нравился, нравился, и, чего греха таить, очень, но я не хотела, чтобы все случилось ТАК! Он хорошо ко мне относился, но мне этого было мало. Моя романтическая натура требовала совсем иного. К сожалению, я очень хорошо понимала, что эта помолвка затеяна неспроста, он просто хотел держать меня при себе, не более того, и от осознания этого становилось только хуже. В глубине души теплилась надежда, что все-таки я ему нравлюсь, иначе, зачем он столько раз рисковал собой ради меня, но каждый раз я

натыкалась на отстраненно-заинтересованные взгляды, будто бы он наблюдал за пушистым пауком в банке.

Иногда мне хотелось завыть на луну, распахнуть окно и сбежать! Забыть про всех и вся и отправиться бродить по миру. Просто жить ради себя и наслаждаться свободой, но... стены замка были зачарованы. Один раз я почти обернулась снова, но, благо, Рион оказался рядом и успел вовремя выдернуть меня из этого состояния. Долго я потом за ним по замку гонялась со старой метлой, додумался тоже, хиллер недоделанный, сунуть мне под нос пузырек с пиридином . Видите ли, в лабораторию его нес, а тут по пути наткнулся на чешуйчатую меня!

После стычки с Киреном Лик объяснил мне, что ипостась, в которой я находилась в ту ночь, называется Vier Avell - Лик Скорби. В нее обращаются виры в миг наивысшего отчаяния, и немногим после этого удается сохранить душу. Мне повезло. Правда, на память мне остались звериные когти, которые так и не изменились, но виры говорят, что максимум к зиме они снова примут свой нормальный вид. А вот шрамы на руках никуда не исчезли, эта память останется со мной навсегда. Я даже не успела у Вики спросить, можно ли их как-нибудь убрать. Ее конфисковали и поместили в специальное хранилище, куда меня ввиду пустого резерва не пустят еще несколько лет. Серин сказал, что это для моей же безопасности. Как будто Книга сама не умеет фильтровать информацию?! Разрешили только снять с нее заклинание, завязанное на мою смерть.

Через пару недель такого безделья я готова была уже взвыть. Спасло Чудо. Ранним утром во дворе раздался стук копыт и громкие голоса. Судя по воплям, половина прибывших готова была брать замок штурмом, в то время как вторая их успокаивала. Я сонно потянулась, встала и распахнула окно. Увидев, кого принесло с утра пораньше, я в прямом смысле вывалилась из окна, в чем была, то есть в пижаме в горошек. Внизу посреди двора стояли Мираэль, Кира, Магистр Викториан и Воладир, чуть позади были Ранд и пара гномов из сопровождения. Все дорогие мне люди и нелюди стояли там живые и здоровые! Я не могла поверить в свое счастье! После стольких бед я, наконец-то, встретилась с друзьями!

Мираэль поселили, естественно, ко мне в комнату (пытались определить ее в гостевые покои в другом конце замка, но мы вцепились друг в друга, как блохи в собачий хвост на повороте и разлепить нас не удалось даже Лику), Воладира с Викторианом в другом крыле. По прибытии Учитель имел довольно долгий разговор с Серином (двери тронного зала еле устояли под натиском заклинаний, мы с Мирой пытались подсмотреть, но нас

в воспитательных целях дернуло током), зато вышли они снова друзьями и более ни о чем не спорили.

'Явно успешно мою шкурку поделили', - зло подумала я.

Учитель уехал через неделю, прихватив с собой Воладира и пообещав вернуться к помолвке. Мираэль тоже пытались забрать с собой, мотивируя тем, что эльфийской княжне не пристало забывать о родителях, которые ее уже заждались в гости на каникулы, но та осталась непреклонна. На попытку применить сонный порошок ответила, не глядя, мини-бомбочкой. Пришлось оставить ее в замке.

С появлением подруги жизнь стала существенно веселее. Мы с маниакальным блеском в глазах накинулись на алхимическую лабораторию. Для такого дела Гельм даже помог на время выкрасть Вику. Книга была только рада поделиться знаниями, а мы приложить свои шаловливые ручки к взрывчатым веществам. В результате было сделано три важных научных вывода:

1) Кротилловая эссенция совместима только с клопноватистой кислотой.

2) Для смеси Кротилловой эссенции с херной кислотой 2:1 не подходит ни одна среда в принципе. Все-таки профессора были правы - они СОВСЕМ несовместимы.

3) Для взрыва любой смеси с использованием Кротилловой эссенциии укрепленные заклинанием окна не преграда... равно как и каменные стены.

Виры не мешали нам развлекаться, то есть громить замок, тихо радуясь, что в основном наша неуемная энергия пока обращена на него. Винный погреб, кстати, мы разграбили и в той таверне, откуда меня в свое время выгнали, погром устроили. После того, как нас поймали в огороде добропорядочного земледельца за приделыванием к пугалу с помощью магии некоторых недостающих частей тела (последняя бутылка Гнева явно была лишней), нас посадили под арест, то есть в добровольно-принудительном порядке поставили Зару присматривать за нами. С ней наш досуг стал более культурным, но не менее веселым.

За всей этой исследовательской суетой и простым дурачеством незаметно пролетело полтора месяца. Я старалась жить лишь сегодняшним днем и не думать о завтра, но оно неумолимо наступило.

Сегодня помолвка! Как принято у виров, празднования помолвки как таковой не будет, но Серин назавтра организует бал в честь будущей Императрицы (это он зря, этикет Зара с Мирой в меня так и не вбили, поэтому для Империи будет очередной культурный шок). Гости уже съехались, слетелись.

Дарко с парой драконов прилетел поздно ночью, когда все спали, знатные виры со всей Империи переселились в замок, Учитель с Воладиром пришли телепортом.

Я стояла перед зеркалом в огромном белом платье, которое больше напоминало ворох бантиков и занавесок, и пыталась впихнуть свои когтистые лапки в шелковые перчатки. Вскоре это мне удалось. Вздохнув с облегчением, я пошевелила пальчиками и... осталась без перчаток. Рядом тихо захихикала Мира. Она вообще последние пару дней ведет себя неадекватно: зачем-то радуется за меня и с прямо-таки садистским энтузиазмом помогает запихивать меня в этот адский наряд, раскрашивать и начесывать (читай выдирать последние волосы), как будто, это не я, а она собирается замуж.

- Мираэль, принеси из моей комнаты другие перчатки, - скомандовала Зара, и подруга мигом умчалась по указанному адресу.

- Не хочу замуууууууж! - в очередной раз провыла я.

- А надо! Мира, хватит ныть, неужели Лик тебе совсем не нравится?

- Нравится, но... мы же не любим друг друга.

- Не переживай, если вам не суждено быть вместе, то жрец это увидит и ни в коем случае не соединит ваши судьбы.

- Ты так спокойно об этом говоришь, - меня аж передернуло.

- Я очень люблю Лика, он мне всегда был вместо родного старшего брата, и желаю ему счастья! Он этого заслуживает!

- И потому ты без зазрения совести отдаешь его замуж, тьфу ты, женишь на пришлой неуравновешенной ведьме полукровке с неизвестной родословной?

- Мира, прекрати истерить! - вирка дернула шнуровку корсета, выталкивая остатки воздуха из моих легких. - Ты и Лик прекрасно смотритесь вместе. Вы просто созданы друг для друга, только еще не поняли этого.

- А ты откуда знаешь? - прохрипела я, медленно синея.

- Знаю, - произнесла Зара, спешно отпуская шнуровку. - У меня есть довольно слабенький дар предвиденья, в магии я больше теоретик. Поверь мне на слово, у вас все будет хорошо. Кстати, открою тебе маленькую тайну - первенец будет мальчик.

- Только через мой труп! - мрачно пообещала я.

- Нашла! - в комнату влетела счастливая Мираэль, радостно потрясая... варежками. На наши удивленные взгляды она пожала плечами и просто ответила:

- А что? Все равно она их порвет, а эти хоть не так жалко.

- Так не пойдет! - себе под нос пробурчала Зара и направилась к выходу.

- А, может, без них обойдемся? - робко предложила я.

- Ни за что! Это платье идет с перчатками и без них не смотрится. К тому же, это же традиционный наряд!

Вирка скрылась в дверях, за ней пулей кинулась довольная Мираэль, явно что-то задумала. Простояла я в гордом одиночестве на табуретке с десяток минут. Время уже поджимало, периодически начали заглядывать встревоженные слуги. Шальная мысль, а вдруг опоздаю, и все отменят, обломилась на корню. Девушки пришли одновременно. Зара принесла очередную пару шелковых перчаток, а Мираэль, как всегда, оказалась оригинальна. Она приволокла откуда-то огромные садовые ножницы! Не иначе, как склад ограбила.

- Давай сюда когти! - пропела подруга, пощелкивая орудием пытки и целеустремленно направляясь в мою сторону.

- Ни за что! - взвизгнула я и, подхватив юбки, соскочила с табуретки и кинулась наутек.

Такой прыти от полуобморочной невесты никто не ожидал, поэтому я безнаказанно проскочила мимо опешивших девушек в коридор и понеслась, куда глаза глядят. Вслед мне тут же полетело ловчее заклинание, пригнувшись, я пропустила его над головой и, не оборачиваясь, кинула через плечо цветную бомбочку. Раздался легкий хлопок, я как раз успела заскочить за угол и прижаться к стене, пропуская поток разноцветных брызг, а затем грозный рык, вперемешку с эльфийскими ругательствами. Дольше оставаться на месте было опасно для жизни, поэтому я со спринтерской скоростью продолжила забег. Слуги, встречавшиеся по пути, разлетались в стороны, а особо расторопные успевали даже взлететь к потолку. Редкие гости, прогуливавшиеся по коридорам, провожали нас удивленными взглядами. Один раз я напоролась на Дарко (в прямом смысле), слегка помяв дракона и выдрав пару перьев из левого крыла. Бедолага даже сказать ничего не успел, как я уже унеслась дальше, а он, судя по звукам, раздавшимся сзади, также душевно встретился с моими преследовательницами.

Несколько минут мне успешно удавалось лавировать между мебелью и избегать хитроумных ловушек двух магичек. Попалась я на полной ерунде, банально запутавшись в ворохе юбок, который я выпустила из рук, когда откидывала магическую сеть в сторону.

Подол платья жалобно хрупнул, но выдержал, а я потеряла равновесие и покатилась бы кубарем с лестницы, если бы не удачно подвернувшийся каблук. Я не говорила, что это были бега на шпильках? Нет? Так вот, перчатки на меня натягивали в последнюю очередь, девчонки, естественно, тоже были при

полном параде. Меня качнуло влево и, перевалившись через перила, я полетела вниз головой со второго этажа. Слевитировать я уже катастрофически не успевала, поэтому просто зажмурилась и стала ждать приземления.

'Ну, вот и исполнилось твое желание. Трупы не выдают замуж', - злорадно вякнул внутренний голос напоследок.

Приземлилась я на что-то мягкое и теплое. Приоткрыв левый глаз, я чуть не взвыла в голос. Серин держал меня на руках и ошарашено разглядывал свалившийся подарочек.

- Мира, где тебя носит? Я уже с полчаса тебя ищу, - произнес вир, ставя меня на ноги и поправляя платье. - Пойдем, нас все ждут.

Он взял меня за руку и повел обратно к лестнице. Там мы неизменно пересеклись с Мирой и Зарой. Разноцветные, растрепанные девушки зло сверкали на меня глазами и шипели сквозь зубы, что припомнят мне все, но меня это уже не пугало. Вот теперь я точно попалась. Кинув взгляд на Серина, я расстроилась. Статный, красивый, величественный, в черном костюме, подчеркивающем фигуру, он был прекрасен. И рядом, спотыкаясь, семеню я - платье, разве что на бок не съехало, прическа развалилась, и волосы рассыпались по плечам, косметики на лице минимум. Что я делаю рядом с таким мужчиной?! Вряд ли я когда-нибудь смогу сравниться с ним, хотя бы только потому, что мой неуемный характер никогда не позволит мне стать степенной Императрицей.

- Успокойся, - сказал Лик, погладив меня по руке, когда мы остановились перед дверьми храма, за которыми нас должны были связать первыми узами. - Ты прекрасно выглядишь, - я потупилась. - Именно такой ты мне и нравишься - живой и непосредственной, - улыбнулся вир и толкнул тяжелые створки, открывая проход в Храм.

Широкое каменное помещение было идеально круглой формы, с купольным потолком, освещенное миллионами свечей, развешенными в резных металлических подсвечниках по стенам и, казалось, даже под сводами храма. Создавалось впечатление, будто мы окружены огнем со всех сторон. На стенах не было совсем никаких украшений в отличие от человеческих храмов, что слегка удивляло, ведь Храм - это святилище для поклонения Стихии или божеству. Я не знала, во что или в кого верили виры, но ожидала увидеть здесь хотя бы идол или фрески на стенах. В самом центре стоял алтарь, который представлял собой прямоугольную каменную глыбу со срезанной по диагонали верхушкой. Это сооружение чем-то напомнило мне подставку для книг. К алтарю вела красная ковровая дорожка, по обе стороны

которой выстроились гости, имеющие право находиться на церемонии. Они стояли с опущенными головами, на нас не посмотрел никто.

Свечи немилосердно чадили, отчего помещение было полностью заполнено едким сладковатым дымом, от которого у меня сразу же закружилась голова, а ноги, как ватные почти подгибались. В теле поселилась приятная легкость.

'Наверное, что-то наркотическое', - лениво думала я, пока Серин вел меня к алтарю между двумя рядами молчаливых гостей, среди которых были только самые близкие друзья и высокопоставленные виры. Там нас уже ждал жрец - почтенный старец в черном балахоне с длинной окладистой бородой.

Он окинул нас внимательным взглядом и положил руки на головы. Закрыв глаза, жрец постоял так с минуту, и как только я уже хотела начать его будить (бывает у старичков, засыпают, где ни попадя), резко отдернул руки и удовлетворенно хмыкнул. Затем он взял в руки золотую чашу и наполнил красным вином.

'Прекрасно! Мне только еще не хватало сейчас напиться! Похоже, эти виры живут по принципу - потом нам станет худо, но это уж потом!'

Старец взял руку Лика и, резко полоснув по запястью невесть откуда взявшимся ножом, налил несколько капель крови в вино. То же самое он проделал и со мной. Я пыталась сопротивляться, хотела вырваться, но с удивлением обнаружила, что свободно могу только думать. Тело, как безвольная кукла выполняло все указания этого старикана. Разум в панике заметался, ища выход.

- Не бойся, милая, - услышала я голос Серина у себя в голове. - Это проверка на совместимость. Она всегда проводится под полным контролем жреца. Сейчас он нас отпустит.

Старец сделал над чашей пару пассов, затем высыпал туда горсть синего порошка, после чего жидкость полыхнула белым светом и задымилась алым паром.

- Да, будет так! - громко провозгласил жрец, поднимая чашу над головой и склоняясь в поклоне перед алтарем. - Воля твоя, творец!

Он подошел к нам и дал отпить по глотку из чаши. После этого тело снова перешло в полное мое распоряжение, и я с наслаждением пошевелила когтистыми пальчиками. Правда теперь конечности стали еще более ватными и я уже почти висела на Серине, который, казалось, стоял, как исполин.

Жрец взял наши руки и, соединив воедино, начал читать какую-то молитву. Или это было заклинание, поскольку легкие уколы магии сопровождали каждое слово. Я стояла, как в тумане,

хотя, в принципе, я и стояла в тумане, прошу прощения за тавтологию. Когда жрец обратился ко мне на понятном языке, я даже не сразу сообразила, что от меня хотят.

- Мирая Вилаэль Эрвин, ты любишь Серинолика де'Машер?

- А? Нет, - растерянно пробормотала я, даже не обратив внимания на то, что жрец назвал мое полное имя, которого не знал никто, кроме моих родителей. Для всех остальных я была Мирая Болотинская. Простенько и со вкусом.

- Согласна ли ты стать его женой? - ничуть не удивившись, продолжил жрец.

- Нет.

- Тогда на каком основании совершается помолвка? - вопрос обращен к Серину.

- На основании разрешения отца, - раздался за спиной давно забытый родной голос. Ну вот и глюки пожаловали.

- Тогда, - жрец взял в руки чашу с остатками вина и выплеснул жидкость на скат алтаря, в который она моментально впиталась, - помолвка состоялась!

Все присутствующие радостно загомонили и кинулись поздравлять нас. Я не устояла на ногах и рухнула на колени.

- Мира, ты в порядке? - склонилось надо мной озабоченное лицо отца. Он осторожно погладил меня по голове. Так это мне не привиделось?! Он жив и он... отдал меня Серину!

- Вообще-то не очень, - голова кружилась, я даже не пыталась встать с пола. - Особенно после того, как благодаря тебе мои надежды на то, что затея с помолвкой провалится, умерли смертью храбрых, - я обещала, что стану женой Серина, но я вовсе не обещала, что дам свое согласие на это и уж тем более, что буду любить его! - Как ты мог продать меня?!

- Не говори так, милая, это для твоего же блага! Великая честь - стать невестой Императора.

- Великая честь - это для тебя, а по мне, так это очередная кабала! Последнее время я только и слышу, что 'это все только для моего блага', надоело! Дайте мне самой распоряжаться своей жизнью!

- Девочка моя, тяжело тебе, наверное, пришлось, - отец попытался погладить меня по голове, но я уклонилась. - Теперь мы вместе. Поверь мне, все будет хорошо.

- Не будет, - тихо прошептала я, смотря ему в глаза. Как же непривычно, что он был наяву передо мной, за столько лет я так привыкла, видеть отца только во сне. Или это очередной сон? Только на этот раз кошмар?! - Объясни мне, что ты тут делаешь? Ты же умер девять лет назад!

- Это долгий разговор, дочка. Мы с мамой все тебе

объясним, обещаю. Мы очень хотели взять тебя сюда с собой, но нам запретили...

- Уходи, - тихо-тихо прошептала я. Они ушли и бросили меня на злобную тетку, которая в итоге выжила меня из родного дома, чуть не отдав в рабство в храм, как они могли так поступить со своим ребенком?! Слезы градом катились по щекам. А теперь родной отец еще и продал меня!

- Мира, послушай, ты же большая девочка...

- Видеть вас больше не хочу! Ни-ког-да.

И я наконец-то провалилась в небытие, надеясь, что больше никогда не увижу этого предателя. То ли это из-за нервного потрясения, то ли дым все-таки сделал свое дело.

Наутро выспаться мне не дали. Мстительные подруги, припоминая вчерашние обиды, подняли меня ни свет, ни заря, чтобы снова начать истязать. На этот раз я даже не сопротивлялась. Безропотно позволила облачить себя в бальное платье, причесать и накрасить. Внутри вместо сердца был комок нервов. Вчерашние события я помнила слишком хорошо, и эта обида не давала мне покоя. С другой стороны, было ощущение, что во мне поселился кусочек другой души - твердой, уверенной, спокойной и доброй, и он будто бы утешал меня, придавал сил.

Вскоре пришел Император, все такой же блистательный, и повел меня в бальную залу. Проходя через гостиную под руку с Ликом, я случайно бросила взгляд в зеркало. В нем отразилась красивая пара. В небесно-голубом платье, с высокой прической, я выглядела рядом с ним достойной, хотя еще вчера мне это казалось нереальным. Но больше всего изменился мой взгляд, он стал более спокойным и, как ни странно, печальным.

Бал был прекрасен. Гости искренне и не очень поздравляли нас с совершением столь значимого шага, а за спиной обсуждали мою вчерашнюю выходку и поспешность принятого решения. Только Дарко с драконами, мои друзья, да еще пара виров от всей души пожелали нам счастья. После торжественной части были танцы. Зара с Рионом не отходили друг от друга ни на шаг, и что-то мне подсказывало, что тринадцать лет они ждать не станут. То, как они смотрели в глаза друг другу, сколько нежности и тепла было в этих взглядах, заставляло всех окружающих улыбаться, глядя на них.

Мираэль весь вечер строила глазки чернокрылому красавчику, красавчик дул губки и скалил клычки. Девушка, решительно ничего не понимая, все никак не оставляла своих попыток. Так вот что это за ведьма, которая так красиво выдала Дарко в глаз! Наблюдать за ними было очень забавно. Правда, Дарко - парень необидчивый, поэтому вскоре они уже, мило

щебеча, удалились в парк на ночной моцион. Ага, знаем мы такие прогулки!

Лик был занят разговором с какими-то вирами, Учитель о чем-то спорил с парой магов, Воладир заигрывал с молоденькой девушкой, Зара с Рионом танцевали, а я стояла одна возле окна. Всем было не до меня, даже Кира, и тот пару дней назад улетел в сторону гор на пастбища, потребовав заслуженный отпуск с полным пансионом. Тихо вздохнув, я прошла через весь зал и вышла на балкон. Прохладный ночной воздух тут же окутал меня, забираясь под одежду и заставляя поежиться. Я подошла к широким перилам и, скинув туфли, уселась на них, свесив ноги вниз.

Не пристало будущей Императрице вот так сидеть, когда ее могут увидеть подданные, подумалось мне. Да, и черт с ними! Им до меня дела нет, так почему меня должно волновать их мнение?! Я тяжко вздохнула, скоро будет волновать, когда стану Императрицей. Еще каких-то там пять лет, и меня посадят в эту клетку. Я бросила взгляд, на позолоченный огнями город внизу - красиво. Пусть золотая, но это все же клетка.

Это просто какой-то злой рок, я все время вырываюсь из одних оков, чтобы мигом угодить в другие, более крепкие. Радует в этой ситуации только одно - я больше не принадлежу Серину, как рабыня. Уж не знаю, как так получилось, но сейчас нас связывает только слабая эмпатическая связь, образовавшаяся во время помолвки. Запоздало вспомнив про нее, я постаралась блокировать эмоции, но опоздала.

- Грустишь? - раздался над ухом тихий баритон, и теплые руки легли на плечи.

Я инстинктивно прижалась спиной к теплой груди Серина.

- Есть немного.

- Это твой праздник. Почему же ты здесь, а не веселишься с гостями?

- Моим друзьям сейчас не до меня, - тихо сказала я. - И я очень за них рада.

- Ты права, они заслужили это счастье. Равно, как и мы, - Лик крепче прижал меня к себе и, осторожно сняв с перил, поцеловал в щеку. По телу пробежали мурашки, а его губы медленно переместились к моим. Как хорошо, что он не отпустил меня, иначе я бы точно упала. Поцелуй был долгим, нежным, чувственным. Внизу живота сладко заныло. Я тихо застонала, обвивая руками его шею, запуская пальцы в густые волосы. Руки вира стиснули меня еще крепче, почти на грани боли, а губы страстно впились в мою шею. По телу пробежала волна дрожи, я охотно отвечала на ласки, позабыв обо всем, изгибаясь под его

крепкими умелыми руками. Внезапно сердце пронзила острая игла боли. Из глаз посыпались искры, я покачнулась, но Серин удержал меня.

- Что это было? - пытаясь отдышаться, спросила я.

- Вот теперь обряд помолвки завершен полностью. Ведь у тебя же было ощущение после обряда, что в тебе поселилась частичка чужой души. Этот кусочек действительно был в тебе, равно как и кусочек твоей души во мне, но они не принадлежали нам до конца. А сейчас осколок твоей души отделился, чтобы навсегда остаться со мной.

Император провел рукой по моим волосам, успокаивая. А я стояла и молча смотрела на огни города. Эта боль разрушила все волшебство момента. Грусть опять накатила с новой силой. Как бы ни была красива сказка, это только видимость, на самом деле я вовсе не прекрасная принцесса, а пленница.

- Ты опять грустишь, - Серин большим пальцем стер слезу с моей щеки. Я и сама не заметила, что плачу.

- Не обращай внимания, - я быстро вытерла глаза.

- На помолвку у нас принято дарить подарки, - тихо произнес вир. - Скажи, чего ты хочешь, и я сделаю что угодно, только чтобы ты улыбнулась.

- Я и сама не знаю, чего хочу... А то, что меня бы порадовало, невыполнимо для тебя.

- Что же это?

- Свобода... Отпусти меня. Освободи от всех уз и обязательств.

- Тебе плохо здесь? - грустно спросил Лик. - Со мной?

- Нет, вовсе нет. Просто... я хочу сама сделать свой выбор. Ну, так как, отпустишь?

- Нет, - твердо ответил Серин. - Можешь просить что угодно, кроме этого.

- Ничего другого я и не ожидала, - я лишь саркастически улыбнулась. - Тогда я хочу вернуться в Академию. Прямо сейчас!

- Хорошо, - вир тут же выпустил меня из объятий. - Но только на все каникулы ты будешь приезжать в Империю.

- Это мы еще посмотрим, - забыв про туфли, я босиком прошлепала мимо него, остановившись только на пороге. - Пожалуйста, пошли за Кирой. Как только он прибудет, я уеду.

- Тебя отвезет Дарко.

- Мне все равно!

Увидев на следующий день истинную ипостась Дарко, Мираэль обомлела и долго извинялась. Дракон только посмеивался над ней, попыхивая дымом.

Собрались в дорогу мы с утра за час. Немалым стимулом для этого послужил очередной неудачный эксперимент (и понесло нас ночью по пьяной лавочке в лабораторию!), который сейчас, потрясая кухонным ножом в кривых зеленых лапках, гонял по кухне поваров, скаля все свои пятьдесят пять клычков. Пока прислуга не успела наябедничать хозяевам замка, у нас еще был шанс спокойно смыться. Кире мы оставили весточку, чтобы он отправлялся в Академию либо на драконе с декадой воинов, которых Лик собирался отправить за мной в течение дня, либо самостоятельно.

В замке что-то бабахнуло, раздался истошный женский визг и страшный грохот.

- Линяем! - не своим голосом заорала я, взлетая на спину дракону.

Подруга была со мной полностью солидарна, оказавшись у меня за спиной лишь мгновением позже.

- А вещи? - ошарашено спросил Дарко.

- Потом привезут. Дарко, милый, полетели скорее!

Черный дракон взмахнул мощными крыльями и взмыл ввысь, скрываясь в облаках, а во дворе замка так и остались сиротливо валяться сумки с вещами.

Благо, каникулы еще не кончились, поэтому своим появлением на драконе мы напугали до икоты и прочих физиологических реакций всего человек пятнадцать. Вот через недельку все могло бы быть намного хуже.

Вечером Мираэль ушла к Лисандре, а я осталась в наших апартаментах, сославшись на плохое самочувствие. Мне так хотелось просто полежать на ковре у камина. Дома! По комнате через распахнутое настежь окно гулял теплый ветерок. В Гордее климат намного теплее, чем в Империи, поэтому недостаток загара и водных процедур я с лихвой смогу восполнить до конца вересеня. Несмотря на тепло вечера, я развела огонь в камине и, заварив чаю, улеглась перед огнем. Настроение было просто прекрасным. И в этот момент я поняла, что все события, произошедшие со мной не должны кануть в лету. Слевитировав со стола несколько листов бумаги и самопишущее перо, я принялась за дело.

Вот теперь я поняла, почему Учитель постоянно пишет мемуары. Это оказалось настолько захватывающим занятием, что я даже не заметила, как за окном стемнело.

Отвлекло меня воркование прямо над ухом. Оторвавшись от столь захватывающего занятия, я увидела белого голубя, держащего в клюве письмо. Лишь только я взяла конверт, как он вспорхнул и вылетел в окно. Внутри оказался скрученный лист

бумаги, вставленный в кольцо из белого металла с большим прозрачным камнем, стоящем, как на возвышении. Я улыбнулась, уже зная, от кого это.

Письмо состояло из трех строчек:

'У нас принято на помолвку дарить подарки.

Возвращайся скорее, я буду ждать. Лик'.

Конец первой книги.
Россия, Санкт-Петербург 16.02.2010 год
Изменено: 04.07.2013 год